

ИЗВРАЩЁННЫЕ СЕРДЦА

*Самая горячая девушка в Вегасе имеет цену,
которую Савио не готов платить...*

<https://vk.com/corareilly>

Кора Рейли

Извращённые Сердца

Автор: Кора Рейли

Книга: Извращённые Сердца

Серия: Хроника Каморры #5

Перевод сделан группой: <https://vk.com/corareilly> (Кора Рейли)

АННОТАЦИЯ

У Савио Фальконе существует несколько необоротных правил, когда речь заходит о девушках. Они должны быть горячими. Раздвигать ноги без особого побуждения. И исчезать, как только заканчивается веселье. Желательно без всяких слез и истерик. С его беззаботным отношением плохого мальчика, и фамилией, правящей Лас-Вегасом и телом, за которое можно умереть, девушки всегда были в распоряжении Савио. К сожалению, самая горячая девушка в Вегасе имеет цену, которую Савио не хочет платить. Чтобы Савио заполучил Джемму, ему нужно заключить сделку и надеть ей кольцо на палец. Урегулирование — вне вопросов, независимо от того, насколько горячий кусочек задницы ждет у алтаря.

Джемма Баззоли была влюблена в Савио с первого момента, столкнувшись лицом к лицу с его высокомерной улыбкой, но для него она всегда являлась звериной подругой, раздражающей младшей сестрой — до тех пор, пока ее с трудом заработанные изгибы не привлекли даже его внимание. Но Савио любит, когда все просто, а Джемма совсем не такая. Когда она была обещана другому мужчине, Джемма смиряется с тем фактом, что мужчина, которого она хотела всю свою жизнь, не желает ее достаточно сильно.

Савио должен решить, сколько работы он готов вложить, так как нарушение правил в его обычном стиле могут оказаться недостаточными, чтобы завоевать девушку, преследующая его влажные мечты.

Глава 1

🐱 Джемма 🐱

Джемме 10, Савио 14

Некоторые люди не верят в любовь с первого взгляда.

Они говорят, что это всего лишь похоть.

Но впервые увидев Савио Фальконе, я влюбилась в него, в прямом и переносном смысле, и дело было не в похоти, ведь я понятия не имела что это. Я влюбилась в мальчика, с которым не могла быть без одобрения моей семьи.

Растянувшись на животе на диване, из моих наушников играли «Jonas Brothers», уже подходя к припеву. Двигая ногами в такт музыке, я, во всю силу своих легких, пропела первую строчку припева. Вдруг на мой журнал упала тень. Раздражение прорвалось сквозь меня. Я ненавидела, когда Диего шпионил за мной. Моя голова взлетела вверх, и из меня вырвался тихий крик. Надо мной склонился мальчик, упершись локтями в спинку дивана, и ухмыляясь во весь рот.

Пытаясь резко выпрямиться, я свалилась прямо с дивана и приземлилась на пол недостойной кучей.

Мальчик обошел вокруг и встал надо мной — улыбка стала еще шире.

Его губы шевелились, но Ник Джонас пел очень громко. Мальчик наклонился и убрал наушники из моих ушей, обдавая все вокруг холодом.

— Значит, ты Джемма. Хорошо поешь, — сказал он.

Я покраснела, все еще молча, не двигаясь. У меня был приятный голос, но я не прикладывала усилий, чтобы петь хорошо. Я просто прокричала эту песню, пытаясь выпустить пар. Он не делал мне комплиментов. Насмешливый огонек в его глазах дал мне это понять.

Несмотря на его грубость, я не смогла резко ответить, потому что этот мальчик был так красив, что смотреть на него было больно. Высокий и мускулистый, с глазами цвета темного шоколада и идеально уложенными угольно-черными волосами. Острые скулы, сильный подбородок и высокомерная улыбка. Даже его одежда выглядела не от мира сего. Черная кожаная куртка, темно-синие джинсы, обтягивающая белая футболка, подчеркивающая контуры пресса из шести кубиков, и белые кроссовки. Я видела таких парней только в женских журналах, которые читала тайком.

Тот самый журнал, который он взял с дивана.

Меня охватило чувство унижения.

Одна из его бровей — *и даже она была идеальной* — поднялась.

— Если захочешь узнать это через несколько лет, дай мне знать.

Ухмылка.

Мои губы приоткрылись, когда стая бабочек дико затрепетала у меня в животе. Я непроизвольно сжалась от незнакомого ощущения. Диего неторопливо подошел к нам, переводя взгляд с меня, лежащую на полу, на мальчика и на журнал в его руках.

Оливковые глаза Диего, такого же цвета, как и мои, вспыхнули раздражением, выхватывая журнал.

— Джемма, ты не должна читать это дерьмо! Нонна вымоет тебе рот с мылом, если узнает.

— Она грозитя вымыть мне рот с мылом, если я произнесу плохие слова, а не прочитаю их.

— Это еще хуже. Ты будешь наказана на несколько недель, — пробормотал Диего. Он просмотрел статью, которую я читала, и его лицо покраснело. Затем разорвал журнал в клочья. Если бы мама не конфисковала мой телефон несколько дней назад, я бы сфотографировала страницы, как делала это раньше.

— Это Антония снова дала тебе это дерьмо?

Конечно, Тони дала его мне. Ей разрешалось читать женские журналы. Ее отец был крут. Я выпятила подбородок. Я не была стукачкой. Заметив, что мальчик смотрит на меня, я взглянула на него, чувствуя, как мои щеки запылали от смущения.

— А в чем проблема? — с любопытством спросил он.

Диего выглядел смущенным. Почему он ведет себя так странно? С Миком он никогда не был таким неуклюжим. Кто был этот мальчик?

— Моя сестра не должна читать такие журналы.

— Нонна так же не хочет, чтобы ты их читал.

Мальчик нахмурился.

— Почему нет?

Диего даже покраснел. Теперь мне действительно хотелось узнать, кто этот красавчик.

— Потому что Джемма не должна знать об этих вещах.

— Об этих вещах, — повторил мальчик.

Диего понизил голос.

— Поцелуи и *все такое*.

Мальчик расхохотался.

— Только не говори мне, что ты ничего не знаешь о *пестиках и тычинках*.

Несмотря на его насмешку, мне хотелось улыбнуться. Как можно быть таким красивым?

Он посмотрел мне прямо в глаза, а потом улыбнулся Диего.

— Мне необходимо поговорить об этом с тобой?

Диего выглядел так, словно хотел, чтобы земля поглотила его. Мне редко удавалось смутить его. Этот мальчик должен был научить меня, как он это делает.

— Я знаю, как это работает, но моя сестра не должна знать.

— Тебе тоже не полагается этого знать.

Диего сердито нахмурился.

— Я мальчик. Папа разговаривал со мной об этом.

— Оооо, чувак, — сказал мальчик, посмеиваясь.

Внезапно лицо Диего потемнело.

— Мы чтим наши традиции. Вы тоже должны это делать, даже если не верите в них.

— Именно это ты и делал, когда засовывал свой язык в горло Дакоты? *Чтил свои традиции?*

— Ты целовался с девушкой? — выпалила я.

Диего послал мне взгляд, требующий заткнуться.

— Нонна хочет, чтобы мы подождали до свадьбы!

Похоже, это была последняя капля. Мальчик упал на спину, уперся руками в бедра и разразился хохотом.

— Только не говори мне, что никогда не заходил дальше поцелуев, Диего.

Диего бросил на меня оскорбленный взгляд и схватил мальчика за руку.

— Пойдём, поднимемся в мою комнату. Джемма будет продолжать доставать нас, если мы останемся здесь.

Мальчик недоверчиво покачал головой.

— Все равно.

Он последовал за Диего к лестнице.

— Наш дом далеко не так великолепен, как ваш особняк, — сказал Диего. Неужели он стесняется нашего дома?

— И что? — сказал мальчик. — До того, как мы приехали в Вегас, мы с братьями жили в одной комнате.

Он был само совершенство. Бабочки в моем животе продолжали свой маленький танец, и мне очень понравилось это ощущение.

— Как тебя зовут? — выпалила я еще до того, как они поднялись наверх.

— Савио Фальконе, — сказал он, улыбнувшись мне.

Трепет. Трепет. Буйство бабочек.

— И я имел в виду то, что сказал. Если захочешь узнать об этом поближе, обращайся через несколько лет.

Мне потребовалось некоторое время, чтобы понять, о чем он говорит: о статье.

Диего, нахмурившись, смотрел то на своего друга, то на меня.

— Да ладно тебе, чувак.

И они исчезли наверху.

Савио Фальконе.

Диего говорил мне, что он дружит с Фальконе, но я думала, что он меня разыгрывает. Даже через миллион лет я не стала бы считать этого симпатичного мальчика Фальконе. Судя по тому, как люди в страхе перешептывались о них, я ожидала увидеть кого-то страшного и чудовищного на вид.

Как только я поняла, что действительно разговаривала с Фальконе, то...смутилась.

Мои щеки все еще горели при мысли о моем недостойном падении и статье, за чтением, которой Савио застал меня.

«Как узнать, хорошо ли ваш парень целуется?»

Я никогда не целовалась с мальчиком, и не буду целоваться до самой свадьбы ни с кем, кроме своего мужа.

Именно тогда я пообещала себе, что Савио Фальконе будет единственным.

Глава 2

 Джемма

Джемме 13, Савио 17

Протирая глаза, я поплелась на кухню и направилась прямо к холодильнику. Я не помнила, когда в последний раз проводила воскресное утро в постели. Нонна всегда поднимала нас на рассвете, чтобы мы могли привести себя в порядок перед церковью. Сегодня утром мне пришлось симитировать боли при месячных, так как я полночи переписывалась с Тони и слишком устала для похода в церковь, а потом еще хуже — на обед. В прошлый раз я больше часа спорила с Нонной, прежде чем она отпустила меня пораньше, чтобы я могла встретиться с Тони. Мама и Нонна думали, что мне необходимо каждое мгновение церковных служб, чтобы отменить тот факт, что я была девушкой, обожавшей боевые искусства.

— Мяу, — раздался низкий голос прямо за моей спиной.

Я с визгом подпрыгнула в воздух, затем резко развернулась и бросила пакет молока в незваного гостя.

Савио пригнулся, и коробка ударилась о стену, но тут же с плеском лопнула. Молоко разлетелось во все стороны, а мокрая коробка упала на пол.

— Тебе придется поработать над этим, *Kummi*. — темно-шоколадные глаза светились весельем, и эта печально известная высокомерная улыбка искривила его губы.

Мои щеки вспыхнули, проследив за его взглядом, и я обратила внимание на свою пижаму. Майка и шорты с надписью «Hello Kitty» и это было еще не самое худшее. Я не носила лифчик и, в отличие от многих моих подруг, у меня уже была грудь, и мне необходимо было надевать бюстгальтер. Я резко вскинула руки и скрестила их на груди. Было ли это наказанием за ложь, за нежелание идти в церковь? Нонна, конечно, так бы и сказала. Это было слишком суровое наказание. В следующий раз я зажгу еще две свечи.

Савио ухмыльнулся, но отвел взгляд от моей груди. Он даже не взглянул на мое тело. Вместо этого он неторопливо подошел к лопнувшему пакету молока.

— Всегда думал это городская легенда, что кошечки любят молоко. Ты доказываешь, что я ошибался.

Я хотела умереть на месте. Конечно, пока я была одета в неловкую пижаму, Савио был в своей обычной одежде, достойной Инстаграм-моделей. Рваные черные джинсы и обтягивающая белая футболка, как всегда, подчеркивали его идеальное тело.

— Что ты здесь делаешь?

Моя попытка казаться легкомысленной превратилась в нервное бормотание. Как бы я ни старалась, я не могла сохранять самообладание рядом с ним. Впрочем, такой была не я одна. Почти каждая девушка, которую я знала, была влюблена в Савио. Он был высоким, мускулистым, как зверь в клетке, и если верить слухам, то и в других местах тоже. Меня охватило смущение. Это было совсем не то, о чем я должна была знать. Если бы это зависело от моей семьи, я бы все еще верила, что аисты оставляют детей на крыльце. Тони была моей спасательницей.

— Мы с Диего смотрим мой последний бой.

— Ох, серьезно? Слышала, ты довольно сильно избил своего противника, — сказала я, чувствуя себя более непринужденно, задевая эту тему; и радуясь, что наконец-то получила шанс сделать это.

Жаль только то, что мне не разрешено смотреть ни один из его боев.

Дверь распахнулась, Диего шагнул внутрь, его темные волосы были уложены в тот раздражающий вид, который он недавно принял, чтобы казаться холодным. Он перевел взгляд с Савио на пролитое молоко, потом на меня. Его рот скривился от неодобрения.

Когда я была ещё младше, он был гораздо круче. Теперь он всегда раздражался на меня.

— Что здесь произошло?

Я подошла к нему поближе.

— Что ты делаешь дома?

Диего нахмурился.

— Папа попросил меня остаться с тобой. Зачем ты обхватила себя руками за грудь, будто тебе холодно? Можешь перестать притворяться. Я знаю, что ты не больна.

Я нахмурилась и опустила руки.

— Прости, если это тебя беспокоит.

Несмотря на мое смущение, я позволила Диего прийти к собственному заключению. Его глаза наполнились пониманием, и он быстро встал передо мной, пытаясь прикрыть меня от взгляда Савио. Савио закатил глаза, повернулся и направился к двери.

— Буду ждать в гостиной, пока ты не разберешься со своим дерьмом.

Как только он ушел, Диего пристально посмотрел на меня сверху вниз.

— Почему ты бегаешь полуголая перед Савио?

Я шлёпнула его.

— Потому что это мой дом, и я не знала, что не одна, — я ущипнула его, но он уже не был так чувствителен к боли, как раньше; до того, как начал тренироваться с Савио. — Из-за тебя я выставила себя полной душой. Что теперь подумает обо мне Савио?

Диего поджал губы.

— Он не подумает о тебе ничего, Джемма. Ты - надоедливый маленький ребенок. Ему было бы абсолютно плевать, если бы ты бегала вокруг него в своей пижаме. — он направился к двери, но прежде чем уйти, указал на беспорядок на полу. — Убери это.

Ярость вскипела во мне, и я нацелилась пнуть его в зад, но он быстро схватил меня за пятку и оттолкнул назад. Приземлившись на копчик, я испустила болезненный вздох и слезы хлынули из моих глаз. На лице Диего промелькнуло беспокойство. Чтобы отплатить ему тем же, я закрыла лицо ладонями и начала всхлипывать.

Он опустился на колени рядом со мной и коснулся моего плеча.

— Джемма, ты не ушиблась?

Я быстро опустила руки и ударила его кулаком в живот.

— Черт, ты маленькая соплячка.

Я ухмыльнулась.

— Вот почему мне нужно начать тренироваться с Савио. Ты всегда сдерживаешься, так как не хочешь причинить мне боль. Как я улучшу свои навыки?

Диего нахмурился.

— Ты не должна произносить это слово в моем присутствии. Если бы Нонна или мама были дома, у тебя были бы неприятности, — он поднялся на ноги и покачал головой. — Тебе повезло, что тебе вообще разрешили тренироваться, и перестань беспокоить Савио. Он не будет заниматься с тобой. Это пустая трата его времени. Зачем ему вообще хотеть тусоваться с маленькой девочкой?

— Он все время тусуется с девушками.

Диего мрачно усмехнулся.

— Да, это так. Ты еще ребенок, Джемма. Просто брось это.

Он исчез за дверью. Я с трудом поднялась на ноги и потерла свой копчик. Завтра у меня будет синяк, но они были у меня и раньше.

Я помчалась в свою комнату; переделалась в джинсы и симпатичную футболку, которую мне подарила Тони. Обычно я переодевалась в эту одежду в школе, потому что Нонна не одобряла джинсы. Скромные платья были единственной одеждой, которую мне разрешалось носить. После того, как я причесалась и накрасилась своим секретным запасом косметики, то поспешила вниз.

Войдя в гостиную, из динамиков телевизора раздались радостные возгласы и вопли. Диего и Савио развалились на диване, положив ноги на кофейный столик. Я встала так, чтобы они меня заметили. Это был первый раз, когда я была в нормальной одежде и с макияжем рядом с Савио, поэтому нервничала из-за его реакции. Однако ни Савио, ни Диего не удостоили меня и мимолетным взглядом.

— Принеси нам что-нибудь выпить, Джемма. Мне Кока-Колу.

— И одну для меня, — сказал Савио, даже не отрываясь от телевизора.

Вспыхнув, я развернулась и направилась на кухню.

Я была невидимкой для него.

 Савио

Дверь спортзала открылась, когда я закончил очередной подход двойных прыжков, прежде чем бросить скакалку на пол.

— Все в порядке, — крикнул я своим старшим братьям, которые спарринговались в клетке. Ни Нино, ни Римо не посмотрели в мою сторону, слишком занятые борьбой.

Диего свернул за угол, а Джемма следовала за ним по пятам. Ее глаза стали огромными, когда она увидела старое казино, которое мы превратили в наш спортзал. В особенности, люстры всегда привлекали взгляды посетителей.

Я удивленно поднял брови, глядя на Диего. Разве совсем недавно он не сказал мне, что не поддастся на уговоры Джеммы? В ответ он закатил глаза, прежде чем одарить меня извиняющимся взглядом. Диего жестом велел сестре остановиться, и она остановилась, но не без гримасы. Она

быстро улыбнулась, заметив мое внимание. Она была одета в спортивную одежду, которая выглядела так, словно принадлежала Диего: слишком большие спортивные штаны и мешковатая футболка.

Диего шагнул ко мне. Мы поприветствовали друг друга.

— Обязанности няньки?

Он застонал.

— Хуже. Джемма несколько недель ныла папе, как сильно хочет потренироваться с тобой, и он попросил меня взять ее с собой.

Джемма, уже несколько месяцев, умоляла меня позаниматься с ней.

— Твой отец не против, если я буду биться с твоей сестрой?

Диего фыркнул.

— Конечно, нет. Она - его драгоценная маленькая принцесса. Мысль о том, что ты можешь повредить хоть один волосок на ее ангельской головке, сводила его с ума. Он больше не мог выносить ее мольбы и хотел, чтобы я взял ее с собой, чтобы она могла понаблюдать. Будто она будет счастлива просто смотреть на это.

Я оглянулся на Диего.

Джемма подпрыгивала на ногах, сплетя руки. У нее была какая-то странная прическа в виде кос. Ей повезло, что она умела драться, потому что с такой прической ее наверняка избили бы в школе. Джемма была худеньким ребенком, но уже некоторое время занималась с Диего. Она знала, как наносить удар.

— Может, нам удастся избавиться от нее раз и навсегда.

Диего нахмурился.

— Джемма очень упряма. Как только она что-то задумала, ее почти невозможно отговорить.

Я ухмыльнулся.

— Может быть. Но я, возможно, знаю способ, — я взглянул на Римо, который нанес сильный удар ногой в голову Нино. Он был потный, покрытый шрамами, и безумный, как черт; взгляд в его глазах заставлял взрослых мужчин наложить в штаны. Я знал, как мои братья выглядят перед незнакомцами, и у большинства людей были все основания бояться их до усрачки.

Я жестом пригласил Джемму подойти. Она просияла и практически бросилась к нам, ее лицо покраснело.

Диего снова закатил глаза.

— Привет, Савио!

— Привет, Китти.

Ее румянец стал еще ярче, и она поежилась.

— Это не мое имя.

— Но оно так уместно.

Диего усмехнулся:

— Ты должен увидеть некоторые из ее пижам...

Джемма ударила его по руке.

— Заткнись! — она улыбнулась мне, склонив голову набок, и посмотрела на меня сквозь ресницы. А попыталась похлопать ими.

Я чуть не задохнулся от смеха. Китти флиртowała со мной.

— Если тебе что-то попало в глаза, то иди умойся, Джемма, — прорычал Диего.

Она оторвала от меня свой пристальный взгляд и судорожно сглотнула.

— Итак, ты будешь тренироваться сегодня со мной?

— Так вот почему ты здесь? — спросил я.

Она кивнула, и лицо ее просветлело.

— Диего всегда сдерживается. Как я могу совершенствоваться с такими тренировками?

Диего бросил на меня раздраженный взгляд поверх ее головы, и я ухмыльнулся.

— Если тебе нужен кто-то, кто не будет сдерживаться, тебе придется сразиться с моим братом Римо. Поверь мне, он не будет сдерживаться. После этого я потренируюсь вместе с тобой.

Нино и Римо прекратили борьбу в клетке, не сводя с меня глаз.

Глаза Джеммы расширились, когда ее взгляд скользнул мимо меня к моим братьям. Римо был жутким ублюдком. Большинство мужчин не осмелились бы встретиться с ним лицом к лицу ни в клетке, ни где-либо еще. Он оставил кровавый след в своих притязаниях на власть, но был лучшим Капо, которого когда-либо видела Каморра.

Диего указал на несколько стульев рядом с боксерским рингом.

— Ну же, Джемма, садись и позволь мне потренироваться с Савио.

Джемма оторвала широко раскрытые глаза от Римо и посмотрела на меня.

— Если я сражусь с ним, ты будешь тренироваться со мной два раза в неделю в течение следующего года.

Ох, теперь мы торгуемся?

— Три месяца, — сказал я, качая головой. Даже это означало бы серьезный глубокий разрез в моем свободном времени — то есть меньше времени с девушками, которые действительно могли бы хоть что-то предложить.

— Шесть месяцев, — твердо сказала она, вздернув подбородок.

Она выдержала мой пристальный взгляд.

Я ухмыльнулся ей в ответ.

— Хорошо.

Она все равно убежит с криком, как только окажется в клетке с моим братом.

— Не думаю, что это хорошая идея, — быстро сказал Диего. Он выглядел обеспокоенным за свою сестру. В последнее время Римо был на грани срыва из-за того, что его миссия по похищению невесты с территории Наряда приближается, но мой брат не причинит вреда девушке.

— Эй, Римо, не мог бы ты подойти на минутку?

Римо насухо вытер лицо и грудь, затем бросил полотенце и выбрался из боевой клетки. Нино последовал за ним, и они оба остановились рядом со мной.

— Джемма хочет поиграть с большими мальчиками, — сказал я Римо. — Желает сразиться с тобой.

— Ты - самая младшая из Даниэлов, — уверенно сказал Римо, а не задал вопрос. Люди всегда удивлялись, когда Римо узнавал их, но мы с братьями знали всех наших солдат в Лас-Вегасе и высокопоставленных членов Каморры на всей нашей территории. Вы не сможете установить власть, не зная людей, которых придется контролировать.

Джемма вспыхнула.

— Да..., — она замолчала, явно не зная, как его называть.

Мне пришлось подавить смех. Мне бы очень хотелось, чтобы она назвала его «сэр» или «мистер Фальконе».

— Джемме всего тринадцать, — добавил Диего. В его голосе прозвучала нотка покровительства.

Римо кивнул, но сначала посмотрел на Джемму, потом на меня. Я приподнял одну бровь, глядя на него.

— Может, — протянул Нино. — Вместо этого Джемма должна сразиться со мной.

Взгляд Джеммы метнулся к Нино. Она не выглядела более счастливой из-за этого. Его репутация была не лучше, чем у Римо. Большинство людей пугало то, что у Нино не было эмоций.

Губы Римо дрогнули. Конечно, он находил забавным, когда Нино пытался предотвратить несчастье.

— Мы так не договаривались, — сказал я.

Римо склонил голову с той долбаной кривой улыбкой, которая заставляет взрослых мужчин мочиться в штаны.

— Ты хочешь сразиться со мной?

Джемма сглотнула, но тут же расправила плечи. Ее взгляд устремился на шрам, омрачающий бровь и висок Римо.

— Да. Такова была сделка, как и сказал Савио.

Диего перевел взгляд с сестры на меня, многозначительно глядя на меня. Он хотел, чтобы я вмешался, так как не мог этого сделать с Римо. Но я нашел все это слишком забавным, чтобы остановить его.

— Тогда вперед, — сказал Римо.

— Клетка, — напомнил я Джемме.

В ее глазах промелькнула тревога, и Диего, схватив меня за руку, резко прошептал:

— Ты что, совсем спятил? Это моя младшая сестра. Она не какая-то долбаная игрушка, с которой можно играть!

— Успокойся, — ответил я.

Диего сглотнул и повернулся к Римо.

— Могу я попросить тебя надеть футболку, когда будешь биться с моей сестрой?

Темные брови Римо сошлись на переносице.

Я фыркнул.

— Только не говори мне, что это из-за вашего традиционного дерьма?

Диего впился в меня взглядом, а Джемма покраснела еще больше и уставилась себе под ноги.

Римо кивнул, удивив меня. Нино подошел к спортивной сумке и достал оттуда черную футболку, протянул Римо, а тот натянул ее через голову. Римо не играл по правилам. Он сам их придумывал. Но выказывать уважение своим людям, какими бы нелепыми ни были их традиции, было тем, на что он обращал внимание.

Бросив на меня последний взгляд, Джемма забралась в клетку, за ней последовал Римо, с лязгом захлопнув дверцу, заставив Джемму подпрыгнуть.

Я придвинулся ближе так же, как и Нино с кипящим Диего.

— Что Римо будет делать? — спросил он.

— Он не причинит вреда твоей сестре, — ответил Нино прежде, чем я успел это сказать. — По крайней мере, не больше, чем она может вынести.

Лицо Диего покраснело, и он бросил на меня сердитый взгляд.

— Клянусь, — прошептал он. — Если Джемма пострадает, ты можешь проворачивать свое дерьмо в одиночку. Тогда мы закончим.

Он чертовски боялся за нее. Я всегда забывал, что только мои братья и я знали Римо. Он был жестоким ублюдком, безжалостным и психованным, но ему не нравилось унижать или мучить невинных, особенно несовершеннолетних девочек.

— Просто успокойся, мать твою. Он ее немного напугает и все.

Я снова обратил свое внимание на клетку, где Римо и Джемма стояли лицом друг к другу. Это было нелепое зрелище. Джемма была худенькой и едва доставала Римо до груди, но ей удалось сохранить, на удивление, бесстрашное выражение лица. Только в ее глазах отражались уважение и страх, которое вызывал в ней Римо. Мой брат внимательно изучал ее, как он всегда делал со своими противниками, находя их слабость и решая, как сокрушить их сильно и быстро, или уничтожить их так болезненно и медленно, как ему это нравилось. Но было такое чувство, что с Джеммой он пытается отыскать способ побороться с ней, не нанося слишком большого вреда.

То, что Джемма даже осмелилась войти с ним в клетку, было неожиданностью. Возможно, Китти удивит меня.

Глава 3

🐱 Джемма 🐱

Я знала, что Савио думает, будто я откажусь от нашей сделки, но я не позволю ему так легко сорваться с крючка. Я хотела тренироваться с ним, хотела показать ему, что больше не маленькая девочка и не ребенок, чьи волосы он может взъерошить.

И все же, глядя на Римо Фальконе, мне захотелось убежать. Все эти шрамы и мышцы, а также его репутация заставили мой пульс участиться. То, что он прикрыл их футболкой, не делало его менее внушительным. Я видела несколько боев на ноутбуке Тони. Все Фальконе были страшны в клетке, но Капо...он был самым жестоким из этого мира. Диего всегда говорил о нем так, словно он даже не был человеком.

— Как давно ты тренируешься? — спросил он, заставив меня подпрыгнуть. Он заметил, дернув рот, как и Савио, готовый рассмеяться.

Я покраснела.

— Три года. — мой взгляд задержался на его носу, потому что его глаза слишком пугали меня.

— То, что ты не встречаешься взглядом со своим противником, говорит о твоём отступлении. Ты сдаешься еще до того, как начнется бой, Джемма? — спросил он, понизив голос.

Я резко подняла на него глаза.

— Нет.

Это была борьба удерживать его взгляд. Я поняла почему папа, Диего и другие мужчины всегда говорили с таким уважением о своем Капо.

— Хорошо, — сказал он. Он поманил меня к себе. — Атакуй.

Я сделала несколько шагов вперед, подняла кулаки, защищая лицо. Он был слишком высок. Нанести удар Диего уже было довольно трудно, но Капо оказался еще выше. Он повторил мои движения, подняв кулаки к лицу. Мой желудок скрутило узлом, когда я попыталась собраться с духом, чтобы ударить его.

— Ну же, Китти, покажи когти, — крикнул Савио.

Рот Римо дернулся, и я сделала выпад, пытаясь ударить его в низ живота. Его рука заблокировала меня, и это движение уже причиняло безумную боль. Его другая рука прошла мимо моей защиты и попала в живот. Это был не удар, а толчок, заставивший меня отшатнуться назад и почти потерять равновесие.

Толчок? Это был не боевой удар в клетке. Я сердито сверкнула глазами и снова бросилась к нему. Я должна была воспользоваться своей скоростью и маленьким телом, если хотела получить хоть какой-то шанс. Улыбка Римо стала еще шире. Он попытался схватить меня, но я упала на колени и сделала рывок вперед. Я планировала использовать его широкую стойку, чтобы пройти через ноги, но он схватил меня за одну из лодыжек и потянул. Я со стоном приземлилась на спину, а затем он оседлал мои ноги и сжал запястья вместе над моей головой.

— Сдайся, — сказал он. Я боролась, пытаясь вырваться из его хватки. — Сдайся, — приказал он.

Я не хотела этого делать. Я злилась на Савио за то, что он заставил меня биться с его братом, зная, что я унижу себя. Но еще больше я злилась на себя - за такое огромное желание внимания от Савио, что согласилась на эту сделку. Римо даже не сопротивлялся мне. Он играл со мной, как и его брат. Все закончилось так быстро, что это даже боем нельзя было назвать. Я попыталась выгнуться дугой от пола или освободить руки, но его хватка была как сталь. Его пальцы сжались, что ощущалось некомфортно.

— Ты должна знать, когда необходимо сдаться.

— Сдайся, Джемма, — крикнул Диего.

Я почувствовала, как на глаза наворачиваются слезы гнева.

— Нет! Никто из вас не станет!

Хватка Римо на моих запястьях стала болезненной.

— Верно, но мы живем с последствиями. Ты можешь отказаться от капитуляции, потому что знаешь, что в безопасности от боли. Ты разыгрываешь девичью карту.

— Нет! Вы все решили нянчиться со мной, потому что я девочка. Я ничего не имею против боли! Я хочу, чтобы меня воспринимали всерьез! — я укусила его, стараясь изо всех сил, устав от того, что на меня смотрят как на милую маленькую кошечку.

— Римо, — предостерегающе произнес Нино Фальконе.

Я поморщилась под силой хватки Римо.

— Если я еще сожму еще сильнее, то переломаю твои тонкие запястья пополам. Гордость — благородная вещь, но не позволяй ей встать на пути мудрого выбора. Твои бои никогда не будут нашими, поэтому ты не можешь сражаться так же, как мы.

Я отвела взгляд.

— Я сдаюсь.

Он отпустил меня и поднялся на ноги. Савио и Диего присоединились к нам в клетке. Брат бросил на меня укоризненный взгляд, но Савио кивнул, будто был впечатлен.

— Я проиграла. Тебе не нужно притворяться, что я все сделала правильно.

Слезы смущения и гнева грозили вырваться наружу, но до сих пор мне удавалось не заплакать перед Савио, и я не собиралась ничего менять. Некоторые девушки плакали только тогда, когда их сердце было разбито или им было грустно, но мне так не везло. Я также ревела, когда была зла или чрезвычайно счастлива, что приводило ко многим неловким сценам. Эмоциональность была проклятием в нашей семье — по крайней мере, с женской стороны. У Диего был эмоциональный диапазон кирпича.

Савио усмехнулся и переглянулся со старшим братом. Диего закатил глаза. Это было уже слишком. Я вскочила на ноги и оттолкнула их, затем выбралась из клетки и бросилась к одной из дверей, надеясь, что она приведет меня в туалет. Мне необходимо было плеснуть немного воды в лицо, прежде чем я сорвусь... и потеряю остатки достоинства.

Я хотела произвести впечатление на Савио своими навыками, чтобы он наконец обратил на меня внимание, но теперь они все смеялись надо мной, как многие в школе, из-за моей одежды и убеждений.

— Джемма, возьми себя в руки! — крикнул Диего.

Я не обратила на него внимания. В половине случаев именно из-за него я плакала. Я толкнула дверь и вошла в раздевалку, где направилась прямо к раковине. Плеснув водой себе в лицо, я резко втянула воздух от холода. Однако это помогло справиться с чувством слез.

Я опустилась на одну из скамеек и уставилась на свои потертые, белые кроссовки. Диего носил их, когда ему было одиннадцать. Теперь настала моя очередь. Дверь скрипнула, и послышались шаги.

— Оставь меня в покое. Я больше с тобой не разговариваю. Ты все время ставишь меня в неловкое положение перед Савио.

Появилась совершенно новая, стильная черно-золотая пара кроссовок от Найк — лимитированная серия, которая стоила больше, чем наш с Диего гардероб вместе взятый. Мне хотелось, чтобы земля поглотила меня.

— Для этого и существуют братья и сестры, Китти.

Я хотела, чтобы он ушел и избавил меня от унижения, но даже сейчас я жаждала его близости. Я подняла глаза, его губы дрогнули.

— Почему ты здесь?

Резкость, к которой я стремилась, превратилась в, полный надежды, шепот.

Рот Савио снова дернулся, заставив меня смутиться.

— Ты билась против Римо. Черт, Китти, большинство парней обосрались бы на твоём месте, а ты надрала задницу.

Я моргнула, пытаюсь понять, не разыгрывает ли он меня. Он протянул мне руку, которую я взяла, и поднял меня на ноги.

— Диего устраивает истерику с шипением. Давай вернемся, чтобы я мог надрать ему задницу.

— Когда ты потренируешься со мной?

— Как насчет завтрашнего дня?

Завтра было воскресенье, а это означало церковь и семейный обед, но, может, мне удастся втиснуть туда еще один сеанс. Но Диего должен был помочь папе починить нашу плиту в ресторане.

— Диего не может взять меня с собой. Он должен помочь папе в Капри.

Савио пожал плечами.

— Я могу забрать тебя из церкви и отвезти домой. Мне все равно завтра нужно потренироваться.

Я ухмыльнулась.

— Великолепно.

Его рот снова дернулся.

— Возможно, тебе стоит рискнуть взглянуть в зеркало, прежде чем вернуться? — с этими словами он повернулся и вышел за дверь.

Мой желудок сжался, когда я повернулась лицом к зеркалу над раковиной. Перед походом сюда я нанесла немного туши, и теперь она была размазана по всему лицу. Я была похожа на енота.

***

Диего был зол, но мне было все равно.

— Папа не согласится, просто чтобы ты знала.

— Что тут такого особенного?

Он бросил на меня свирепый взгляд, останавливая свой ржавый Форд Рейнджер перед нашим домом. Запах сигар, которые курил дедушка, все еще держался на коже и потолке, поэтому Нонна отказалась ехать в машине — слишком много горя.

— Серьезно? — пробормотал он. — Дело в том, что ты согласилась на то, что Савио заберёт тебя и проведёт тренировку вместе с тобой.

— И что? Он твой друг.

— Да, друг. Я *знаю* его.

— И что это должно означать?

— Ты все равно не поймешь.

Я нахмурилась. Прежде чем Диего успел выключить замок зажигания, я выскочила из машины, схватила ключи от дома, рванула к входной двери и заперла ее. Мне нужно было сначала поговорить с папой, если я хочу получить хоть какой-то шанс на его одобрение. Диего только все испортит. Я пробежала мимо мамы, которая пылесосила гостиную, и вошла на кухню, откуда до меня донесся запах знаменитого кроличьего рагу Нонны. Спотыкаясь, я вошла вовнутрь.

Папа сидел за столом, склонившись над счетами, судя по тому, как сильно нахмурился его лоб. Нонна помешивала тушеное мясо деревянной ложкой и пела одну из старых итальянских любовных песен, от которых у мамы всегда слезились глаза.

Я поспешила к папе, заработав неодобрительное кудактанье от Нонны, потому что, обычно, здоровалась с ней первой, но это не могло ждать.

Папа поднял глаза, и я одарила его своей самой сладкой улыбкой, а затем сбоку обняла за шею. В дверь позвонили.

Он откинулся назад с глубоким смехом.

— Я знаю эту улыбку, ангел мой.

— Папа, — тихо сказала я. — Ты же знаешь, как много для меня значит боевые искусства. И Савио наконец согласился помочь мне. Он собирается попрактиковаться со мной завтра после церкви. Пожалуйста, отпусти меня.

Снова прозвенел звонок, и пылесос выключился.

— Диего мне завтра необходим в Капри...

— Я знаю, но Савио был так добр, что согласился забрать меня из церкви и привезти домой после тренировки.

Папа отрицательно покачал головой. Я крепче обняла его и поцеловала в щеку.

— Пожалуйста, папа. Ты знаешь Савио. Я сделаю все, что угодно. Пожа-а-а-алуйста.

Раздался голос Диего.

Я повернулась к Нонне, что было признаком моего отчаяния.

— Нонна, пожалуйста.

Она поджала губы.

— Наедине с мальчиком, — она прищелкнула языком.

— Я даже вернусь в церковный хор, как ты того хочешь.

Нонна склонила голову набок, затем удовлетворенно кивнула и снова занялась тушеным мясом.

Дверь распахнулась, и Диего, кипя от злости, шагнул внутрь.

— Не говори «да», папа.

Папа поднял палец.

— Только не в таком тоне.

Я показала брату язык.

Диего стиснул зубы.

— Ты не можешь позволить ей остаться наедине с Савио.

— Диего всегда проводит время с Савио. Ты же знаешь, как ответственен Диего. Он не стал бы дружить с Савио, если бы тот не заслуживал доверия.

Диего бросил на меня взгляд, который обещал возмездие, но он вряд ли мог спорить с моими доводами, иначе ему пришлось бы точно сказать, почему Савио плохо влияет на меня, и это означало бы, что ему также не разрешалось бы проводить время со своим лучшим другом.

— Он - твой друг, — сказал папа Диего, прежде чем схватить меня за подбородок. — А ты, мой ангел, не будешь вести себя так, чтобы разочаровать свою маму или меня, верно?

— Я просто хочу стать хорошим бойцом.

Ну, и я хотела, чтобы Савио заметил меня...только один раз.

Диего покачал головой и подошел к Нонне, чтобы поцеловать ее в щеку.

— Что скажешь, Нонна?

— Джемма хочет вернуться в церковный хор.

Я улыбнулась ему, и он прищурился, глядя на меня. Мы оба знали, что Нонна отчаянно хочет, чтобы я снова запела. Ее старые подруги всегда спрашивали, когда же ангельский голосок вернется в хор.

— Почему ты так против того, чтобы Джемма проводила время с этим мальчиком Фальконе?
— спросила Нонна.

Кончики ушей Диего покраснели. Я действительно хотела знать, как он сумел предотвратить, чтобы его лицо не стало таким красным. Трюк, которому я отчаянно хотела научиться.

— Он просто не хочет делиться своим другом, — сказала я.

Папа осторожно высвободился из моих объятий и встал.

— Я поговорю с Савио, прежде чем он заберет тебя.

— Папа...

— Нет, — твердо сказал папа, и я захлопнула рот, зная, когда надо отступить.

Я решила быстро сменить тему разговора, чтобы папа не передумал.

— Тони может прийти сегодня вечером? Я так по ней соскучилась.

— Она вернулась домой? — спросила мама, входя на кухню.

Я молча кивнула.

— Вернулась вчера вечером.

Нонна прищелкнула языком.

— Ничего хорошего из этого не выйдет, если вырастишь такой же, как она.

Папа усмехнулся:

— Антония - хорошая девочка. Она не может ничего поделаться со своим воспитанием.

Меня обдало жаром.

— Отец Тони старается воспитывать ее как можно лучше.

— Он позволяет ей проводить слишком много времени на Арене. Ничего из того, что девушка должна видеть.

— Так она может приехать?

— Конечно, — сказал папа.

Нонна нахмурилась, но спорить с папой не стала...по крайней мере, не перед нами - детьми. Он был хозяином этого дома. Мама подошла к Диего и поправила ему футболку. Он с гримасой отстранился.

— Мама, я уже достаточно взрослый, чтобы одеваться самому.

— Перестань нянчиться с ним. Он солдат Каморры, Клаудия.

Мама вздохнула.

— Они слишком быстро растут.

Папа подошел к ней и поцеловал в висок, а затем прошептал что-то на ухо, отчего она шлепнула его по груди.

Диего застонал и вышел из кухни. Я тоже быстро ушла и побежала в свою комнату. Достав из стола свой секретный мобильный телефон, отправила Тони сообщение.

— У тебя не должно быть телефона, — возмутился Диего.

Я перевернулась на своей кровати. Он прислонился к стене в дверной проеме, скрещивая руки на груди.

— Не вздумай доносить на меня.

У Диего было достаточно собственных секретов, и, хоть я не знала их всех, но кое-что всё-таки слышала. Не то чтобы я когда-нибудь говорила ему об этом; как бы он ни бесил меня, а приводить меня в бешенство было его любимым занятием. Он вошел и закрыл за собой дверь, прежде чем подойти ко мне. Он взгромоздился на мою кровать.

— Не буду, отдай его мне.

— Зачем?

Он протянул мне руку.

— Отдай. Его. Мне.

Я прижала мобильник к груди. Иногда он забывал, что я не его солдат, который должен подчиняться его приказам.

— Нет.

Диего схватил меня за руки и вырвал телефон из моих рук, а затем включил экран. Мне не следовало использовать день рождения Савио в качестве пароля.

Я снова попыталась выхватить его у него из рук. Если он увидит последнее сообщение от Тони, она умрет от смущения. К сожалению, Диего был слишком силен для меня. Его глаза пробежали по экрану, по сообщению Тони. Его глаза расширились, а губы скривились.

Я ущипнула его за руку.

— Это мой сотовый. Я заслуживаю некоторого уединения.

Он проверил мои контакты — только девочки из хора и школы, а затем вернул мне телефон.

— Ты просто идиот.

— Тони так не думает, — сказал он с самодовольной улыбкой.

Мои глаза расширились.

— Ничего не говори ей!

— О ее желании увидеть меня без футболки, или о визите от тети Фло?

— Диего! Заткнись, — прошипела я. — Не ставь ее в неловкое положение.

Диего встал, закатив глаза.

— Не переживай. Достаточно того, что я вижу, как ты сохнешь по Савио.

Он вышел с раздражающей неторопливостью. Схватив подушку, я бросила ею в него, но промахнулась, и она упала на пол в коридоре.

— Ты что-то уронила!

***

В дверь позвонили. Я бросила все и выскочила из кухни. Диего уже спускался по лестнице, чтобы открыть дверь, но я опередила его. Увидев Тони перед дверью, мое лицо расплылось в улыбке. Она была одета в конверсы, джинсы и футболку. Ее длинные каштановые волосы были совершенно взъерошены от езды на велосипеде.

Она сильно загорела, проведя последние две недели в Корсе со своей тетей. Я обняла ее и крепко прижала к себе.

— Я скучала по тебе.

— Я тоже по тебе скучала.

— Только не говори мне, что приехала сюда одна на велосипеде, — сказал Диего, оглядывая наш передний двор.

Тони пожала плечами.

— Папа работает. Много дел, для подготовки к следующему бою.

— Девушка не должна ездить одна в этом городе, — сказала мама, подходя сзади. Она коротко обняла Тони.

Мы все направились на кухню, где уже был накрыт стол. Папа поставил на стол огромную сковороду с тушеным мясом и улыбнулся Тони. Только реакция Нонны была довольно сдержанной. Она не только не одобряла то, что отец Тони воспитывал ее в одиночку, но и не одобряла факт того, что Тони не была полноценной итальянкой. Ее бабушка была родом из Корса, а в глазах Нонны это было почти преступлением.

— Добрый вечер, Миссис Баззоли, — Тони поприветствовала Нонну, как обычно, сияющей улыбкой и села рядом со мной. Тони хорошо умела игнорировать неприятие других людей и, возможно, именно поэтому мы так хорошо ладили. На самом деле мы не были частью IT-толпы в школе.

После ужина мы с Тони поднялись ко мне в комнату и легли на кровать с девичьими журналами, которые она тайком пронесла в наш дом в своей сумке для ночевки.

— Ты принесла одежду?

Она кивнула с заговорщицкой улыбкой.

— Но ты же знаешь, что я не занимаюсь спортом вне школы, так что выбирать мне было не из чего.

— Все лучше, чем старая мешковатая одежда моего брата.

— Что с ним? Сегодня он вел себя со мной как-то странно.

Я отвлеклась на один из журналов и пожала плечами, не имея мужества сказать Тони, что Диего узнал об ее увлечении и ее месячных, из-за того, что он был любопытным идиотом.

— Ох, он просто злится, потому что завтра я буду тренироваться с Савио. Ты же знаешь, какой он. Если бы он мог, то посадил бы меня на поводок.

Тони кивнула:

— Он немного властный, но это значит, что ему не все равно.

В ее голосе прозвучала нотка грусти.

— Твой отец любит тебя, Тони. Он просто очень занят, пытаюсь сделать Арену успешной. Не так-то просто заслужить уважение членов Каморры, учитывая все обстоятельства...

— Учитывая, что мы не совсем итальянцы.

— Да, — сказала я, затем толкнула ее локтем и указала на статью, которую только что открыла. — Как понять, что ты нравишься мальчику?

Тони усмехнулась:

— Ты собираешься использовать это на Савио завтра?

Я хихикнула.

— Возможно.

— Ты должна рассказать мне все в мельчайших подробностях.

— Ты же знаешь, что не будет ничего интересного для рассказа.

Она закатила глаза.

— Ты действительно уверена, что не хочешь дать поцелуям шанс до свадьбы?

Я толкнула ее.

— Нет!

Она хихикнула.

— Я бы поцеловала Диего, если бы он сделал первый шаг.

— Фуууу! Тони, пожалуйста, я только что поела. Не хочу даже думать, как ты целуешь моего брата.

Она изобразила мечтательное выражение лица.

— Уверена, он чудесный мастер поцелуев.

Я попыталась спихнуть ее с кровати, но она схватилась за покрывало и с громким визгом мы обе приземлились на пол.

Раздался стук в дверь.

— Что здесь происходит? Некоторые пытаются уснуть, — пробормотал Диего, одетый в спортивные штаны и футболку, но его волосы были свежо уложены, а намек на черные джинсы выглядывал из штанины.

— Сомневаюсь, что ты сегодня хорошо выспишься, — сказала я, кивнув на его лодыжку. Он проследил за моим взглядом, затем поморщился и быстро спрятал черную ткань.

— А ты не суй свой нос в мои дела.

— Почему? Ты все время суешь свой нос в мои.

— Вот почему я должен донести на тебя, — сказал он, кивнув в сторону журналов.

— Спокойной ночи, Диего, и передай привет Савио.

Мы с Тони переглянулись и разразились новой волной хихиканья. Он медленно покачал головой и вышел, но дверь не закрыл.

Я чуть не закатила глаза. Властный брат, как всегда. Вероятно, он снова проведет ночь на вечеринке. Неужели он действительно думает, что я ничего не заметила? Наши комнаты были совсем рядом, а стены — тонкие, как бумага.

 Савио

Был уже полдень, когда я подъехал к церкви. Я уже много лет не бывал ни в одном из этих зданий и не испытывал особого желания что-то менять. Я, наверное, сгорю в огне, как только переступлю порог. С такой фамилией, у нас с братьями все равно были VIP-билеты на огненное шоу ублюдков.

Перед церковью уже собралась толпа и были расставлены столы с чашами.

Рев моего мотора привлек множество взглядов, и выйдя, большинство мужчин приветственно закивали. Эта коммуна состояла в основном из семей Каморры, так что я знал всех мужчин и ни одной женщины, что было достаточно необычно. Независимо от того, где я появлялся, риск встречи с бывшей по сексу всегда был высок, но не здесь. Римо совершенно ясно высказал свою точку зрения относительно моих шагов в сторону девушек из традиционных семей, и поэтому я держался подальше. Я предпочитал, чтобы мои яйца были прикреплены к моему телу.

Диего сразу же направился ко мне, выглядя как чертова свекровь: в футболке поло и брюках из ткани, как у платья. Остальные члены его семьи, все еще, были погружены в беседу со священником.

Под глазами Диего залегли темные синяки.

— Выглядишь дерьмово. Долгая ночь? — я одарил его улыбкой.

Мы тусовались до шести утра, так что он не мог поспать больше часа, прежде чем ему необходимо было отправиться в церковь.

— Мне нужно с тобой поговорить.

Я прислонился к своему Бугатти и приподнял бровь.

— У меня неприятности? — насмешливо спросил я.

— Я не в настроении для шуток. Мне нужно поговорить с тобой, прежде чем я разрешу тебе провести время с моей сестрой.

Я выпрямился, прищурившись.

— Разрешешь мне?

В этом городе я не нуждался ни в чьем разрешении, кроме разрешения Римо.

— Я ожидаю, что ты будешь уважать наши ценности и не будешь действовать неуместно по отношению к Джемме.

Он что, блядь, серьезно?

— Хорошо, Диего, почему бы тебе не пойти нахер? Ты действительно думаешь, что я буду приставать к твоей тринадцатилетней сестре?

Я собирался врезать его в чёртову челюсть. Он вздохнул.

— Нет. Но это моя работа — защищать ее и быть уверенным, что она в безопасности. Ты все время смеешься над нашими ценностями.

— Главным образом потому, что ты очень избирателен, решая жить в соответствии со своими ценностями, или я должен напомнить тебе о вчерашней встрече с Дакотой? Она читала долбаную молитву «Аве Мария» или почему она стояла на коленях перед тобой с твоим членом во рту?

Диего с беспокойством огляделся по сторонам.

— Тссс. Я не хочу, чтобы Нонна или моя мать узнали об этом.

— Что ты иногда наслаждаешься хорошим минетом?

Диего снова огляделся.

Я усмехнулся.

— Как хочешь. Будь уверен, я буду держать свои руки при себе с Джеммой. Черт, она для меня как младшая сестра.

Диего засунул руки в карманы и кивнул. Его лицемерие иногда доводило меня до белого каления. Его отец подошел ко мне, сопровождаемый Джеммой, которая почти полностью скрывалась за его массивной и высокой фигурой — той самой, которую унаследовал Диего.

Даниэле протянул мне руку, и я пожал ее. Он определенно сжал мою руку сильнее, чем обычно.

— Слышал, ты собираешься сегодня забрать Джемму на тренировку.

— Я продемонстрирую ей несколько приемов, как и обещал, — сказал я, стараясь свести свой сарказм к минимуму.

Диего бросил на меня предупреждающий взгляд.

Даниэле натянуто улыбнулся мне. Это первый раз, когда он был совсем не дружелюбен ко мне. Джемма все еще маячила позади него в своем длинном платье в горошек до колен, с гребаным бантом на талии и белым воротничком. У нее даже был прикреплен бантик к хвостику.

Блядь, от одной мысли о том, что я ее ударю, мои яйца съежились до размеров изюма.

— Я верю, что ты сохранишь ее в безопасности, как это сделал бы Диего. Мы ценим то, что ты и твои братья проявляете уважение к нашим традициям, — сказал Даниэле.

Намек на предупреждение прозвучало в его голосе, заставив меня вздрогнуть. Мне потребовалось все мое скудное самообладание, чтобы не дать ему кусочек моего разума. Никто не угрожал ни моим братьям, ни мне.

— Не переживайте, Даниэле. Джемма будет в большой безопасности в Вегасе, когда будет со мной. Я буду защищать ее, как младшую сестру.

Джемма поджала губы.

Даниэле удовлетворенно кивнул. Затем повел Джемму к моей машине, положив руку ей на спину. Ее глаза расширились, увидев мой медный Бугатти. Любимый у дам. Я забрал у Даниэле спортивную сумку Джеммы, бросил в свой маленький багажник и направился к водительскому месту.

Даниэле послал мне еще один многозначительный взгляд, прежде чем закрыть дверь. Я с трудом подавил желание выжать газ и рвануть с места на крутящихся шинах. Вместо этого я медленно отъехал от тротуара. Джемма помахала своей семье, сияя, как ребенок, которым она и была.

Диего был гребаным идиотом.

Джемма сложила руки на коленях, затем бросила взгляд на меня. Она медленно покраснела. Заерзала на сидении с таким видом, словно ей предстоял сложный тест по математике.

— Ты в порядке?

Она вздрогнула.

— Ох да, прости. Просто...

— Просто? — я повернулся к ней, когда мы остановились на красный свет.

— Это первый раз, когда я остаюсь наедине с парнем, не являющимся членом семьи.

Светофор загорелся зеленым, и я нажал на газ, заставляя себя остановиться. Джемма широко раскрывает глаза.

— Ты знаешь меня уже много лет. Я практически член семьи.

Она не выглядела счастливой из-за этого.

— Я тебе не сестра, понимаешь?

Я усмехнулся.

— Да, мне это известно.

На нас опустилась тишина. Я включил музыку: свой любимый плейлист. Грохочущий бас песни 50 Cent'a «Candy Shop» заполнил салон. Я барабанил пальцами в такт звуку.

Джемма нахмурилась.

— Эта песня не имеет никакого смысла. Почему рэпер поет о леденцах и родео?

— Это эвфемизм для минета.

Я закрыл свой рот. Черт, наверное, это не то, что я должен был говорить.

Джемма уставилась на меня широко раскрытыми и любопытными глазами.

— Что такое минет?

Я сосредоточился на дороге, пытаюсь придумать подходящий ответ, но целомудрие не было моей сильной стороной.

— Забудь.

Если она спросит Диего об этом, он надерет мне задницу. Может, мне следует послать ее к Дакоте? В конце концов, она объяснила Диего, что такое минет.

***

Остальная часть поездки прошла в тишине, потому что мой плейлист не был создан для ушей девочки из хора, но я видел, что Джемма, все еще, размышляет над песней.

Я повел ее в наш спортзал и кивнул в сторону двери раздевалки.

— Почему бы тебе не пойти переодеться?

Джемма нетерпеливо кивнула и умчалась прочь.

Я покачал головой, видя ее энтузиазм. Я уже был в спортивной одежде, так что у меня было время подготовить боксерские перчатки. Обычно я предпочитал драться с забинтованными руками, потому что так удары были тяжелее. И все же, имея дело с девушкой, я должен быть уверен, что не причиню ей вреда. Я все равно забинтовал кулаки для нашей тренировки на боксерском ринге, когда Джемма вышла из раздевалки.

Я сделал паузу. Джемма была одета не так, как обычно — не слишком широкие спортивные штаны и мешковатая футболка. На этот раз она надела один из тех тренировочных костюмов, от которых сходили с ума все фитнес-клубы. Обтягивающая фиолетовая майка и обтягивающие леггинсы того же цвета. Только девушки из фиццо надевали эту одежду. Джемме удалось лишь подчеркнуть свои несуществующие изгибы.

Блядь. Я знал, почему она выбрала этот наряд, и знал, что ни Диего, ни ее отец не одобрили бы его.

Она остановилась прямо передо мной, ее щеки уже были ярко-красными. Было очевидно, почему. Конечно, я и раньше видел, как она смотрит на меня, но это всегда казалось забавным. Теперь, оставшись с ней наедине и зная, как безумно Диего относится к своей сестре, это превратилось в катастрофу.

Сокрушение девичьих сердец было практически моим особым навыком, но знание того, что я должен был разбить невинное детское сердечко Китти, на самом деле, вызвало у меня мимолетные сомнения.

Она смотрела на меня снизу вверх, как влюбленный щенок. Мне было интересно, как она представляла себе этот день в своих фантазиях «девочки из хора». Если судить по сказанным словам Диего, Джемма еще даже не была погружена в это, и ее вопросы в машине подтвердили это. Наверное, она думала, что все девочки и мальчики, оставаясь наедине, просто гуляют по нарциссовым лугам.

Слава богу, сегодня я решил надеть футболку.

— Давай начнем с разминки, — сказал я.

Она сбросила свои розовые боксерские перчатки, выжидая.

— Двойные прыжки. Когда-нибудь делала их?

— Я не могу сделать больше одного или двух, — призналась она.

— Мы это изменим, — я протянул ей скакалку, а потом взял одну для себя. — Смотри, как я делаю.

Я сделал несколько шагов назад и начал прыгать. Сначала я просто прыгал на скакалке, пока не ускорился и не переключился на двойные прыжки. Просто для развлечения я сделал пару тройных, но их было трудно поддерживать, поэтому снова переключился на двойные. Джемма смотрела на меня с отвисшей челюстью.

Я остановился.

— Твоя очередь.

Она выглядела так, словно вот-вот упадет в обморок от волнения, так что не было ничего удивительного в том, что она запуталась в скакалке всего после двух прыжков. Покраснев, она быстро попыталась снова, но ее ноги снова запутались.

— Мне очень жаль!

— Тебе не нужно извиняться.

Она собиралась попробовать еще раз, но, судя по тому, как тряслись ее руки, все должно было закончиться точно так же. Я легонько коснулся ее руки, останавливая. Она ошеломленно подняла на меня глаза. Я видел, как по ее коже расползаются мурашки.

Я отдернул руку.

— Не смотри в пол, когда прыгаешь. Смотри прямо перед собой и отталкивайся от пола только ногами, а не икрами, это отнимает слишком много энергии.

— Х-хорошо, — пробормотала она.

Джемма никогда так не нервничала рядом со мной. То, что она осталась со мной наедине, действительно выбило ее из колеи. Это почти заставило меня пожалеть ее, но больше мне пришлось сдерживаться, чтобы не рассмеяться.

— Попробуй и сосредоточься.

Она кивнула, и на ее лице появилась решимость. На этот раз ей удалось установить хороший ритм.

— А теперь попробуй сделать двойной прыжок.

Она сделала это, но не прыгнула достаточно высоко и не закрутила скакалку достаточно быстро. Я объяснил ей, что она должна изменить, и в конце концов ей удалось сделать три двойных раза подряд.

— Это то, что тебе нужно практиковать снова и снова. Это не дается легко.

Она послушно кивнула.

— Теперь мы можем биться?

Я усмехнулся.

— Конечно.

Я махнул рукой в сторону боксерского ринга и повел ее туда. Схватив боксерские перчатки, она перелезла через веревки, которые я раздвинул для нее. Я перелез через них и с глухим стуком приземлился внутри ринга.

И снова восхищение. Мне действительно нужно было успокоить это вокруг Китти.

Я помог ей надеть перчатки, не обращая внимания на то, как она покраснела от нашей близости. Затем надел свои собственные перчатки и повернулся к ней лицом. Я позволил ей совершать высокие удары по моим ладоням некоторое время, прежде чем начать спарринговаться, но довольно быстро стало очевидно, что Джемма не была сосредоточена на борьбе, слишком отвлеченная моей близостью. Я отступил назад, покачав головой.

— Это не работает.

Она застыла на месте.

Вот и приехали. Мне нужно было установить основные правила, если это должно было сработать в ближайшие несколько месяцев. Я дал Диего и его отцу слово защищать Джемму, даже если для этого придется разбить ей сердце.

— Послушай, Джемма, я согласился тренироваться с тобой, но сейчас ты не занимаешься, а мечтаешь.

— Я...нет, — неуверенно прошептала она.

— Так и есть, — твердо сказал я. — Знаю, ты влюблена в меня, но если хочешь продолжать тренироваться со мной, тебе придется прекратить это. Либо ты сосредоточишься на борьбе, либо мы больше не будем работать вместе.

Ее лицо стало ярко-красным, и черт, ее глаза заблестели от непролитых слез. Если бы я привел ее в дом Баззоли с красными глазами, было бы чертовски хорошо. И все же, мне нужно было вбить это послание ей в голову.

— Но ты обещал...

— Да, я обещал тренироваться с тобой. Прямо сейчас это не похоже на тренировку. Тебе необходимо взять себя в руки. Ты еще совсем ребенок, не говоря уже о сестре Диего. Мне нравятся взрослые девушки, а не маленькие девочки.

Последнее, возможно, было немного жестким, но, может, это наконец заставит ее перестать испытывать симпатию.

Она резко развернулась и выбралась с боксерского ринга, а затем попыталась броситься в раздевалку. К несчастью, в спешке она споткнулась и упала на колени, но не двинулась с места.

Дерьмо. Я спрыгнул с ринга и направился к ней, затем присел перед ней на корточки.

— Ты не ушиблась?

Она резко тряхнула головой, ее лицо опустилось, а крошечные плечи затряслись.

Плачущие девушки обычно заставляли меня взлетать так быстро, как могли, но это была младшая сестра Диего.

— Только не плачь.

— Чувствую себя так глупо, — сказала она заплетающимся языком. — Я знаю, что у тебя есть все эти красивые девушки...

— Ты тоже красивая, но слишком юна, Джемма. Твой отец и брат убьют меня, как и должны. Как насчет того, чтобы забыть сегодняшний день, и я обещаю продолжать тренироваться с тобой, если поклянешься забыть о своей влюбленности в меня, пока не станешь старше.

Она вытерла глаза тыльной стороной ладони и с надеждой посмотрела вверх.

— Так мы договорились?

Она молча кивнула.

— Договорились, — затем она задумчиво склонила голову набок. — Насколько старше?

Я усмехнулся и покачал головой.

— Более старше.

— Например, четырнадцать?

Я снова покачал головой.

— Старше.

— Пятнадцать?

— Определенно старше.

Она поджала губы.

— Шестнадцать?

Я выпрямился и протянул ей руку. Она взяла ее, чтобы я мог поднять ее на ноги.

— Еще старше.

— Но к тому времени ты уже женишься на другой девушке!

Я разразился смехом. Ох, Китти была слишком веселой.

— Не переживай, я никогда не женюсь.

— Никогда? — прошептала она.

— Никогда.

— Ох.

***

Нино снова покачал головой.

— Ты уверен в этом?

Его рука с иглой от тату-машинки зависла, примерно, в сантиметре над моим тазом.

Я закатил глаза и посмотрел на брата.

— Если ты еще раз спросишь, я отправлюсь в один из тату-салонов на Стрип и набью ее там.

На лице Нино промелькнуло неодобрение — по его мнению, салоны работали недостаточно хорошо. Именно поэтому он сам набивал большинство своих татуировок, и мой выбор татуировки.

Голова быка или, скорее, минотавра прямо над моим членом. Это была скорее шутка, чем провокация. Моя репутация парня-шлюхи уже была неоспорима, так что можно было и повеселиться.

Игла пронзила мою кожу, и Нино наконец приступил к своей работе.

— Надеюсь, ты не пожалеешь об этом.

— Судя по тому, что мы делаем каждый день: пытки, убийства, проституция, смертельные бои, ты действительно думаешь, что я пожалею о татуировке быка? — я одарил его улыбкой и заработал непонимающий взгляд.

Из всех моих братьев я действительно был самым здравомыслящим, что мало о чем говорило.

— Я не вижу, какое отношение одно имеет к другому, — протянул Нино, продолжая набивать быка. — И ты можешь прекратить любое из упомянутых действий. Эта татуировка будет постоянной, если ты не сведёшь ее, что будет довольно трудно, учитывая глубину чернил, чтобы обеспечить глубокий чёрный цвет, и сам размер татуировки.

— Если я перестану делать все это, как я смогу быть полезен Каморре? Адамо уже довольно бесполезен. Вы с Римо не можете допустить, чтобы еще один из нас страдал от чрезмерных угрызений совести.

Нино быстро поднял голову.

— Возможно, ты предпочитаешь не вмешиваться в неприятную часть нашего бизнеса? До сих пор ты не подавал никаких признаков того, что тебя беспокоят пытки или убийства.

Это беспокоило меня с самого начала. В отличие от Римо и Нино, я с самого начала был способен к сочувствию и жалости, и должен был учиться смягчать их. Это не заняло много времени. Наша борьба за власть в Лас-Вегасе быстро стерла большую часть моей невинности. Мне нравилось многое из того, что мы делали, но я никогда не был так хорош в пытках, как Нино и Римо.

— Это не так, — просто ответил я.

Нино смотрел на меня еще мгновение, но со временем я научился скрывать свои эмоции и мысли, даже если редко утруждал себя этим.

Нино почти закончил с татуировкой, когда дверь открылась и вошел Римо.

— Если не хочешь увидеть член Савио, то тебе лучше остаться в коридоре, — сказал он.

— Сколько времени это займет? Ужин почти готов, — крикнула Киара издалека.

Я ухмыльнулся.

— Твой муж наслаждается видом моих коронных драгоценностей. Он просто не торопится.

Нино вздохнул, но Римо слегка улыбнулся, рассматривая мою татуировку. Никого из нас не беспокоила нагота друг друга. Мы трахались рядом друг с другом в течение многих лет, прежде чем присутствие Киары привело к запрету секса в общих помещениях дома.

— Хорошо. Я возвращаюсь обратно на кухню, — крикнула Киара.

— Не показывай свой член моей жене, — предупредил Нино.

Я усмехнулся.

— Только если она сама не попросит посмотреть.

— Ты действительно думаешь, что это произведет впечатление на женщин? — спросил Римо, резко кивнув в сторону моей татуировки.

— Это не для того, чтобы произвести впечатление. Это предупреждение, — сказал я. Реакция моих братьев сделала эту татуировку уже хорошим выбором. — И с каких это пор ты знаешь, как произвести впечатление на женщин?

— Это пустая трата времени.

Я пожал плечами.

— Я не трачу свое время на женщин. Либо девушка легка, либо я не запариваюсь.

Глава 4

Джемме 15, Савио 19

В голове у меня пульсировало, а перед глазами все чернело, но я боролся с бессознательностью. Мне нужно быть готовым к бою. Фабиано бросил на меня испытующий взгляд.

Я слегка кивнул, хотя это и пронзило мой мозг насквозь. Я видел, что Фабиано пытается ослабить веревку, привязывающую его руки к спине. Взглянул на дверь, когда Римо и Нино вошли в комнату, ведомые предателями, которых моя мать наняла для выполнения своей грязной работы.

Мать подошла к Киаре и Алессио, жене Нино и приемному сыну, угрожая им зажигалкой. На меня напало сразу несколько придурков, и я не смог остановить ее, чтобы она не облила их бензином.

— Вы должны сложить все свое оружие или они оба сгорят.

— Мы забрали их оружие, — сказал Кармайн.

Если бы у меня была такая возможность, я бы всадил свой нож в его предательское горло.

— Нет-нет, я знаю сыновей Бенедетто, — сказала мама с улыбкой, от которой у меня на затылке зашевелились волосы.

Трудно было поверить, что его сумасшедшая жена - наша собственная плоть и кровь, если не считать ужасного напоминания о том, что у нее такие же серые глаза, как у Нино.

— Мы тоже твои сыновья, — сказал я, потому что она, казалось, забыла об этом маленьком факте.

Возможно, мы и облажались, но в значительной степени это было из-за нее. Протянув руку, я легонько коснулся своей головы. Мои пальцы стали красными. Дерьмо. Эти придурки здорово ударили меня.

Мама даже не взглянула на меня. Она смотрела только на Римо и Нино.

— Выстрел тоже может поджечь Киару и ее мальчика. Немного искры и все вспыхнет пламенем, вы действительно хотите рискнуть? Слышать их мучительные крики?

Кармайн забрал оружие у моих братьев, и впервые меня охватило беспокойство. Я верил, что Римо и Нино найдут выход из этой передраги. Они всегда находили. Они вырвали Лас-Вегас из рук недостойных людей. Сражались за наше первородство, за нашу территорию, наследие, когда никто не верил в фамилию Фальконе. Какое-то время я был уверен, что они непобедимы. Многие члены Каморры до сих пор так думали. Но была одна вещь, которая обладала силой уничтожить их, и она стояла посреди комнаты, как мученица.

— Что ты обещала им, когда они исполнят твой приказ? — спросил Нино.

Мать улыбнулась:

— Деньги. Власть. Месть.

— Власть, — усмехнулся Римо. — Вы действительно думаете, что мои люди последуют за вами? Нет. Они будут смеяться в ваши жалкие лица, а затем разобьют их. И даже если вам удастся захватить власть по какому-то счастливому стечению обстоятельств - это не продлится долго. Лука будет вытирать пол такими придурками, как вы, и просто заберет Каморру себе.

— Посмотрим, — сказал Кармайн.

— Помоги ему встать, — сказала мама, кивая мне, но все еще не встречаясь со мной взглядом.

В основном это касалось ее и Римо. Мы все это знали. Римо был сыном нашего отца больше, чем каждый из нас. Мать была слишком слаба, чтобы убить нашего отца, человека мучившего ее, и поэтому она попыталась убить еще одну лучшую вещь: его сыновей.

Один из предателей схватил меня за руку и попытался поднять на ноги. Я ударил его головой, несмотря на последующую агонию, и был вознагражден удовлетворительным звуком его сломанного носа.

— Иди нахуй, ублюдок, — я ухмыльнулся, когда этот чертов мудак направил на меня свой пистолет.

Наша мать помахала зажигалкой.

— Я же вам говорила. Они сгорят.

Я встал. Киара и Алессио. Я не хотел быть ответственным за их смерть. Боль пронзила мою лодыжку, когда я перенес на нее свой вес. Должно быть, в какой-то момент я ее подвернул.

— Где Адамо? — спросила мать, щелчком открывая зажигалку, отчего Киара вздрогнула.

Мать маниакально улынулась.

— Он исчез после того, как ты обманом заставила его помочь вам, — сказал Нино.

Адамо мог быть таким гребаным дураком. Я несколько раз говорил ему, чтобы он держался подальше от нашей матери, но он не слушал. Он верил в хорошее в людях. Может, теперь он наконец поймет, что большинство людей придурки. Римо и Нино всегда оправдывали его глупость тем, что он молод, но, когда мне было шестнадцать, я не был таким уж наивным.

— Бедный мальчик, — сказала мама, будто ей действительно было не все равно, словно она была способна на сочувствие. — Он слаб, потерян... Он не такой, как вы или Бенедетто! — она посмотрела на Римо. — Что насчет твоих детей и жены, Римо? Где они?

Ноздри Римо раздулись.

— Все знают о похищенной девушки и о близнецах, которые похожи на тебя, — продолжала она. — Особенно мальчик. Вылитый ты. Испорченный твоей кровью.

Все знали о Невио. Он был точной копией Римо, и на этом их сходство не заканчивалось. Мать не знала этого, но мальчик, который, скорее всего, продолжит наследие нашего отца - был Невио. Если она хочет, чтобы наша испорченная кровь закончилась, ей придется убить его.

Римо одарил ее широкой улыбкой, полной маниакальной темноты.

— Ты ведь меня знаешь, не так ли? Ты действительно думаешь, что у меня могла бы быть девушка, и я бы не убил ее?

Мать наклонила голову и закрыла крышку зажигалки.

— Ты убил ее?

— Ее и этих бесполезных детей.

Мама никого из нас не знала. Она жила только ради себя. Мы жили друг для друга. Каждый из нас готов умереть за другого. Римо скорее разрежет себя на мелкие кусочки, чем причинит вред Серафине или своим близнецам.

— Почему бы тебе не облить нас бензином? Таким образом, ты сможешь гарантировать, что мы не будем действовать вне очереди; и ты можешь отпустить Киару и Алессио, — предложил Нино.

От ответного смеха матери у меня мурашки побежали по коже. Я даже не помню, когда такое было в последний раз.

— О нет, нет. Я не позволю прошлому повториться. Она останется. И ты тоже, так же долго, как и она. Ты же не хочешь, чтобы она пострадала, правда?

— Нам нужно поторопиться, — сказал Кармайн, глядя на Римо. — Мы не знаем, предупредили ли они своих солдат. Пока они еще живы, каждый гребаный член мафии в городе будет следовать за ними.

— Ладно... вот как это будет, мальчики. Я хочу, чтобы вы перерезали себе вены, хорошо? — сказала мама таким тоном, словно говорила о наших планах на чертовы рождественские каникулы.

Я усмехнулся. Неужели она действительно думает, что мы сдадимся без чертового боя?

— Мне следовало убить тебя сразу после того, как они вырезали из тебя Адамо. Отец не стал бы меня останавливать. Он нашел бы себе другую женщину, чтобы теперь терроризировать ее, — прорычал Римо.

Мать посмотрела на Римо с печальной улыбкой.

— И я должна была сначала убить тебя первым, пока ты спал, но я не знала, насколько ты силен. Теперь знаю, сынок.

— Не называй меня так! — взревел он, заставив ее вздрогнуть.

— Это могло закончиться много лет назад. Это должно закончиться вот так, разве вы не видите? — прошептала мать. Она открыла крышку зажигалки. — Сейчас вы, все трое, перережете себе вены. Я дождусь, пока вы отключитесь, прежде чем сжечь особняк и ваши тела в нем. Если вы этого не сделаете, то я сожгу ее и ребенка прямо у вас на глазах, и прикажу своим людям застрелить вас в любом случае.

— Ты все равно их сожжешь. Как только мы потеряем сознание, ты сразу убьешь их, — сказал Нино, и на этот раз его бесстрастная маска исчезла.

Было все еще странно видеть страх на лице моего брата, когда он не был способен на какие-либо эмоции с тех пор, как я себя помню. До его жены Киары.

Наша мать с мягкой улыбкой покачала головой.

— Нет, нет, она такая же жертва, как и я. И мальчик не твой, так что, он тоже может жить. Мы должны уйти, но вы, мальчики, разве вы не видите?

Она действительно думала, что делает миру одолжение. Она думала, что это ее жизненная задача, тогда как это была всего лишь ее больная версия мести нашему отцу.

— Черт возьми, если бы я знал, какая ты сумасшедшая, я бы сам тебя убил, — сказал я.

Я мог бы навестить ее в психиатрической лечебнице, где Римо держал ее последние несколько лет, и всадить пулю ей в голову. По какой-то причине я предпочел притвориться, что ее не существует.

— Видишь? — сказала она. — Это в тебе, в них и в твоём отце, — она посмотрела на нас. Она указала на Кармайна, и тот протянул Нино нож. — Либо вы сейчас же перерезаете себе вены, либо я сожгу их. Я считаю до трех.

Киара тихо заплакала, укачивая Алессио. Она ничего из этого не заслужила, да и ребенок тоже. Они оба прошли через ад в своём прошлом, подверглись жестокому обращению со стороны людей, призванных защищать их.

Нино перерезал себе вены, не сводя глаз с жены и сына.

— Нет! — закричала Киара, глядя так, словно нож разрезал ее плоть, а не его.

— Два, — сосчитала мама. — Савио, Римо.

Римо с рычанием схватил нож и перерезал себе вены.

Конечно, он так и сделал. Римо и раньше горел за нас. Он умрет тысячами смертями, если это будет означать защиту его семьи. Взгляд Нино встретился с моим, и я понял, что сейчас произойдет. Теперь настала моя очередь. Диего и я планировали посетить домашнюю вечеринку в эти выходные. Я присматривал себе новую машину. Сегодня все это не имело никакого значения.

— Блядь, — я на мгновение закрыл глаза. Римо и Нино не боялись смерти. Это был их гребаный настрой давным-давно — примириться с неизбежным концом. Я предпочел бы проигнорировать возможность смерти. Это далекое понятие, которое меня не касалось, даже если бы я сам убил огромное количество людей.

— Один, — предупредила мать.

По какой-то причине смех Китти в последний раз, когда мы бились в клетке, промелькнул у меня в голове.

Я открыл глаза, вырвал нож из рук Римо и перерезал себе вены, прежде чем успел потерять самообладание и возненавидеть себя навсегда. На лице Нино отразилось облегчение.

Я посмотрел на свои запястья, на красные ручейки, стекающие по моим ладоням и пальцам. Вид крови никогда не беспокоил меня — ни ее запах, ни липкое ощущение — и сегодня это не тревожило меня. Возможно, мне следовало бы испугаться неведомой темноты впереди, но я чувствовал странное спокойствие. Это могла быть моя рана на голове и вызванное ею головокружение, но что бы это ни было, смерть не беспокоила меня так сильно, как я думал. А потом все случилось очень быстро. Внезапно в комнату ворвался Адамо и вонзил нож в спину нашей матери. Мы тут же все бросились в бой, подавляя предателей.

Когда наша мать испустила последний вздох, убитая нашим ножом, я увидел, как на лица Римо и Нино снизошло умиротворение.

***

Сгорбив плечи, я присел на краешек дивана, глядя на гневные красные отметины на моих предплечьях от порезов на запястьях. Док Каморры наложил мне швы, и вскоре бинты скроют раны, но не воспоминания. Тугое ощущение охватило мою грудь, смесь жгучей ярости и оцепеневшего мрака. С первым я мог справиться, а вот второе раздражало меня до чертиков.

Я посмотрел на труп нашей матери, лежащий в центре гостиной. Она вторглась в наш дом, в наши гребаные жизни, чтобы убить нас. У некоторых людей были проблемы с матерями. Этот термин даже не начинал описывать тот вид ужаса, с которым нам приходилось иметь дело. Это уже второй раз, когда она пыталась убить меня и моих братьев. Наша собственная чертова мать. Теперь, глядя на ее мертвое тело, я не чувствовал ничего, кроме гнева. Когда другие люди испытывали теплое чувство, думая о женщине, родившей их, я же испытывал только тьму и боль. В последний раз, когда она

пыталась покончить с нами, я был слишком мал, чтобы понимать или помнить, но Римо и Нино несли на себе весь багаж того дня.

Мои братья были для меня всем, но даже я знал, что они оба балансировали на грани безумия. Ничего удивительного, когда твоя мать перерезала тебе вены и пыталась сжечь тебя заживо. Это было много лет назад и сегодня она попыталась снова, и почти преуспела. Мои братья искали близости со своими женами и детьми. Фабиано уехал за своей девушкой Леоной. Только Адамо и я были в нашем собственном пузыре. Наши взгляды встретились, на его лице промелькнули вина и стыд. Возможно, он надеялся на отпущение грехов; на то, что я подойду к нему и скажу, что все прощено.

После того как доктор перевязал меня, я с трудом поднялся на ноги, не обращая внимания на пляшущие перед глазами звезды, и направился к лестнице.

Я потащился в свою комнату и рухнул в постель. Потянувшись к мобильнику, я подумал написать Диего сообщение, но потом понял, что не имел понятия, что писать. Я не хотел, чтобы он думал, что случившееся беспокоит меня; не хотел показаться слабым перед кем-то, даже перед лучшим другом.

Бросив телефон, уставился в потолок. Тишина беспокоила меня сегодня, хотя раньше этого не было. Обычно, я бы пошел и нашел девушку, чтобы трахнуть ее, но даже для этого я не был в настроении. С перерезанными запястьями и раной на голове я не смог бы предоставить удовлетворительное шоу. Я бы, наверное, потерял сознание в середине траха и похоронил девушку под своим бессознательным телом.

Впервые в жизни мне захотелось, чтобы кто-то был рядом... хотя бы на несколько часов.

🐱 Джемма 🐱

Когда я спустилась к завтраку, то услышала мамино сопение.

— Бедные мальчики, — хрипло произнесла она.

— Эти мальчики — те самые люди, которые правят Западным побережьем с беспощадной жестокостью, Клаудия, — сказал Папа. — Они пережили Бенедетто, они переживут это, и, вероятно, выйдут из этого более сильными, чем раньше.

— Что происходит? — спросила я, входя.

Нонна сидела за столом, крепко зажмурившись и читая святые четки.

Диего ходил по комнате, глубоко нахмурившись. Папа обнимал за плечи плачущую маму, но это вовсе не означало, что произошло что-то ужасное.

Папа и Диего обменялись взглядами, решая, стоит ли мне об этом знать. Тони все равно позже расскажет мне все грязные подробности, но в последнее время меня раздражало, что моя семья все еще относится ко мне так, будто я не в состоянии ничего вынести.

— Каморра находится в боевой тревоге из-за инцидента в особняке Фальконе, — сказал Папа.

— Что за инцидент?

Диего достал свой телефон, проверяя сообщения, прежде чем засунуть его обратно в джинсы.

— Нера Фальконе пыталась убить своих сыновей.

— Опять? — ахнула я. — Что случилось потом? Кто-нибудь пострадал?

Истории о безумной матушке Фальконе все еще ходили по кругу. Когда Бенедетто еще находился у власти — люди не осмеливались обсуждать происходящее; но с тех пор, как Римо пришел к власти — все изменилось.

— Она воспользовалась поддержкой нескольких предателей, — осторожно сказал Папа. — Мы пока не знаем подробностей, но Римо созвал всех членов Каморры в Вегасе. Нам с Диего скоро придется уехать.

Диего кивнул.

— Я возьму куртку.

Я быстро последовала за ним, когда он вышел из кухни.

— Как Савио?

— Я не знаю. Он еще ничего не написал.

Я схватила его за руку.

— Диего, ты что, совсем дурак? Ты должен спросить у него, все ли с ним в порядке. Он же твой друг.

Диего стряхнул меня с себя.

— Если так, то это будет означать, что я считаю его слабым. Джемма, он мой друг, но он еще и Фальконе. Он и его братья правят Каморрой. Он не скажет мне, даже если с ним не все в порядке. И я все равно увижу их на собрании на Арене Роджера.

Я ничего не поняла. Если мать Савио пыталась убить его и его братьев, это должно было потрясти его, Фальконе он или нет.

— Держись подальше от дел Савио, Джемма. Я предупреждаю тебя.

Как только папа и Диего ушли на встречу, я бросилась в свою комнату и схватила телефон из ящика для носков. Даже несмотря на то, что мы с Савио больше не тренировались вместе, если я не сопровождала Диего на его тренировку — что все еще случалось время от времени — у меня все еще

имелся его номер. Может, Диего и не мог написать своему другу по какой-то причине глупого кодекса тестостерона, но я была девушкой.

Прежде чем сомнения смогли одолеть меня, я быстро набрала сообщение и отослала его.

Привет Савио,

Надеюсь, с тобой все в порядке. Я так сожалею о произошедшем. Если тебе что-то нужно или хочешь с кем-то поговорить, то я здесь.

Китти

Поначалу его прозвище беспокоило меня, но оно выросло со мной, потому что Савио был единственным, кто называл меня этим именем. Когда через несколько минут я не получила ответа, меня охватило беспокойство. Может я перешла черту? Мы с Савио не были настоящими друзьями. Мы были... я даже не была уверена кем.

Мой телефон запищал, и у меня чуть не случился сердечный приступ. Желудок сжался, и я проверила ответ Савио.

Спасибо, Китти. Единственное, что мне необходимо, это вкусный миндальный торт, который печет твоя Нонна. ;-)

Я понимала, что он шутит, но, ощущая головокружение от его ответа, направилась вниз. Мама ушла в магазин за продуктами. Всякий раз, когда случалось что-то ужасное, она готовила бурю всего, будто вкусная еда могла уничтожить всю тьму в мире. Нонна спала на диване, все еще сжимая в руке четки. Я подошла к ней и накрыла одеялом. Она, должно быть, восприняла эту новость тяжелее всех, ведь ее сын, брат отца, был убит предателями вскоре после прихода Римо к власти.

Я проскользнула на кухню и схватила все необходимое для торта. Я пекла его бесчисленное количество раз вместе с Нонной, так что знала наизусть, что нужно делать. Тони прислала мне сообщение, пока я ждала, когда испечется торт.

Пожалуйста, будь у своего телефона! Ты слышала, что произошло с Фальконе?

Я позвонила ей. Вероятно, она знала подробности, которые никто не потрудился мне сообщить.

— Рассказывай.

— Адамо помог своей матери сбежать из психиатрической больницы, в которой она находилась, а потом она сбежала и заставила Савио, Нино и Римо перерезать себе вены!

Я судорожно сглотнула.

— Что?

— Тоже не могу в это поверить. Но папа мне это рассказал. У них всех повязки на запястьях прикрывающие порезы. Ты можешь в это поверить? Если я еще раз пожалуюсь на свою мать, напомни мне о Нере Фальконе.

Официальная версия заключалась в том, что мама Тони погибла в автомобильной катастрофе, хотя на самом деле она сбежала с французом.

Я попыталась представить себе, как сейчас чувствует себя Савио. Его собственная мать заставила его перерезать себе запястье. Это было варварство и жестокость.

— Ты на Арене?

— Ты знаешь о собрании?

— Мхмм.

— Папа не разрешил мне приехать. Он сказал, что Римо Фальконе собирается показать на одном из предателей пример перед другими людьми. Папа сказал, что, зная Капо, там будет кровь, рвота и моча, которое необходимо будет очистить позже.

Я вздрогнула. Я слышала о жестокости Фальконе, но никогда не была свидетелем этого.

— Я пеку торт для Савио, чтобы он почувствовал себя лучше. Я хотела взять его с собой на Арену.

Тони на мгновение замолчала.

— Не входи внутрь. Просто поставь его на его машину, хорошо?

— Хорошо. С каких это пор ты стала самой разумной?

— Когда Савио обеспокоен, я должна быть такой. Ты теряешь голову рядом с ним.

Печь издала звуковой сигнал.

— Я вовсе не теряю голову. А теперь мне пора идти. Торт готов.

— Я серьезно, Джемма, будь сегодня осторожна, хорошо? Ты считаешь Савио симпатичным парнем, потому что знаешь его с этой стороны, но он Фальконе, и папа уже давно с ним общается. После того, что случилось вчера, Савио, вероятно, все еще на грани и ищет выход. Не будь той отдушиной.

Тони казалась обеспокоенной, но у нее действительно не было причин для переживаний.

— Все будет хорошо. Я сообщу тебе, когда представится такая возможность.

Я повесила трубку и достала торт из духовки, пока он окончательно не сгорел.

Как только торт немного остыл, я положила кусочки в самый большой контейнер, который у нас был, и направилась на задний двор. Я схватила старый велосипед Диего и поехала к Арене. Если повезет, то никто из моей семьи не заметит моего путешествия.

На стоянке перед Ареной Роджера было полно машин. Вокруг стояло несколько роскошных моделей, но я не видела медного Бугатти. У Савио, наверное, уже появилась новая машина. Я припарковала свой велосипед перед входом, а затем замялась. Я не могла оставить контейнер перед баром.

Я достала телефон и отправила Савио еще одно сообщение, сообщив ему, что нахожусь на парковке.

Внутри раздался крик, заставивший меня отступить на несколько шагов и вздрогнуть.

— Это не место для тебя, Китти.

Я подпрыгнула и резко обернулась.

— Ты чуть не довел меня до сердечного приступа! — сказала я, прижимая ладонь к груди.

Должно быть, он воспользовался черным ходом. Глядя на Савио, я почувствовала, как сжалась моя грудь. На макушке у него красовался кровоподтёк, а предплечья были забинтованы, но эти очевидные повреждения меня не очень беспокоили. Это был взгляд его глаз: выключенный, скрывая темноту, которую я никогда не видела раньше. Он не улыбался и не ухмылялся, только смотрел на меня с легким любопытством.

— Что ты здесь делаешь? — спросил он.

Заправив прядь за ухо, я протянула контейнер.

Брови Савио поползли вверх.

— Миндальный торт, — сказала я.

Он открыл крышку, глубоко вздохнул и слегка улыбнулся.

— Только не говори мне, что заставила свою бедную Нонну испечь его для меня.

Я покраснела.

— Я сама испекла.

Савио взял кусочек и откусил, затем кивнул.

— Очень хорошо. Выпекаешь и сражаешься, в один прекрасный день ты сделаешь парня очень счастливым.

— Я хочу только тебя.

Я ведь не просто так это сказала, правда? Судя по мимолетной вспышке удивления на лице Савио, так оно и было. Жар ударил мне в голову. Тони была права. Я теряла голову, находясь рядом с Савио. В любом случае, мое сердце принадлежало ему уже много лет.

Савио закрыл контейнер, глядя на меня каким-то непонятным мне взглядом. Он наклонился ко мне, и я затаила дыхание.

— Нет, не хочешь. Поверь мне. Ты слишком юна, чтобы понять, что я за человек.

— Я уже не так юна, — мрачно сказала я. — Мне пятнадцать с половиной.

— Пятнадцать с половиной, — повторил он со странной улыбкой. Он выпрямился и поднял контейнер. — Спасибо за это.

Мои глаза были прикованы к повязкам на его запястьях. Кровь окрасила их в красный цвет.

— У тебя идет кровь.

Савио опустил взгляд на свою руку и его лицо потемнело.

— Ничего особенного, — его голос был резким, несмотря на знакомую ухмылку, которую он мне подарил. — А теперь возвращайся домой.

Я кивнула, отступая назад. Было очевидно, что он страдает (да и как он мог не страдать), но он не хотел говорить со мной. Я сделала все, что могла. Может Диего и смог бы достучаться до него, но учитывая отсутствие сочувствия у моего брата, это маловероятно.

Глава 5

🐱 Джемма 🐱

Джемме 16, Савио 20

— Ты — спасительница, — сказала Тони, вытирая пот со лба. — В таком бою папе нужна вся поддержка, которую он может получить, но из-за гриппа, все сводится к безумию.

— Диего болел на прошлой неделе, но только не заставляй меня начинать рассказывать, как сильно он скулил из-за боли в горле и насморка. Он получал пулевые ранения, но надеется, что я стану его домашней медсестрой только потому, что у него грипп.

Тони закатила глаза.

— Он привык, что с ним обращаются как с Пашей, потому что твоя Нонна и мама всегда все для него делают.

— Так уж заведено в нашей семье, — пожав плечами, сказала я, поднимаясь по лестнице с ящиком пива и ставя его на стойку бара. — Они бы взбесились, если бы узнали, что я тут помогаю тебе.

— Я знаю. Но твой отец почти никогда не заходит в бар. Последний раз это было во время той чертовой встречи.

Я не хотела вспоминать тот день, где выставила себя полной дурой. Тони пришла в ужас, когда я рассказала ей о словах сказанные Савио. *«Я хочу только тебя»*.

Хотя, может, это и к лучшему. Я не видела его с того самого дня шесть месяцев назад и успела остыть. Тони уже преодолела свою влюбленность в моего брата, так что...возможно...у меня тоже была надежда.

Я наклонилась, чтобы запихнуть ящик с пивом подальше под стойку.

— Но с твоими формами ты заработаешь кучу денег на чаевые, вот что я тебе скажу.

Я фыркнула, оглянувшись через плечо и обнаружив Тони, оценивающую мою задницу.

— Мне пятнадцать.

— Только один день. И ты действительно думаешь, что кому-то на Арене будет не все равно? И если мы воспользуемся правильным количеством косметики, то сможем заставить тебя выглядеть старше.

— Антония, я не планирую подавать здесь напитки сегодня ночью. Ты сказала, что я нужна тебе только в качестве помощницы для подготовки.

Она робко улыбнулась мне.

— Да, но сегодня у нас нет официанток. Всего лишь Шерил и я. Мне бы очень пригодилась твоя помощь.

Я выпрямилась.

— Тони! Ты же знаешь, какая у меня семья. Если хоть один парень дотронется до моей спины, они разрежут его на куски. Мне нельзя находиться рядом с мужчинами, тем более в таком месте как это, — я закрыла рот, испугавшись, что обидела Тони. — Прости.

— Нет, — ответила она, слегка пожав плечами. — Я знаю, что традиционные семьи думают о моей семье и этом месте. Такая хорошая девушка, как ты, не должна здесь появляться.

Теперь я чувствовала себя самой плохой подружкой на планете. Я вздохнула.

— Все в порядке. Но позволь мне поработать только за баром. Вероятно, это место, где прикоснуться к заднице труднее всего, даже если это означает, что я не заработаю никаких чаевых.

Тони взвизгнула и прыгнула ко мне, крепко обняв. Она с усмешкой отступила назад.

— Ох, и ты заработаешь чаевые, поверь мне. Просто надень эти обтягивающие белые джинсы и красный укороченный топ.

— Я никогда такое не носила.

Тони покачала головой.

— Я знаю! Именно поэтому ты должна надеть это сегодня ночью. Ты носишь эту ужасную одежду уже два месяца, Джемма. С твоим телом твой долг носить что-то наподобие этого.

— Объясни это моей семье, — пробормотала я со смехом.

— Да ладно тебе! Ты же и раньше носила одежду тайком. У тебя кишка тонка надеть эти джинсы, вот почему ты их до сих пор не надела.

Она была права. Мое воспитание заставляло меня чувствовать себя неуютно в откровенной одежде, даже если я находила ее красивой. Слова Нонны и мамы оказывали на меня влияние, как бы часто я ни пыталась отрицать это.

— Ладно-ладно, — сказала я. — Мне просто нужно придумать, как улизнуть сегодня после ужина. Думаю, что смогу прийти к семи часам, хорошо?

Тони кивнула:

— Конечно. Обычно здесь бывает оченьлюдно с восьми до часу. Если бы ты смогла прибыть к этому времени, было бы замечательно.

— Часу? Ох, черт. Если меня поймают, папа оторвет мне голову.

***

За ужином я несколько раз зевнула, пока папа не сжалился надо мной и разрешил отправиться в свою комнату, чтобы я могла лечь спать пораньше.

У меня не было замка на двери, так что оставалось только надеяться, что никто меня не проверит. На кровать, под одеяло я положила одежду, чтобы было видно хоть какую-то форму тела. Мой желудок чуть лопнул от нервов, когда я посмотрела на свое отражение. Я надела одежду, предложенную Тони, и она демонстрировала все мои изгибы, даже мой живот. Я никогда не показывала так много кожи и не была уверена, что мне будет комфортно носить такое на публике.

Надев джинсовую куртку, я открыла окно, а затем, с помощью дерева перед окном, спустилась вниз. Диего занимался этим уже много лет, но для меня это было впервые. У меня никогда не было причин убегать по ночам, потому что, в отличие от Диего, я не ходила на вечеринки. Велосипед Тони ждал во дворе.

Я схватила его и помчалась к Арене, стараясь не смотреть по сторонам, пересекая менее привлекательные улицы. Я облегченно вздохнула, наконец добравшись до Арены Роджера. Несколько парней, курящих снаружи, свистнули, заметив меня. Не обращая на них внимания, я быстро вошла через черный ход, как мне показывала Тони.

Было уже почти восемь, и она вздохнула с облегчением, когда я вошла в бар. Ее щеки были покрасневшие.

— А вот и ты!

Она тоже была одета в узкие джинсы и обтягивающую майку.

— Если возьмешь на себя бар, я смогу обслуживать эти столики, — она кивнула в сторону двух столиков, где посетители нетерпеливо махали ей руками.

— Конечно, — сказала я, и она тут же ушла.

Сегодня днем Тони коротко познакомила меня с работой бара и краном для разливного пива, но у меня было такое чувство, что я все равно все испорчу. Вскоре бар уже гудел, и у меня не было времени на колебания, пытаясь раздавать пиво за пивом. Мой первый перерыв случился во время третьего боя: первого с известными бойцами. Большинство гостей были сосредоточены на кровавом зрелище происходящем в клетке.

Прислонившись к стойке бара, я наблюдала за боем. Я видела их так часто по телевизору, но мне никогда не разрешали взглянуть на них вживую. Это была совсем другая атмосфера. Помещение гудело от возбуждения и жажды крови. Самые жестокие бои всегда привлекали самую большую толпу, поэтому отец Тони зарабатывал кучу долларов всякий раз, когда бился Римо Фальконе, особенно насмерть. Это было неслыханно, чтобы Капо так легко рисковал своей жизнью, когда у него не было для этого причин. Все братья Фальконе имели эту склонность в клетке. Интересно, как бы я себя чувствовала, если бы мне представилась возможность увидеть Савио в клетке?

Мое внимание привлекло отчаянное махание Тони. Она обслуживала столик в другом конце помещения, но явно хотела привлечь мое внимание. Я выпрямилась и подняла брови. Я не понимала ее безумного языка жестов. Она указала на дверь. Посмотрев в ту сторону, у меня чуть не случился сердечный приступ. В Арену вошли Савио, Диего и Мик. Никто из них не смотрел в сторону бара — пока. И Диего, вероятно, не будет это делать в ближайшее время, так как был занят лапанием Дакоты, из всех возможных людей. Ее младшая сестра Нозми ходила в мою школу, и мы ненавидели друг друга с пылкой страстью тысячи солнц.

Я присела на корточки, глубоко втянув воздух, мое сердце билось в горле. Что они здесь делают? Один из мужчин в баре посмотрел на меня так, словно решил, что я сошла с ума. Я смущенно улыбнулась ему.

— Я бы выпил еще пива, юная леди.

Я быстро кивнула и направилась к холодильнику, опуская голову. Мне нужно было поскорее убраться отсюда. Я наклонилась над холодильником, будто мне нужно было посмотреть поближе, надеясь, что Тони найдет способ спасти положение. Может, ей удастся выгнать их за нарушение какого-нибудь правила.

— Должно быть, я попал на небеса, потому что эта задница не с Земли, — протянул очень знакомый голос.

Я была буквально мертва. Очень. Очень мертва. Если бы Диего был с Савио, я была бы наказана навечно. Я уже могла слышать неодобрительное кудахтанье Нонны и Папин *«я очень разочарован в тебе»* взгляд. Мама, вероятно, даже прольет несколько очень горьких слез.

Возможно, я могла бы просто стоять так, согнувшись, пока он не потеряет интерес и не уйдет? Но тут меня словно ударило другой мыслью. *Савио флиртовал со мной.* Ну, с моей задницей, но это было большее, на что я надеялась к настоящему моменту. Со времени нашей первой неловкой тренировки по борьбе, я немного смягчила свою страсть и за последние шесть месяцев его не видела. Головокружение распространилось во мне, как лесной пожар.

Краем глаза я видела, как он выходит из-за стойки бара.

— Просто думая обо всех этих грязных вещах, которые я мог бы сделать с этой задницей, чувствую себя очень хорошо...

Я выпрямилась и резко повернулась к нему.

— Не заканчивай эту фразу!

На лице Савио отразился шок. Его глаза медленно скользили по моему телу, задерживаясь на бедрах, животе, груди, пока он наконец снова не посмотрел мне в лицо, несомненно — на мое яркое красное лицо. Было невероятно жарко и вовсе не из-за липкого теплого воздуха в баре.

Выражение его лица сменилось гневом, который ошеломил меня. Я ожидала услышать шутку и поддразнивание, как это часто бывало в прошлом.

— Какого черта ты здесь делаешь? И в таком наряде?

Я нахмурилась, услышав его требовательный тон. Он говорил как Диего, будто то, что я делала, было его делом. К счастью, с ним не было ни моего брата, ни Мика, хотя последний всегда защищал меня, когда Диего обращался со мной как с глупым ребенком. Быстрый осмотр бара также не дал мне никаких подсказок об их местонахождении.

— Как можно получить здесь пиво? — пробормотал пожилой мужчина.

— Я мог бы засунуть бутылку тебе в гребаное горло, как насчет этого? — прорычал Савио.

Один взгляд на лицо Савио и мужчина поспешно удалился.

— Мне полагается подавать пиво...

Савио схватил меня за руку и потащил прочь от бара. Застигнутая врасплох, я поплелась за ним.

— Савио, что ты делаешь?

Его хватка была как сталь, от нее невозможно было вырваться. Он не останавливался, пока мы не оказались в одной из задних комнат, и он не захлопнул дверь. А потом посмотрел мне в лицо.

— Объяснись.

Я моргнула, глядя на него, совершенно сбита с толку его доминирующим поведением. Я никогда не видела его таким: его глаза потемнели от гнева и чего-то еще, что я не могла разобрать; его челюсть сжалась так сильно, что я удивилась, как она не сломалась; а тело наполнилось едва сдерживаемой яростью.

Не раздумывая, я сделала шаг назад, но тут же наткнулась на стену. Я отвернулась и покраснела.

— Пожалуйста, не говори моим родителям.

 Савио

— Почему я не должен делать это, Китти? — спросил я тихим голосом, гнев все еще пульсировал в моем теле.

Я даже не был уверен, откуда он взялся. Диего был лицемерным защитником, когда дело касалось его сестры. Это я смеялся над ним за то, что он защищал ее добродетельность, как чертов рыцарь в сияющих доспехах.

— Потому что мы друзья? — с надеждой спросила она, когда эти темно-зеленые глаза встретились с моими. Пухлые губы приоткрылись, высокие скулы покраснели. Когда это Китти успела стать такой ужасно хорошенькой?

Мои чувства, определенно, не были дружескими. Черт возьми, я же приставал к Джемме. Если бы Диего узнал, у него случился бы сердечный приступ. Я прищурился и наклонился, пока мы не оказались на одном уровне глаз.

— Сначала я хочу, чтобы ты ответила на мой вопрос. Что ты здесь делаешь? Разве ты не должна быть хорошей маленькой девочкой из хора и выспаться перед походом в церковь завтра утром? Или ты всегда так проводишь свои ночи?

Ее щеки стали еще краснее.

— Это первый раз, когда я улизнала; первый раз, когда я надела что-то подобное. И это была даже не моя идея. Я ненавижу выставять себя напоказ, из-за этого я чувствую себя нечистой, но я хотела помочь Тони.

Она убрала прядь волос за ухо и снова стала выглядеть, как девочка из хора. Хористка, завернутая в тело чертовой секс-бомбы. Как, черт возьми, я раньше не замечал этих изгибов? Но это было легко объяснить. Джемма обычно носила очень скромную одежду, и я не очень часто видел ее в прошлом году. Каморра отнимала у меня слишком много времени, потому что Адамо уехал в Нью-Йорк, а мои братья были заняты своими женами и детьми. Тогда ее слова дошли до меня.

— Нечистой?

Она молча кивнула.

— Я не должна показывать столько кожи никому, кроме своего мужа.

Я мог только смотреть.

— Ты имеешь в виду свой живот?

— Да.

— Черт возьми, Китти, не будь смешной. Если тебе нравится демонстрировать свои изгибы, почему не делать это? Это твоё тело и твоё решение, сколько кожи ты хочешь показать.

Боже, эти изгибы будут преследовать меня еще какое-то время.

Она нахмурилась.

— Но ты был зол...

— Я чертовски зол, потому что в таком виде тебе лучше быть уверенной, что Диего или я будем рядом, поняла?

Она внимательно посмотрела мне в лицо.

— Ты?

Я, да...но почему именно я? Я не был защитником Джеммы, это была жизненная задача Диего.

— Диего с тобой?

Я кивнул, все еще с трудом удерживаясь, чтобы не посмотреть на Джемму. У Китти был пресс. Не такой четкий, как у меня, но доказательство ее тяжелой работы все еще было безошибочным. И эта узкая талия, и раскачивающиеся бедра. Дерьмо.

— Но он занят Дакотой в своей машине.

— Дакотой?

— Это не имеет значения. Она, вероятно, открывает для него свой черный ход, пока мы разговариваем. Не пытайся меня отвлечь.

Джемма наклонила голову с этим гребаным любопытным выражением.

— Тони заперла заднюю дверь после моего приезда. Никто не должен им пользоваться, кроме персонала.

Я мрачно усмехнулся. Обхватив пальцами ее запястье и стараясь не обращать внимания на легкую дрожь, пробежавшую по ее телу, я отвел ее руку от живота, снова открывая эти изгибы.

— В таком виде, — прорычал я, указывая на ее тело. — Ты не должна быть такой чертовски наивной, Китти. Некоторые мужчины могли бы использовать это в своих интересах.

Она не сводила с меня глаз, и я понял, что попал в беду, потому что хотел младшую сестру моего лучшего друга. Мне хотелось сделать с ней очень грязные, очень взрослые вещи. Вещи, о которых она понятия не имела, судя по ее озадаченному выражению лица. Я уставился в потолок. Может, Бог все-таки существует, и это его способ испытать меня. Это было само собой разумеющимся, что я провалю его тест, вопрос был только в том, когда.

После ее выходки шесть месяцев назад я держался на расстоянии. Я все равно был на взводе и не хотел рисковать своей дружбой с Диего из-за глупой влюбленности маленькой девочки. Но, черт возьми, Джемма больше не выглядела маленькой.

Джемма подошла к кровати в углу комнаты, будто собиралась сесть.

— Я бы не стал этого делать, будучи на твоём месте.

Она застыла на месте.

— Почему?

Да смилостивятся небеса.

— Разве Тони не упоминала, что происходит в этих комнатах и почему здесь стоит кровать?

Лицо Джеммы сморщилось, и она отступила на шаг от кровати, но продолжала осматривать одеяла, словно боялась, что может обнаружить следы предыдущих действий. Это дало мне время восхититься ею. Я не мог отвести от нее глаз. Я знал ее много лет, и мы с Диего были лучшими друзьями столько же. Он всегда настороженно относился ко мне в присутствии своей сестры, и я всегда говорил ему, что он был глупым мудаком, думая, что я бы приударил за его сестрой. Сегодня я знал, что Диего имеет полное право не доверять мне рядом с Джеммой, потому что, видя ее такой, я мог думать только о том, чтобы однажды она оказалась в моей постели.

Страхнув с себя возбуждение, я отправил Диего сообщение, сообщив ему, что нашёл девушку и везу ее куда-то потрахаться. Он не ответил, что означало, что он был слишком погружен в Дакоту, в буквальном смысле этого слова.

— Сейчас я отвезу тебя домой. Пойдем, — сказал я.

Взгляд Джеммы снова метнулся ко мне. Она вздернула подбородок в своей обычной упрямой манере.

— Что? Нет. Я обещала Тони помочь, по крайней мере, до часу ночи. У них очень мало персонала.

— Неужели я выгляжу так, будто меня волнует, достаточно ли у Роджера официанток, которые трясут своими задницами перед клиентами? Все, что я знаю, это то, что твоя хорошенькая маленькая попка не будет трясти ни перед кем...

— ...Но я.

Джемма уставилась на меня так, словно у меня выросла вторая голова. Она даже не покраснела, когда я произнес слово «задница». Китти выросла и мне очень хотелось перестать это замечать. Диего воспользуется одной из тех бунзеновских горелок, которые они используют в своих ресторанах, чтобы поджарить мне яйца, если узнает об этом. Это было бы тревожным поворотом для Аранчини. *(прим. Аранчини — это блюдо сицилийской кухни. Представляет собой обжаренные или в некоторых случаях запечённые шарики из риса диаметром 8-10 см, обычно начинённые мясом, иногда вместе с моцареллой, томатным соусом и зелёным горошком.)*

Джемма расправила плечи и направилась ко мне, стараясь казаться твердой и уверенной в себе.

— Ты мне не брат и не отец, Савио, — слава, блядь, Богу. — Ты не можешь указывать мне, что делать. Я дала Тони свое обещание и сдержу его.

Она попыталась выйти из комнаты, но я прижал ладонь к двери, мрачно улыбаясь.

— Я только что сказал тебе, что произойдет. Я отвезу тебя домой. Или ты пойдёшь на своих двух ногах или мне придется нести тебя, твое дело, Китти.

Ее рот приоткрылся, но потом она пожала плечами.

— Ты этого не сделаешь. Ты здесь, чтобы весело провести время, а не играть в няньку.

Я опустил руку, позволяя ей открыть дверь и выйти.

Она торжествующе улыбнулась мне. Я вспомнил щенячьи глазки из прошлого и решительно полюбил эту Джемму больше.

— Только не говори Диего, ладно? Я буду должна тебе.

Я молча кивнул. Неужели она действительно думает, что победила? Она повернулась, словно собираясь вернуться в бар. Я последовал за ней, схватил ее, развернул и взвалил на плечо. Я делал это уже не в первый раз. Во время наших тренировок по борьбе я иногда дразнил ее таким образом, но тогда она была девочкой с телом девочки. Теперь ее идеально округлый зад дразнил меня краем глаза, а моя ладонь, лежащая на ее стройных ногах, не хотела ничего больше, чем познать каждый сантиметр ее стройного тела.

— Что ты делаешь? — ахнула Джемма, ее тело напряглось, как тетива. — Опустите меня вниз! — она извивалась в моих объятиях. — Савио, опустите меня сейчас же. Мне нужно помочь Тони!

Я еще крепче прижал ее к себе.

— На самом деле все очень просто. Я могу отвезти тебя домой, Китти или прямо сейчас отведу к Диего.

Она стала вялой.

— Только не говори ему. Он будет очень зол, — через мгновение она добавила. — Ты можешь опустить меня на пол. Я не сбегу.

— Одно неверное движение, и я позвоню Диего, — предупредил я.

У меня не было ни малейшего желания звонить ему. С Джеммой я мог бы справиться и сам.

— Хорошо.

Я медленно опустил ее и понял, что мне не хочется отпускать ее. Я повел ее к своей машине.

Диего разозлится, если узнает, что я ничего ему не сказал.

— Я должна сказать Тони, куда иду. Она будет волноваться, — прошептала Джемма, бросив мимолетный взгляд в сторону Арены. — Я обещала ей помочь. Какая подруга нарушит свое обещание?

Я упёрся локтем в дверь и посмотрел вниз на лицо Китти.

— Подруга, которая не хочет быть наказанной на всю оставшуюся жизнь.

— С каких это пор ты стал приверженцем правил? Ты ни разу не увозил Диего домой, когда он тайком уходил с тобой на вечеринку.

Я усмехнулся.

— Ну же, Китти. Ты знаешь правила, ты живешь по ним до сих пор. Только не говори мне, что твой отец отреагировал бы одинаково, если бы узнал, что Диего был на вечеринке всю ночь или если бы это была ты, особенно одетая так, — я указал на ее наряд, заставив ее прикусить губу и отвернуться.

Теперь я понял, почему это называлось «сладкие шестнадцать». Блядь. Мне хотелось, чтобы я не был так чертовски зависим от сладостей, потому что Джемма, без сомнения, была бы самой сладкой вещью, которую я когда-либо пробовал. И я хотел этого вкуса.

Я выпрямился, увеличивая расстояние между нами.

— Садись в машину и отправь Тони сообщение.

Она опустила на пассажирское сиденье.

— Моя джинсовая куртка и сумочка все еще внутри.

— Я принесу их, а ты останешься здесь, — я захлопнул дверцу и запер машину.

Джемма бросила на меня раздраженный взгляд.

Я повернулся на кроссовках и зашагал обратно в бар. Я заберу ее чертовы вещи, но сначала поговорю с Роджером и Тони. Мик пересек мне дорогу по пути в бар, где Тони бегала вокруг, как обезглавленная курица.

— Эй, куда все подевались? Диего исчез вместе с Дакотой, а потом и ты.

— Не могу остаться. Нашел кого трахнуть, но, возможно, вернусь позже.

Мик закатил глаза.

— Серьезно? Идти куда-то с вами двумя просто шутка.

— Иди найди себе девушку и перестань ныть.

— Как насчет того сумасшедшего из Лос-Анджелеса, разве ты не должен за ним присматривать?

Дерьмо.

— Впереди ведь еще один бой. К тому времени я уже вернусь.

В следующий раз уже мои братья будут играть в няньку для своего сумасшедшего младшего босса.

Я оставил Мика и направился к Тони, которая поморщилась, увидев меня.

— Что я могу тебе предложить? — спросила она, когда я подошел к бару.

— Твой отец, — сказал я, обходя бар.

— Эта территория только для персонала.

Я пристально посмотрел на нее сверху вниз.

— А теперь отведи меня к своему отцу, Антония.

Она повернулась и повела меня через дверь в заднюю комнату.

— Где Джемма?

— В моей машине.

Тони бросила любопытный взгляд через плечо.

— Ты же знаешь, что ей нельзя оставаться наедине с парнями.

— Она так же не должна работать в гребаном баре с дюжиной злобных ублюдков, не так ли?

Тони вспыхнула и обернулась. Она постучала в дверь кабинета отца. Мое терпение было на исходе, поэтому я протянул руку мимо нее и толкнул дверь. Внутри, Роджер оживленно беседовал с Несторе Романо — человеком, за которым я должен был присматривать. Несторе посмотрел в мою сторону, затем просто оставил Роджера стоять и прошел мимо меня, наклонив голову почти несуществующим образом.

— Антония, у меня важный разговор, — сказал он, с ноткой неодобрения в голосе.

— Мне так не показалось, — протянул я. — Несторе, казалось, ужасно заскучал.

Не то чтобы это был необычный случай с сумасшедшим из Лос-Анджелеса.

Роджер одарил меня чуть заметной улыбкой.

— Савио, что я могу для тебя сделать?

— Ты можешь обратить внимание на то, кто работает в твоём чертовом баре.

Роджер нахмурился.

— Антония сегодня занималась обслуживанием.

Я посмотрел ему прямо в лицо.

— Не мое дело, если ты позволяешь своей дочери-подростку скакать вокруг всех этих извращенцев, но тебе лучше обратить внимание на чужих дочерей.

— О чем ты говоришь? — Роджер взглянул на свою дочь, которая, казалось, была занята тем, что уставилась в пол, будто это была самая интересная вещь на свете.

— Я говорю о Джемме Баззоли. Ты знаешь Даниэле и Диего. Они оба не будут счастливы, если узнают, что она стояла за баром, потому что ты не платишь достаточно официанткам.

Лицо Роджера становилось все более красным. Он уже с трудом позволял мне указывать ему, что делать. Он знал меня, когда я был еще маленьким говнюком. Но теперь я веду наши дела вместе с братьями, так что ему лучше взять себя в руки.

— Я не хочу больше видеть Джемму здесь, если только она не будет со мной или со своей семьей, ясно?

Роджер задумчиво прищурился.

— Что тебе вообще до этой девушки? Думал, ты будешь первым, кто оценит новый кусок задницы в баре.

Я схватил его за воротник и ударил по лицу.

— Осторожнее, Роджер, — если бы Тони не смотрела на меня широко раскрытыми от ужаса глазами, я, возможно, обошелся бы с ним немного жестче. — Этот кусок задницы, о котором ты говоришь, находится под запретом и помни, что она ровесница твоей дочери.

Роджер кивнул.

— Хорошо, хорошо. Я даже не знал, что она здесь. Я прослежу, чтобы она держалась подальше.

Я отпустил его, затем развернулся и ушел. Внизу, я схватил вещи Джеммы из-за стойки бара. Она обмякла на сиденье, но выпрямилась, как только я сел в машину.

— Ты поговорил с Тони?

— Поговорил.

Я завел мотор, стараясь сосредоточиться на дороге и не обращать внимания на слишком соблазнительную девушку рядом со мной.

— Но ты же не рассказал Диего, верно?

Я усмехнулся.

— Если бы я ему рассказал, сейчас бы он вез тебя домой, а не я.

— Да, — согласилась Джемма с невеселым смешком. — Он бы мне ухо отгрыз. «Что за чепуха творится у тебя в голове?» «Как ты смеешь вести такую фальшивую жизнь?» Бла-бла-бла.

Я отрицательно покачал головой.

— Я серьезно сомневаюсь, что Диего воспользуется мягким словом, чтобы выразить свое неудовольствие, — я искоса взглянул на нее.

Она улыбалась совсем, как Джемма. Незащищенная, честная, но не в том смысле, который должен был сделать ее красивой, хотя она и была такой.

— Он старается не ругаться при мне, но это моя версия событий.

— Чепуха? Ты серьезно? — сказал я. — Что плохого в здоровом слове «херня»?

Джемма вспыхнула, и я понял, что моя формулировка тоже может быть воспринята по-другому.

— Мне не нравится это слово.

— Ты никогда не пробовала, так откуда же тебе знать?

Очевидно, сегодня я был королем двусмысленностей.

Джемма, нахмурившись, посмотрела на свои колени, и я уже начал беспокоиться, что расстроил ее, когда она снова подняла глаза.

— Ты что, клеился ко мне в баре?

Я обдумал свои варианты. Ложь и безопасность от удара по яйцам от Диего, или правда и видеть, как восхитительный румянец Джеммы становится больше.

— Да.

Как и ожидалось, она приобрела более темный оттенок розового.

— Почему?

Я бросил на нее быстрый взгляд. Ей обязательно было спрашивать?

— Итак, — с любопытством произнесла она. — Ты хотел затащить меня в постель?

Я усмехнулся.

— Я хотел затащить в постель девушку с таким телом, а не тебя.

В ее глазах вспыхнуло негодование.

— Я и есть та самая девушка. Это мое тело.

К сожалению, так оно и было, а это означало, что я никогда его не получу.

— Так и есть, но я никогда не подумаю о том, чтобы затащить тебя в постель, Китти. Во-первых, у Диего случится инфаркт; во-вторых, ты слишком молода, в-третьих; твоя семья заставит меня жениться на тебе, если я хотя бы поцелую тебя...так что нет, спасибо.

Она отвернулась, глядя в боковое зеркало. Она была в бешенстве, и я задался вопросом, что именно из моих слов рассердило ее.

Въехав на ее улицу, ее глаза расширились.

— Остановись здесь! Они услышат двигатель, если ты подъедешь ближе.

— Ох, серьезно? — спросил я и поехал прямо к дому ее семьи, а потом заглушил мотор.

В одном из окон зажегся свет. Это был район среднего класса. Здесь не бывает таких двигателей и Феррари.

Джемма сжалась в сиденье, но лицо Нонны мелькнуло в освещенном окне и тут же исчезло. В другой комнате зажегся свет. Джемма нахмурилась, глядя на меня.

— Зачем ты это сделал?

— Потому что я думаю, что твой отец должен пристальнее следить за тобой.

— Почему?

Это был вопрос на миллион долларов.

Даниэле появился в дверях дома, одетый в халат и вид у него был очень бледный.

— С Днем рождения, Китти, — сказал я, прежде чем она выскользнула из машины. Она послала мне уничтожающий взгляд, а затем опустила голову, когда ее мать появилась перед ней.

Даниэле возвышался перед моим окном.

Я закатил глаза и одарил его улыбкой.

— Что здесь происходит? — прорычал он.

Я сузил глаза.

— Я только привёз Джемму домой. Думал, вы будете благодарны, что она не тусовалась с Тони на Арене Роджера. Может, вам стоит приглядывать за ней повнимательнее?

Его пристальный взгляд остановился на Джемме в ее сексуальной одежде, и он последовал за ней.

Дело даже не в том, что я старался держать Джемму подальше от других парней. То есть не только это. В основном, мне нужно было убедиться, что Даниэле держит ее подальше от меня, потому что в противном случае моя дружба с Диего останется в прошлом.

***

Мой телефон зазвонил, когда я возвращался на Арену.

— В чем дело, Римо?

— Где ты, черт возьми, пропадаешь? Только что звонил Роджер. Несторе опять сошел с ума.

По иронии судьбы, именно Римо жаловался на то, что кто-то другой ведет себя, как сумасшедший. Его смертельная схватка с двумя противниками все еще держала рекорд по количеству людей, блюющих на Арене. Сомневаюсь, что это изменится.

— Почти приехал.

Я повесил трубку, припарковался и выскочил из машины. Затем поспешил в бар.

В воздухе стоял запах рвоты. Один взгляд в сторону клетки объяснил почему.

Несторе Романо разорвал своего противника на части.

Мик и Диего стояли в стороне, оба выглядели недовольными.

Роджер стоял перед клеткой и что-то кричал Несторе. Ни одна из этих кисок не осмелилась зайти внутрь клетки и остановить безумца. Я протиснулся мимо Роджера, взобрался на платформу клетки, затем открыл дверь.

Несторе стоял на коленях на полу, полусогнувшись над трупом своего противника. Все было залито кровью. Судя по всему, Несторе зубами разорвал горло своему противнику. Римо должен был прекратить позволять этому психу сражаться в Вегасе, даже если у него была необъяснимая слабость к нему. Или, по крайней мере, ему самому придется иметь дело с ним, а не посылать меня, чтобы он мог провести вечер со своими близнецами и женой.

Я осторожно приблизился к Несторе. Мои белые кроссовки были испорчены всего через несколько шагов. Раздраженный, я схватил его за плечо. Он резко вскочил на ноги и попытался ударить меня. Я блокировал нападение, а затем врезал ему в лицо.

— Кончай с этим, придурок. Или следующим будешь ты с зияющей дырой в горле.

Наконец глаза Несторе сфокусировались на мне. Это жуткое, не в своем роде, выражение испугало даже меня. Он отступил назад и прошел мимо меня, а затем выбрался из клетки, будто ничего необычного не произошло.

Я последовал за ним. Нам нужно было поговорить, только не перед сотнями зрителей.

— Кто будет убирать этот беспорядок? — крикнул мне вслед Роджер.

— Не притворяйся, что не разбогател сегодня. Заплати кому-нибудь за уборку этого дерьма.

Я вошел в раздевалку вслед за Несторе.

Он уже снимал свои боевые шорты, все еще игнорируя меня. Если бы я не знал этого парня, то подумал бы, что это проявление неуважения.

— Это была не смертельная схватка, Несторе. Точно так же, как твой последний бой не был смертельным. Тебе необходимо взять себя в руки.

Он поднял голову.

— Он забрался в клетку вместе со мной. Он хотел умереть.

— Мне плевать, чего он хотел. Мы не объявляли, что это будет бой насмерть. И это значило, что ты не будешь убивать. Мы сами устанавливаем правила, Несторе. Если хочешь вырвать людям глотки, сражайся в Лос-Анджелесе, а не здесь. А пока тебе запрещено драться на Арене.

— Если это то, чего хочет мой Капо, — равнодушно ответил Несторе.

Я не был уверен, что именно этого хотел Римо, но кто-то должен быть голосом разума, и, как обычно, это был не мой брат. Никто не позволил бы такому человеку, как Несторе, стать младшим боссом. Я повернулся на кроссовках и оставил Несторе, чтобы он мог привести себя в порядок. Снаружи меня уже ждал Диего. Судя по сердитому выражению его лица, отец уже позвонил ему. Он преградил мне путь.

— Почему ты не позвонил меня, когда нашел здесь Джемму?

— Потому что ты был занят тем, что пренебрегал своими традициями с Дакотой.

Ярость промелькнула на его лице. Он разозлился, когда я напомнил ему о его лицемерии, но кто-то же должен был это сделать.

— Мой отец винит меня в этом!

— Он справится с этим. До сих пор он закрывал глаза на все твои ночные занятия.

— Я могу делать все, что захочу, но речь идет о Джемме. Надеюсь, ты держал свои чертовы руки при себе, когда вёз ее домой.

Я не стал утруждать себя ответом. И не только потому, что допрос Диего вывел меня из себя; но и потому, что я не был уверен, что он не поймет, что мои намерения по отношению к Джемме изменились.

Мик последовал за мной к бару. Я искоса взглянул на него.

— Ты ведь не прикасался к ней, верно?

В его голосе прозвучали странные нотки. Я не мог сказать, было ли это беспокойство или любопытство.

— Почему тебя это волнует?

Он пожал плечами.

Я усмехнулся.

— Только не говори мне, что она тебе нравится.

Он покраснел.

— Она самая горячая девушка в Вегасе.

Это была чистая правда.

— Она вне пределов досягаемости.

— Значит, ты не собираешься просить ее руки?

Я поперхнулся своим напитком, хихикая.

— Черт возьми, нет. Я ни на ком не женюсь.

Глава 6

🐱 Джемма 🐱

— Папа, пожалуйста, — сказала я, когда за завтраком остались только мы с ним. — Я уже две недели как под домашним арестом. Я только хотела помочь Тони.

Конечно же, после того, как Савио высадил меня, папа наказал меня на неопределенный срок. Мама не плакала, но ее глаза блестели, и это было почти так же плохо. Нонна все еще бросала на меня разочарованные взгляды, когда думала, что я была слишком веселой.

Почему Савио сунул свой нос в мои дела? Я всегда мечтала, чтобы он проявил ко мне интерес, но не таким образом. Мне не нужен был еще один сумасшедший защитник. Диего было достаточно.

Я злилась не только из-за того, что Савио сдал меня, но и из-за его слов. Он произнес это так, словно мысль о женитьбе на мне была слишком ужасна, чтобы даже думать об этом.

Папа прищурился.

— Ты работала на Арене Роджера, Джемма. Это совсем не мелочь. Нам не нужны такие слухи о тебе, особенно сейчас, когда я начал поиски мужа для тебя.

Я чуть не поперхнулась чаем.

— Ты обещал подождать, пока я кого-нибудь не найду.

Папа отрицательно покачал головой.

— Прошел уже год, мой ангел, и единственный, кто тебя интересуется, это Савио.

— Он хороший кандидат.

Папа вздохнул.

— Он Фальконе. Они не разделяют наших ценностей. Другие мужчины уже спрашивали о тебе. А он нет.

— Ты не можешь ему об этом сказать? Я имею в виду, случайно. Возможно, он не понимает, что может попросить меня.

Конечно, это было глупо. Савио знал о существовании правил в нашем мире, даже если и знал, что они существуют, то предпочитал не обращать на них внимания.

— Хорошо. Я упомяну об этом в следующий раз, когда увижу его, и попрошу Диего сделать то же самое, но это все, что мы можем сделать. Этот парень должен попросить твоей руки. Ты слишком драгоценна, чтобы бросаться на кого-то.

— Я знаю, папа.

Проблема состояла в том, что альтернативой было — провести свою жизнь с мужчиной, которого я не хотела, и это казалось еще менее желательным вариантом.

Диего вошел, натягивая куртку на плечи.

— Поторопись, а то опоздаешь.

Я поцеловала папу в щеку и последовала за Диего к его Форду. Он возил меня в школу и забирал оттуда каждый божий день. После инцидента на Арене он стал еще более бдителен, чем обычно. Мне даже больше не разрешалось ездить в машине Тони. Заключенные имели больше свободы, чем я.

— Папа не станет сокращать твое время.

Я закатила глаза.

— Я не заключённая.

Диего отрицательно покачал головой.

— Если ты не перестанешь переодеваться в другую одежду в школе, то нам придется начать запира́ть тебя, — я сделала невинное лицо. — Та, что в сумке. Сиерра сказала мне, что ты носишь джинсы в школе.

Я не могла поверить! Она была такой стукачкой. Моя кузина любила совать свой нос в мои дела.

— Это всего лишь джинсы и свитер. Одежда, которую я ношу заставляет меня чувствовать себя не в своей тарелке, — я указала на свое платье.

Это было неплохое платье, без излишеств, бантов или странных цветов, но большинство девочек не носили скромных платьев в школе. Я хотела носить джинсы и рубашки, как все остальные.

Диего ничего не ответил. Я сегодня серьезно поговорила бы со Сиеррой. Посмотрев на свое отражение в боковом зеркале, я стянула резинку для волос и распустила волосы, затем нанесла немного блеска для губ.

— Ты прекратишь это дерьмо? Ты так, чертовски, слепа и наивна, Джемма, — прорычал Диего.

— Да что на тебя нашло? Я ничего такого не сделала.

— Распустить волосы и накрасить губы — это еще не все.

Возможно, он сошел с ума? Должно быть, мое замешательство было заметно, потому что он покачал головой.

— Ты действительно ничего не понимаешь. Наверное, я должен быть этому рад.

— Ты можешь просто сказать мне, что я сделала?

— Ты сводишь парней с ума, Джемма. Ты даже не представляешь, сколько угроз мне приходится раздавать каждый день, чтобы не дать возможность парням раздеть тебя глазами.

Я рассмеялась, думая, что он меня разыгрывает, но его лицо было абсолютно серьезным.

— Seriously? — спросила я, одновременно взволнованная и смущенная. В тот вечер Савио клеился ко мне, но я решила, что это просто случайность. — Парни никогда не обращали внимание на меня.

— Потому что они знают, что произойдет, если они это сделают, — сказал Диего таким голосом, что у меня по спине пробежала легкая дрожь.

— Так вот почему ты участвовал в той драке?

Пару дней назад он вернулся домой с разбитой губой, после встречи с несколькими членами Каморры своего возраста. Он был не слишком откровенен с информацией.

— Да, несколько парней проголосовали за то, что ты самая горячая задница и начинающая секс-бомба.

— Ох...

— И нет, Савио не был одним из них!

Диего ударил по рулю.

— Я не спрашивала, так ли это!

Диего припарковал машину на школьной стоянке.

— Ты как раз собиралась это сделать.

Я этого не отрицала. Я видела, что Диего хотел сказать что-то еще, но потом просто покачал головой.

— Ты опоздаешь.

Я вышла из машины. Тони уже ждала меня. Я бросилась к ней, желая поскорее убраться подальше от этой разновидности безумия Диего. Мы обнялись, и она внимательно посмотрела мне в лицо.

— В чем дело?

— Мой брат был невыносим все утро.

— Разве он не всегда такой? — она многозначительно посмотрела в сторону Форда, который все еще был припаркован у обочины, несмотря на то, что за ним сигналили другие машины.

— Мы должны войти. Он не уедет, пока мы этого не сделаем.

Мы с Тони взяли за руки, прежде чем направиться к входу здания.

— Если ты ищешь группу Амишей, то это неверный путь, — сказала Нозми, окруженная своим отрядом подруг.

(прим. Амиши отличаются простотой жизни и одежды, нежеланием принимать многие современные технологии и удобства.)

Мысль о том, что Диего целовался с ее старшей сестрой, вызвал у меня приступ рвоты.

Я не обратила на нее внимания. Если бы я сделала наоборот, то ударила бы ее (а ведь я обещала папе, что такого больше не повторится). Если я хотела успеть на урок вовремя, мне не хватит времени переодеться.

Позже, на перемене, мы с Тони сидели за нашим обычным столиком в углу, и я наконец-то сняла платье, надев джинсы и свитер.

— Папа начал поиски мужа для меня.

Тони поперхнулась чаем со льдом.

— Как это?

— Мне уже шестнадцать. Обычно девушки уже обещаны кому-то в этом возрасте.

— А Савио? — она еще больше понизила голос.

Никто не знал о моей влюбленности в него, и лучше, чтобы так оно и оставалось. Мне не нужны были новые сплетни обо мне.

Я принялась перекладывать овощи на тарелку.

— Он еще не спрашивал.

— Ты должна продолжать свою игру, Джемма. Флиртовать с ним. Мозг Савио устроен по-другому. Он привык к тому, что девушки бросаются к нему на шею.

— Я не хочу бросаться ему на шею. Парень должен сделать первый шаг.

Тони вздохнула.

— Возможно, ему необходим небольшой толчок для первого шага. Ты хочешь рискнуть быть обещанной кому-то другому?

— Конечно, нет, — выдохнула я. — Но папе, вероятно, потребуется достаточно месяцев, чтобы найти подходящего жениха. Не то чтобы у меня длинный список поклонников.

Тони закатила глаза.

— Слишком много ударов по голове во время тренировок, а? — она указала вилкой на что-то позади меня.

Я обернулась и увидела, что на меня уставилась группа качков. Вспыхнув, я резко отвернулась.

— Некоторые из них не итальянцы. А остальные слишком молоды. Они должны быть на пару лет старше.

— Я не говорила, что ты должна выйти замуж за кого-то из них. Просто высказала свою точку зрения.

Я не совсем поняла ее. Даже если эти парни смотрели на меня, это не помогало мне с Савио.

***

Я наливала себе апельсинового сока, когда услышала мужские голоса, доносящиеся из гостиной. Одним из них был Савио. Следуя за ними, я вернулась на свое прежнее место, где делала домашнюю работу и обнаружила Савио и Диего, развалившихся на диване с пачкой чипсов в руках и просматривающих телепрограммы. А мои книги и тетрадь валялись брошенными на полу, будто кто-то небрежно их сбросил.

Если бы Диего был один, я бы бросилась на него и попыталась задушить подушкой, но в присутствии Савио мне пришлось выбрать более женственный вариант.

Я прошествовала в комнату, но оба парня демонстративно проигнорировали меня.

— Почему вы сбросили мои вещи на пол?

Диего и Савио быстро взглянули вверх, прежде чем снова сосредоточить своё внимание на клипе на экране с каким-то дерьмовым рэпером, окруженным полуодетыми девушками. Нонна сорвётся, если увидит это.

— Они нам мешали, — сказал Диего, словно что-то вспомнив.

— Я делала домашнее задание.

— Тогда делай где-нибудь в другом месте. Иди на кухню, там у тебя все равно будет больше дел.

Я не могла ему поверить. Он пытался произвести впечатление на Савио, ведя себя как придурок. Губы Савио растянулись в той высокомерной улыбке, которая всегда заставляла мое глупое сердце биться быстрее.

— Я пришла сюда первой, — сказала я, скрестив руки на груди и закрывая им обзор телевизора.

Савио даже не взглянул в мою сторону. С таким же успехом я могла бы быть просто воздухом. Мой наряд был не очень хорош, чтобы произвести впечатление на кого-то: спортивные штаны и толстовка с капюшоном, но я не думала, что Савио придет. Сейчас Диего, в основном, встречался с ним и Миком где-то в других местах.

— Джемма, перестань быть сукой и отодвинь свою задницу.

Савио быстро поднял глаза, и наши взгляды встретились. Как всегда, бабочки запорхали у меня в животе. Выражение его лица было непроницаемым. Ни знакомой ухмылки, ни высокомерной улыбки. Затем он снова переключил свое внимание на телевизор.

— Если вы не уйдёте, то вам придется смириться с моим присутствием, — сказала я.

Прежде чем я успела подумать об этом, я села на колени Савио. Резкий вдох Диего заставил меня улыбнуться, но улыбка исчезла, когда Савио обнял меня за талию. Шок пронзил меня насквозь. Я не ожидала, что он так отреагирует. Оттолкнуть меня? Да. Быть шокированным? Да. Притянуть меня ближе, будто я принадлежала ему? Нет!

Мой взгляд метнулся к нему, и он откинулся на подголовник, потянув меня за собой. Его глаза встретились с моими, и в них было что-то такое, что заставило меня судорожно сглотнуть.

Казалось, его нисколько не смущало, что я сижу у него на коленях. Конечно, нет. Савио привык к тому, что девушки сидят у него на коленях, но обычно с меньшим количеством одежды и большим вращением бедер. Его глаза не отрывались от моих, а на лице играла сексуальная, приводящая в бешенство улыбка. Бабочки заполняли мой живот от нашей близости. Это был первый раз, когда я сидела на коленях у парня, на коленях у Савио...и мне было хорошо. Я ощущала его мускулы сквозь одежду, силу его тела и тепло. Боже, он был так хорош. Мне хотелось прижаться к нему, зарыться лицом в его шею.

— Да что с тобой такое, Джемма? Встань! — прорычал Диего, схватив меня за запястье в кровотокающей хватке, прежде чем нахмуриться на Савио. — А ты убери свои чертовы пальцы с ее талии, или я их сломаю.

О нет. Напряжение пронзило тело Савио, и его хватка на моей талии еще больше усилилась, когда он медленно сел, все еще держа меня на коленях.

— Попробуй.

Угроза, прозвучавшая в голосе Савио, ошеломила меня. Я коснулась его предплечья, кончиками пальцев коснувшись шрамов на нем, и выражение его лица, все еще пристально смотрящего на моего брата, стало более жестким.

Мои глаза метались между моим братом и Савио, понимая, что это только что стало для них смертельно серьезным. Это может превратиться в, подпитываемый тестостероном, дерьмовый праздник. Не хотелось обижать Диего, но он был отвратительным куском дерьма на ринге, и я видела Савио в клетке. Он был Фальконе, и борьба текла у него в крови, а также талант уничтожать своих противников словами и кулаками.

Если эти двое когда-нибудь и убьют друг друга, то только не из-за меня. Я наступила ногой на ногу Савио. Он хмыкнул и ослабил хватку на моей талии, давая мне возможность вскочить на ноги и ударить кулаком в живот Диего, заставив его застонать и отпрянуть назад.

— Вы просто идиоты.

Я резко развернулась и потопала наверх. Мне нужно было уйти от Савио, прежде чем я сделаю что-то еще более глупое.

 Савио

Диего тяжело дышал рядом со мной, глядя вслед Джемме, которая бросилась вверх по лестнице. Мои глаза тоже следили за ней, не в силах оторваться от очертаний ее задницы в этих спортивных штанах. Джемма заставляла даже их выглядеть сексуально.

Она была проклятой загадкой.

За все то время, что я ее знал, она даже ни разу не сказала «блядь». С другими я закатил бы свои чертовы глаза, услышав слово «чепуха», как ругательство, но она заставила это работать. Эта девушка любила драться и могла нанести ужасный удар, и в то же время ей нравились эти, вызывающие рвоту, шикарные фильмы с участием этих кисок, претендующих на звание мужчин, и розового цвета. Я даже не знал, что были боксерские перчатки розового цвета.

Джемма была самой горячей девушкой в городе и даже не подозревала об этом. Она была той девушкой, которую я хотел больше всего, но не мог получить.

Диего прищурился, все еще стоя надо мной.

Я снова откинулся назад, приподняв бровь.

— Никогда больше не прикасайся к ней.

Я медленно поднялся и подошел к нему.

— Или что?

Диего выглядел так, словно собирался убить меня.

— Если ты не уважаешь наши ценности; если не уважаешь, то, что наши женщины вне пределов досягаемости, если только она не *твоя* женщина — тогда ты больше не можешь приходить сюда. Мне придется защищать Джемму любой ценой. Если ты представляешь для нее опасность, наша дружба должна закончиться.

— Представляю для нее опасность? — я усмехнулся. — Она сидела у меня на коленях. Я не притянул ее вниз к себе и не трогал ее как-то неподобающе, Диего. Я обхватил ее рукой за талию.

— Это уже слишком, — пробормотал он. — Джемма не знает, что делает. Она не понимает, как ты это воспримешь, если она будет сидеть у тебя на коленях.

— А как я это восприму?

— Ты подумаешь, что она может быть готова к большему или что пристаёт к тебе.

— Она ко мне пристаёт. Мы оба это знаем, — Диего напрягся. — Успокойся на хрен, придурок. Я знаю, что Джемма *не готова к большему*. Но ты не хуже меня знаешь, что она влюблена в меня.

— Это не имеет значения. Ты не можешь получить ее, если только не женишься на ней.

Я рассмеялся и снова опустился на диван. Приподняв футболку, я похлопал ладонью по своей татуировке быка, выглядывающей наружу.

— Этот бык никогда не будет прикован к одной женщине.

Диего закатил глаза, но в конце концов тоже сел.

— Поверь мне, я *знаю*. Теперь только Джемма должна вбить это в свою упрямую головку. Возможно, это все уляжется, как только папа найдет ей мужа.

— Он что, в поисках? — спросил я, пытаюсь понять, почему мне так хочется что-нибудь раздавить.

— Да, — Диего внимательно посмотрел на меня.

Я расслабился, откинувшись на подголовник и пожав плечами.

— Лучше бы он знал, как наносить удар, а то она его в порошок сотрёт.

Я не мог представить себе Джемму с парнем, с другим парнем. Сидеть с ней на коленях было чертовски приятно. И ее реакция была милой, когда я обнял ее, а она напряглась в шоке, и через мгновение смягчилась.

— Джемме не позволят продолжать заниматься боевыми искусствами, как только она будет обещана. Большинство мужчин не позволяют своим женщинам ничего подобного, особенно традиционалисты.

Диего пожал плечами, но посмотрел на меня так, что мне совсем не понравилось.

Глава 7

🐱 Джемма 🐱

Диего уже припарковался у обочины, когда мы с Тони вышли из школы в последний день перед летними каникулами. Я обняла ее, прежде чем она направилась к своему велосипеду, и села в машину.

Диего сразу же поехал, сигналив, когда несколько ребят недостаточно быстро переходили улицу.

— Плохое настроение? — спросила я.

— Еще нет. Но сегодня это, вероятно, изменится.

Он имел в виду свою тренировку с Савио. Диего хотел, чтобы я держалась от него подальше, и за последние четыре месяца ему это удалось.

— Мик велел мне передать тебе привет.

Мои брови сошлись вместе.

— Эм...хорошо. Передай ему привет в ответ, что ли?

Диего покачал головой, бормоча что-то себе под нос. Я решила не обращать на него внимания.

Как только мы вошли в ресторан и увидела папино лицо — я поняла, что мне не понравится то, что он скажет.

Я опустилась рядом с ним, и он поцеловал меня в висок. Диего скользнул в кабинку рядом со мной. Дверь в кухню распахнулась, и оттуда вышла Нонна с сковородкой в руках.

Папа прочистил горло.

— Джемма, я больше не могу ждать. Нам нужно найти для тебя хорошего человека. Кто-то, кто позаботится о тебе. Мы не можем сосредоточиться только на одном возможном поклоннике. Ты не становишься моложе.

Папа говорил так, будто я старая дева, а не просто шестнадцатилетняя девочка.

Нонна поставила сковороду на стол и понимающе улыбнулась мне.

— Но, Пап, ты же знаешь, что я хочу...

— Ты хочешь Савио Фальконе, мы все это знаем, — пробормотал Диего. — Словно он был вторым пришествием Христа.

Нонна ударила его по голове и пробормотала себе под нос короткую молитву.

Диего потер это место, пригнув голову на случай, если Нонна решит, что ему необходим второй удар.

— Это правда; и то, как она ведет себя с ним, просто позор.

Лицо папы посуровело, и он устремил на меня неодобрительный взгляд.

— Как ты себя ведешь?

— Я ничего не делаю, — сказала я, тоже наклонив голову посылая Диего сердитый взгляд.

В чем была его проблема? Обычно он меня не сдавал.

— Надеюсь, ты не делаешь ничего такого, что может опозорить нашу семью, мой ангел.

Я покраснела, поняв, о чем он думает.

— Я не это имел в виду, папа, — сразу же сказал Диего. — Джемма никогда бы так не поступила. Но она рассказывала ему о твоих поисках жениха каждый раз, когда видела его, и бросала на него смущенные щенячьи глазки, будто это могло заставить его попросить ее руки.

Нонна тронула меня за плечо.

— Юная любовь так драгоценна.

— Это односторонний подход. Савио не занимается любовью. Он только...

Папа откашлялся, и Диего пожал плечами.

— Ты знаешь, о чем я говорю.

— Да, — согласился папа. Он погладил меня по голове, будто я все еще была маленькой девочкой. — Такие мужчины, как он, Джемма, не женятся, а ты слишком драгоценна, чтобы довольствоваться тем, что он хочет.

Я опустила глаза вниз.

— Я знаю.

— Хорошо.

Мы ели молча, пока Диего и я не отправились на тренировку к Савио. Папа послал мне еще один многозначительный взгляд. Он и Диего хотели защитить меня, но мне нужно было сделать еще одну попытку. Мне нужен только Савио и никто другой.

***

Мне не разрешалось тренироваться с Савио, только смотреть, как он и Диего дерутся друг с другом. И я была более чем счастлива позаниматься на боксерской груше, учитывая, что последние несколько месяцев мне даже не разрешали и этого делать.

Диего всегда крутился рядом, не давая мне ни секунды побыть наедине с Савио. После их тренировки он, наконец, направился в душ. Я быстро завязала свою мешковатую футболку так, чтобы был виден мой пресс, а Савио вытер лицо полотенцем. Мои глаза были прикованы к полоске кожи, выглядывавшей из-под его футболки, задранной вверх. Из-за пояса виднелся намек на черный цвет. Татуировка? Я уже много лет не видела его без футболки.

— У тебя новая татуировка? — с любопытством спросила я, не в силах остановиться.

Я подошла ближе, как мотылек летящий к свету.

Савио опустил полотенце, его темные глаза впились в мой обнаженный живот, и что-то в выражении его лица наполнило мои внутренности бабочками.

— Набил ее несколько лет назад.

То, как дернулся его рот, усилило мое любопытство. Татуировки на его предплечьях всегда были выставлены напоказ — нож Каморры и глаз на одном запястье, а также механические часы, пронзенные ножом в окружении стеклянных осколков, покрывающих шрамы на другом, но мне было интересно, где именно находится третья татуировка.

— Насколько она велика? — спросила я, не подумав. Мое лицо вспыхнуло от унижения, поняв, как это звучит.

Савио усмехнулся.

— Огромна.

Мне пришлось прикусить язык, чтобы не спросить, о чем он говорит. Я знала, что это было его намерением с самого начала.

— Что это?

— Если я скажу тебе, это испортит весь эффект. Ты должна увидеть, — сказал он, понизив голос больше обычного.

Неужели он флиртует? Или же я воображаю вещи, движимые отчаянием?

Диего неторопливо вышел из раздевалки, его глаза сосредоточились на моем обнаженном животе.

— Похоже, у тебя неприятности, — сказал Савио.

— Мне все равно. Он ведет себя неразумно.

— Что здесь происходит?

— Мы говорим о моей татуировке, — сказал Савио, указывая на свою промежность.

— Ты...

Савио поднял ладонь.

— Успокойся. Я ничего не показывал.

Диего не выглядел убежденным. Он внимательно посмотрел мне в лицо, но я ничего не выдала.

— Мне нужно забрать свои вещи. Нам необходимо вернуться домой к ужину.

— Не забудь о встрече в восемь, — сказал Савио.

— Встреча? — эхом отозвалась я.

— Дела Каморры, — сказал Диего.

— Братва доставляет нам неприятности, — добавил Савио, несмотря на неодобрительное выражение лица моего брата.

Папа и Диего никогда мне ничего не рассказывали.

Я улыбнулась Савио, и он подмигнул мне, пока Диего запихивал полотенце в сумку.

— Мои родители говорят только о том, чтобы найти мне хорошую пару, — пробормотала я, стараясь говорить небрежно.

Что касается плавных изменений темы...это было ужасно. Савио снимал бинты и даже не поднял головы. За его спиной я заметила, как Диего закатывает глаза.

— Следующие несколько недель будут трудными для меня. Мне нужно готовиться к предстоящему бою, поэтому я не могу тренироваться с тобой, Диего. Римо должен привести меня в форму.

Неужели он не слышал хоть одно мое слово? Я открыла рот, чтобы повторить еще раз, но Диего схватил меня за руку и потащил прочь. Я поплелась за ним, спотыкаясь.

— Что ты делаешь?

— Спасая твое достоинство, — прошипел он.

— Что...

— Молчи.

Он втащил меня в раздевалку и закрыл дверь.

— Бери свои вещи. Мы уезжаем.

Я скрестила руки на груди.

— Перестань мне приказывать. В последнее время ты ведешь себя со мной, как полный придурок.

— Потому что ты ведешь себя, как чертова идиотка.

Мои глаза расширились.

— *Савио*, Джемма, я говорю о нем. Просто откажись от этого. Ты ставишь себя в неловкое положение. Единственное, чего не хватает, это чтобы ты сама попросила у Савио его руки. Вбей себе в свою упрямую голову, что он скорее съест стекло, чем свяжет себя с девушкой.

Я отвернулась и схватила свою спортивную сумку.

— Люди могут меняться. Иногда просто нужно найти нужного человека.

— Ты же не веришь, что это будешь ты, правда? Ты перед ним уже много лет, не говоря уже о том, что уже несколько месяцев подряд говоришь о том, что папа в поиске потенциальных женихов. Савио на это наплевать. Он не будет просить твоей руки.

— Но я знаю, как он смотрит на меня. Он хочет меня.

От этих слов мои щеки запылали. Это был первый раз, когда я призналась в этом Диего или кому-то еще, кроме Тони.

Диего поморщился.

— Конечно, он хочет. Но он хочет тебя бесплатно и без всяких связей. Этого не произойдет, поэтому он потерял интерес. Ты слишком много работаешь для него, — Диего внимательно посмотрел мне в лицо и со вздохом покачал головой. — Давай, поехали домой.

Он коснулся моей спины, но я отступила от него и пошла вперед, злясь на него, хотя и зная, что он говорит правду. Диего ни в чем не был виноват. Он предупреждал меня с самого начала. Это была моя вина, что я влюбилась в кого-то вроде Савио Фальконе. И это была вина Савио за то, что он был таким парнем-шлюхой.

Савио все еще разбинтовывал свои руки, погруженный в разговор с Миком и Нино, которые, должно быть, вошли, когда мы находились в раздевалке. Я была удивлена, увидев Мика. Он редко тренировался с Савио. Может, потому, что он был смущен своим недостатком мастерства.

— Держи себя в руках, хорошо? — пробормотал Диего. — Нас воспитывали в гордыне, так что перестань кидаться на него.

Я послала брату сердитый взгляд, но он был прав. Я флиртвала с Савио, будто завтрашний день не настанет; одевалась сексуальнее, для привлечения его внимания, и говорила о поисках жениха моей семьей, пока не посинела — безрезультатно. Это все, что я могла сделать. Возможно, Савио и хотел попробовать, как сказала Тони, но я бы ему этого не дала. Либо он хотел меня и был готов показать это, либо нет. Мой желудок сжался от подтекста этого заявления. Шансы на то, что я выйду замуж за парня, в которого была влюблена были близки к нулю.

Но у меня все же была некоторая гордость, и даже Савио не мог заставить меня отказаться от нее. Если он искал легких путей, то пусть смотрит в другую сторону.

Мы с Диего остановились рядом с тремя мужчинами.

— Мы возвращаемся домой.

Савио кивнул. Его глаза на мгновение скосились на меня, но затем он снова сосредоточился на том, чтобы размотать бинты вокруг запястий. Нино коротко кивнул мне.

— Пойду с вами на стоянку, — быстро сказал Мик, поднимая с пола свою сумку.

— Разве ты не только что приехал? — спросил Савио, подняв брови.

Мик покраснел.

— Да, но я кое-что забыл в своей машине.

Заставив себя не смотреть на Савио, я помахала ему рукой и последовала за Диего к выходу. Он явно хотел уехать как можно скорее. Я заметила растущее напряжение между ним и Савио и знала, что это из-за меня.

— Хочешь, я понесу твою сумку? — спросил Мик, напугав меня.

Он шел рядом со мной, улыбаясь.

— Конечно.

Я протянула ему свою сумку. Не то чтобы сумка была слишком тяжелой для меня, но если он предложил понести ее, то кто я такая, чтобы отказываться?

— Твои боевые навыки чертовски хороши для девушки, — продолжил Мик, одарив меня еще одной улыбкой.

Он даже не видел, как я дралась сегодня, а последний раз он был рядом, когда я тренировалась с Диего, больше года назад.

— Спасибо. Твои тоже хороши для парня.

На самом деле это не так, но я должна была что-то сказать.

Мик нахмурился, явно не понимая моего укола. Он неуверенно улыбнулся.

Диего бросил взгляд через плечо и замедлил шаг, идя рядом со мной. Он бросил на Мика взгляд, которого я не поняла.

После этого Мик явно разволновался. Переводя взгляд с одного на другого, я пыталась понять, что происходит. Мы остановились у нашей машины. И Мик тоже, хотя мы уже прошли мимо его автомобиля. Диего скрестил руки на груди. Я удивленно подняла брови. Почему он ведет себя как охранник? У него тоже проблемы с Миком? Диего мог быть трудным, я первая это признала.

— Итак, Джемма, если хочешь получить больше возможностей для совершенствования своих навыков, я тоже могу тренироваться с тобой. Разумеется, под присмотром Диего.

Я действительно не понимала, как Мик может быть членом Каморры. Большую часть времени он был слишком мил.

— Спасибо, это очень любезно, но с моими репетициями хора, школой и церковью у меня нет времени.

Я не могла сказать ему, что его навыки не были наравне с навыками Диего или Савио.

— Ох, конечно. Во всяком случае, сообщи мне, если хочешь немного видоизменить свой распорядок дня. Иногда я мог бы сменить Диего.

Диего открыл мою дверь и жестом пригласил меня сесть.

— Мы должны вернуться домой. Нонне не понравится, если мы опоздаем к ужину. *Пока*, Мик.

Я проскользнула внутрь, радуясь его грубости. Он захлопнул дверь, прежде чем я успела попрощаться с Миком, и забрал у него мою спортивную сумку. Мик все еще стоял возле моей двери, даже когда Диего скользнул за руль. Наконец он отошел в сторону, когда двигатель взревел и ожил.

— Что это было? — растерянно спросила я.

Диего ничего не сказал, только надавил на педаль газа, стиснув зубы.

Я уставилась в окно, злясь на Диего за то, что он обращался со мной как с маленьким ребенком, и почти за все остальное на Савио.

— Мик по уши влюблен в тебя.

Я подавилась смехом и повернулась к Диего. Он мертвой хваткой вцепился в руль.

— Это вовсе не дурацкая шутка. Разве ты не заметила, как он миленько общается с тобой уже несколько месяцев?

Я задумалась об этом. Мик был чрезвычайно милым со мной, но я думала, что он просто такой, какой есть.

— Ты уверен?

— Конечно, я уверен. Парни болтают, а он все время спрашивает меня о тебе.

— Что говорит обо мне Савио?

Диего резко нажал на тормоза и ударил ладонью по рулю. Я ахнула от удивления.

— Серьезно? Он не говорит о тебе, а если бы и говорил, то сказал бы все тоже самое, что говорит о каждой девушке, будто ты кусок задницы, в которую он хочет погрузить свой член.

Я не могла верить, что Диего сказал это. Обычно он не ругался и не говорил со мной о сексе. Он хотел защитить меня от всего этого, так что он, должно быть, очень зол, раз ведет себя таким образом.

Он глубоко вздохнул и провел рукой по волосам.

— Мне очень жаль. Я не должен был использовать эти слова при тебе.

— Все в порядке, — сказала я.

Он посмотрел на меня, и мой желудок сжался от беспокойства на его лице.

— Обещай мне, что впредь будешь держаться подальше от Савио. Ты только пострадаешь. Я знаю Савио, Джемма, и поверь мне, он никогда не даст тебе того, на что ты надеешься.

Я молча кивнула. Я уже решила позволить Савио сделать следующий шаг, но беспокойство Диего подтвердило мою решимость.

***

Я уже закончила учить слова новой песни, когда мама вошла в мою комнату. Как обычно, она не постучалась. Я уже перестала пытаться заставить ее уважать мое личное пространство. Никто из обитателей дома этого не делал. Мама подошла и поцеловала меня в висок.

— Папа хочет поговорить с тобой о твоём будущем.

Это могло означать только одно. Ужас поселился в моих костях, когда я посмотрела ей в лицо.

— Он уже нашел... он уже нашел кого-нибудь?

Мама провела ладонью по моим волосам.

— Иногда мы находим любовь в самых неожиданных местах. Теперь иди.

— Мама, — прошептала я, но она мягко вывела меня из комнаты.

С упавшим сердцем я направилась на кухню, где обнаружила отца и Диего, сидящих за столом. Конечно, Диего узнал об этом раньше меня. Зачем мне первой выяснять, кем будет мой муж.

Я остановилась как вкопанная в нескольких шагах от них.

Папа улыбнулся, но вид у него был усталый. Последние несколько недель он подолгу просиживал в ресторанах. С тех пор как Диего стал членом мафии, папа мог сосредоточиться на бизнесе, но это не заставляло его работать меньше. На летних каникулах я помогала ему по мере сил, но через два дня мне предстояло вернуться в школу.

— Ангел мой, подойди сюда. У меня хорошие новости.

Я поплелась к ним, а затем опустилась на один из стульев.

Выражение лица Диего было непроницаемым, но он избегал моего взгляда.

— Хорошие новости?

В моей груди вспыхнула искорка надежды, но вместо того, чтобы разжечь ее в ревущее пламя, папа погасил последние угольки своими следующими словами.

— Микеланджело попросил твоей руки, и после разговора с его отцом, я согласился на эту связь.

Диего встретился со мной взглядом, и выражение его лица немного смягчилось.

Я не могла ничего сказать. Папа пообещал меня тому, кто не был мне нужен. Тому, кто не был Савио. Я резко встала. Стул с грохотом опрокинулся.

Папа и Диего испуганно посмотрели на меня. Я была так зла на них обоих. Они всегда контролировали каждый аспект моей жизни, и я приняла это, так как это казалось временным ограничением, но это решение определит всю мою жизнь.

Мне предстоит выйти замуж за Мика.

Не за Савио.

Я рванула наружу, мое горло болезненно сжалось. Просто хотелось уйти подальше отсюда. Мне было это необходимо, но сзади послышались шаги. Мне не нужно было оборачиваться, чтобы узнать, кто это был. Чья-то рука схватила меня за плечо, и я сорвалась. Резко развернувшись, я ударила кулаком в рот Диего. Он не успел полностью увернуться от удара, и его губа треснула, проливая кровь на подбородок и рубашку. Он толкнул меня к стене, отчего у меня зазвенело в ушах. Кровь продолжала капать из его рта с каждым резким вздохом.

— Черт, а это еще зачем было? Ты что, совсем с ума сошла?!

Гнев и смятение закипели в его глазах.

— Ты с папой решили, за кого я выйду замуж, будто я не человек, способный принимать собственное решение. Держу пари, ты чувствовал себя очень сильным, передавая меня своему другу Мику, как какой-то дорогой подарок. Ты обмениваешь меня? Вы с ним шутили о том, что ему придется сделать, чтобы жениться на мне?

Диего с отвращением посмотрел на меня, будто это было настолько неправдоподобно, что он даже не мог понять, как мне вообще пришла в голову такая мысль.

— Ты так думаешь? Всю свою жизнь я защищал тебя, Джемм! И это то, что я все еще пытаюсь делать, даже если иногда ты делаешь это трудным.

Он вытер кровь с подбородка тыльной стороной ладони, умудрившись лишь размазать ее по щеке и манжете. Из кухни донеслось шарканье ног —наверное, Нонна нас подслушивает.

— Тогда почему ты сказал папе отдать меня Мику?

Диего отступил назад. Было ли это сожаление на его лице? Мне почти захотелось простить его.

— Он был лучшим вариантом. Мы маленькие солдаты. Мы сводим концы с концами, но это все. «Амальфи» съедает слишком много денег.

Папа не должен был восстанавливать наш второй ресторан после того, как он сгорел несколько лет назад, но он не хотел разбивать сердце Нонны, которая открыла оба ресторана вместе с дедушкой.

— Ты так много работаешь, что скоро поднимешься по званию, ты же знаешь.

— Возможно, но сейчас наша фамилия мало что дает. Мужчины, желающие тебя, не могут улучшить свое положение, женившись на тебе. Это означает, что все мужчины, просящие твоей руки, хотят либо получить твое тело, либо могут предложить еще меньше, чем мы. Особенно, некоторые из назначенных капитанов, просившие твоей руки — не те люди, за которых ты хотела бы выйти замуж; это не те люди, с которыми я хочу, чтобы ты оставалась наедине. Семья Мика довольно богата, а его отец капитан. Даже если брат Мика унаследует титул, он все равно будет хорошим кандидатом.

Я покачала головой, чувствуя тошноту и печаль.

— Значит, он предложил самую высокую цену, да?

Я оттолкнула Диего и бросилась вверх по лестнице, не останавливаясь, пока не оказалась в своей комнате и не бросилась на кровать. Потом я позволила себе хорошенько поплакать.

По какой-то причине я никогда не рассматривала вариант, что в конце концов не окажусь рядом с Савио. Всякий раз, представляя себе свое будущее, меня звали Джемма Фальконе, а Савио дарил мне эту раздражающую, высокомерную улыбку. Я никогда не возражала против брака по расчету, потому что всегда было ясно, что Савио будет тем, кому я буду обещана. Это всегда было похоже на судьбу, на неопровержимую истину.

Сегодня глупые надежды глупой девчонки были разбиты вдребезги. Савио не хотел меня так, как хотела его я. Он не выгнал бы меня из постели, это точно, но он не был готов на большее. Я сплотнула, когда новая волна рыданий накрыла меня. Не то чтобы я никогда не представляла себе, каково это быть рядом с Савио, целовать его и водить руками по его телу, но это всегда была лишь часть того, почему я хотела быть с ним. Он был забавным, невероятно веселым. Я потеряла счет тем случаям, когда его глупые комментарии заставляли меня хихикать, смеяться, шпионя за ним и Диего, когда даже не должна была слушать. Хотя он и его братья не были традиционалистами, они жили ради своей семьи.

Через некоторое время я успокоилась и просто лежала на боку, тупо уставившись в стену. Мне даже плакать больше не хотелось. Пустота заполнила мою грудь. Раздался стук в дверь, но я никак не отреагировала. Дверь скрипнула, и раздались шаги, прежде чем моя кровать опустилась.

— Не плачь, — тихо сказал Диего.

Забавно, как трудно ему было видеть слезы на моем лице, совершая так много ужасных вещей во имя Каморры.

— Нет. *Больше нет*, — я повернулась к нему лицом.

Он долго смотрел на меня. Его нижняя губа уже распухла, но он избавился от крови и переоделся в чистую футболку. То, что он не сердился на меня за то, что я ударила его, показывало, что он действительно чувствовал себя виноватым.

— Мик хороший. Он порядочный парень, и я позабочусь, чтобы он обращался с тобой правильно, поверь мне. С ним я действительно смогу защитить тебя. Если бы тебя отдали какому-нибудь капитану или младшему офицеру в другом городе, ты бы находилась в его власти. Я не могу этого допустить. С Миком тебе никогда не придется бояться насилия. Тебе не нужно бояться.

— Нет. Я знаю Мика. Он очень милый.

Мик не причинил бы мне вреда, я была уверена в этом, даже если бы не знала его так хорошо. Но учитывая, как тесно были связаны Диего, Савио и Мик; мой брат, вероятно, знал все его грязные дела. Диего посмотрел на меня с жалостью в глазах. Я ненавидела этот взгляд, потому что он заставлял меня чувствовать себя такой глупой и наивной. Конечно, именно так я и поступала, думая, что смогу изменить образ жизни Савио Фальконе. Даже если он когда-нибудь женится, то, скорее всего, это будет дочь какого-нибудь мелкого босса.

— Савио - игрок, Джемма. У него была возможность попросить твоей руки. Папа отдал бы тебя ему. Каждая семья отдала бы ему свою дочь.

Я молча кивнула. Я знала это уже давно. И предпочла проигнорировать факты и остаться в своем пузыре. Я должна была винить только себя. Впрочем, всегда было легче обвинять других.

— Но он не спрашивал. Я думала... — нет, не могу сказать, что думаю. Что между мной и Савио есть какая-то связь. — Я думала, что нравлюсь ему. Мне казалось, что он смотрит на меня.

— Ты ему очень нравишься, — пробормотал Диего. И снова я уловила скрытый гнев в его голосе, когда он говорил о Савио. — И, конечно же, он смотрит на тебя. Каждый парень смотрит, — рот Диего скривился в гримасе, будто то, что я выгляжу прилично, было его худшим кошмаром, ставшим явью.

Я покраснела.

— Я не хочу выходить замуж ни за Мика, ни за кого другого...

Диего встал и развел руками.

— Ты не можешь заполучить Савио, Джемма. Вынь это из своей головы. Зачем покупать корову, если можно приобрести молоко бесплатно? Это его кредо. И мир полон коров, готовых бесплатно бросить свое молоко в Савио.

Я хотела, чтобы Савио получил мое молоко, не на его условиях, не бесплатно. Конечно, это означало, что он никогда не получит мое молоко.

Диего вздохнул.

— Забудь его. Чем скорее ты согласишься выйти замуж за Мика, тем легче тебе будет.

Проблема состояла в том, что мое сердце принадлежало Савио, и даже просто пытаюсь смотреть на Мика, словно он мог быть чем-то для меня, я чувствовала, что обманываю свое сердце и каким-то образом Савио.

— Тебе легко говорить. Тебе не обязательно жениться на ком-то, кого ты не хочешь.

— Ты действительно думаешь, что я женюсь по любви, Джемма? Тебе пора подрасти. Я женюсь на той, кого предложит Папа, кто поможет нашей семье подняться в ранге.

— Ты такой романтик.

— Я говорю вполне реалистично. Мечтать о прекрасном принце это для маленьких девочек, а ты уже не маленькая. Не говоря уже о том, что Савио определенно не прекрасный принц. Это большой злой волк, желающий тебя съесть, — он резко закрыл рот и даже покраснел.

Мне потребовалось мгновение, чтобы понять почему, а затем я почувствовала, что мои собственные щеки пылают.

Диего избавил нас обоих от смущения и вышел из комнаты с таким видом, будто его вот-вот стошнит. Не прошло и десяти минут, как раздался еще один стук.

— Уходи. Я все поняла, я просто дура!

Я действительно не могла вынести еще одного разговора с Диего. Дверь открылась, и мама заглянула внутрь. Ее брови нахмурились, и беспокойство заполнило ее лицо, когда она посмотрела мне в глаза.

— Ох, Джемма. Все не так плохо, как кажется, — она подошла ко мне и погладила по голове. — Неужели Микеланджело действительно такой плохой кандидат?

— Ты имеешь в виду, кроме его имени? — сказала я с легкой улыбкой, не желая волновать маму.

С тех пор как она забеременела, ей часто становилось дурно. Она улыбнулась.

— Уверена, у его родителей были веские причины дать ему это имя.

Я с сомнением посмотрела на нее. У любого ребенка, получившего имя Микеланджело, была огромная ответственность и возможность потерпеть неудачу, особенно учитывая, что Мик не был первенцем и не станет капитаном.

— Знаю, тебе, наверное, не хочется, но Мик и его отец приедут на ужин, чтобы отпраздновать наш союз.

— Ох, нет, мама. Он поймет, что я плакала, и будет чувствовать себя ужасно, зная, что это из-за него. Не хочу, чтобы Мик чувствовал себя плохо. Это не его вина.

Ну, формально так оно и было. Должно быть, он попросил моей руки, но я не могла винить его за то, что у него не хватило смелости попросить моей руки у меня. Было приятно сознавать, что я нравлюсь ему настолько, что он подумывает о женитьбе.

— Ты слишком добросердечна, дорогая. Но мы можем кое-что сделать с твоими глазами. У нас еще есть два часа. Почему бы тебе не принять душ, а я поищу красивое платье, которое ты сможешь надеть?

Я кивнула, даже не в настроении спорить о выборе одежды моей мамой. Она выбрала скромное платье, и именно это послание я и хотела отправить Мику.

***

Два часа спустя я уже была одета в свое длинное, до колен, темно-синее платье с высоким воротником, но еще я распустила волосы (как не делала этого в церкви), так как они скрывали красные пятна, все еще портившие мое горло от слез.

Когда прозвенел звонок, нервы сжались у меня в животе. Я знала Мика даже дольше, чем Савио, но встретиться, после того, как узнала, что он станет моим мужем, было совсем другое дело.

Папа и Диего пошли открывать дверь, а мама, Нонна и я остались ждать в нашей маленькой столовой. Нонна коснулась моей щеки, ее морщинки стали глубже, когда она грустно улыбнулась мне.

— Я до сих пор помню, как впервые встретила твоего дедушку. Это был такой особенный день.

Я взяла ее за руку и сжала, заставляя себя улыбнуться. Нонна и дедушка обрели свою любовь в устроенном ими браке. Может быть, я тоже смогу найти ее, если перестану думать о Савио. Послышались голоса, и вслед за Диего вошел Мик, одетый в белую рубашку и брюки, с красными розами в руках.

Я покраснела. Он подошел ко мне с неуверенной улыбкой, но в его глазах я увидела гордость. Мне было приятно сознавать, что он так рад жениться на мне, но посмотрев на него, я не почувствовала ни бабочек, ни волн тепла. На него было приятно смотреть, он был очень высоким и слегка мускулистым, и все же не был тем, кого я хотела.

Мик протянул мне цветы и наклонился вперед, словно собирался поцеловать меня в щеку, но Диего откашлялся. Закатив глаза на моего брата, Мик выпрямился. Я быстро улыбнулась ему, чтобы компенсировать несносность Диего. Диего не отходил от меня ни на шаг.

— Привет, Мик, это первый раз, когда ты встречаешь Джемму, как свою невесту, — он дернул подбородком в сторону своего друга в знак приветствия, которое прозвучало как предупреждение. — Просто помни, что официально она будет твоей через два года.

Два года до того, как я выйду замуж за Мика и стану его женой — навсегда. До того, как мы разделим постель. Я осторожно оглядела Мика, пытаясь представить себе интимную близость с ним, его поцелуй. Но каждый раз, пытаясь воспроизвести это, всплывало лицо Савио. Жар пополз вверх по моим щекам. Диего вопросительно посмотрел на меня, и я быстро отвела взгляд. Мне нужно перестать думать о Савио. Верность была основой любого брака, и даже просто думать о другом мужчине, будучи обещанной Мику, было неправильно.

Отец Мика подошел ко мне и протянул руку. Он не улыбался и то, как осматривал всех нас с едва скрываемым презрением, я знала почему. Он, вероятно, надеялся, что его сын найдет лучшую пару; кого-то, кто приехал сюда, или, скорее, с деньгами.

— Очень приятно познакомиться, Джемма.

Он был хорошим лжецом, и я должна была отдать ему должное. Мик, очевидно, мог видеть сквозь маску своего отца, потому что его лицо вспыхнуло от смущения.

— Благодарю вас, сэр. Я тоже рада с вами познакомиться, — сказала я своим лучшим голосом девочки из хора.

Он отпустил меня и снова повернулся к папе. Они уселись за стол. Мама и Нонна исчезли. Вероятно, направляясь на кухню, и я уже собиралась последовать за ними, чтобы помочь, когда папа жестом пригласил меня сесть.

Мик снова улыбнулся мне, когда мы направились к столу.

В итоге я оказалась между Диего и Миком. Они говорили о гонках почти весь вечер, и это означало, что я должна была откинуться назад и не мешать, но Мик продолжал смотреть на меня, думая, что никто не обращает внимания.

После ужина Мик подошел к моему отцу.

— Могу я поговорить с вашей дочерью?

Папа посмотрел на него и скрестил руки на груди, выглядя как охранник. Убеждаясь, что никто не получит доступ, прежде чем на моем пальце не появится кольцо.

Мне пришлось скрыть саркастический смешок, закашлявшись.

Диего приподнял одну бровь, и этот жест так сильно напомнил мне некоего Фальконе, что я с трудом сглотнула.

— Диего останется в комнате, но будет держаться на расстоянии, так что у вас будет немного личного пространства, — строго сказал Папа.

Лицо Мика вытянулось, но он кивнул. Мама послала мне ободряющую улыбку, прижав ладонь к своему, все еще скрытому, животу, прежде чем все вышли, кроме нас троих.

Диего стоял рядом с нами, практически дыша мне в затылок. Он слишком серьезно относился к своим обязанностям охранника. Я сама могла постоять за себя. Даже если Мик попытается меня полатать, я просто врежу ему кулаком по лицу. В конце концов, губа Диего здорово распухла. Интересно, что он сказал Мику?

Мик раздраженно подошел к моему брату.

— Ты же слышал своего отца. Ты должен дать нам уединение, чувак.

— Ты сможешь уединиться только через два года, не раньше, — пробормотал Диего.

Я дотронулась до его руки.

— Давай. Дай нам немного пространства. Тебе не обязательно виться вокруг.

Он попытался посмотреть на меня сверху вниз, но из нас двоих мое упрямство было сильнее. Нахмурившись, он отошел в угол. Его смертельный взгляд, направленный на Мика, был самой нелепой вещью.

— Спасибо. Он был невыносим с тех пор, как узнал, что я собираюсь попросить твоей руки, — тихо сказал Мик.

Интересно, как давно Диего знает? Он ничего мне не говорил.

— Он такой, — сказала я и замолчала, не зная, что еще сказать.

Мик смотрел на меня с обожанием, будто не мог поверить, что действительно заполучил меня. Чувство вины наполнило меня, зная, что я никогда не смогу смотреть на него так же, как он сейчас. Или могла бы? Есть ли способ заставить себя влюбиться в него так же, как я влюбилась в Савио? Но влюбленность в Савио произошла без всякого умысла или причины, просто в *буквальном* смысле этого слова. Я чуть не улыбнулась при этом воспоминании. Можно ли было принудить к чему-то подобному?

Мне нравился Мик, но любовь или влечение казались невозможными. О похоти не может быть и речи. Я покраснела.

Мик заметил это, и что-то изменилось в его позе.

— Знаю, твоя семья придерживается традиций. Мы тоже придерживаемся очень схожих правил, так что я ничего не сделаю, что заставит тебя почувствовать себя неловко, Джемма. Но, может, до тех пор мы будем иногда встречаться? В общественных местах и, если твой отец настаивает на этом, с Диего в качестве компаньона.

— Конечно, — выдавила я из себя.

Я определенно буду настаивать на том, чтобы Диего присутствовал, и не потому что я не в состоянии защитить себя от Мика, а потому что я могла бы обвинить брата в моей неловкости.

Мик кивнул с довольной улыбкой.

— Теперь, когда все улажено, буду искать для тебя обручальное кольцо.

Мышцы моего лица дрожали от усилий сдержать улыбку. Помолвка. Кольцо. Все уже улажено.

Меня охватило чувство завершенности, а вместе с ним странная смесь печали и гнева.

Глава 8

Моя племянница Грета на цыпочках вошла в игровую комнату, одетая в свою белую ночную рубашку с оборками, волоча за собой своего любимого плюшевого зайца, я отложил телефон, зная, что с секс-смс придется подождать, пока куколка снова не окажется в своей постели. Девушка, которую звали то ли Сандра, то ли Сара, я не мог вспомнить, все равно становилась слишком навязчивой, так что это был просто отвлекающий маневр, в котором я нуждался.

— Уже время сна.

Грета направилась ко мне, протирая свои большие глазки, прежде чем остановиться передо мной.

— Я не могу уснуть.

Я наклонился к ней.

— И поэтому ты спустилась сюда? Почему ты не отправилась к маме и папе?

Иногда я все еще не мог поверить, что у Римо действительно есть дети. Большую часть своей жизни он ненавидел женщин, а теперь его дочь и жена обводят его вокруг пальца.

— Они спят, — прошептала она, глядя на меня снизу вверх, прежде чем раскрыть свои крошечные ручки. — Хочу обнимашки.

Обнимашки. Я криво улыбнулся и взял ее на руки. Она прижалась к моей груди, как котёнок, и я обнял ее, когда она свернулась калачиком у меня на коленях. Она была крошечной для двухлетней малышки, и такой чувствительной и тихой, что это пробудило мою защитную сторону.

— Хочешь посмотреть свой любимый мультсериал?

Она слегка кивнула; я взял свой ноутбук и начал поиски серий. Когда серия начала проигрываться, Грета положила голову мне на грудь и обхватила ручкой мой большой палец. Она часто так делала — держась за пальцы, будто ей необходимо было дополнительное прикосновение, чтобы чувствовать себя защищенной. Она еще не понимала этого, не могла понять, но она была самой безопасной девушкой в Лас-Вегасе, возможно, даже в Штатах. Римо готов был сжечь весь мир ради защиты Греты. Конечно, Нино, Адамо, Фабиано и я будем рядом с ним.

Я смотрел на нее сверху вниз, когда она была заморожена анимированными кроликом и свиньей на экране.

Если бы кто-нибудь увидел меня в таком состоянии, это было бы очень кстати. «Савио Фальконе обнимает свою племянницу и смотрит мультики про любопытных кроликов и всезнающих свиней». Грета не отпускала мой палец, крепко сжимая его в одной руке, а в другой держала своего плюшевого зайца. Я всегда находил детей раздражающими, и мой племянник Невио определенно обладал талантом загонять меня в угол, но, черт возьми, они каким-то образом проникли в мое чёртово сердце. Я сомневаюсь, что все, кто-бы не встречал Грету были не обворожены ею.

Иногда, смотря на ее милое личико, я думал о том, чтобы завести детей в далеком будущем, но потом Невио обычно делал что-то, что заставляло меня желать о проведении вазэктомии.

Мой телефон запищал сообщением от Мика.

Мик: Завтра вечеринка в моем гараже. У меня имеется жаркая причина для празднования.

Я достал телефон и начал печатать.

Я: Наконец-то дал девушке большой О?

Мик: Лучше.

Я: Если ты так говоришь. Мы оба знаем, что ты не нашел бы клитор девушки, даже если бы неоновая стрелка указывала прямо на него.

Мик: Заткнись. Просто дождись. Диего, ты?

Диего: Не уверен.

Мик: Перестань быть обиженным неудачником.

Диего: К

Я: Что это с вами, двумя ублюдками?

Мик: Завтра.

Диего отключился.

Я нахмурился. Он никогда не выходил в офлайн. Тело Греты стало мягким в моих объятиях. Она крепко спала, прижав к груди своего зайца. Вздохнув, я встал и понес ее наверх, в крыло Римо, где и наткнулся на него.

На его лице промелькнуло облегчение.

— А вот и она.

Я передал ему его дочь, и он бережно прижал ее к себе. Мне уже было жаль бедного идиота, который когда-нибудь захочет быть в отношениях с Гретой. Я все равно убью его, и сделаю это быстрее, чем Римо.

— Она хотела посмотреть этот надоедливый мультик и заснула.

— Что у тебя с лицом? — спросил Римо.

— Ты не знаешь, что случилось с Миком или Диего?

— Ничего, что касалось бы Каморры, — сказал Римо. — А что?

— Они ведут себя странно.

Возможно, они были влюблены в одну и ту же девушку. Диего только недавно бросил Дакоту.

***

Когда я приехал, Мик и Диего уже развалились на потертом диване в гараже Мика. В нем все еще пахло машинным маслом и выхлопными газами, хотя он уже много лет не использовался в качестве гаража. Я ухмыльнулся им и уселся в старое потертое массажное кресло, которое уже давно являлось моим местом — с тех самых пор, как пружина, торчащая из потертого кожаного дивана, чуть не трахнула меня в задницу. Диего скорчил такую гримасу, словно съел лимон. Мик, однако, ухмылялся от уха до уха.

— Что такое?

Мик протянул мне банку пива, но я покачал головой.

— Бой через три дня. Хочу быть готовым.

Мой противник был еще не самым трудным испытанием, но он был отвратительным куском дерьма, любившим играть грязно.

Мик практически сунул мне пиво.

— Давай.

— Просто выкладывай это чертово дерьмо.

Диего пристально посмотрел сначала на Мика, потом на меня. Что, черт возьми, с ним происходит? Он выглядел так, словно я лично оскорбил его. Мик сиял, как чертов ребенок в рождественское утро.

— Я попросил руки у Джеммы!

Я весь напрягся.

— Что ты имеешь в виду?

Мой голос был низким и угрожающим, что удивило меня. Не так сильно, как жгучий шар ревнивой ярости опаливший мои внутренности. Я не ревновал. Я не настолько заботился о любой девушке, и плевать, если она уйдет в закат с другим парнем.

Диего усмехнулся.

— Это значит, что моя семья и семья Мика договорились, что моя сестра выйдет замуж за Мика, как только ей исполнится восемнадцать. Помнишь, я говорил тебе, что мы хотим устроить брак для Джеммы? Когда она тебе говорила? Когда Папа тебе говорил?

Наконец я взял пиво у Мика, открыл его и сделал большой глоток. Даниэле упомянул, что пришло время искать мужа для Джеммы. Она тоже упоминала об этом несколько раз. Я думал, что это был ее способ подразнить мою реакцию, маленькая игра, чтобы оценить мой интерес.

Я *был* очень заинтересован в ней. Каждый парень с глазами интересовался ею хотя бы по одной причине.

Блядь. Я сгорал от желания обладать ею, но брак не являлся частью моего жизненного плана.

Мик перевел взгляд с Диего на меня, и его ухмылка погасла.

— Эй, я хотел отпраздновать! Что с вами двумя? Вы должны быть счастливы за меня. Я заполучил девушку своей мечты.

— Поздравляю, — процедил я сквозь зубы, хотя мне вдруг захотелось воткнуть нож ему в глаз.

Я посмотрел на бутылку пива. Если бы я разбил ее о край стола и засунул осколки стекла ему в глотку, мне даже не пришлось бы доставать свой чертов нож.

Я поднес бутылку к губам и одним глотком осушил пиво. Диего смотрел на меня поверх своей бутылки, будто тоже собирался использовать ее, чтобы разрезать кого-то, только в его случае этим кем-то буду я. Он снова усмехнулся мне.

Может, я и его убью, если он не перестанет так на меня смотреть.

Мик бормотал что-то насчет покупки обручального кольца, потому что торжество должно было состояться через несколько месяцев. По крайней мере, он был достаточно умен, чтобы не просить ни Диего, ни меня присоединиться к нему.

— Самая горячая девушка в Вегасе станет моей женой, можете себе представить?

Только через мой труп, Микеланджело. Я оглядел его с головы до ног. Он не заслуживал Джемму, и уж точно не получит ее.

Диего схватил еще одно пиво и опустошил ее двумя большими глотками, прежде чем направить свой хмурый взгляд на меня.

Когда я уходил, еще не было полуночи. Мик был разочарован, но, если вы спросите меня, он может считать, что ему повезло остаться в живых. Я убил его примерно двумя дюжинами разных способов, пока он продолжал говорить о своей долбаной помолвке.

— Тебе не хочется праздновать, не так ли? — сказал Диего мне вслед, когда я остановился у своей машины.

Я обернулся, прищурившись.

— И тебе тоже.

— Мне не нравится, что кто-то залезет в трусики моей сестры.

Новая волна безумной ярости захлестнула меня.

— Микел-долбаный-Анджело не залезет в трусики Джем и даже близко к ним не притронется.

По выражению лица Диего было ясно, что он насмеялся надо мной ради получения именно такой реакции.

Я сделал шаг ближе к нему.

— Ты знаешь, что Джемма не хочет выходить замуж за Мика. Если бы он не был так увлечен, то тоже понял бы это.

— Он был лучшим вариантом. В ее возрасте, ей нужно быть обещанной. Почему тебя это вообще волнует, Савио? Не похоже, чтобы тебе было не наплевать, когда я сказал, что мы в поисках.

— Теперь мне не все равно, и я говорю тебе, что Джемма не выйдет замуж за Мика, понял?

Диего отрицательно покачал головой.

— Уже слишком поздно. Ей необходимо быть обещанной, вот как это бывает. Если только ты, все-таки, не решишь жениться.

Я усмехнулся, и лицо Диего потемнело.

— Тогда ты ничего не сможешь сделать, Савио. Все, что ты хочешь от Джеммы — ты не в состоянии получить. Если только у нее на пальце нет кольца с твоим именем.

Я сверкнул глазами. Кольцо с моим именем. Брак. Неужели я действительно этого хочу?

Он пожал плечами и повернулся, чтобы направиться к своей машине.

— Надеюсь, тебе понравится смотреть на окровавленные простыни после первой брачной ночи Мика и Джеммы.

Какого хрена? Я подошел к нему, схватил за руку и вжал в машину. Он даже не потрудился отбиться от меня, только невесело усмехнулся.

— Я убью его прежде, чем позволю этому произойти, Диего. Если придется, я убью и тебя тоже.

— Да пошёл ты к черту, Савио. Ты должен принять решение, и лучше сделать это быстро. Потому что, как только мы официально отпразднуем помолвку, пути назад уже не будет. Сколько ты готов сделать, чтобы заполучить мою сестру?

Он оттолкнул меня, сел в свою машину и уехал, показав мне средний палец. Сколько я готов был сделать ради Джеммы? Я бы отрубил несколько своих чертовых пальцев, чтобы заполучить ее, но брак? Черт. Какой бы ни была цена, я бы заплатил ее, только чтобы оказаться первым в трусиках Джеммы.

***

Я вернулся домой в рекордно короткие сроки, ударяя по тормозам прямо перед входом и разбрасывая повсюду камешки.

В крыле Нино зажегся свет. Я бросился к входной двери, распахнул ее и отправился на поиски Римо. Было уже за несколько минут до полуночи, так что сомневаюсь, что он был в постели, если только не трахал Серафину.

Я обнаружил его в общей комнате, уставившегося на свой ноутбук. Заметив меня, его глаза сузились, и он отложил ноутбук в сторону.

— Мне не нравится выражение твоего лица.

Я остановился прямо перед ним, тяжело дыша, будто пробежал марафон, но мой учащенный пульс и сердцебиение не имели ничего общего с физической нагрузкой.

— У нас возникла проблема.

Римо откинулся назад, пристально глядя на меня.

— Я должен кого-то убить?

Я не хотел убивать ни Мика, ни Диего. Нет, это была неправда. Я хотел убить Мика, но не должен был, но я убью его, если мы не найдем другого решения.

— Именно этого мне хотелось бы избежать.

Теперь я полностью завладел вниманием Римо. Убийство было его любимым занятием, и мне тоже доставляло удовольствие проливать кровь наших врагов.

— Рассказывай.

— Джемма обещана Мику. Она должна выйти за него замуж, когда ей исполнится восемнадцать.

Острый взгляд тут же исчез и сменился раздражением.

— Не понимаю, почему это имеет ко мне отношение. Мои люди занимаются сами своими семейными делами. Когда я стал Капо, я сказал им, что не хочу участвовать в их гребаном сватовстве. Им не нужно мое благословение, на обмен своими детьми.

— Это твоя забота, потому что я хочу Джемму, и мне плевать, что мне придется сделать, чтобы заполучить ее.

Римо встал и задумчиво склонил голову набок. Своим взглядом он умудрялся заставить тебя почувствовать себя насекомым под микроскопом. Хуже всего было то, что он всегда видел больше, чем вы хотели бы. Это было его особое умение, а еще он был извращенным, жестоким ублюдком, любивший мучить людей.

— Почему тогда Даниэле не договорился с тобой о браке, если ты хочешь ее?

— Я не говорил, что хочу ее. Он упомянул, что ищет для нее мужа, но...

— Но ты не хотел сажать своего гребаного быка в клетку, — закончил Римо, кивнув в сторону моего паха.

Его кривая улыбка снова пробудила во мне ярость, но бой с братом был последним, что мне было нужно.

— Я думал, у меня есть время.

— Ей уже шестнадцать, Савио. Не прикидывайся дураком. Ты же знаешь, что девушки гораздо раньше бывают обещаны, особенно в традиционных семьях, таких как семья Джеммы. То, что они уже ждали так долго — ненормально.

Я издал ни к чему не обязывающий звук. Я знал, почему они ждали так долго. Потому что думали, что я могу бросить свою шляпу на ринг.

— Мне нужно, чтобы она была со мной.

— Тебе нужно обладать ею, чтобы ты мог трахнуть ее, повесить свое эго, а затем избавиться от нее. Или тебе нужно ее заполучить...

Я перебил его.

— Я хочу, чтобы она стала моей женой. Это единственный способ заполучить ее.

Римо был близок к тому, чтобы расхохотаться, зрелище куда более тревожное, чем он сам, скрытый в недрах своих врагов.

— Ты хочешь жениться?

Мог ли он казаться еще более потрясенным?

— Неужели в это так трудно поверить?

Римо прошел мимо меня и направился к бару с напитками.

— Думаю, для этого необходим алкоголь.

— Ну же, перестань драматизировать. Если ты можешь быть мужем, то для меня это будет проще простого. Несколько лет назад ты ненавидел саму идею брака, а теперь делаешь так, чтобы брак работал, будто это ничто. Ты отец, ради всего святого!

Римо щедро налил виски в два стакана и протянул один мне. Закатив глаза, я подошёл к нему и взял стакан. Я бы не отказался от спиртного. Сегодняшние новости были шоком для моей системы.

В комнату вошел Нино, одетый только в трусы, и подозрительно посмотрел на нас. Когда в особняке жили только мы с братьями, большинство из нас даже не заботились об одежде.

— Что тут происходит? Ты разбудил мальчиков и Киару своим грубым появлением.

Римо схватил еще один стакан и также наполнил его.

— Тебе нужно выпить.

Нино взял стакан.

— За что пьем?

— За то, что Савио хочет посадить своего быка на поводок.

Я послал Римо уничтожающий взгляд, на который он ответил своей кривой усмешкой.

— Что именно это значит? — мягко спросил Нино с любопытством.

— Он хочет жениться.

— На Джемме Баззоли, полагаю.

Я допил остатки виски, раздражённый тем, что мои братья могут смотреть сквозь меня, словно я стеклянная статуэтка.

— Ты чертов всезнайка, не так ли?

— Ты попросил ее руки?

Я поморщился.

— Нет. До недавнего времени я действительно не считал брак приемлемым вариантом.

Нино смотрел на меня так, словно я был любопытным экземпляром, достойным изучения.

— И что изменилось?

— Она была обещана другому мужчине. Микеланджело.

— Второй сын Карлуччи, — сказал Нино. — И один из твоих лучших друзей.

Это была чистая правда. Диего и Мик были моими единственными друзьями, если не считать братьев. Найти людей, которым можно было доверять, если твоя фамилия Фальконе — почти невозможно.

— Он не женится на Джемме. Мне все равно, что мне придется сделать, чтобы она стала моей.

— Карлуччи и Баззоли верные семьи, — протянул Нино. — За их оскорбление придется заплатить определенную цену. Наши солдаты уважают нас за нашу справедливость. Если мы заставим девушку Баззоли выйти за тебя замуж, несмотря на ее помолвку с Микеланджело, это может привести к спорам между нашими солдатами.

Римо кивнул. Обычно ему было наплевать на других людей, но как бы он ни был жесток и изворотлив, он заботился о своих людях.

— Нино в чем-то прав. Мы должны обращаться с этим осторожно, или это может превратиться во что-то очень уродливое, и все потому, что ты слишком глуп, чтобы вовремя принять решение.

— Джемма хочет выйти замуж за меня, а не за Мика — это то, что ты должен иметь в виду. И давайте будем честны, ее семья устроит гребаную вечеринку, если Джемма станет Фальконе.

— Ты уверен, что девушка все еще хочет тебя? Возможно, она будет пресекать твои манеры парня-шлюхи; не говоря уже о том, что ты не потрудился попросить ее руки, когда она не была обещана другому.

Я сердито посмотрел на своих братьев. Они всегда знали, как заставить меня снова почувствовать себя глупым мальчишкой.

— Джемма все еще хочет меня, поверьте мне.

— Как бы то ни было, нам нужно найти способ разорвать ее помолвку с Микеланджело, не вызывая разногласий.

— Она нужна Мику. Он просто так не сдастся.

— Брось ему вызов, — воскликнул Римо. — Во время одной из публичных тренировок. Вызови его на бой в клетке за руку Джеммы. На глазах у товарищей по оружию он потеряет лицо, если не согласится на бой. Пусть девушка тоже будет там. Если она ему так нравится, он постарается произвести на нее впечатление.

Я обдумал это. Была только одна проблема.

— Мик знает, что у него нет ни единого шанса против меня в клетке. Я вытру пол его жалкой задницей. Зачем ему соглашаться на бой, который он может только проиграть? В конце концов, у него уже есть Джемма.

— Скажи ему, что будешь биться с ним через день после твоего большого боя. Ты будешь чувствовать боль и усталость, сражаясь. Пусть Диего и Даниэле тоже будут. Мика сочтут трусом, если он не примет твой вызов.

— Хорошо. Похоже, это действительно может сработать, — сказал я, ухмыляясь.

— Нечего тут самодовольничать, — проворчал Римо. — Из-за твоей долбаной тупости нам придется оскорбить верную семью. Это не должно повториться, так что тебе лучше сыграть свадьбу, как только получишь руку девушки, или я лично кастрирую тебя.

— Не беспокойся. Джемма будет моей.

Глава 9

На следующий день папа присоединился к нам с Диего, когда мы шли в спортзал. Очевидно, Римо хотел проверить уровень физической подготовки своих людей и пригласил нескольких из них потренироваться вместе с ним и его братьями. Такое случалось и раньше. Папа всегда говорил, что Римо сделал Каморру сильной, превратив своих людей в сильных и сохранив их такими. Этот человек презирал лень и слабость и ожидал, что его люди останутся в хорошей форме.

Я уже почти отступила. Не было похоже на то, что я должна была присутствовать тут, даже если сегодня был мой обычный тренировочный день. В глубине души я боялась встретиться с Савио после того, как была обещана Мику. Я беспокоилась о чувствах, которое его присутствие пробудит во мне; и совершенно опасалась осознать, что ему все равно, что я обещана другому мужчине. Диего упомянул, что Савио знал о предстоящей помолвке, но больше ничего не сказал. Это могло означать только одно: Савио было все равно, что я помолвлена. У Савио было так много девушек в его распоряжении, все они были прекрасны и не были связаны строгими традициями, так зачем ему тратить время на меня?

Папа выглядел почти обеспокоенным, когда мы направились в спортзал.

— Это было так давно. В последние два месяца у меня было не так много времени для тренировок.

— Все будет хорошо, папа, — сказал Диего, бросив на меня обеспокоенный взгляд, входя в спортзал.

Он уже был заполнен многими солдатами возраста Диего, но также и несколькими мужчинами, которым было за сорок, как и папе. Справа стоял Мик с отцом и старшим братом.

Мик по-прежнему выглядел так, словно находился на седьмом небе от счастья. Я старалась не смотреть ему в глаза. Я просто не могла встретиться с ним взглядом, потому что в другом конце зала, среди его братьев, стоял Савио. И он, как обычно, завладел моим вниманием. Высокий, мускулистый, с небрежно скрещенными руками и выражением абсолютной уверенности в себе.

Я тоже оторвала от него взгляд. Видя его, боль, которую я не могла объяснить и давление в моей груди увеличивались с каждым мгновением. Я поспешила в раздевалку, уже жалея, что пришла сюда. С этого дня я больше не буду заниматься с Савио. Я больше не могла выносить его присутствие. Спотыкаясь в пропитанном потом воздухе раздевалки, я пыталась дышать, но давление на мою грудь делало это трудным. Поскольку я была единственной девушкой, мужчины ждали снаружи, пока я переодевалась, что позволяло мне выдержать волнение без посторонних глаз.

Дрожащими пальцами я возилась с пуговицами своих джинсов, расстегивая их одну за другой — если бы было так же легко ослабить давление в моей груди... Раздался стук в дверь, заставивший меня очнуться от нервного срыва.

Прежде чем я успела крикнуть предупреждение, дверь распахнулась, и Савио проскользнул внутрь. Его взгляд скользнул вниз по моему телу, задержавшись на расстегнутых джинсах и, выглядывающих наружу, простых белых хлопчатобумажных трусиках. В ужасе я резко отвернулась.

— Савио! Что ты здесь делаешь? Убирайся отсюда!

Мои щеки запульсировали от смущения и, что еще хуже, от возбуждения, потому что за секунду до того, как я повернулась, мои глаза запомнили каждую деталь тела Савио. Не думаю, что когда-нибудь устану восхищаться твердыми линиями его груди. Каким бы тщеславным ни был Савио (а он был одним из самых тщеславных парней, которых я когда-либо встречала), его мускулы были результатом борьбы, призванной сделать его непобедимым в клетке. Они были не просто красивым украшением.

— Успокойся, Китти. Я видел только крошечный кусочек твоих трусиков — ничего такого, что могло бы их сбить в кучу.

— Я обещана Мику. Я не могу оставаться с тобой наедине. Это неуместно, — сказала я, и мой голос слегка дрогнул.

Я выпрямила спину, но мои мышцы не переставали дрожать. Тату кончиков рогов дразнило меня из-под низких спортивных шорт Савио. Эта дурацкая татуировка определенно будет преследовать меня во сне.

Между нами воцарилась тишина, а потом по моей спине разлилось тепло — Савио стоял так близко, что я чувствовала его присутствие везде.

Я судорожно сглотнула.

— Тебе нужно уйти.

Тогда почему я не звучала так, как хотела бы?

— Ты не хочешь встретиться со мной лицом к лицу?

Собравшись с духом, я повернулась к нему, сжимая свои джинсы.

Савио заметил это и улыбнулся своей раздражающей улыбкой.

Гнев охватил меня от его дерзости. Неужели он думает, что сможет притвориться, будто я не была обещана другому мужчине?

— Возможно, ты не понял, что я сказала. Теперь я обещана твоему другу Мику. Мы собираемся вступить в брак. Ты не можешь оставаться со мной наедине.

Савио склонил голову набок.

— Скажи мне одну вещь, Китти, и ответь честно: ты хочешь выйти замуж за Мика?

— Мы не будем это обсуждать, — я покачала головой, свирепо глядя на него. Какое это имело значение? Неужели для него это какая-то игра? — Я обещана ему, Савио. Не имеет значения, хочу я выйти за него замуж или нет. Как только мне исполнится восемнадцать, я стану его женой.

— Для меня это важно, — он наклонился, приблизив нас до невозможности близко, его глаза пронзили меня своим намерением. — А теперь ответь на мой вопрос: ты хочешь выйти за него замуж?

— Я не знаю, почему ты считаешь, что имеешь право задавать мне этот вопрос, а тем более требовать от меня ответа. Ты друг моего брата и больше ничего.

Савио сделал еще один шаг вперед, заставляя меня отступить, иначе мы бы соприкоснулись. Мои икры ударились о деревянную скамью, не давая мне отступить дальше. Я напряглась и прищурилась, глядя на него.

— Отвечай на мой вопрос, Китти, или я заставлю тебя, а я знаю, что ты этого не хочешь.

По моей спине пробежала дрожь. Это не было обещанием боли или пыток, это было обещанием чего-то еще, что пугало меня еще больше в нашей нынешней ситуации.

Я уперлась ладонями ему в грудь и сильно толкнула, но Савио предугадал мое движение и даже не дернулся. Он схватил меня за руки и притянул к себе так, что моя грудь (к счастью все еще прикрытая лифчиком и рубашкой), ударились о его очень обнаженную грудь. Я ахнула. Никогда я не была так близко к мужчине, если не считать нескольких раз во время тренировок, но этот момент никогда не длился долго.

— Прекрати, — прохрипела я. — Прекрати сейчас же.

— Просто ответь на мой вопрос, — сказал он тихим голосом, который напомнил мне, кто он такой.

Фальконе претендовали на власть, как некая непреодолимая сила, и не без причины. Вы не могли устоять перед их жестокой харизмой. Меньше всего я. Обаяние Савио действовало на мой организм как наркотик.

— Я не хочу выходить замуж за Мика, и ты это прекрасно знаешь! — я надавила на него и вырвалась из его хватки. — Теперь уходи.

Выражение лица Савио чуть не поставило меня на колени.

— Тогда ты не выйдешь за него. Мы оба знаем, за кого ты действительно хочешь выйти замуж.

Я не могла ему поверить.

— Парень, которого я могла бы хотеть, не захотел просить моей руки. Так что теперь я выйду замуж за того, у кого хватило смелости жениться на мне.

— Ты не выйдешь замуж за Мика. Ты будешь моей.

Я моргнула, ошеломленная собственническими нотками в его голосе, и на мгновение забеспокоилась, что мой разум все это выдумал. Он никогда даже не намекал на то, что интересуется мной — по крайней мере, не больше, чем его обычный интерес ко всему, что связано с грудью.

— Слишком поздно, — сказала я, и голос мой звучал твердо, хотя сердце разрывалось.

Почему он не проявил такого желания ко мне раньше, когда мой отец искал мне мужа? Теперь я застряла с Миком.

Он ухмыльнулся. Ухмылка, из-за которой мне захотелось ударить его — и еще хуже: поцеловать. Он наклонился ко мне.

— Ох, Китти, я буду владеть тобой, даже если мне придется вонзить свой нож в его чертовое сердце.

Владеть мной? Даже когда во мне поднялось негодование, эти слова произвели еще один эффект: они вызвали удивительную дрожь во всем моем теле.

Он повернулся и вышел из раздевалки. Я не хотела обнадеживать себя. Отказываться от помолвки было дурным тоном, даже если официальная помолвка ещё не состоялась, и я не носила кольцо Мика. Даже Савио был связан нашими правилами, не так ли?

Я быстро переоделась в спортивную одежду: длинные спортивные штаны и футболку (папа закатил бы истерику, если бы я надела что-нибудь, что показывало бы слишком много кожи), и направилась к выходу. Мой желудок скрутило узлом, когда я снова оказалась на краю пропасти надежды.

Как только я вышла в зал, мои глаза обратились к Савио. Он ухмыльнулся мне через весь зал, не обращая внимания на то, как Диего убивал его взглядом. Я подошла к брату и отцу.

Савио выглядел уверенным в себе, но я никак не могла понять, как ему это удается. Он взглянул на Римо, который слегка кивнул.

Савио откашлялся, привлекая к себе всеобщее внимание.

Ужас переполнил мой желудок. О нет, что он собирается делать? Может, он и не заботился о своей репутации, но я заботилась — и моя семья тоже. Что, если он намекнет, что я спала с ним, или прямо заявит об этом? Это заставило бы Мика немедленно разорвать нашу связь, его семья не потерпела бы меня. Все поверят в это, как бы не было традиционно мое воспитание. Я хотела выйти замуж за Савио, но не такой ценой, тем более, это была его вина. Он должен сам заплатить за этот беспорядок. Его репутация определенно не пострадает, если он сделает все, чтобы я оказалась в его постели. В любом случае, список его завоеваний и без того ужасно длинный.

— Даниэле, до меня дошло, что ты собираешься обещать свою дочь Джемму Микеланджело.

Технически, я уже была обещана, это не было запланировано, но я определенно не буду озвучивать свои мысли. Папа нахмурился, его обеспокоенный взгляд скользнул с Савио на меня. В его глазах читался вопрос. Я знала, чего он боится: что я погубила себя, что позволила Савио получить то, что считалось даром моего мужа. Как он мог даже думать об этом? Он знал меня.

— Надеюсь, вы пересмотрите свой выбор и дадите мне шанс побороться за право руки вашей дочери.

Побороться за меня?

Ошеломленная тишина опустилась в зал, как тяжелый занавес. Жар ударил мне в голову от волны внимания, направившегося в мою сторону. Мик выглядел так, словно кто-то ударил его по голове бейсбольной битой. Его лицо покраснело, то ли от гнева, то ли от смущения, я не могла сказать. Его отец не выглядел сердитым, как я думала, но судя по выражению его лица, когда он увидел наш скромный дом, он, вероятно, был рад возможности избавиться от меня.

— Бороться за руку моей дочери? — Папа озвучил мое замешательство.

Савио кивнул.

— Каморра сильна, так как мы ценим истинную силу больше. Мы вознаграждаем честолюбие и силу, потому что наш Капо, мой брат, придерживается правила, которое соблюдается с незапамятных времен: закон сильнейших и выживание сильнейших.

Его голос был твердым и уверенным, а выражение лица свирепым. Ни малейшего намека на сомнение или неуверенность не отразилось на внешности Савио. Фальконе насквозь. И будь он проклят, это подействовало на меня — и на остальных присутствующих. Савио умел завладеть аудиторией, как и его брат Римо.

Савио смотрел только на моего отца, ни разу не взглянув ни на Мика, ни на меня, ни на кого-то еще. Он знал, кого нужно убедить в первую очередь.

— Я бы хотел сразиться с Микеланджело за Джемму. Победитель боя получит ее в жены.

Это было варварство и так старомодно, но мой желудок взбунтовался.

— Это просто смешно! — сказал Мик.

Папа встретился со мной взглядом и наклонился.

— Есть ли что-то, что я должен знать, мой ангел? Я очень доверял тебе, позволив заниматься боевыми искусствами. Надеюсь, ты не сделала этого.

Мои глаза расширились.

— Конечно, нет, папа.

— Я все равно всегда был с ней, — добавил Диего, что было не совсем правдой.

Бывали моменты, когда мы с Савио оставались наедине, но ненадолго; но, вероятно, достаточно, чтобы сделать это, если мои исследования были верны.

— Мой первый поцелуй произойдет в церкви в день моей свадьбы, — твердо сказала я.

Диего снова понизил голос:

— Ты должен согласиться с предложением Савио, папа.

Я могла бы обнять его, но старалась сохранять нейтральное выражение лица, пока все смотрели на меня.

— Разве мы не отошли от уличных боев и дуэлей? — вмешался брат Мика, хотя их отец хранил молчание.

Он был правящим капитаном, так что его реакция была единственной, о которой мы должны были беспокоиться. И он определенно был за то, чтобы дать этой пьесе выйти наружу.

— Что скажешь, Даниэле? Джемма — твоя дочь, и это твое право решать за нее будущее.

Папа посмотрел на Римо.

— Что скажешь, Капо?

Римо отрицательно покачал головой.

— Это тебе решать. Я не вмешиваюсь в семейные дела. Но сказанное моим братом — правда. Я чту силу превыше всего остального, — его суровый взгляд остановился на Мике, который заметно извивался под его напором. — Это твой шанс проявить себя перед членами Каморры и показать моему брату его место.

— Я бы охотно согласился на это предложение, — сказал Папа.

У меня закружилась голова. Мик никак не мог победить Савио. Я видела Савио в клетке. Я сражалась вместе с ним. Его не мог победить никто, кроме его братьев. Кулаки Мика сжались, когда Савио направился к нему.

— Что скажешь, Микеланджело?

Вызов в голосе Савио заставил Мика покраснеть еще сильнее.

— Думаю, мы должны спросить Джемму: согласна ли она, чтобы за нее боролись как за трофеем, — сказал Мик, ища мой пристальный взгляд.

Я застыла на месте. Дело было не в том, что он предоставил мне реальный выбор. Он не очень-то интересовался моим мнением, когда просил у отца моей руки, не посоветовавшись, предварительно, со мной. Это была его попытка спасти свою гордость. Тем не менее, чувство вины переполняло меня, зная, что я должна была разбить его сердце. Не важно, насколько самоуверенная улыбка Савио принуждала меня хотеть заставить его заплатить. Я бы не отказалась от шанса стать его женой.

Я все еще могла заставить его основательно страдать, когда мы будем помолвлены; и страдать он будет за это испытание. Все смотрели и ждали. Я оторвала взгляд от Мика и Савио, чтобы посмотреть на папу, как это сделала бы хорошая дочь.

— Если мой отец открыт для предложения, я последую его совету.

👊 Савио 👊

Мне пришлось подавить улыбку, увидев, как Джемма наигранно скромничает. Будто это было не то, о чем она молилась. Но я это все-таки получил. Она не хотела ранить чувства Мика. Он выглядел очень обиженным и злым. Возможно, мне действительно следовало испытывать угрызения совести делая это, но это был единственный выход, и он должен быть рад, что отделался так легко. Потому что я бы точно убил его, прежде чем увидел, как он ведет Джемму в комнату для их первой брачной ночи. Если кто-то и сорвет эту вишенку, то только я.

— Значит, все решено? — спросил Римо своим обычным нетерпением, приподняв одну темную бровь и глядя на Мика.

Он все еще выглядел так, словно хотел отказаться от этого боя. Но если бы он это сделал перед своими людьми и перед Капо, то потерял бы свое лицо.

Он кивнул, потом посмотрел отцу в глаза, словно надеясь, что тот придет ему на помощь, но тот, казалось, был рад отпустить Джемму. На самом деле это не было сюрпризом. Женщины семейства Карлуччи выбрасывали на одежду больше денег, чем некоторые европейские монархи. Мик должен был жениться на ком-то, кто пришел бы с кучей денег, чтобы финансировать дорогой вкус его сестер и матери.

***

Несколько мужчин начали спарринг, но Мик загнал меня в угол, прежде чем я успел поговорить с Даниэле и Диего, а самое главное, с Джеммой.

Его кожа все еще горела, и он выглядел таким злым, каким я никогда его не видел. Обычно он был хладнокровным парнем. Не такой, какой нужен для конфликта или насилия, если только этого не требуется.

— Ты настоящий мудака, Савио. Неужели ты обиделся, что я заполучил девушку раньше тебя?

— Ты бы никогда не заполучил ее, если бы я был в пьесе.

— Ты мог бы попросить ее руки, но почему не сделал этого?

— Хочешь сказать, что недостаточно мужествен, чтобы встретиться со мной в клетке, Микеланджело? — тихо спросил я.

Мы с Миком дружили много лет и не были так близки, как я с Диего, но я рисковал потерять его дружбу, что было не так легко. Но, черт возьми, Джемма того стоила.

— Дело не в этом. Я ведь согласился, не так ли? Но ты ведешь грязную игру. Как Фальконе, ты знаешь, что должен победить.

— Я не играю, Микеланджело. Я собираюсь победить тебя в честном бою. Единственная причина, по которой моя фамилия имеет значение, это то, что борьба течет в нашей крови, она укоренилась в нашей природе. Я не боюсь боли или жестокого боя, никогда не боялся и никогда не буду. Можешь ли ты сказать то же самое?

Он усмехнулся.

— Мы оба знаем, что она хочет меня, а не тебя, Мик.

Он ничего не сказал, только сердито посмотрел на меня. Это была чистая правда. Он знал это так же хорошо, как и я. Я не понимал, как мужчина может радоваться женитьбе на женщине, которая его не хочет. Мысль о том, что я проведу свою жизнь с женой, которая думает о ком-то другом, пока я трахаю ее, заставляла мою кожу покрываться мурашками.

— Ты мог бы попросить меня отступить и отдать ее тебе без боя.

Я удивленно поднял брови.

— Если ты так легко от нее отказался, то заслуживаешь ее даже меньше, чем я думал.

Не говоря уже о том, что это бросило бы дурной свет на Джемму, если бы Мик разорвал помолвку. Таким образом, она выглядела востребованной девочкой — каковой и являлась, несмотря на тяжелое финансовое положение своей семьи. Однако деньги не были проблемой. Я всегда предпочитал защищать Джемму, а не спасать шкуру Мика. Он был большим мальчиком. Он в состоянии справиться. Скоро отец найдет ему другую жену, и тогда он забудет об этом.

Я прошел мимо него, закончив разговор. Эта дискуссия закончится раз и навсегда в клетке через три дня, и после этого самая горячая девушка в Вегасе станет моей.

Я подошел к Джемме, Диего и Даниэле. Никто из них, казалось, не был доволен сложившейся ситуацией.

— Твой интерес к моей дочери стал для меня неожиданностью, — неодобрительно произнес Даниэле. — Надеюсь, ты осознаешь всю тяжесть своего решения. Речь идет о браке.

Я натянуто улыбнулся.

— Я знаю, что поставлено на карту, не волнуйтесь.

Мои глаза нашли Джемму, чьи щеки все еще были розовыми, но выражение ее лица было совершенно спокойным.

— Можно мне поговорить с Джеммой?

— Нет, — отрезал Диего. — Нет, пока ты не выиграешь этот бой. Ты уже можешь начать учиться терпению. Оно понадобится тебе до самой свадьбы.

— Конечно.

Джемма смотрела на меня, и ей было очень любопытно узнать о моей татуировке быка. Сомневаюсь, что она заставит меня ждать до нашей первой брачной ночи, чтобы погрузиться в ее киску. Впрочем, Диего и Даниэле не нужно было этого знать.

Она избегала смотреть на меня. Мне пришлось подавить улыбку, видя ее смущение. Я не мог дожждаться, когда смогу изгнать из нее эту скромность. На боевом ринге она показала, как может надрать задницу. Я хотел, чтобы она была такой же жесткой и вне его.

***

— У тебя отвратительно хорошее настроение, — хмуро заметил Римо, когда вечером мы всей семьей уселись за обеденным столом. Кроме Адамо. Он все еще работал на Луку в Нью-Йорке, и даже не вернулся, на роды Киары, когда та рожала Массимо; и не вернется на празднование своего собственного Дня Рождения через несколько дней.

— Как все прошло? — спросила Серафина, прежде чем я успел что-то сказать. Конечно, Римо рассказал своей жене о моем плане.

— Ты действительно собираешься бороться за руку Джеммы? — спросила Киара, широко раскрыв глаза и прижимая к груди трехмесячного Массимо. Нино пытался накормить Алессио. Серафина резала спагетти для Греты, а Римо пытался помешать Невио встать и поиграть.

Блядь. Всего несколько лет назад мы с братьями провели бы вечер с пиццей, выпивкой и несколькими проститутками для развлечения. Теперь шлюхам было запрещено появляться в особняке, даже в моем крыле. Вместо этого маленькие монстры начали медленно превосходить нас числом.

— Только не говори, что ты уже струсил? — Серафина насмехалась надо мной с понимающим выражением лица.

Она могла выглядеть как ангел со своими светлыми волосами и светлой кожей, но была далеко не ангелом.

Я ухмыльнулся.

— Даже после победы в бою, не значит, что мне так скоро придется жениться на Джемме. Это только значит, что я тот, кто ее получит.

— Ее родители, вероятно, захотят, чтобы она вышла замуж, как только ей исполнится восемнадцать, — протянул Нино.

Меньше чем через два года (восемнадцать месяцев, если быть точным), и ситуация, что никогда не произойдет.

Я положил спагетти на тарелку и покачал головой.

— Я планирую сказать Даниэле, что хочу повременить, пока Джемма не окончит колледж, прежде чем жениться на ней. Это даст мне еще как минимум три года.

Все уставились на меня так, словно у меня выросла вторая голова.

— Сомневаюсь, что ее семья позволит ей отправиться в колледж, учитывая, что это не распространено в традиционных семьях, — сказала Нино.

— Мое слово станет законом, как только мы обручимся. Если я хочу, чтобы моя невеста поступила в колледж, то она поступит.

Брови Серафины взлетели вверх.

— Ты хочешь подождать еще пять лет, чтобы залезть к девушке в трусики?

Я усмехнулся.

— Никто ничего об этом не говорил. Я хочу подождать с женитьбой, а не с сексом.

— Секс! — крикнул Невио, сверкнув своей маленькой дьявольской улыбкой.

Римо прищурился, глядя на меня. Как будто ребенок учился плохим словам только от меня. Он сам использовал слова «блядь» и «киска» чаще, чем я.

— Ей всего шестнадцать, — встревоженно сказала Киара.

— Я понимаю это, — сказал я, раздражаясь их поведением и допросом. — Я ничего не говорил о том, чтобы сразу залезть к ней в трусики. Я могу подождать.

— Серьезно? — спросила Серафина.

— Вокруг полно других девушек, которые могут развлекать меня.

— Уверена, Джемма будет в восторге услышать это, — голос Серафины сочился сарказмом.

Просто чудо, что Римо до сих пор не задушил свою жену. Она была той еще штучкой.

— Ее воспитание было традиционным. Ее семья одна из самых традиционных в Каморре. Если ты заставишь девушку переспать с тобой до первой брачной ночи, это вызовет неприятности, на которые я не в настроении, понял? — сказал Римо.

— Никто не должен знать. Это наше с Джеммой дело, чем мы занимаемся, оставаясь наедине.

Нино неодобрительно покачал головой.

— Ты предполагаешь, что она захочет порвать со своими традициями, но возможно и нет.

— Посмотрим.

Они не видели, как Джемма смотрела на меня. Возможно, ее воспитание было традиционным, но ее тело все еще функционировало, как и у всех остальных.

— Я скажу это только один раз, — сказал Римо. — Как только ты выиграешь этот бой — ты женишься на этой девушке, и если ты сорвешь ее вишенку до первой брачной ночи, то постарайся, чтобы никто не узнал, или я кастрирую твоего быка. Понял?

Я одарил его улыбкой. Выражение его лица оставалось каменным.

— Не беспокойся.

— Сорвешь вишенку? — спросил Невио у Греты, и та улыбнулась в ответ.

Серафина вздохнула и послала мне еще один уничтожающий взгляд.

— Это был не я! Можешь винить своего мужа.

— Это пустая трата времени. Вы двое все равно делаете, что хотите, — сказала она.

— Верно.

Это так и останется. Никакая помолвка или брак не свяжут меня по рукам и ногам. Джемма была слишком влюблена в меня, чтобы контролировать мою жизнь, как это делали Серафина и Киара с моими братьями.

Глава 10

🐱 Джемма 🐱

Тони пришла в тот же вечер. У нас было слишком много новостей, чтобы обсуждать их по телефону.

— Это так ужасно с его стороны, — прошептала Тони, почти вне себя от волнения.

Я даже не была уверена, кто из нас был более взволнован. Тони никогда не любила драться сама, но наблюдать за боями в клетке на «Арене» было ее делом. Когда-нибудь она пойдет по стопам своего отца и будет управлять ею, это было ясно.

— Это потому, что он плохой мальчик.

Я лишь изредка видела проблески его темной стороны, но она присутствовала там и, вероятно была страшнее, чем я могла даже предполагать. Но это не заставляло меня хотеть его меньше. Честно говоря, это взволновало меня самым тревожным образом.

Я посмотрела на открытую дверь своей комнаты. После инцидента на «Арене» мне не разрешалось закрывать дверь, когда Тони уходила. Это было просто смешно. Но мама с папой ни на шаг не сдвинулись с этой темы.

— Ты что-нибудь знаешь о его татуировке?

Я задала вопрос, который интересовал меня целую вечность.

Тони, хихикая, прикусила губу.

— Ты имеешь в виду быка?

Я моргнула.

— Быка?

На щеках Тони появились два красных пятна.

— Я подслушала, как несколько девушек обсуждали постельные привычки Савио, и упомянули татуировку в виде быка. Прямо над его пенисом.

Смущение поползло вверх по моей шее. Я знала Тони всю свою жизнь, но слышать, как она так легко говорит об интимных частях тела Савио — было слишком.

— Почему бык? Почему именно там?

Тони скорчила гримасу.

— А ты как думаешь? Савио самый дерзкий парень на этой планете. Или, если процитировать девушек, которых я подслушала на Арене: «Он как чертов зверь в постели. Лучшая поездка в моей жизни!»

Тони даже подражала высокому голосу девушки и добавила для пушей убедительности «Йихау». Я неуверенно рассмеялась. Мысль, что девушка говорила о позе сверху с Савио, приводила меня в ярость и в то же время заставляла волноваться. Всем был известен послужной список Савио с девушками. Как я вообще смогу с ними равняться?

Тони толкнула меня в плечо.

— Перестань выглядеть такой угрюмой. Савио Фальконе согласился биться в клетке за твою руку. Разве это не то, на что ты надеялась?

Именно. Даже если бы я хотела, чтобы он поскорее принял решение избавить нас с Миком от этой драмы, я должна была признать, что была взволнована этим боем. Это первый раз, когда мне позволили увидеть настоящий бой в клетке с Фальконе. Папа едва ли мог отказать мне в том, чтобы посмотреть на бой, который определит мое будущее.

— Вы сразу обручитесь?

Я пожала плечами. Я не была уверена, как все будет улажено с Савио. Наша с Миком помолвка должна была состояться через пару месяцев, возможно, на большом празднике.

— Я не знаю. До вчерашнего дня Савио ни разу не заговаривал со мной о женитьбе.

— Не могу представить себе его в роли мужа. Ты действительно думаешь, что он может быть верным? Он меняет девушек так же часто, как и нижнее белье.

— Лучше бы он был. Я не потерплю неверности.

На лице Тони отразилось сомнение.

— Уверена, что как только ты выйдешь замуж, он будет вести себя хорошо... но не думаю, что он откажется от своих мужских походов прежде, чем получит это от тебя.

— Он ничего не получит пока мы не поженимся, — я пробормотала.

Тони пристально посмотрела на меня. Она никогда не понимала наших традиций.

***

Я дернула себя за локоны. Почему я так нервничаю? Это не я должна была сражаться и беспокоиться об исходе боя. Савио победит. У Мика не было, абсолютно, никаких шансов против него (даже если Савио сражался в клетке с сильным противником только вчера).

Раздался стук в дверь, и мама просунула голову внутрь, разглядывая мой наряд. Я настояла на том, чтобы самой выбрать то, что надено сегодня. Я знала, что буду в центре внимания, даже если

это не будет публичный бой на «Арене». Только члены Каморры и вовлеченные семьи были допущены к участию.

Я выбрала платье, потому что даже в такой день, как этот, джинсы не будут хорошим вариантом для мамы или папы. Это платье было самым скромным, что у меня имелось — сверху облекая мою талию и грудь, но заканчиваясь струящейся юбкой, доходившей мне до колен. Я даже выпрямила свои естественные локоны, только чтобы превратить их в более контролируемые и блестящие, с помощью щипцов для завивки.

— Ты прекрасно выглядишь, милая, — сказала мама, входя и обнимая меня. — Двое мужчин дерутся за тебя, это что-то новое...

Я сухо рассмеялась.

— Да.

Если об этом узнают, а в какой-то момент это произойдет, то взгляды в школе увеличатся в десять раз.

— Просто пообещай мне сохранять непредвзятое отношение к любому исходу.

Мама ничего не знала ни о бое, ни о Савио. Был только один реалистичный исход. Но я все равно кивнула.

— Нам пора, — крикнул Папа.

Мама поцеловала меня в щеку.

— Повеселись.

— Ты не поедешь?

Она коснулась своего живота с извиняющейся улыбкой.

— Ты же знаешь, как меня тошнит от крови, а из-за гормонов только хуже.

— Джемма! Мы опоздаем! — крикнул Диего.

Я поцеловала маму в щеку, схватила сумочку и помчалась вниз, где меня ждали папа, Диего и Нонна. Удивление пронзило меня насквозь.

— Не смотри так потрясенно, бамбина, — сказала Нонна с грубым смехом.

Она тайком курила с тех пор, как умер дедушка, и это было совершенно очевидно.

— Ты уверена, что справишься с этим? — спросила я.

— Нонна сделана из стали, — сказал Папа, дотрагиваясь до ее плеча.

Диего и Папа сидели спереди, а мы с Нонной на заднем сиденье. По дороге она взяла меня за руку. Я знала, что она, вероятно, благоволила Мику, потому что его семья была более традиционной, но я была рада ее поддержке.

«Арена Роджера» оказалась более переполненной, чем я ожидала. Десятки глаз следили за мной, когда мы с семьей направились к одной из кабинок, рядом с боевой клеткой.

Тони с улыбкой поспешила к нам. Она притянула меня к себе и крепко обняла.

— Ты выглядишь так, словно хочешь сбежать, — прошептала она, прежде чем отпустить меня.

Часть меня хотела сбежать, но другая, большая часть, жаждала увидеть бой Савио.

— Тебе обязательно работать? — спросила я.

Она покачала головой.

— Папа нанял двух новых официанток, так что я могу наблюдать за боем вместе с тобой, — она повернулась к моей семье. — Здравствуйте, Миссис Баззоли, Даниэле, Диего.

Ее глаза остановились на моем брате, и на этот раз он не выглядел так, будто она была мухой, которую он хотел прихлопнуть. Тони бросалась в глаза своими длинными прямыми каштановыми волосами и огромными карими глазами, не говоря уже о ее высокой, гибкой модельной фигуре.

Мы все проскользнули в кабину.

Римо вышел из раздевалки, и в баре воцарилась тишина.

— Бой начнется через пять минут.

Он больше ничего не сказал, ничего не объяснил, только коротко кивнул в сторону моего отца, а потом в сторону семьи Мика, сидевшей по другую сторону Арены.

Мик первым вышел из раздевалки. Я никогда не видела его ни в чем другом, кроме уличной одежды. Сейчас на нем были только боевые шорты и шлепанцы. Казалось, он боялся касаться пола босыми ногами. Он был не очень загорелым, его итальянское происхождение определенно было менее заметным, чем у меня, и он был высоким и худощавым, с едва заметным намеком на тощие мышцы. Его левую руку портил небольшой шрам, а на другой красовалась татуировка Каморры. Его глаза нашли меня.

Я не отвела взгляда. Я была ему многим обязана, но не могла заставить себя одарить его более чем легкой улыбкой. Все смотрели на него. Я чувствовала силу их взглядов на своей коже, заставляя ее зудеть.

Затем все отошло на задний план, потому что дверь в раздевалку снова открылась.

Савио осторожно выбрался из нее. Он источал уверенность и смертельную решимость. Мои глаза впились в него, в каждый сантиметр его тела. Один взгляд на него и все поняли. Сегодня вечером может быть только один победитель: Савио Фальконе.

Он был загорелым, высоким, но не таким худым. Савио был соразмерен мужским совершенствам. Он был чистой мускулатурой. Не таким громоздким, как некоторые бодибилдеры,

чьи мышцы делали их неподвижными. Мускулы Савио были подвижными, функциональными, предназначенными для того, чтобы сделать его сильным и быстрым, смертоносным и привлекательным.

Шрамы покрывали его грудь и руки — следы борьбы за власть и абсолютной воли к ее защите. Они украшали его тело, как боевые трофеи, которые он с гордостью преподносил миру. Только два шрама были скрыты чернилами, сделанными Нино: порезы на запястьях.

Мой пристальный взгляд задержался на кончиках рогов, выглядывающих из-за пояса, отмечая самый край его восхитительного тела. Я почувствовала неразумное желание стянуть его шорты ниже, чтобы увидеть больше этого печально известного быка.

Савио забрался в клетку, не удостоив меня ни единым взглядом, но прежде чем он посмотрел на Мика, его темные глаза поразили меня.

Он был уверен в своей победе, уверен в своей добыче, во мне.

Он был готов сражаться за меня, проливать за меня кровь. Уже по одному этому факту я принадлежала ему.

Губы Джеммы были слегка приоткрыты, когда она смотрела на меня в ответ. Ее губы надулись, хотя она никогда не видела ни одной гиалуроновой иглы. Долгое время я старался не смотреть на нее слишком пристально. Она была слишком молода — все еще слишком юна — и она была сестрой Диего, но теперь ее величие было невозможно не заметить. Не говоря уже о том, что эта девушка может надрать задницу. Она не плакала, когда получала сильный удар. Она лишь хотела улучшить его.

Она должна была стать моей. Она уже была.

Я повернулся к Мику, который стоял со скрещенными руками и мрачным выражением лица, стараясь казаться невозмутимым. Наклонив голову, я внимательно посмотрел на него. Скрещивание рук является хорошим способом скрыть тревогу, вызванной трясучкой. Римо с лязгом захлопнул дверцу клетки, и тело Мика едва заметно вздрогнуло.

Иногда он тренировался со мной и Диего, но предпочитал боксерскую грушу спаррингу. Проблема состояла в том, что боксерская груша никогда не давала сдачи. Ты мог улучшить свое положение, если только не заплатил ударом за неправильное движение или недостаток внимания.

Я подумал, не подразнить ли его, как обычно делал со своими противниками перед боем, чтобы вывести их из себя, но в конце концов решил просто кивнуть.

— Сражайтесь, пока не сдадитесь! — тогда Римо объявил. — Начали!

Я поднял кулаки, и Мик быстро сделал то же самое.

Он пытался вести достойный бой. Я должен был отдать его ему. Я не был так жесток с ним, как с другими моими противниками. Он не смог пробиться сквозь мою защиту, и каждый раз, когда его удар встречал мое сопротивление, мой собственный контрудар болезненно приземлялся на него. На его лице промелькнуло разочарование, а затем смущение, когда толпа потребовала, чтобы я закончил.

— Я поцеловал Джемму раньше тебя, — прошипел он.

На мгновение моя ослепительная ярость отвлекла меня, но мои предплечья поднялись вовремя, чтобы блокировать его сердитый удар. И что это за гребаный ход такой? Мы что в детском саду? Моя спина столкнулась с клеткой, и я использовал импульс, чтобы оттолкнуться от своего тела и сделать сильный удар в его грудь, закончив с хорошей игрой. Моя нога врѣзалась ему в грудь.

Воздух со свистом вырвался из него, и он ударился об пол, как кирпич. Его грудь вздымалась, а лицо покраснело, когда он пытался дышать.

Я оседлал его, схватил за горло и ударил в лицо.

— Как насчет того, чтобы ты сейчас сказал эту чертову правду, Мик? Джемма никогда бы не поцеловала тебя, если бы ты не заставил ее, так что, либо ты приставал к ней, либо ты лжец. Так что же это?

Я ослабил хватку на его горле, чтобы он мог говорить.

— Я солгал.

— Пошел нахуй, — прорычал я. — А теперь сдавайся.

Он ударил по полу своей плоской ладонью, и я отпустил его, а затем выпрямился. Стоя над ним, я с отвращением покачал головой. Он слишком быстро сдался. Он пытался вести грязную игру, с которой я мог бы справиться, если бы он не втянул в нее Джемму.

Мик остался лежать на спине, закрыв глаза.

На Арене раздалась аплодисменты, и рядом со мной появился Римо. Он схватил меня за руку и поднял ее над головой.

Мои глаза искали Джемму. Она стояла точно так же, как и остальные зрители. Ее глаза были огромными, а лицо покраснело от волнения. Я выиграл много боев, но это была определенно лучшая победа. Все, кто смотрел в ее сторону, понимали, что именно такого исхода она и добивалась. Наши глаза встретились, и она взяла себя в руки — слишком поздно.

Один уголок моего рта дернулся вверх. Моя девочка.

Римо отпустил мою руку, возвращая мое внимание обратно в клетку. Мик медленно приподнялся, очевидно, все еще пытаясь отдышаться от моего удара. Я протянул ему руку, чтобы поднять его, но он ее оттолкнул. Я сделал шаг назад, усмехаясь. Неужели он действительно думал, что такое поведение принесет ему какие-то дополнительные очки перед другими членами Каморры?

Римо протянул руку, и Мик взял ее, а затем снова повернулся ко мне. У него треснула нижняя губа. Он вытер рот тыльной стороной ладони.

— Думал, мы друзья. Наверное, ошибся.

— Ты захотел не ту девушку, Мик. Это все. Переживи это, и мы сможем стать друзьями.

— Ты не хотел ее, поэтому ее семья договорилась о нашем браке. Джемме будет лучше со мной. Ты не сможешь держать его в штанах, Савио.

— Если хотите продолжить этот спор, сделайте это в раздевалке, — приказал Римо.

Мик кивнул и вылез из клетки, а затем поспешил в раздевалку. Римо хлопнул меня по плечу, но в его глазах читалось предостережение.

— Ты получил то, что хотел. Надеюсь, что ты все еще будешь хотеть этого через несколько лет, потому что это будет до тех пор, пока смерть не разлучит вас.

Я ответил на его кривую усмешку своей собственной.

— Я взрослый человек, Римо. Джемма была и будет моей до самого конца.

— Я не беспокоюсь о том, что она твоя. Никто, даже с половиной мозга, не прикоснется к женщине Фальконе. Но она может захотеть, чтобы ты тоже принадлежал ей. Помни об этом.

Глава 11

Мое сердце колотилось в груди, наблюдая за боем, будто я сама была в клетке. Каждый мускул моего тела напрягся от предвкушения, от затаенного ожидания и почти безумной надежды. Я должна была признать, что видеть, как Савио борется за меня, было более захватывающе, чем я когда-либо призналась бы вслух. Это было первобытно, жестоко и невероятно сексуально.

Я достаточно часто видела, как Савио сражался с Диего, чтобы сказать, что он мог бы отправить Мика на пол в течение первых десяти секунд, но он не хотел полностью смущать его.

Пока внезапно ярость не исказила выражение лица Савио, и он не повалил Мика на пол потрясающим ударом в грудь. Толпа одновременно ахнула при звуке удара тела. Я резко вскочила на ноги, как и все вокруг, мой пульс бешено колотился.

— Ой, — простонала Тони. — Ты раздавишь мне руку.

Я отпустила ее. Я даже не заметила, как вцепилась в нее мертвой хваткой.

— Прости, — прошептала я, не отрывая глаз от клетки, где Савио сидел верхом на Мике и держал его за горло.

Давай, сдавайся, Мик. Сделай себе одолжение, и покончи с этим, и этим сделаешь одолжение и мне.

Наконец, после того, что казалось вечностью, Мик постучал кулаком по полу, подавая знак, что сдаётся. Я резко выдохнула.

Тони поцеловала меня в щеку.

— Ты заполучила парня своей мечты!

Савио был моим. После стольких лет наблюдения за ним издалека...он наконец стал моим.

Заметив пристальный взгляд Диего, я повернулась к нему. Он даже не улыбнулся.

Его негативность только испортила бы момент, поэтому я отвернулась и встретила с напряженным взглядом Савио.

Он стоял в клетке, весь в поту и крови Мика (я не видела, чтобы Мик нанес хоть один прямой удар), и смотрел на меня. Не говоря ни слова, без его кольца на моем пальце, без официальной помолвки, только этот взгляд утверждал, что я принадлежу ему.

Мой желудок согрелся, и сердце сжалось так, как никогда раньше — с желанием, которое ошеломило и напугало меня. Наконец он отвел взгляд и отпустил меня.

— Мне необходимо подышать свежим воздухом, — торопливо сказала я.

На самом деле мне нужно было лишь немного побыть одной, чтобы по-настоящему погрузиться в ситуацию. Это все еще казалось слишком сюрреалистичным, чтобы быть правдой. Слишком хорошо.

— Я пойду с тобой, — сразу же сказал Диего.

Я покачала головой, ища взгляд Тони.

— Я могу сама. И мы всего лишь будем на заднем дворе, так что ничего не случится.

Диего обменялся взглядом с папой. Затем встал.

— Я иду.

Папа тоже вскочил на ноги.

— Я поговорю с Римо, а потом с Савио.

Я кивнула, слушая его вполуха. По какой-то причине мне вдруг показалось, что я не могу дышать. Диего положил руку мне на спину и мягко подтолкнул вперед. Я слегка прислонилась к нему, сама не зная почему. Люди наблюдали за мной. Я не была уверена, где сейчас Савио, и почти обрадовалась, что не попала под его пристальный взгляд.

С Диего рядом, мы быстро пробирались через выпивающих и болтающих членов Каморры, пока не достигли двери позади бара, а затем пустого коридора. Из кухни донеслось какое-то движение, и я прошла дальше, к еще более тихому месту. Там я прислонилась к стене и глубоко вздохнула. Так много всего произошло за последние несколько дней. Это было умопомрачительно.

Диего наклонился прямо ко мне, глядя сверху вниз со спокойным вниманием.

— Думал, ты будешь счастлива.

Я была счастлива, до смешного счастлива, и все же не могла по-настоящему поддаться этому легкомысленному чувству. Возможно, потому, что после всех этих лет и после того, как я думала, что этого не произойдет, я наконец получила то, что хотела все это время. Я выйду замуж за Савио. Обещание, которое дала себе глупая десятилетняя Джемма, должно было стать реальностью.

— А ты? — спросила я Диего вместо того, чтобы ответить на его вопрос.

Он нахмурился.

— Счастлив ли я?

— Да.

Я склонила голову набок, прижавшись виском к прохладной стене, и внимательно посмотрела на брата. Сколько я себя помню, он всегда защищал меня, в основном от несуществующих опасностей, но все же. Как ни странно, я хотела его одобрения, хотела, чтобы он был счастлив за меня.

— Не могу сказать, что это так.

— Почему? Потому что боишься, что я заберу у тебя Савио?

Я и не думала, что это так.

Диего фыркнул:

— Мы не привязаны друг к другу. Ты говоришь так, будто мы находимся в каком-то извращенном бромансе.

Я рассмеялась.

— Вы много времени проводили вместе. Раньше.

По лицу Диего пробежала тень сожаления.

— Меня бесило, как он гонялся сначала за одной девушкой, а потом за другой. Особенно потому, что знал, что ты хочешь, чтобы он попросил твоей руки.

— Ты был зол из-за меня?

— Конечно, Джемма, а ты как думала? — он покачал головой. — И причина, по которой я не счастлив, заключается в том, что я не думаю, что Савио заслуживает тебя. Не так, как он вел себя и, конечно, будет продолжать вести себя так до тех пор, пока ты не выйдешь замуж и... возможно, даже... — он замолчал.

— Теперь, когда мы помолвлены, ему придется изменить свои привычки.

Диего вздохнул и коснулся моей макушки.

— Сомневаюсь, что это произойдет.

Дверь бара резко распахнулась, и Савио вышел в коридор, все еще в одних шортах и босиком. Он направился к нам, заставив Диего выпрямиться и сузить глаза в полном защитном режиме.

Бабочки в моем животе дико затрепетали, когда Савио остановился рядом со мной.

— Дай нам минутку, — сказал Савио.

— Я так не думаю.

— Отвали, Диего. Я разговаривал с твоим отцом. Он хочет поговорить с тобой и Римо.

Диего подошел совсем близко к Савио.

— Я тебя предупреждаю. Ты выиграл бой и руку моей сестры, но это не дает тебе права на что-то еще. Ей шестнадцать лет, и она еще не твоя жена.

— Я буду вести себя хорошо, — сказал Савио.

Диего вопросительно посмотрел на меня. Возможно, мне следовало попросить его остаться, но я хотела побыть с Савио наедине, как бы это ни выглядело. Перед тем как уйти, Диего наклонился к моему уху и прошептал.

— Савио очень приятный собеседник. Не забывай о наших ценностях.

Он выпрямился и зашагал прочь, хлопнув дверью с большей силой, чем это было необходимо.

— Дай угадаю, он предостерег тебя от моих извращений?

Мои глаза задержались на его высокомерной улыбке, и сладкоречивый он или нет, я могла бы станцевать от радости, став его женой.

Я быстро повернулась к нему спиной, прочищая горло.

— Люди могут задаться вопросом, что мы здесь делаем наедине друг с другом. Наверное, мне следует вернуться к своей семье.

Мой голос был смущающе задышающимся, нервное трепетание моих голосовых связок возникало только тогда, когда Савио находился рядом. Я не хотела, чтобы он знал, как счастлива я была от его победы, но моему телу казалось невозможным скрывать свои эмоции. Его эго, конечно же, не нуждалось в еще одном усилении.

— Теперь ты моя, Китти.

Жар исходящий от его тела, покрывал мою спину восхитительным коконом, когда его тень упала на меня. Запах мужского пота смешивался с кровью и очень соблазнительным ароматом самого Савио. Его горячее дыхание коснулось моей обнаженной лопатки, когда он наклонился.

— Каждый сантиметр этой прекрасной кожи, — он легонько поцеловал меня в плечо, застав врасплох.

Вместо того, чтобы отчитать его, мое тело вспыхнуло жаром, и знакомые бабочки, которые мог создать только Савио, затрепетали в моем животе. Может, именно из-за такого поцелуя мама обычно настаивала, чтобы я носила платья с рукавами.

Савио схватил меня за бедра и развернул лицом к себе.

— Ты меня не поздравишь? В конце концов, я выиграл тебя.

Я все это время была твоей.

Я упрямо смотрела на его обнаженную грудь, на проявление мускулов, на кровь и пот, делающим его похожим на воина прямо из моих самых мрачных фантазий.

Савио слегка приподнял мой подбородок. Мои щеки горели, потому что, черт бы его побрал, я могла бы наброситься на него прямо сейчас. Наши глаза встретились, и он резко выдохнул. Он наклонился ко мне с таким собственническим выражением лица, что я снова вздрогнула. Савио покачал головой.

— Если ты и дальше будешь так смотреть на меня, Джем, то не дождешься нашей свадьбы.

Я облизала пересохшие губы, и его глаза стали еще темнее. Он обхватил мою голову ладонью.

— Я знаю, ты хочешь, чтобы твой первый поцелуй произошел в церкви, — прохрипел он, его губы коснулись моей щеки, затем уголка моего рта, прежде чем он переместился вниз к моему горлу и крепко поцеловал мою кожу.

Мое тело подалось навстречу этому прикосновению, не в силах сопротивляться. Его слова были услышаны, но их значение на мгновение ускользнула от меня, ощутив его так близко, когда его губы прижались к моей коже. Это не я отстранилась от него. Савио выпрямился и покачал головой, словно пытаюсь избавиться от чар.

— Китти, из-за тебя перед «сладкими шестнадцать» трудно устоять.

Мне следовало бы сказать что-нибудь, хоть что-нибудь, но у меня заплетался язык.

 Савио

Джемма застыла, приоткрыв рот. Диего всегда жаловался, что она никогда не прекращает говорить, пока не получит своё, но со мной ее упрямство редко проявлялось. Ее голова все еще была слегка наклонена, гладкая шея обнажена, как и плечо. Оба места манили к поцелую. Однако я уже сделал и то, и другое, когда мне действительно следовало держаться подальше.

Как и мои братья, я не играл по правилам. Какое мне дело до законов и традиций? И все же, застывшее состояние Джеммы показывало, как она потрясена, молода и неопытна. Когда мне было шестнадцать, я был далеко не невинен. Я спал с женщинами намного старше меня, и они определенно не использовали меня в своих целях.

Угрызения совести посещали меня редко. На самом деле оно не было укоренено в ДНК моей семьи, но, если бы Джемма сделала шаг вперед — зная, что может позволить мне двинуться дальше, потому что слишком подавлена — это было бы неправильно.

Теперь, когда я знаю, что она будет моей, *была* моей, я чувствовал себя вправе защищать ее.

— Пойдем. Я должен вернуть тебя твоему отцу. Не хочу начинать не с той ноги с будущим тестем.

На ее лице расцвела улыбка.

— Когда состоится наша помолвка?

Коснувшись ее спины, я повел ее к бару.

— Это мы еще посмотрим.

Я вовсе не собирался в ближайшее время устраивать большое торжество по случаю помолвки. Теперь, заполучив Джемму, спешить было некуда. Я не хотел, чтобы кто-нибудь узнал, что я под запретом. Это привело бы к еще более неприятным разговорам с девушками, которых я трахал, а мне действительно это не нужно.

Улыбка Джеммы погасла, но она ничего не сказала. Диего стоял в стороне вместе с отцом и Нонной, и на его лице было чертовски злое выражение. Я повел ее туда и улыбнулся.

Нонна даже не улыбнулась. Она смотрела на меня как на олицетворение Люцифера. Мне пришлось подавить смех. Она до сих пор мне очень нравилась. Я достаточно скоро верну ее на свою сторону своим обаянием.

Диего и Даниэле, несомненно, были более крепкими орешками, чтобы расколоть их. Они уже начали разыгрывать из себя плохих полицейских.

— Римо сказал, что вы с ним приедете завтра, для обсуждения деталей нашего семейного союза, — сказал Даниэле.

— Верно.

Римо не любил приглашать в особняк людей, даже верных последователей, даже будущую семью. Джемма перевела взгляд с отца на меня. Даниэле коротко кивнул.

— Мы ждем вас к ужину в шесть, — он жестом подозвал Джемму к себе. — Пойдем, нам нужно ехать.

— Я остаюсь. Мне необходимо поговорить с Савио, — сказал Диего.

Джемма послала ему предостерегающий взгляд, но он проигнорировал ее. Ей не нужно было волноваться. Диего не мог меня запугать.

Джемма, нахмурившись, последовала за своей бабушкой и отцом.

— Мне надо принять душ и переодеться, — сказал я, поворачиваясь и направляясь в раздевалку.

Диего шел рядом со мной в ногу.

— Папа сказал, что ты не хочешь объявлять о помолвке с Джеммой в этом году. Это еще что такое?

— К чему такая спешка? Она моя. Мы поженимся. Думаю, нет необходимости обручаться с шестнадцатилетней девушкой. Я предпочел бы подождать, пока она немного станет старше.

— Что для тебя «немного старше»? — пробормотал Диего.

Я не собирался говорить ему, что помолвка должна подождать, пока Джемма не достигнет совершеннолетия, а брак еще дольше. Сегодня день для вечеринки, а не для спора.

Я зашёл в раздевалку, Диего следовал за мной по пятам.

Мик все еще находился внутри, разговаривая с братом и отцом. Диего тихо выругался. Я только кивнул в знак приветствия. Мик, вероятно, все еще нуждался во времени, чтобы остыть. Если бы я упустил такую девушку, как Джемма, я бы тоже разозлился.

Я уже собирался стянуть шорты, когда мистер Кантуччи подошел ко мне и протянул руку.

— Поздравляю тебя с победой. Ты и твои братья замечательные бойцы. Вот что такое Каморра. Ты заставляешь меня гордиться быть частью этого.

Мик опустил голову с удрученным выражением лица. Его брат коснулся его плеча и бросил на меня тяжелый взгляд. Я предпочел бы это, вместо лести Мистера Кантуччи, но все же мрачно улыбнулся.

— Спасибо. Каморра была бы ничем, если бы люди не рисковали своими жизнями каждый день, как Мик и Диего.

Эти двое вместе со мной очистили несколько дыр Братвы. Мик никогда не сражался в первых рядах, но и не уклонялся от опасности.

Он поднял глаза и встретился со мной взглядом. Он был далек от успокоения, но больше не выглядел готовым убить меня. После того как он и его семья ушли, я наконец-то встал под душ.

Диего сидел на скамье, уставившись в пол.

— Как насчет того, чтобы отпраздновать мою победу в клубе сегодня ночью?

Он вскинул голову.

— Хорошо.

В его голосе слышались нотки настороженности. Я отмахнулся от него. Он уже несколько месяцев держал свои трусики в связке. Возможно, теперь, когда Джемма была моей, он снова вытащит свою голову из задницы.

***

Как только мы ступили на танцпол в одном из клубов Каморры, Диего действительно расслабился. Держа напитки в руках, мы заценили сегодняшнее предложение. Вскоре к нам подошли несколько девушек, которых мы знали со школьной скамьи. Одна из них была младшей сестрой Дакоты — Нозми. Диего застонал.

— Надеюсь, ее не прислала сестра.

— Я в этом сомневаюсь. Она смотрит на меня, а не на тебя.

Нозми остановилась прямо передо мной с застенчивой улыбкой. Ее семья имела связи с Каморрой, хотя она и была наполовину итальянкой, они не являлись ее членами, не из-за отсутствия интереса. Римо не считал их заслуживающими доверия.

— Привет, Савио, — крикнула она, прижимаясь ко мне боком даже не взглянув на Диего. Его лапала другая девушка. — У меня есть желание?

— Желание?

Я сделал глоток мохито, оглядывая ее с головы до ног. Неплохо.

— Сегодня мой восемнадцатый день рождения. И я хотела бы увидеть твоего быка, — она хихикнула, ее ладони скользнули вниз по моей груди.

Диего бросил на меня сердитый взгляд. Я сомневался, что он мог услышать то, что она сказала. Музыка была слишком громкой.

— Моего быка? — спросил я с усмешкой.

Она молча кивнула. Ее флирт почему-то раздражал меня. У меня было такое чувство, что ее интерес (как и ее сестры) к мужчинам Каморры был организован их семьей.

— Я только вывожу его на прогулку.

Она снова хихикнула и приподнялась на цыпочки дотягиваясь до моего уха.

— Я буду скакать на нем, как пастушка.

Ее попытка казаться соблазнительной получилась почти комичной, но я был истощен двумя боями подряд, поэтому погоня за другой девушки была бы слишком напряженной. Ее предложение звучал как идеальный способ завершить эту ночь.

— Моя машина, — сказал я, кивнув в сторону выхода из клуба.

Она одарила меня улыбкой, а затем обменялась гордым взглядом со своей спутницей, которая пыталась отгрызть ухо Диего от этого зрелища.

— Я выведу своего быка на прогулку, — крикнул я ему.

Вместо обычной заговорщицкой ухмылки, выражение его лица стало жестче. Я не стал задерживаться на его стервозности и повел Нозми наружу, к моему новому Бугатти. Это была не самая просторная машина для траха. Откинув назад пассажирское сиденье, я опустил на него, и

Ноэми устроилась у меня на коленях. Она окинула взглядом роскошный салон моей машины. Однако я привел ее сюда не для того, чтобы изучать дизайн автомобиля.

Пятнадцать минут спустя Ноэми демонстрировала свои ковбойские навыки — это напомнило мне пьяницу, пытающегося сделать хула-хуп — когда кто-то забарабанил в мое окно. Ноэми чуть не разорвала мне барабанную перепонку своим визгом, а затем, пытаясь слезть с моих колен и прижать свою одежду к киске, чуть не сломала мой гребаный член.

За окном маячило лицо Диего.

Потирая свой пульсирующий член, я опустил стекло и приподнял бровь.

— Блядь, Диего! В следующий раз, когда тебе захочется заблокировать свой член, помни, что мне все еще необходим мой член для удовлетворения твоей сестры.

Неправильные слова. Он ударил меня кулаком в рот. Если бы не мое изнеможение и беспокойство о моем пораженном члене, он бы никогда не преуспел. Разъяренный, я нанес удар по его, все еще, опухшей губе прежде, чем он успел откинуть голову назад.

Выругавшись, он зажал губу рукой. Я прижал ладонь к собственной кровоточащей губе.

— Эта рука коснулась киски Ноэми и моего члена, прежде чем разбить твою губу, придурок.

Диего поморщился, затем кивнул Ноэми.

— Я сейчас отвернусь, а ты одевайся. Мне нужно поговорить с Савио.

Так как мой член в данный момент был не в порядке, я не надрал ему задницу за облом. Ноэми натянула штаны и протянула мне клочок бумаги со своим номером, прежде чем исчезнуть. Я сунул его в карман. Ее навыки не произвели на меня такого впечатления, чтобы повторить ситуацию. И все же иногда даже я впадал в отчаяние.

Я оделся и вышел из машины, даже не потрудившись остановить кровь, капающую с моей губы на футболку.

— В чем твоя проблема?

Диего покачал головой, слегка наклонившись вперед, чтобы не испачкать футболку.

— Серьезно? Ты ещё спрашиваешь?

Я засунул руки в карманы.

— Я еще не женат на Джемме. Если я правильно помню, у меня не будет никаких отношений с ней до нашей первой брачной ночи.

Диего выпрямился.

— Это не все, что нужно для отношений.

— Ты откуда знаешь?

— Я встречался с Дакотой.

Я бросил на него быстрый взгляд. Если это уже считается отношениями...

— Вы обещаны друг другу.

Мне стоило немалых усилий не закатить глаза.

— И я собираюсь сдержать свое обещание, но не планирую прекращать это, пока не женюсь на ней. Мне плевать, если тебя это бесит.

— Возможно, тебе стоит задуматься о ее чувствах, — буркнул он, затем повернулся и зашагал прочь.

— Только не говори мне, что собираешься идти домой пешком!

Он только показал мне средний палец.

***

— Это сделал не Мик, — сказал Римо в качестве приветствия, когда я сел в его машину, чтобы мы могли доехать до дома Баззоли.

— Диего.

Моя нижняя губа распухла, но после боя я выглядел еще хуже. Дамы обычно сходили с ума, если я так выглядел.

— Уже неприятности в раю?

— Меня еще не впустили в рай.

Римо издал грубый смешок.

Когда мы подъехали к дому Баззоли, Даниэле и его жена уже ждали нас. Мы с Римо посмотрели на ее руку, лежавшую на слегка округлившемся животе. Римо пожал Даниэле руку и обратился к матери Джеммы:

— Поздравляю вас с беременностью.

Она медленно опустила руку и посмотрела на Даниэле. Его улыбка стала еще шире.

— Мы еще не объявили об этом.

— Наши губы скреплены печатью, — сказал я, пожимая ему руку и целуя Клаудию.

Римо не прикасался к ней, что, вероятно, было к лучшему, учитывая, как она смотрела на него.

Диего стоял возле накрытого стола в маленькой столовой, его губы были еще пухлее моих. Он поприветствовал меня коротким кивком, и я ответил ему тем же.

— Присаживайтесь, — сказал Даниэле. — Джемма и моя мать подадут ужин через пару минут.

Даниэле указал на стул во главе стола — его место, как хозяина дома.

— Не окажете ли вы мне честь, Капо?

Дома Римо не сидел во главе нашего стола. Он не нуждался в дополнительном усилении своего эго. Он управлял всем, что имело значение.

— Это твое место, Даниэле. Я гость в твоём доме.

На лице Даниэле промелькнуло восхищение, затем он кивнул и сел на свой обычный стул.

Мы с братом сели справа от него, а Диего рядом со мной.

Когда Джемма вышла, я чуть не фыркнул от смеха. Она была одета в свое самое консервативное церковное платье. Клетчатое серое чудовище с длинными рукавами, несмотря на лето, и юбкой, доходящей ей до икр. Но хуже всего были бант и воротник. Волосы Джеммы были собраны в одну из тех Амишских причесок. Когда все были заняты расставлением горшков на деревянном столе, я наклонился к Римо.

— Если этот наряд не кричит «не трогай», то не знаю, что именно.

— Тогда прислушайся к этому чертовому посланию, — сказал он хриплым шепотом.

Джемма остановилась рядом со мной и указала на самый большой горшок.

— Не хочешь немного тушеного кролика?

— Конечно, но я могу наложить сам.

Легкая улыбка тронула ее губы, но Нонна прочистила горло, и Джемма потянулась к половнику, чтобы наполнить мою тарелку, затем продолжила делать то же самое для Римо, Даниэле и Диего, прежде чем сесть напротив меня.

Хорошо, я был ленивым ублюдком, но такое поведение должно было прекратиться, как только она официально станет моей. Даже Киара, которая была чертовски покорной, закатывала глаза, когда я просил ее наполнить мою тарелку.

За ужином Джемма ни разу не взглянула на меня. Это уже начинало сводить меня с ума. Я мог бы сказать, что скромность женщин Баззоли раздражала Римо, но он не стал бы вмешиваться в семейные дела других людей. Я толкнул Джемму ногой под столом, и наконец ее взгляд встретился с моим. Я приподнял бровь. Она указала глазами на Нонну, которая наблюдала за мной, как ястреб.

Послав Нонне свою самую очаровательную улыбку, она только прищурилась в ответ. Нонна будет моим самым большим противником, это я точно знаю.

После ужина, женщины отправились на кухню мыть посуду, прежде чем я успел перекинуться парой слов с Джеммой. Диего, Даниэле, Римо и я расположились на маленькой веранде со стаканом дорогого виски, который Римо преподнес в качестве подарка. После того как Римо изложил свои планы, в основном, ожидая помолвку по крайней мере до следующего лета, и свадьбы, пока Джемма не закончит колледж, атмосферу можно было охарактеризовать только как морозную.

Даниэле в сотый раз покачал головой.

— Не понимаю, зачем тебе нужен колледж. Никто из нашей семьи никогда не учился в колледже, и не понимаю, зачем это необходимо Джемме. Она собирается стать женой и матерью, и уже знает все, чтобы быть хорошей на обеих работах. Она умеет готовить, убирать, шить, гладить...

Я знал одну вещь, которую она определенно еще не могла делать, но держал эти слова при себе.

— Я понимаю, что мы не разделяем одни и те же убеждения, — сказал я, потому что чувствовал, что Римо начинает уставать от этого. Торговаться насчет женитьбы было не в его правилах. — Но мы можем согласиться с одним неопровержимым правилом. Как будущий муж Джеммы, мое слово закон. Если я хочу, чтобы она поступила в колледж, она это сделает.

Даниэле все еще не выглядел счастливым.

— Да, твое слово будет законом с момента официального объявления о помолвке, — он снова повернулся к моему брату. — Но ведь ваша жена не училась в колледже, Римо, так почему моя дочь должна?

Такое было неправильно говорить. Римо никогда не рассказывал о своей семье. Его люди обычно знали, что лучше не упоминать Серафину или близнецов в его присутствии.

— Потому что мы так сказали, Даниэле, — резко ответил Римо.

Даниэле понял свою ошибку, слава Богу, и кивнул.

— Хорошо. Но я должен настаивать на том, чтобы Джемма была защищена должным образом, пока учится в колледже до своей свадьбы. Не хочу, чтобы с ней что-нибудь случилось.

— Могу вас заверить, что с ней ничего, и точно, никто не случится, — сказал я. — Все будут знать, кому она принадлежит.

Незадолго до нашего отъезда мне наконец разрешили поговорить с Джеммой. Она расстегнула верхнюю пуговицу платья, и несколько прядей обрамляли ее лицо, спасая от этой ужасной прически.

— Интересный наряд для первого свидания, — сухо заметила я.

— Нонна и мама выбирали платье, — она покраснела, потом нахмурилась. — И это было не свидание.

В ее голосе послышалась неуверенность, будто она не была уверена, что такое настоящее свидание. Я определенно должен был показать ей свою версию свидания, когда она станет немного старше.

— Не понимаю, как тебе удастся быть двумя разными людьми.

— Что?

— На боксерском ринге ты самоуверенна и откровенна. Когда твоя семья рядом, ты такая скромная маленькая штучка.

Ее губы приоткрылись.

— Именно так меня воспитывали...и именно этого ждет от меня моя семья.

— И ты никогда не хочешь освободиться от этого?

Она судорожно сглотнула.

— Они бы этого не допустили. Они не поймут, если я начну одеваться, как другие девушки, или отвечать взаимностью мальчикам. Просто от меня не этого ждут.

— Я и не ожидал, что ты будешь такой. Я хочу, чтобы ты была той, кем хочешь быть, и принимать решения сама. Ты знаешь, что я думаю о ваших угнетающих традициях.

— Пока мы не помолвлены, моя жизнь зависит от родителей, — она склонила голову набок.
— Когда мы обручимся и вступим в брак?

Я пожал плечами, отводя взгляд от ее, полных надежды, оливковых глаз.

— Как только ты закончишь школу — мы обручимся, а после колледжа поженимся.

— Колледжа? — выпалила она. — Я должна поступить в колледж? Мой отец никогда не отправил бы меня туда.

— Я собираюсь отправить тебя. Я же сказал тебе, что хочу, чтобы ты была той, кем хочешь быть.

Гнев вспыхнул на ее лице, застав меня врасплох.

— Забавно, что и ты, и моя семья думаете, что знаете, что для меня лучше, когда ни один из вас не спрашивает, чего я хочу. Ты решаешь через мою голову, как и они. Это не дает мне право принимать решения самой, Савио. Это скрытое угнетение. Может, я хочу быть только женой и матерью; может, я не хочу поступать в колледж. Разве это не мой выбор, какую жизнь я хочу?

Я все еще был ошеломлен вспышкой гнева Джеммы, когда Диего распахнул дверь.

— Время. Твоему брату нужно уезжать.

Диего оглядел сестру с головы до ног, задержав взгляд на расстегнутой верхней пуговице. Конечно, он подумает, что это моя вина. Джемма вышла из гостиной и присоединилась к остальным членам своей семьи в маленькой прихожей.

Диего подошел ко мне вплотную.

— Я не трогал ее, черт возьми, — прорычал я.

— Это не то, что я собирался сказать, — прошипел он. — Это все из-за ерунды с колледжем, а ты ведешь себя как спаситель, который позволяет моей сестре получить высшее образование. Мы оба знаем, что дело не в том, что ты хочешь, чтобы Джемма получила диплом. Ты просто не хочешь так быстро жениться. Ты хочешь быть свободным, чтобы трахаться, когда тебе заблагорассудится.

— А кто сказал, что я не могу этого делать после свадьбы? — спросил я.

Диего мрачно кивнул.

— Я знал, что это была ошибка.

***

Мик, как и следовало ожидать, оказался полным неудачником. В течение нескольких дней он смотрел на меня исподлобья, пока не согласился снова потренироваться со мной и Диего, конечно, только для того, чтобы разозлить меня.

— И ты уже заполучил это? — злобно спросил Мик, с ворчанием опуская штангу.

— Он ничего не заполучит, если знает, что для него хорошо. Мы с папой позаботимся, чтобы Джемма прислушалась к нашим традициям, так что заткни свой гребаный рот.

— Отвали. Ты знаешь какой Савио. Он, наверное, уже вытворяет с ней всякие гадости. Неужели ты действительно думаешь, что он будет ждать, пока они поженятся?

Диего свирепо посмотрел на меня, а затем бросил тяжелый взгляд.

Я подошел к ним и толкнул Мика.

— Как насчет того, чтобы зализать свои ебанные раны и забыть о своей уязвленной гордости? Перестань быть чертовой киской и унижаться из-за этого. Ну и что, что ты потерял свою невесту, в воде еще миллион рыбок.

У Диего дернулся мускул на горле. Мик направился к жиму лежа, увеличивая некоторое расстояние между нами, что, вероятно, было к лучшему. Диего посмотрел мне прямо в лицо.

— Я хочу, чтобы ты поклялся, что не прикоснешься к ней до свадьбы.

— Не волнуйся, Диего. Джемма потеряет девственность после того, как мы поженемся, но не потому, что ты считаешь, что это твое гребаное право определять, когда она должна это сделать; и уж точно не потому, что несколько чертовых традиционалистов будут смотреть на нее свысока, если она не будет девственницей в свою первую брачную ночь. Она лишится этого в узах святого гребаного брака, потому что это то, чего она хочет, и это единственная чертова причина, которая имеет значение для меня, — я ткнул пальцем ему в грудь. — А если она передумает и захочет потерять ее раньше, то я уж точно не стану просить у тебя разрешения, потому что это только ее чертово решение, понял?

Он выглядел так, будто собирался разбить мне голову гирей, но ему просто нужно было научиться справляться с этим.

Глава 12

🐱 Джемма 🐱

Несколько недель спустя я все еще была так зла на Савио, что не знала, что с собой делать. В школе я почти не обращала внимания на уроки и была рада перемене.

Дело не в том, что я никогда не думала о поступлении в колледж. Тони была полна решимости поступать, поэтому, конечно, мне пришлось в голову присоединиться к ней. У меня не было мечты стать врачом или адвокатом. Моя жизнь всегда вращалась вокруг семейной жизни, так что на самом деле я никогда не уделяла серьезной работе больше, чем мимолетную мысль, а если и уделяла, то это была помощь в наших ресторанах. Но больше всего меня задело то, что Савио вел себя так, словно делал мне одолжение. Неужели он действительно думает, что я настолько невежественна?

Я знала почему он это делал, он пытался отложить нашу свадьбу как можно дольше. Он хотел продолжать свою мужскую развратную жизнь, пока я жду, когда он будет готов жениться.

Тони искоса взглянула на меня.

— Ты сейчас сломаешь вилку пополам.

Я ослабила хватку и сделала глубокий вдох.

— С таким же успехом он мог бы объявить о нашей помолвке. В любом случае, он уже вероятно делает раунды. Савио Фальконе, желающий жениться на девушке, слишком горяч, чтобы не прекращать свои дела так быстро.

Я оглядела окружающие столики. Большинство из столов были заняты детьми из семей Каморры или семей, которые были в какой-то степени связаны с мафией. С таким же успехом они могли бы назвать это «Элитная Каморра».

В последние несколько дней я иногда ловила на себе любопытные взгляды и заговорщицкие перешептывания. Возможно, новости обо мне и Савио уже пошли по кругу, как говорила Тони. Это не будет для меня шоком. Несколько членов Каморры наблюдали за боем Савио с Миком. Даже если бы Римо попросил их держать эту информацию при себе, некоторые из них, вероятно проболтались бы своим женам, и большинство из них являлись скандалистами. Я поймала взгляд Ноэми через все помещение и внутренне застонала. Она взяла на себя обязанность досаждать мне. Только вчера она сделала какое-то глупое замечание о том, что ездила верхом на быке Савио, и это могло означать только одно: она что-то слышала обо мне и о нем. Она отвернулась и что-то сказала своему закадычному другу Уиллу. Какое-то время я думала, что это было об уроке, но теперь больше не была уверена.

Он встал и подошел к нашему столику.

— О нет, — пробормотала Тони. — Не позволяй ему раздражать себя.

— Не волнуйся.

Уилл думал, что он какой-то ВИП-студент, только потому, что его родители были грязно богаты и владели половиной Стрипа.

Он остановился рядом со мной и присел на край стола, проведя рукой по своим рыжеватым волосам. Мой рот скривился от отвращения.

— Еще не Хэллоуин, но миленький наряд для тряпичной Энн. (*прим. Энни — персонаж серии детских книг, написанных и иллюстрированных писателем Джонни Грулло.*)

Я проигнорировала атаку на свое платье. Диего сегодня утром еле волочил ноги, а это означало, что было слишком поздно переодеться в другую одежду в школе. Поскольку я была слишком погружена в свой гнев на Савио, я не переоделась во время перерыва.

Его ухмылка стала еще более неприятной, и я приготовилась к тому, что последует дальше.

— Значит, слухи о том, что ты станешь следующей шлюхой Фальконе, верны?

Как, черт возьми, он узнал об этом? Даже если бы жены начали говорить, это не должно было выйти из наших кругов, и Уилл, каким бы богатым он не был, не являлся частью мафии. Однако его родители дружили с родителями Мика. Может, мой бывший почти жених что-то рассказал,

возможно, из-за своего уязвленного самолюбия. Мик был хорошим парнем, но в то же время являлся членом Мафии, а такие люди не очень хорошо справляются с отказом в любой форме.

Я стиснула зубы, пытаюсь удержаться от нападения.

Он сидел на краю моего стола, будто это был его трон, а мы его подданные. К этому времени почти все повернулись к нам, прислушиваясь. На другом конце помещения я увидела Ноэми, практически сияющую от удовольствия. Так вот как все должно было быть? Она что, собиралась натравить на меня свою комнатную собачку? Корова была слишком напугана, чтобы смотреть мне в лицо.

— Слышал, братья делятся своими женщинами. Но Римо Фальконе всегда пробует первым. Потому что он Капо, и собирается трахнуть тебя первым. Как ты думаешь, Савио будет смотреть, как его брат сорвёт твою вишенку? Возможно, они оба тебя трахнут. Ты когда-нибудь слышала о сэндвичах? Один в твою киску, другой в твою задницу.

Я резко вскочила на ноги. Мой стул опрокинулся и рухнул на пол. Прежде чем я успела обдумать последствия своих действий, я отвела руку назад и ударила Уилла кулаком прямо в лицо. Он упал навзничь со стола и свернулся калачиком на полу, держа за окровавленное лицо. Я была совершенно уверена, что сломала ему нос. Он начал всхлипывать, раскачиваясь взад-вперед.

Тони схватила меня за руку, будто боялась, что я снова наброшусь на него.

— Джемма, что ты наделала?

Мои глаза проследили за ее взглядом в сторону трех учителей, уже направляющихся в нашу сторону.

Я сделала шаг назад, когда два учителя присели рядом с Уиллом. Он плакал так, словно кто-то отрезал ему руку. Диего не проронил ни единой слезинки, получив пулевые и ножевые ранения. Нормальные парни были такими слабаками.

— Джемма, сейчас же в кабинет директора, — сказала миссис Монтгомери.

Ноэми, которая наконец осмелилась приблизиться, когда теперь вокруг было достаточно учителей, для ее защиты, торжествующе улыбнулась мне.

Бросив на нее последний взгляд, я направилась к выходу из столовой. Тони буквально наступала мне на пятки.

— Уилл такой мудака. Право первой ночи — городской миф. Фальконе так не делают, — она сделала паузу. — Так ведь?

Я послала ей недоверчивый взгляд. Но на самом деле я была не в настроении разговаривать. Мои костяшки пальцев чертовски болели от удара. Обычно я дралась только с забинтованными руками или в боксерских перчатках.

Мы подошли к столу секретаря. Она жестом пригласила меня сесть на одно из кресел.

— Антония, ты должна подождать снаружи, — сказала она.

Тони ободряюще улыбнулась мне, прежде чем уйти.

Дверь в кабинет директора распахнулась, и он жестом пригласил меня войти. Я шагнула внутрь и опустилась в кресло, зная, что сейчас произойдет. Возможно, мне запретят посещать школу несколько дней.

— Ты знаешь, что мы придерживаемся политики абсолютной нетерпимости, когда речь заходит о насилии, а то, что ты сегодня продемонстрировала, было невыносимым актом жестокости по отношению к одному из твоих сокурсников. Ты же понимаешь, что родители Уилла попросят меня отстранить тебя из школы.

Мои глаза расширились.

— Навсегда?

Он сурово кивнул:

— Это не маленький проступок.

Я ошеломленно моргнула. Папа будет в ярости, а мама будет плакать огромными уродливыми слезами, будто я лично ударила ее ножом в сердце.

— Но... такие вещи случались и раньше.

Это была школа, наполненная детьми из членов Мафии, или детьми, которые находились в процессе становления в членов Мафии. Насилие действительно имело место. Конечно, я была девушкой, и моя семья не была одной из ведущих семей Каморры. Только простые солдаты. А родители Уилла владели несколькими отелями и имели кучу денег и влияния. Они спонсировали многие школьные мероприятия.

— Я уже позвонил домой. Я оставил сообщение для твоих родителей, так как не смог связаться с ними, а также голосовое сообщение на почту твоего брата.

Отлично. Диего будет в восторге.

— Уилл оскорбил меня.

— Что он сказал?

Я нахмурилась. Моя помолвка еще не была объявлена публично, так что я не знала, что сказать.

— Он по-всякому оскорблял меня.

Я даже не могу произнести слово «шлюха». Это было худшее оскорбление, которое кто-либо мог бросить девушке в моем кругу.

Директор нахмурился.

— Если ты не можешь быть более конкретной, я не могу помочь тебе, и даже если Уилл оскорбил тебя, это не повод бить его. Судя по тому, что я слышал, ты сломала ему нос, Джемма. Его родители могут выдвинуть против тебя обвинения.

Я еще глубже погрузилась в кресло. Член Мафии скорее умрет, чем признается, что его избила девушка. Но Уилл, вероятно, расскажет любому, кто захочет услышать.

— Мне нужно сейчас же поговорить с Уиллом в кабинете врача.

— Уилл определенно ничего не скажет в мою пользу.

Я вернулась и села на одно из кресел напротив стола секретаря. Мне хотелось закричать от отчаяния. Я не была уверена, сколько прошло времени, но внезапно рядом со мной появился Диего, выглядевший так, словно был близок к взрыву.

Секретарша подняла голову.

— Фамилия.

Диего пристально посмотрел на меня, потом на нее.

— Баззоли. Я здесь, чтобы забрать свою сестру.

Женщина нахмурилась.

— Где ее родители?

— Не здесь, — резко сказал Диего.

На нем были надеты спортивные штаны и футболка, он был весь в поту, будто его вызвали с тренировки. Его татуировка Каморры была выставлена напоказ. Взглянув на неё, секретарша кивнула.

— Ваша сестра отстранена от занятий по крайней мере до пятницы. Но изгнание очень вероятно.

— Посмотрим, — пробормотал Диего.

Он схватил меня за предплечье, рывком поставил на ноги и выволок наружу.

— Диего, — прошипела я. — Перестань, ты делаешь мне больно.

Он ослабил хватку, но не перестал тащить меня за собой. Он повел нас в сторону туалета для мальчиков, просунул туда голову и втолкнул меня внутрь. Он отпустил меня и направился к единственной запертой двери. Он стучал по ней кулаком, а я с презрением разглядывала писсуары справа от себя. Я никогда раньше не была в мужском туалете.

— Убирайся нахуй отсюда и заberi свое дерьмо в другое место, или я перелезу через эту чертову кабинку и вытащу тебя!

Через мгновение дверь была отперта, и оттуда вышел первокурсник, имени которого я не знала. Один взгляд на выражение лица Диего и его татуировку, и он выскочил наружу.

— Нам обязательно здесь находиться? — спросила я.

Диего подошел ко мне и схватил за плечи.

— Да что с тобой такое? Что блядь на тебя нашло? Я знал, что позволить тебе заниматься боевыми искусствами было огромной гребаной ошибкой.

Он никогда такого не говорил.

— Он получил по заслугам.

Глаза Диего вспыхнули гневом.

— Он получил? Но ты та, кого накажут. Родители этого ебаного парня сделают все, чтобы тебя исключили.

— Но... вы с папой можете что-то сделать, верно?

Диего мрачно рассмеялся.

— Я мог бы избить его, немного порезать, уверен тогда он передумает, но его родители владеют огромными отелями, которые платят нам за защиту. Они не «кто-нибудь». Они лично имеют дело с Римо Фальконе из-за их важности. Я ничего не могу сделать без разрешения моего Капо. Или я мог бы попросить Савио поговорить с его братом за меня, но не уверен, что хочу просить его о такой услуге, потому что ты не можешь справиться со своей чертовой стервозностью. Помолвка еще даже не объявлена, а ты уже все портишь.

— Ты просто мудак, — выпалила я.

Я думала, что Диего будет на моей стороне, думала, что он все уладит для меня, как делал всегда. То, что он был так зол на меня, заставляло меня чувствовать себя ужасно.

Диего только сверкнул на меня глазами.

Я судорожно сглотнула. Почему мама должна была передать свою эмоциональность мне? Я хотела быть твёрдой, как сталь. Крутой, как Диего и другие парни, которых я всегда видела только в боях.

Диего облегченно вздохнул.

— Ты собираешься заплакать? — в его голосе все еще звучал гнев, но уже более мягкий.

Я отрицательно покачала головой.

— Он назвал меня шлюхой Фальконе, — выпалила я, и тут из меня вырвалось все, что сказал Уилл, мне пришлось перевести дыхание, когда я закончила.

— Ебанный мудак. Как он смеет даже смотреть на тебя? Как он смеет так с тобой разговаривать? Я сломаю ему кости.

— Я начала с его носа, — сказала я.

Диего отрицательно покачал головой. Гнев на его лице больше не был направлен на меня.

— Ты должен был позволить мне справиться с ним.

— Не думаю, — Диего вздохнул. — Я ни в коем случае не позволю никому оскорблять тебя. Мы разберемся с этим прямо сейчас. Мы заставим всех отступить раз и навсегда.

Он схватил меня за руку таща за собой, и я задохнулась от боли, когда он коснулся моих ушибленных пальцев. Диего отстранился, его взгляд упал на мою распухшую плоть.

— Черт возьми, Джемма, — тихо сказал он, осторожно беря меня за руку. — Как сильно ты его ударила? Твои костяшки выглядят не очень хорошо. Нам нужно их проверить.

— Он выглядит еще хуже.

Диего усмехнулся, но все еще был напряжен, когда притянул меня к себе и вывел из туалета и школы. Мы подошли к его машине, и он открыл мне дверцу. Я рухнула внутрь, гадая, что же задумал Диего, ради спасения моей шкуры.

Он скользнул за руль и завел мотор.

— Куда мы едем?

— Назад, туда, где я был. Тренажерный зал Фальконе.

Мои глаза расширились.

— Почему?

— Потому что я поговорю с Савио. Я не потерплю подобных слухов о тебе.

В его голосе звучала абсолютная ярость.

— Я не хочу, чтобы Савио знал о произошедшем.

Диего послал мне взгляд.

— Это не твоё дело. Мне придется защищать твою честь и удержать тебя в школе.

Я закрыла глаза.

Этот день стал только хуже. Мы припарковались перед заброшенным казино, которое теперь являлось частным тренажерным залом Фальконе. Только Фальконе могли использовать что-то такое дополнительное для работы.

— Давай, — настаивал Диего.

— Ты хочешь, чтобы я пошла с тобой?

— Еще бы.

Я с трудом выбралась из машины и поплелась за Диего. Я не хотела снова видеть Савио, особенно после того, что сказал Уилл.

— Джемма, поторопись, — сказал Диего, и я ускорила шаг, не желая, чтобы он снова сделал мне выговор, особенно в присутствии Савио.

Мы вошли в огромную игровую зону казино, где был расположен боксерский ринг, клетка и другие тренажеры.

Савио колотил по боксерской груше, пока Нино и Римо спарринговались на боксерском ринге. Головорез Каморры — Фабиано Скудери отжимался. Он коротко кивнул Диего и мне, прежде чем продолжить свою тренировку.

Я постаралась скрыть свои нервы. Это было неловко.

Диего потянул меня прямо к Савио, который остановился и посмотрел на нас, подняв брови. Только увидев его, я почувствовала, как в животе у меня запорхали бабочки. Я старалась не обращать

внимания на его мускулы, блестевшие от мелкого пота; на татуировку, выглядывавшую из-за низкого пояса. На рога глупого быка, которые, казалось, видели все девушки, кроме меня!

Диего наконец отпустил меня и подошел поближе к Савио, который, прищурившись, смотрел на моего брата.

Римо и Нино перестали сражаться и тоже посмотрели на нас. Я уже чувствовала, как смущение ползет вверх по моей шее.

— Сделай это официально, — потребовал Диего. — Объявление о помолвке, которое покажет всем, что моя сестра твоя, что она под твоей защитой.

Мои глаза расширились. Это был приказ. Диего и Савио были друзьями, но Савио тоже являлся Фальконе.

Савио шагнул к моему брату.

— Я не подчиняюсь твоим приказам, Диего, — затем его взгляд скользнул по мне и моей ушибленной руке, которую я все еще прижимала к животу. Что-то в его лице изменилось. — Что, черт возьми, случилось с твоей рукой?

Я пожала плечами. Я бы не стала упоминать Уилла, а тем более Ноэми, и вообще ничего из того, что они мне наговорили.

— Уилл Рейнольдс назвал мою сестру — благородную итальянку, твою будущую жену — шлюхой Фальконе, — прорычал Диего.

Римо выпрыгнул из ринга, и Нино тут же выбрался наружу. Даже Фабиано перестал делать то, что делал, чтобы посмотреть шоу уродов. Савио только молча смотрел на меня.

— Этот ублюдок предположил, что твой брат, как Капо, мог бы... трах... — Диего взглянул на меня. — ... Взять мою сестру, чтобы ты за этим наблюдал. Что вы двое будете делить ее в одно и то же время.

Боже. Почему земля не может поглотить меня? Изгнание было бы менее ужасным, чем это унижение.

— Это то, что он сказал? — спросил Римо с кривой улыбкой, от которой у меня на затылке зашевелились волосы. — Напомни мне еще раз, Нино, как это называется?

Нино нахмурился и покачал головой.

— *Ius primae nocti*. (прим. Перевод — *Право первой ночи*.)

Я достаточно изучила латынь, чтобы понять, что это значит, и на мгновение выражение моего лица изменилось. Фамилия Римо Фальконе вызывало у большинства людей страх. Даже жена и красивые дети не изменили этого.

Диего потерял свое дерьмо.

— Это не ебаная блядь шутка! Моя сестра благородная женщина, и никто не смеет намекать, что кто-то, кроме ее мужа, прикасается к ней!

Мое сердце пропустило удар. Он кричал не только на Савио, но и на Нино с Римо.

Улыбка Римо исчезла, и Диего замолчал. Он глубоко вздохнул.

— Я не хотел проявить неуважение, Капо...но я должен защищать честь моей сестры любой ценой.

Савио, казалось, пронзил меня взглядом.

— Мы официально объявим о помолвке, и я ясно дам понять, что Джемма принадлежит только мне. Никто ее не тронет. Ни один ублюдок, и уж точно никто из моих братьев.

Он подошел ко мне и взял мою руку, внимательно рассматривая костяшки пальцев.

— Должно зажить, прежде чем ты сможешь надеть мое обручальное кольцо, — его голос был чистым успокоением и высасывал воздух из моих легких, заставляя меня чувствовать легкое головокружение. Потом он посмотрел на меня, и высокомерное озорство вернулось. — Я уже точно знаю, какое кольцо тебе подарить.

Я сузила глаза.

— Ей нужно подлечить костяшки пальцев, — вмешался Диего, подходя к нам и критически рассматривая руку Савио на моей.

Я могла бы сказать, что он хотел оттолкнуть его. Как будто даже держаться за руки было слишком до того, как мы поженимся.

Я чуть не закатила глаза.

— Так, когда состоится помолвка? — спросила я.

Савио переглянулся с братьями.

— Через два месяца. Таким образом у нас есть некоторое время на подготовку. Как тебе это?

На этот раз мне удалось сохранить хладнокровие. Злость все ещё кипела у меня под кожей, на Савио, на ситуацию, даже на саму себя.

— Хорошо. Будет ли это большое торжество?

Меня никогда особо не волновало грандиозное празднование помолвки, но теперь я почувствовала неразумное желание показать всему миру, что Савио будет моим, особенно Ноэми и всем остальным девушкам, которые катались на его быке.

Савио улыбнулся.

— Подожди и увидишь. Это будет сюрприз, как и твое кольцо.

Если это должно было меня успокоить, то он потерпел неудачу.

— Я не собираюсь устраивать ебаное торжество в своем особняке, — сказал Римо.

— Нашем особняке, — поправил Нино, когда мы вошли в гостиную, где Серафина и Киара сидели на диване, наблюдая за детьми, играющими на полу. Они повернулись к нам. Киара встала, на ее лице отразилось беспокойство.

— В чем дело?

— Савио хочет отпраздновать свою помолвку с Джеммой через два месяца, — сказал Нино, прежде чем поцеловать жену в губы.

— Ты хочешь? — спросила Серафина, широко раскрыв глаза.

— Вообще-то нет. Но благодаря твоему мужу, я должен это сделать.

— Не вини меня в этом, — сказал Римо.

— Это ты распустил чертову слухи о *ius primae nocti*, (прим. Право первой ночи) — раздраженно сказал я.

Римо улыбнулся.

— Всегда хорошо окутать себя тайной, как Капо.

Серафина прищурилась и сильно хлопнула его по плечу.

— Действительно не могу поверить, что ты позволяешь этой чепухе ходить по кругу. Прекрати это.

Мой брат схватил ее за руку и рывком притянул к себе, прижав к своему телу.

— Я не подчиняюсь ничьим приказам, ангел, — тихо сказал он, укусив ее за горло. — Но, возможно, я прекращу это в качестве подарка для тебя. В конце концов, я получил твою первую ночь.

Серафина фыркнула, но то, как она повисла в объятиях моего брата, не означало раздражения.

Я обернулся, не в настроении смотреть, как они это делают. Я направился на кухню, надеясь найти что-нибудь сладкое.

Киара поспешила за мной.

— Тебе нужна помощь с торжеством? Или кольцом?

Конечно, она была взволнована предстоящей помолвкой. Она практически сама организовала свадьбу Леоны и Фабиано и второй день рождения близнецов. Планирование мероприятий было ее навязчивой идеей.

— Я точно знаю, какое кольцо нужно для Джеммы, — сказал я.

Киара с подозрением посмотрела на меня.

— Ты ведь не собираешься смущать девушку, правда?

— Конечно, нет. Я сделаю только то, о чем просил Диего. Заявлю на всеобщее обозрение.

Глава 13

🐱 Джемма 🐱

Я очень нервничала. Это первый раз, когда я ступила в особняк Фальконе, чтобы официально встретиться со всеми перед помолвкой, которая случится через два дня.

Это место, где я проведу свою жизнь, потому что Савио и его братья никогда не будут жить в разных домах, он ясно дал это понять. Не то чтобы я возражала. Мне нравилось жить в большой семейной ячейке, нравилась солидарность и то, что всегда было с кем поговорить.

Сегодня я буду ужинать с людьми, которые станут частью моей семьи за восемнадцать месяцев. Это, конечно, требовалось для того, чтобы клан Фальконе принял меня.

Мой желудок крепко сжался. А что, если нет? Для Савио его братья были всем. Если я им не понравлюсь, что это будет значить для нашего брака?

Я знала Римо, Нино и Адамо так же хорошо, как вы могли бы знать людей, с которыми вы только обменялись парой фраз. Мне нравился Адамо, даже если он был слишком переменчивым на мой вкус. Не говоря уже о том, что я всегда держалась подальше от окружения, с которым он общался в школе. Я никогда не понимала, почему люди для пущего удовольствия вливают яд в свои собственные тела. Кроме того, Адамо сейчас находится в Нью-Йорке, и я даже не увижу его сегодня.

Я боялась Нино и Римо. Некоторые люди (очень немногие, очень невежественные люди) думали, что они стали более доступными, возможно даже более укрощенными, поскольку у них появились жены и дети. Эти люди никогда не обращали особого внимания на свои бои. Я делала это, потому что хотела совершенствоваться, и единственный способ сделать это — изучить лучшее в своей профессии. Сколько я себя помню, Римо и Нино всегда были лучшими, а несколько лет назад Савио присоединился к ним на их неоспоримом первенстве. Когда они сражались, ты видел, что на самом деле скрывалось под ними, и это не было чем-то ручным или менее опасным. Эти парни — все они — наслаждались причинением боли, а не просто победой в бою. Им нравился сам акт причинения кому-то ещё страдания, и даже больше: убийства.

Никто так не сражался в смертельных боях, как Римо Фальконе.

Мало что было известно о происходящем за стенами их особняка; например, как они обращались со своими женами и детьми. Они по большей части держались друг за друга, так что спекуляции всегда были безудержными.

Диего высадил меня на подъездной дорожке особняка. Было очевидно, что ему не нравится идея отправить меня одну в особняк Фальконе, но он должен был помочь папе в ресторане.

— Настаивать на том, чтобы отправиться с тобой, было бы все равно что вклеить пощечину Римо. С таким же успехом я мог бы воткнуть себе в горло нож.

— Ты действительно думаешь, что он убьет тебя за оскорбление, которое даже не будет настоящим оскорблением? Просто чрезмерная забота, и давай будем честны, ты ужасно заботлив.

Диего нахмурился.

— Учитывая твою внешность, я стараюсь защитить тебя настолько, насколько это необходимо.

Я закатила глаза, но тут же снова почувствовала себя неуверенно.

— Хорошо ли я выгляжу для своей первой встречи с ними?

— Да.

Мама и папа настояли, чтобы я надела одно из своих скромных платьев, чтобы произвести нужное впечатление. У меня было такое чувство, что ни один из Фальконе не станет судить меня по одежде. Они были слишком хитры и внимательны, чтобы воспринимать чью-то внешность как отражение своей природы.

Диего устало улыбнулся мне.

— С тобой все будет в порядке.

Я кивнула и вышла из машины. Савио вышел из дома и направился ко мне.

— У тебя такой вид, будто тебя вот-вот вырвет, — со смехом сказал Савио, но тут же остановился, схватил меня за запястье и притянул к себе. Его пальцы впились в мою кожу. — Ты боишься встретиться с моими братьями? Ты уже общалась с ними раньше, и я действительно думал,

что именно ты из всех будешь самая храбрая, — снова этот глубокий смех, прежде чем он поцеловал меня в висок, полностью сбив с толку. — У тебя нет причин для беспокойства.

Моя кожа потеплела, а пульс ускорился еще сильнее. Место, где его губы коснулись моей кожи, покалывало. Каково это чувствовать его губы на своих?

Савио внимательно посмотрел на меня и покачал головой. Он отвернулся, словно не мог больше смотреть на меня ни секунды.

— Девушки, знающие о своем влиянии на мужчин, опасны. Но ты, Китти, убиваешь меня, даже не осознавая этого.

Он усмехнулся, но это был очень мрачный, очень саркастический звук. Его глаза скосились на меня, и он снова наклонился, обхватив мою голову. Я застыла на месте. За те несколько дней, что прошли с тех пор, как Савио стал моим женихом, он прикасался ко мне гораздо чаще, чем за все годы нашего знакомства. Ни одно из этих прикосновений не было неуместным, но они казались интимными и собственническими, и реакция моего тела на них была далеко не невинной.

— «Сладкие шестнадцать» очень сексуальны и чертовски соблазнительны, когда приходят в такой обертке, как твоя. Я рад, что ты такая чертовски хорошая девушка. Возможно, я все-таки смогу сдержать свое обещание твоему отцу.

— Обещание? — сказала я грубым голосом. Его близость опустошала мое тело и разум.

— Чтобы я держал свои руки подальше от тебя, пока ты официально не станешь моей, перед Богом и кем-то еще, кто должен дать свое одобрение.

— Ты и так прикасаешься ко мне.

Почему мой голос был так тихим... и знойным? Савио глубоко вздохнул и одарил меня своей дразнящей улыбкой.

— Поверь мне, Китти, те прикосновения, о которых я говорю, заставят тебя разгорячиться, беспокоиться и даже задохнуться еще сильнее, чем сейчас.

Я чувствовала жар и беспокойство от его простого поцелуя в висок и близости уже сейчас.

— Черт, — пробормотал Савио и отступил назад. — Этот взгляд навлечет на нас обоих неприятности.

Мне пришлось подавить улыбку, хотя я действительно не нуждалась в тех неприятностях, о которых он говорил.

— Пойдем, познакомимся с этими психами.

— Что, если я скажу что-нибудь грубое или неловкое?

— Грубость — родной язык Римо, и, если тебе удастся смутить кого-нибудь из моих братьев, я куплю тебе тот Порше, от которого ты так без ума.

Он сплёл наши пальцы и потащил меня в дом.

— То количество времени, которое потребовалось тебе, чтобы довести девушку от нашей входной двери к обеденному столу, заставляет меня задуматься, не попросит ли Даниэле завтра кастрировать тебя, как похотливую собаку.

— Наша встреча была совершенно невинной, — сказал Савио.

— Не благодаря тебе, я уверена, — пробормотала Серафина.

Очень не по-женски фыркающий смех вырвался из моего рта, и я сильно покраснела.

Киара одарила меня доброй улыбкой и подошла ко мне. Она обняла меня.

— Добро пожаловать в наш дом.

Я застенчиво улыбнулась ей, а затем мои глаза остановились на собравшихся за ней людей. Мое сердце забилося быстрее.

Савио держался рядом со мной, и я была бесконечно благодарна ему за это. Его присутствие придало мне необходимую уверенность, чтобы встретиться лицом к лицу с его братьями и Фабиано Скудери.

Светловолосый мужчина был Головорезом Каморры, его репутация и бои, свидетелем которых я была, заставили меня относиться к нему так же настороженно, как и ко всем остальным мужчинам. Каждый из них пожал мне руку. Они были сдержанно дружелюбны. Серафина и Леона, напротив, были так же приветливы, как и Киара, и обняли меня, прежде чем представить детям.

Там были близнецы Римо, два до боли красивых малыша с почти черными глазами и черными как смоль волосами. Девочка была одета в розовую пачку и имела густые кудри. В тот момент, когда Киара повела меня к ним, девочка споткнулась о Римо и подняла руки. Он взял ее на руки и прижал к своей груди. Ее близнец смело смотрел на меня, в то время как сыновья Киары были слишком малы, чтобы проявлять ко мне большой интерес.

Я была ошеломлена таким количеством новых людей, но продолжала улыбаться.

— Давайте есть, — сказала Киара с понимающим выражением лица. — Уверена, ты умираешь с голоду.

Все направились к столу, и Савио потянул меня за собой. Я села рядом с ним, с удивлением наблюдая, как Нино и Киара вместе несут еду. Я отвела глаза и улыбнулась Невио. Он высунул язык с дерзкой ухмылкой. Я ответила ему тем же жестом, заставив его усмехнуться.

— Отлично, еще одно дурное влияние на детей. Как будто этого тут и так не хватает, — сказал Римо.

Я вздрогнула, мои глаза расширились.

Савио усмехнулся:

— Ты ведь один из них.

Я расслабилась, понимая, что Капо, на самом деле, не сердится на меня. Но по его суровому выражению лица трудно было сказать наверняка.

— Ужин подан, — сказала Киара с сияющей улыбкой.

По привычке, я протянула им руки, чтобы взяться, чтобы мы могли произнести наши молитвы, прежде чем начать есть.

Все уставились на мои протянутые ладони, будто я предлагала провести сатанинский ритуал, который, если подумать, был бы воспринят лучше. Особенно Римо с величайшим презрением следил за моими руками.

— Что она делает? — спросил Невио.

Я смущенно опустила руки.

Савио взял меня за руку и сжал, посылая мне улыбку. Он, конечно, находил это забавным.

— Она хотела помолиться перед ужином, верно, Джемма? — мягко сказала Киара.

— Почему? — выпалил Невио.

— В моей семье есть традиция благодарить Бога за то, что он накрыл на стол.

Невио ткнул пальцем в сторону Римо.

— За еду платит папа, а не Бог.

— Не показывай пальцем на людей, — предупредила Серафина.

Невио посмотрел на отца так, словно надеялся, что тот не согласится.

— Невио, — предостерегающе произнес он. Мальчик опустил руку.

— А кто такой Бог?

Савио закатил глаза. Я не смогла сдержать улыбку. Этот парнишка был сущим наказанием.

— Как насчет того, чтобы просто поесть и сохранить экзистенциальные темы для уютных снежных зимних вечеров.

— В Вегасе нет снега, — сказал Невио.

Савио усмехнулся ему в ответ.

— Именно. А теперь заткнись.

Невио открыл рот с гневным выражением на лице. Когда Грета положила свою крошечную ручку на его, он резко сжал губы.

Киара встала и начала наполнять тарелки едой. Я высвободила свою руку из руки Савио и переплела свои пальцы, затем закрыла глаза и поспешно прочитала свою обычную молитву.

Открыв глаза, на меня смотрели сразу несколько глаз. Киара положила мне на тарелку лазанью.

— Все в порядке, — тихо сказала она. — Не обращай на них внимания.

Я благодарно улыбнулась ей, игнорируя взгляд, которым Савио обменялся с другими мужчинами. Я знала, что они не были религиозны, но у меня не было намерения скрывать свои убеждения только потому, что они казались им смешными.

Киара и Серафина расспрашивали меня о хоре и боевых искусствах. Я могла бы сказать, что разговор между мужчинами за столом был таким...сдержанным. Они еще не считали меня своей семьей, конечно же, нет. Я была незванным гостем в их сплоченном подразделении, и мне потребуется время найти дорогу в их семью, но я надеялась, что мне предоставят шанс до свадьбы, и что я уже буду чувствовать себя как дома, когда перееду.

Когда Диего забрал меня позже, я почувствовала, что мы с Савио на правильном пути. Конечно, было совершенно нелепо так думать.

Нино, Римо и я наблюдали, как Киара, Леона и Серафина, вместе с персоналом самого дорогого отеля на Стрип — того, что принадлежал родителям Уилла Рейнольда — в последние минуты подготавливают все. Рейнольды бесплатно согласились провести помолвку в своем самом большом банкетном зале, после некоторого легкого принуждения.

— Думаю, что у Мистера Рейнольда все еще дергается глаз из-за всех денег, которые он сегодня теряет, — сказал я с усмешкой.

Губы Римо дрогнули, но улыбка так и не появилась на его лице. Это торжество было не в его стиле. Слишком много гостей, слишком много внимания. Тем не менее, это идеально подходило мне.

Диего вошел в банкетный зал, уже одетый в черный костюм. Его взгляд скользнул по многочисленным столам и цветочным украшениям. Он покачал головой.

— Когда я просил устроить торжество, я не имел в виду, что ты должен организовать чертов бал.

— Так будет веселее, особенно потому, что это выведет из себя нужных лю...

Я замолчал, когда мой младший брат Адамо неторопливо вошел в банкетный зал.

— Какого хрена? Почему ты не сказал мне, что он приедет? — спросил я у Римо.

— Потому что я не знал, — сказал он со странной ноткой в голосе.

Адамо должен был провести еще один месяц в Фамилье. Я не видел его уже десять месяцев, со дня свадьбы Фабиано. Несмотря на свое обещание, он не прилетел, когда Киара родила Массимо пять месяцев назад. Он, казалось, наслаждался временем, проведенным с Фамильей. Должно быть, Лука действительно проделал хорошую работу, приведя его в форму.

Киара тоже заметила его и бросилась к нему, крепко обняв, как давно потерянного сына.

— Давайте поприветствуем его, — сказал Нино, направляясь к нему.

Мы с Римо шли в нескольких шагах позади нашего брата.

Как только Адамо заметил нас, его улыбка дрогнула, а на лице промелькнуло чувство вины. Он посмотрел вниз на мои запястья, которые были скрыты рукавами. Я все еще злился на него за то, что он помог нашей сумасшедшей матери сбежать, но не столько из-за этих нелепых шрамов, на перерезанных моих запястьях. Тот день мог закончиться гораздо хуже.

Нино тронул Адамо за плечо. Мой младший брат вырос. Теперь он был одного роста со мной и Нино и даже отрастил что-то похожее на бороду. Удивительно, но это заставляло его выглядеть старше семнадцати лет, и не смешным, как многие подростки, которые вдруг стали щеголять с волосами на лице. Я почти не узнал его.

— Почему ты не сказал нам, что возвращаешься домой? Кто-нибудь из нас мог бы тебя забрать, — сказал Нино.

Мы с Римо просто стояли там. Я был взбешен, но чувства Римо по отношению к Адамо были совершенно другими. Когда он позволил нашему младшему брату отправиться в Фамилию, ради закалки, он, вероятно, ожидал, что тот скоро вернется. Тем не менее, после почти одного года с Фамилией, Адамо все еще казался довольным. Мало кто мог видеть сквозь жестокую маску Римо, но для меня было очевидно, что дистанция Адамо была словно удар в сердце.

— Я взял «Убер», не волнуйся, — сказал Адамо, пожимая плечами и засовывая руки в карманы.

Серафина и Леона тоже подошли и обняли его.

— Привет, незнакомец, — сказала Серафина, затем ее глаза метнулись к Римо, и что-то изменилось на ее лице. Она тоже могла это видеть.

— Убер? Почему ты не угнал машину, как раньше? — спросил я, смягчая свои слова дразнящей улыбкой.

Я не хотел, чтобы все взорвалось сегодня, не тогда, когда Баззоли ожидали великолепного пира. Джемма была бы опустошена, если бы мне пришлось отменить торжество в последнюю минуту, потому что Римо сорвался бы на Адамо и всех остальных, кто смотрел в его сторону.

— Нет, это уже не мой стиль. Лука сломал мне два ребра, когда я попытался повернуть это в Нью-Йорке.

Мускул на подбородке Римо дернулся, и Серафина бережно подошла и прислонилась к нему. Когда она находилась так близко, он бы не решился потерять свое дерьмо.

Фабиано неторопливо вошел, наконец-то выбив дерьмо из наших должников, и слегка толкнул Адамо.

— Только не говори мне, что думаешь о новой татуировке, Адамо.

Мы все знали, какую татуировку он имел в виду. Его голос звучал шутливо, но взгляд был суров. Он знал Римо так же хорошо, как и я. Если бы не близнецы и Серафина, отсутствие Адамо ударило бы по Римо гораздо сильнее.

Римо высвободился из объятий Серафины и хлопнул Адамо по груди, прямо над сердцем.

— Возможно, он уже это сделал. Неужели кредо Фамильи уже пометило твою кожу, маленький брат?

Я молча положил руку на плечо Римо. Диего направился к дверям, где только что появилась его семья; все, кроме Джеммы, которая войдет позже вместе со мной.

Адамо выдержал его взгляд.

— У меня на запястье есть знаки Каморры. Я не могу быть одновременно членом Каморры и солдатом Фамильи. Нашему брату Гроулу свели татуировку Каморры, прежде чем он поклялся в верности Луке.

Что за могучий хрен?

Лицо Римо было как небо перед ураганом. Я схватил Адамо за руку и потащил прочь. Краем глаза я заметил, как Серафина подтолкнула Грету к Римо. Она была одета в свою любимую пачку, которую редко снимала, и поспешила к отцу. Римо уже собирался догнать Адамо и меня, когда заметил свою девочку и замер. Фабиано все еще держался рядом с ним, на всякий случай, а Нино последовал за нами.

Слава богу, что Серафина так быстро соображает. Грета была валиумом для жгучего гнева Римо.

Я втокнул Адамо в уборную.

— Да что с тобой такое, черт возьми? Неужели ты проделал весь этот путь из Нью-Йорка только для того, чтобы вонзить нож в грудь Римо?

Я так разозлился, что мне захотелось разбить его дурацкое лицо.

Адамо с легким чувством вины покачал головой.

— Я разозлился, когда Римо подумал, что я сделал татуировку Фамильи.

— Разве можно его винить? — спросил Нино, входя. — Последние несколько месяцев ты почти не появлялся. Нью-Йорк был задуман как временная вещь, способ предоставить тебе больше стабильности. Это не означало ничего большего.

Адамо провел рукой по своим, как обычно, растрепанным волосам.

— Знаю. Я вернусь через месяц.

Хотя, судя по голосу, он этого не хотел.

— Тебе лучше уйти, — сказал я.

Я был совершенно серьезен. Я бы полетел в Нью-Йорк и лично притащил его домой, если бы пришлось. Не потому, что я скучал по нему, а потому, что кто-то должен был защитить Римо.

— Лука позволяет мне устраивать их незаконные уличные гонки. Он интересуется моими знаниями. Он ценит мое мнение.

— Он, вероятно, только пытается завоевать твое доверие и преданность, поэтому ты предаешь Каморру и свою семью, — сказала я, снова разозлившись. — В конце концов, он не в первый раз принимает солдат из других семей. Гроул, Орацио... ты был бы глазурью на его торте.

— Я не собираюсь бросать Каморру! — прошипел Адамо. — Возможно, я и не такой, как вы, но я Фальконе и умру таким же.

— Тогда почему ты спровоцировал Римо, упомянув о нашем сводном брате? Ты прекрасно знаешь, как Римо реагирует на это имя, — неодобрительно сказал Нино.

— Райан, я имею в виду Гроул, не так уж плох, как вы его представляете. Я ужинаю с ним и его женой Карой раз в неделю.

— Как насчет того, чтобы оставить этот лакомый кусочек информации при себе? — пробормотал я.

Это определенно поставило бы Римо в тупик.

Нино покачал головой.

— Это была ошибка. Наше сотрудничество с Лукой никогда не должно было заходить так далеко. Возможно, этому нужно положить конец.

— Ничего страшного в этом нет. Мне просто нравится помогать на гонках. Жаль, что я не могу делать это и здесь.

— Уверен, Римо найдет способ вовлечь тебя в гонки, — сказал Нино.

Я взглянул на свои часы.

— Хорошо. Как бы ни было приятно болтать с тобой, мне нужно отпраздновать помолвку.

Адамо удивленно покачал головой.

— Я уезжаю на несколько месяцев, а ты решаешь жениться? Что на тебя нашло?

— Сегодня не свадьба. До этого еще несколько лет. Это просто многообещающая церемония, о которой так непреклонно твердят традиционалисты.

Адамо вопросительно посмотрел на Нино.

— Ты действительно не дурачишь меня? Савио собирается обручиться?

— Ты думаешь, мы арендуем банкетный зал только для того, чтобы подшутить над тобой?

Адамо смущенно улыбнулся.

— Да ладно. Это более вероятный сценарий, чем то, что ты остепенился. А что случилось с тем, что ты никогда не посадишь своего быка на поводок?

Тень улыбки промелькнула на лице Нино, когда он и Адамо обменялись одним из таких взглядов.

— Моего быка не посадят на поводок, не беспокойся.

— Пойду помогу Киаре с детьми, — сказал Нино, оставляя нас одних.

Адамо смотрел на меня так, словно никогда раньше не видел.

— Значит, вы с Джеммой пара?

— Все зависит от того, что для тебя пара.

Адамо усмехнулся.

— Думаю, что в будущем именно я буду шутить о том, что твой член это «пропавший без вести.»

— Мечтай дальше, маленький брат. Мой член получит больше удовольствия, чем твой.

Я оставил его стоять там с ошарашенным видом. Банкетный зал уже был заполнен нашими капитанами и важными деловыми партнерами. Мы решили не приглашать младших боссов. Это может подождать до свадьбы.

***

Джемма ждала меня в маленькой прихожей банкетного зала. Когда я вошел внутрь, мое тело было в шоке при виде ее. Я отправил ее в бутик, где Киара всегда покупала платья, и сказал, что она может выбрать все, что захочет, в качестве подарка на помолвку. Зная о денежных проблемах, с которыми боролась ее семья, это казалось самым лучшим вариантом.

И, черт возьми, Джемма выбрала платье, от которого у меня перехватило дыхание. Оно облегало ее изгибы, как вторая кожа, а ткань была такой легкой, что казалась почти прозрачной. Подойдя ближе, я понял, что это так, но все интересные места были покрыты цветочными аппликациями. У Джеммы была узкая талия, а ее бедра и попа созданы для того, чтобы ставить мужчин на колени.

Она обернулась, услышав меня, и на мгновение мой мозг закоротило. Вырез платья низко опускался, достигая груди, подчеркивая округлую грудь Джеммы.

Я не мог пошевелиться, рассматривая каждый сантиметр ее тела. Я отправил ее за покупками, потому что боялся, что она появится в одном из этих ужасных церковных платьев. Теперь я жалел, что она не надела скромное платье, потому что в этом наряде мне пришлось бы убить нескольких ублюдков, которые не могли держать свои глаза при себе.

Мне вдруг очень захотелось, чтобы она была постарше.

— Привет, Савио, — сказала она с легкой улыбкой и понимающим блеском в глазах. Несмотря на румянец, заливший ее щеки, она держала голову высоко и выглядела царственно.

Взяв себя в руки, я подошел к ней и пошарил в кармане брюк в поисках атласной коробочки. Наконец я достал ее и протянул ей, чтобы она взяла.

Ее брови нахмурились. Затем она наконец схватила коробочку и открыла ее. Мне очень хотелось сфотографировать выражение ее лица, когда она впервые увидела свое обручальное кольцо.

На моем лице уже появилась ухмылка. Джемма осторожно подняла драгоценность, рассматривая поближе. Она подняла глаза к небу.

— Ты это серьезно?

В ее голосе звучало негодование.

— Ручная работа. Я очень много думал об этом. Надеюсь, тебе нравится, — моя улыбка стала еще шире, когда она посмотрела на кольцо. — Позволь мне.

Я взял у нее кольцо, схватил ее за руку и надел его. Было очевидно, что она борется с самообладанием.

Первоначально я выбрал дизайн, чтобы разозлить Диего и Джемму за то, что они настаивали на своевременной помолвке. И все же, увидев Джемму в этом платье, я был рад заявить о своих правах таким публичным образом.

— Это белое золото с бриллиантом.

Кольцо стоило целое состояние, из-за этого гребаного алмаза, но это стоило каждого пенни, видя, как Джемма изо всех сил старается не потерять свое дерьмо.

— Я подумал, что кольцо с моими инициалами довольно мило.

Джемма подняла глаза.

— Как клеймо.

— Только без боли.

— Думаю, я бы предпочла ожог, — пробормотала она себе под нос.

Я подошел ближе.

— Ты хотела, чтобы люди знали, что ты моя. Хотела, чтобы люди отступили. Что может быть лучше, чем иметь кольцо с моими инициалами, Китти?

Она ничего не ответила. Склонившись над ней, как делал это раньше, я еще лучше рассмотрел ее декольте. Я выпрямился. Я не нуждался в дополнительном искушении. Джемма и так была малолеткой. Я протянул ей руку, и она приняла ее, но не отвела глаз от моего кольца.

Я не мог дождаться, когда наши гости тоже его увидят.

***

— Ты считаешь себя самым смешным, — пробормотал Диего позже вечером. — Ты не мог выбрать для моей сестры более неприятного кольца?

— Ты настаивал, чтобы все знали, что она моя.

Диего фыркнул и сделал большой глоток дорогого виски, которое подавали в отеле. Он жестом указал на все вокруг.

— Это хорошее шоу, но в конце концов все сводится к одному: вы с моей сестрой обещаны друг другу. Это не игра и не шутка. Однажды ты это поймешь.

— Я знаю, что это такое, не переживай.

Мои глаза следили за Джеммой, которая направлялась в туалет. Я с трудом оторвал от нее взгляд. Когда Уилл и Ноэми последовали за ней, я пошёл за ними.

— Я позабочусь об этом, — сказал я Диего, который уже собирался идти за мной.

Я нашел их всех троих перед дверью туалета. Джемма сжимала кулаки. Она выглядела как свирепая принцесса, готовая броситься. У меня даже возникло искушение дать этой игре закончиться. Увидеть, как Джемма надерет задницу в этом платье, было бы самым ярким событием моего года.

— Прокладываешь свой путь через постель? — спросил Уилл. — Никогда не думал, что Савио согласится на простушку.

Ноэми издала неприятный смешок, и тело Джеммы напряглось. Я знал это выражение ее лица.

Я встал между ними, схватил Уилла за горло и прижал его к стене. Его нос уже зажил. Похоже, он не выучил урока.

Я кивнул Ноэми, которая пыталась улизнуть.

— А ты оставайся на месте!

Я наклонился поближе к Уиллу и прошептал:

— Твоя мать сделала мне глубокий минет неделю назад. Ты знаешь, она любит, когда ее дергают за волосы, когда она сосет член? Думаю, ты должен знать, что я трахнул твою дорогую мамочку, за то, что ты говорил дерьмо моей невесте в школе.

Уилл издал тихий испуганный звук.

— Ты ублюдок...!

Я крепче сжал руку.

— Думаешь, что деньги защитят тебя в этом городе? — прорычал я, впиваясь пальцами в его кожу. — Мы с братьями избавились от многих богатых тварей, когда захватили власть на Западе. Если ты не будешь осторожен, то станешь следующим.

Я вытащил нож и приставил острое к чувствительной коже под большим пальцем Уилла. Он скорчился и заскулил.

— Удар заставил тебя плакать?

Он начал дрожать в моем захвате. Мои губы скривились. Я не привык к такой трусости. В Каморре мы чтити храбрость и силу, но во внешнем мире эти ценности были утрачены.

— Савио, — тихо сказала Джемма.

Я порезал его кожу лезвием, прежде чем опустить нож. Глаза Уилла практически вылезли из орбит. Я отпустил его, и он упал на колени, глядя на меня снизу вверх. Джемма все еще стояла позади меня, ее лицо застыло в шоке.

— Проваливай, — сказал я Уиллу.

Он вскочил на ноги и исчез.

Я повернулся к дрожавшей Ноэми. Ей не нужно было беспокоиться, что я причиню ей физическую боль. Это был не мой стиль общения с женщинами. Были и другие способы отплатить ей тем же.

— Учитывая твои жалкие навыки, полагаю, Уилл научил тебя сосать член?

Ее щеки покраснели, глаза метнулись к Джемме.

— Ты была худшей женщиной в моей жизни, так что беги за Уиллом. Его стандарты ниже.

Она бросилась прочь с таким видом, будто вот-вот разревется.

Джемма держала сумочку мертвой хваткой, ее щеки были ярко-красными.

— Ты спал с Ноэми?

Вот почему она выглядела такой мрачной? Я убрал нож в чехол.

— Я спал со многими девушками. Вот почему дорогая миссис Рейнольд была за то, чтобы устроить это торжество. Она не хотела, чтобы кто-нибудь узнал о нашем интермеццо. Не говоря уже о том, что мистер Рейнольд не желал, чтобы люди знали, что он предпочитает члены дамских мальчиков вместо киски своей жены в любой день.

Лицо Джеммы вспыхнуло от ужаса.

— Ты спал с матерью Уилла?

Я сделал паузу, обдумывая, многим ли я мог поделиться. Я много чего делал с миссис Рейнольд. Ее вкусы были еще более извращенными.

— Это больше не повторится, поверь мне. Это был всего лишь трах из мести. Я предпочитаю молодых женщин.

Выражение лица Джеммы сменилось гневом. Она подняла руку с моим кольцом.

— Как насчет этого? Неужели для тебя это ничего не значит?

— Это значит, что ты моя, и что я собираюсь раздавить каждого ублюдка, который не получил послание.

Она швырнула в меня свою сумочку, ударив прямо в грудь. Я удивленно рассмеялся. Потом она сняла свои туфли-лодочки и тоже швырнула их в меня, но мне удалось увернуться от острых предметов.

— Оставь себе эту дурацкую сумочку и туфли. Мне не нужны твои подарки!

— Это платье тоже было подарком, — поддразнил я ее.

На мгновение, она казалось собиралась снять его, но затем Джемма резко развернулась и умчалась прочь.

Что она подумала? Что я собираюсь стать монахом из-за нашей помолвки? Я подобрал с пола сумочку и туфли-лодочки и неторопливо последовал за ней.

Глава 14

🐱 Джемма 🐱

18 месяцев спустя

Я уставилась на «отвратительное кольцо», как выразился Диего. Прописные буквы «С» и «Ф» удерживали бриллиант между ними. Диего был абсолютно прав. Это не было обручальным кольцом от чистого сердца. Для Савио это была шутка, игра. Для него это ничего не изменило. Он сделал заявление на свои права, и все отступили.

Если раньше все в школе шептались за моей спиной из-за моих скромных платьев, то теперь шептались, кому я принадлежу. На самом деле это было не более того. Но не для Савио. Он хотел заполучить меня для себя и поэтому сделал заявление на свои права.

А потом двинулся дальше. Он не носил кольца. Ничто в его жизни не говорило о том, что он мой, как и я его.

Почувствовав на себе чей-то взгляд, я подняла глаза на Диего, стоявшего в дверях моей комнаты.

— Я говорил тебе, что это плохая идея, — сказал он.

— Спасибо.

Он вошел и опустился на кровать рядом со мной.

— Савио — игрок, Джемма.

— В какой-то момент ему придется остановиться. Через два дня мне исполнится восемнадцать, а он даже не поговорил с папой о возможной дате нашей свадьбы.

— Потому что он не хочет в ближайшее время отказаться от своих мужских походов. Он наслаждается своими холостяцкими днями.

Я проглотила свою боль, обнимая свой гнев.

— Неужели он переспал с половиной Рено?

Вскоре, после нашей помолвки Римо Фальконе отправил Савио и Адамо в Рено. Во-первых, назначенный младший босс был еще подростком, так что Савио должен был держать всех в строю, потому что у него еще не было семьи, о которой нужно было заботиться. С того дня я почти его не видела. Мне не разрешили ехать в Рено, в отличие от Диего, который проводил там по две недели за последние шестнадцать месяцев.

Диего избегал моего взгляда.

— Есть причина, по которой Римо отослал своего брата, и не только из-за подростка-недоноски. Он хотел, чтобы Савио был подальше от тебя, так как даже Римо не доверял своему брату в том, чтобы держать руки при себе.

Я фыркнула.

— Не то чтобы это был только его выбор. Поверь мне, я бы не позволила ему прикоснуться ко мне после всех девушек, которых он лапал.

Диего пристально посмотрел на меня.

— Возможно, теперь ты и не станешь... тогда ты была еще более влюблена. Теперь ты видишь его таким, какой он есть: игроком.

Это была чистая правда. Я была все еще без ума. Однако помолвка с мужчиной моей мечты была далеко не той сказкой, на которую я надеялась. Савио продолжал спать со всеми подряд. Может, я должна была предвидеть это. У нас еще не было никаких отношений. Помолвка в наших кругах была формальным заявлением, ничего эмоционального, особенно для мужчин.

— Завтра он возвращается в Вегас, — неожиданно сказал Диего.

Мое сердце забилося быстрее.

— Что?

Диего смотрел на мое лицо с явным беспокойством.

— Как ты и сказала, тебе почти восемнадцать.

— Что ты имеешь в виду? Он скоро согласится на свадьбу?

Диего застонал.

— Джемма, не совсем так. Савио думает, что ты уже готова к тому, чтобы с тебя сорвали вишенку. Римо не хотел, чтобы это произошло, пока ты была еще слишком юна, но теперь больше не будет останавливать своего брата. Савио усилит свое обаяние, чтобы залезть тебе в трусики.

— Удачи ему с этим, — пробормотала я. — Со сколькими девушками он встречался, пока ты был рядом?

Диего встал.

— Не задавай вопросов, на которые не хочешь получить ответ.

— Я хочу получить ответ, поверь мне.

Я нуждалась в ответе, потому что мне необходима была моя ярость, как броня против Савио и моей все еще кипящей страсти.

— Слишком много, чтобы сосчитать, и сомневаюсь, что он остановится вернувшись сюда. Если только не получит этого от тебя, но даже тогда...

Я вскочила на ноги, слишком взволнованная, чтобы оставаться на месте.

— Он ничего не получит, пока мы не поженимся. Если он решит, что это дурацкое кольцо дает ему право на что-то, я ему врежу по яйцам!

— Ох, у него не будет шанса что-нибудь попробовать. Я позабочусь об этом.

— Тебе не обязательно все время виться вокруг, Диего, — пробормотала я. — Я могу постоять за себя, даже против Савио.

Диего колебался.

— Фальконе очень могущественны. Римо мой Капо, а Савио мой босс. Он может подумать, что в праве нарушить правила нашего мира и сделать что-то, еще до того, как ты выйдешь замуж. Савио знает, как сладко уговаривать девушек делать то, что он хочет.

— Я слышала, ты тоже неплохо умеешь заманивать девушек в свою постель, — поддразнила я, поднимая ему настроение. Его постоянное беспокойство обо мне и нашем финансовом положении делало его слишком серьезным.

Диего испустил стон.

— Не слушай никаких историй обо мне. Они не предназначены для твоих ушей, — он снова стал серьезным и наклонился вперед, заглядывая мне в глаза. — Я серьезно, Джемма. Мы с папой предоставили тебе большую свободу действий разрешив заниматься боевыми искусствами, но я должен быть уверен, что ты не перейдешь другие границы.

Я закатила глаза, но беспокойство в его глазах остановило меня от провокации.

— Диего, тебе не стоит беспокоиться. Я верю, что нужно подождать до свадьбы, — тихо сказала я. Этот серьезный разговор о сексе заставил мои щеки покраснеть. — Может, я люблю драться и употреблять слова, которые мне не положены, но я все еще девушка. Девушка, воспитанная мамиными ценностями, и никакие сладкие разговоры не заставят меня отказаться от чего-либо, прежде чем я выйду замуж.

Особенно после всего того, что делал Савио. Ему нужно было многое наверстать. Может быть, теперь, когда он вернулся в Лас-Вегас, он наконец-то попытается построить наши отношения и подготовить все к нашей свадьбе.

Взгляд Диего смягчился, и он с гордым видом коснулся моей ноги.

Я поежилась.

— Не смотри с такой гордостью. Я не выиграла Нобелевскую премию.

***

Мы с Тони провели день моего рождения в прекрасном спа-салоне, наслаждаясь массажем и натирианием — подарок от клана Фальконе, с которым я виделась только на торжестве по случаю помолвки. Киара пару раз приглашала меня на ужин, но без Савио я была слишком застенчива принять ее приглашения. Я еще не видела Савио, поэтому не была уверена, что получу от него подарок.

— Ты должна быть с ним холодна, — повторила Тони. — Судя по тому, что я слышала, Савио связался с Дакотой.

Я застыла на месте.

— Ты шутишь.

Она покачала головой с извиняющейся гримасой. У нее не было причин сожалеть. Савио Фальконе должен.

— Ты знаешь, какой он. Сомневаюсь, что она одна единственная.

— Она бывшая девушка Диего! Разве нет какого-то кодекса против этого?

Я не могла поверить! Я была так зла, что едва сдерживалась, чтобы не разбить что-нибудь вдребезги. Я сжала руки в кулаки, стараясь не потерять самообладание.

При упоминании Диего губы Тони сжались. Я не была уверена, что происходит между ними. Она ни на чем не настаивала, но у нее всегда было такое напряженное выражение лица, когда я упоминала о нем.

— Не думаю, что ему есть до этого дело. Прошло уже много лет с тех пор, как Диего и Дакота танцевали горизонтальное Лимбо.

Я разразилась смехом, несмотря на свой гнев. Кто-то в зоне отдыха шикнул на нас, и я зажала рот рукой заглушая этот звук.

Тони пожала плечами.

— Для него это просто секс. Он использует этих сучек, Джемма. Тебе не нужно беспокоиться. Ты будешь той, кто станет его женой, а не какой-то грязной игрушкой. Очевидно, Дакота очень довольна тем, что затащила Савио в постель.

— Не знаю, почему она должна быть такой самодовольной. Как будто это такое большое достижение заставить Савио переспать с ней. Он спит практически со всем, кто имеет вагину, — пробормотала я.

Тони закатила глаза.

— Она всего лишь на четверть итальянка и все еще думает, что может стать частью нашего мира, тупая сука.

Мои глаза расширились. Тони почти никогда не ругалась. Я не упомянула, что Тони тоже не была чистокровной итальянкой. Ее бабушка по отцовской линии являлась Корсиканкой, и именно поэтому ее отцу не позволяли стать членом Мафии, когда Бенедетто Фальконе еще был Капо; хотя он должен был присягнуть на верность Каморре. С тех пор многое изменилось, и он уже дал официальную клятву.

Она с усмешкой пожала плечами.

— Она пробуждает во мне самое худшее.

— Что, если он и дальше будет спать с кем попало, когда мы поженимся? — тихо спросила я, ненавидя то, как неуверенно прозвучал мой голос.

Я не была такой, но по какой-то причине Савио заставлял меня ощущать это на постоянной основе.

Тони коснулась моей руки.

— До твоей свадьбы еще далеко. Возможно, сейчас он старается как можно больше спать с кем попало, чтобы не испытывать такого желания, когда вы вступите в брак.

Я бросила на нее быстрый взгляд.

— Не думаю, что это так работает. Он игрок.

Я не могла поверить, что повторяю то, что Диего говорил мне в течение многих лет, но это была неоспоримая правда.

— Многие мужчины таковы. Не уверена, что ты можешь что-то сделать.

— Я всегда могу что-нибудь сделать. Я поговорю с ним.

Тони покачала головой.

— Не сходи с ума. Ты не можешь просто сказать ему, что делать, прежде чем выйдешь замуж. Ради Бога, он же Фальконе.

— Как будто я могу когда-нибудь забыть это. Все напоминают мне об этом. А потом еще вот это, — сказала я, скривив губы, когда подняла зверство, которое Савио назвал обручальным кольцом.

Вид его инициалов, похожих на проклятое клеймо, все еще заставляло мою кровь кипеть.

Тони подавила улыбку.

— Уверена, твое обручальное кольцо будет лучше.

— Очень на это надеюсь.

***

Потом нас забрал отец Тони и отвез домой. Когда я вошла, в доме никого не было. Меня охватило беспокойство. Я позвонила Диего, потому что он был единственным, кто обычно носил свой телефон с собой.

— Что-то случилось?

— Прости, Джемма. Плита на Капри опять не работает. Мы с папой должны ее починить. Место забронировано на сегодняшний вечер. Мы вернемся как можно скорее... — он сделал паузу, и я практически почувствовала его колебания.

— Что-нибудь случилось с Карлоттой?

Наша маленькая сестренка родилась с пороком сердца и провела большую часть своего первого года в больницах, поэтому папа еще больше работал в ресторанах, чтобы оплатить медицинские счета. Без денег, которые Диего зарабатывал как член Каморры, мы бы далеко не продвинулись. Вот почему в последнее время я проводила больше времени с Тони.

— Сегодня она посинела, и мама с Нонной отвезли ее в больницу. Не знаю, когда они вернутся.

— С ней все в порядке? Может, мне отправиться в больницу?

— Нет, они проведут обычный осмотр. Ей необходимо новое сердце, иначе это и дальше будет продолжаться, — он вздохнул.

На заднем плане послышался лязг, а затем ругань отца.

— Мне очень жаль, Джемма. Мы хотели отпраздновать вместе с тобой. Нонна испекла торт. Он стоит на кухне.

— Не беспокойся. У меня был отличный день с Тони в спа-салоне. Я надену что-нибудь удобное и посмотрю фильм.

— Хорошо. До скорого.

Я повесила трубку. Было странно находиться в доме совсем одной. Обычно дома всегда кто-то был, и я предпочитала именно это.

Я уже собиралась подняться наверх, чтобы сменить джинсы и рубашку на что-нибудь более удобное, когда раздался звонок.

Глядя в глазок, мой желудок сделал небольшое сальто. Савио стоял на пороге, улыбаясь.

Я дернулась назад, ошеломленная тем, как сильно мое тело отреагировало на его присутствие. Я не видела его больше года. Он избегал меня, теперь я это знала, а сегодня он появился как ни в чем не бывало.

Я открыла дверь, стараясь вести себя непринужденно, хотя мои эмоции боролись между яростью и восторгом.

— С Днем Рождения, Китти, — сказал Савио, прежде чем я успела его отчитать, и вытащил из-за спины новенькие боксерские перчатки и кроссовки.

Я всегда хотела их купить, но они стоили слишком дорого, поэтому продолжала пользоваться старыми вещами Диего.

Мои глаза расширились, и я выхватила кроссовки из его рук. Я предпочитала носить обувь, когда спарринговалась с Диего, потому что у него была привычка наступать мне на ноги, а эти боксерские кроссовки были сверхлегкими.

Савио ухмыльнулся.

— Приятно знать, что ты больше приходишь в восторг от кроссовок, чем от жениха. В конце концов, типичная девушка.

Я воздержалась от комментария, на самом деле счастливая, что он был здесь. Тихий дом серьезно напугал меня.

— Ты не пригласишь меня войти? — спросил Савио с нескрываемым весельем.

Я колебалась. Я была одна, и мне было категорически запрещено принимать посетителей мужского пола. Но Савио был моим женихом.

— Я одна.

Брови Савио сошлись на переносице.

— В твой день рождения?

— Чрезвычайная ситуация в ресторане, и мама с Нонной отвезли Карлотту в больницу.

— Твою мать, — сказал Савио. — С ней все в порядке?

Его искренняя забота о моей младшей сестрёнке заставила меня на мгновение простить его.

— Да. У нее слишком слабое сердце.

Я отступила назад и открыла дверь. Савио вошел, как обычно, безупречно одетый в черные джинсы, белую футболку и кожаную куртку. Он выглядел невероятно хорошо, и это была худшая идея пригласить его в дом, когда рядом никого не было.

— Твои отец и брат должны перестать быть такими упрямыми и принять деньги, которые мы с братьями предложили им в качестве долга.

— Только на процентные ставки?

Савио повернулся и оказался в нашем узком коридоре, который привел нас ближе, чем я предполагала. Его глаза скользнули по мне.

— Никакого процента, Джем. Мы хотим помочь нашим людям. И скоро станем семьей. Мы бы даже не хотели возврата, но твой отец отказывается принимать деньги.

Я молча кивнула. Это было похоже на папу и Диего. Они оба хотели позаботиться о нас без посторонней помощи.

Странно было оставаться наедине с Савио, и вдруг я не имела понятия, как вести себя рядом с ним. До встречи с ним я злилась на него, но теперь чувствовала себя в основном растерянной.

— Ты выглядишь великолепно. Восемнадцать лет тебе идут, — сказал Савио и положил боксерские перчатки на столешницу.

— Спасибо, — сказала я и быстро прошла мимо него в гостиную, чтобы между нами было больше пространства.

Савио последовал за мной. Он выглядел расслабленным и уверенным в себе, сбросил свою кожаную куртку, а тесная футболка под ней не скрывала его мускулов.

Я остановилась посреди комнаты. Вдруг совершенно растерянная, что делать. Конечно, я никогда не ходила на свидания. Я даже не проводила время с Савио наедине, за исключением нескольких раз, когда он тренировался со мной, когда я была юна. Это было для меня в новинку.

Савио не разделял моих сомнений. Конечно. Он подошел ближе и остановился передо мной.

— Ты скучала по мне?

— Ты был довольно хорошо отвлечен, судя по всему, что я слышала, так что, вероятно, не потратил на меня ни единой мысли, — выпалила я.

Савио сделал еще один шаг вперед. Я откинула голову назад, чтобы не спускать глаз с его лица, опасаясь его мотивов и, что еще хуже, моего предательского тела.

— Диего снова плохо обо мне говорил?

— Значит, это ложь?

— Что ложь? — спросил он, понизив голос. Его голова была ближе, чем раньше, и его взгляд снова скользнул по моему телу. От собственнического блеска в его глазах у меня по спине пробежала дрожь.

Однако я твердо стояла на своем. Я не позволю ему отвлекать или ласкать меня. Предупреждение Диего и слова Тони о Дакоте звенели у меня в голове.

— Что ты вчера был с Дакотой и Бог знает, со сколькими еще девушками в Рено.

Савио ухмыльнулся, но в его улыбке было что-то мрачное.

— Это правда.

По крайней мере, он не лгал, но у меня все равно скрутило живот услышав эти слова.

— Но также правда, что я думал о тебе каждый чертов день. Я никак не мог выкинуть из головы твой последний образ в том платье. Ты всегда была в глубине моего сознания, когда я был с другими девушками.

Неужели он ожидал от меня благодарности? Во мне поднялся гнев, и я отвернулась. Моя кожа пульсировала, и мне хотелось закричать.

— Рада слышать, что ты так чтишь нашу помолвку.

Савио снова появился передо мной.

— Я действительно чту нашу помолвку. Я обещал жениться на тебе и сделаю это. Мне нравится видеть на тебе свои инициалы.

Он указал на мое кольцо, и я сорвалась.

— Как ты смеешь? Ты не можешь просто зарезервировать меня, как столик в ресторане и продолжать жить своей жизнью мужчины-шлюхи, пока я сижу и дожидаясь, когда ты примешь решение о нашей свадьбе!

— Я Фальконе. Я могу делать все, что захочу, Джемма. И я хочу тебя, так что никто другой тебя не получит, — он наклонился ближе. — Никто даже не посмотрит на тебя, или я разорву этого ублюдка в клочья, поняла?

Я отвела руку назад и ударила его кулаком. Несмотря на его быстрые рефлексы, мои костяшки пальцев задели его подбородок. На этот раз я застала его врасплох. Если бы я не была так взбешена, я бы отпраздновала свой успех. Я повернулась на каблуках, стгорая от ярости. Чья-то рука обхватила меня, и прежде чем я успела нанести ответный удар Савио, он поднял меня с пола и опустил на диван. Я лежала на спине, а он стоял на коленях и прижимал меня своим большим телом. Он не выглядел злым. Этот ублюдок был действительно удивлен моей вспышкой гнева.

— Не могу дождаться, чтобы узнать, насколько дикой кошечкой ты будешь в постели.

Я не могла поверить в его дерзость.

— Если ты думаешь, что я буду спать с тобой в ближайшее время, Савио, то ты сумасшедший. Я скорее съем один из грязных носков Диего, чем позволю тебе прикоснуться ко мне. Так что если ты здесь из-за этого, то зря потратил время.

Савио наклонился ко мне, словно собираясь поцеловать. Я щелкнула зубами, пытаюсь укусить его за губу. Не то чтобы я не хотела его целовать. Я провела бесчисленное количество минут, представляя, каково это целовать Савио, чувствовать его рядом, но не так, как сейчас, когда он целует других девушек.

— Не смей этого делать.

Савио усмехнулся и поцеловал меня в кончик носа.

— Не волнуйся, Джем. Я не прикоснусь к тебе, пока ты официально не станешь моей. Я могу подождать, — его улыбка стала еще шире. — Тем более что никто другой к тебе тоже не прикоснется.

— Ты не всегда рядом, и Диего тоже. Есть достаточно парней, которые хотели бы быть со мной, Савио.

Это было правдой, но в то же время совершенно нелепой вещью.

Его глаза потемнели, и мой живот слегка дернулся.

— Все в этом городе знают, что ты моя, и просто помни, Джемма, если парень прикоснется к тебе, Римо, Нино и я будем медленно расчленять его. Ты в курсе о слухах, о том, как мы расправляемся с предателями? — так же быстро, как и появилась, темнота исчезла из его глаз и сменилась обычным высокомерием. — И мы оба знаем, что тебе нужен именно я, а не какой-нибудь неудачник. Ты сама сказала, что веришь в ожидание до свадьбы, так что как твой будущий муж, все твоё первое — мое.

Я сердито посмотрела на него.

— Слезь с меня.

Он оттолкнулся и вскочил на ноги, затем протянул руку. Я приняла ее и позволила ему поднять меня на ноги.

— Я тут подумал, почему бы нам снова не тренироваться совместно? Таким образом, мы можем проводить больше времени вместе, делая то, что нам обоим нравится, пока ты не будешь готова попробовать что-то еще, что нам обоим понравится еще больше.

— Ты просто невероятен.

Я зашагала прочь. Несмотря на мое раздражение, его глупое замечание заставило меня улыбнуться. Я даже не понимала, почему не могу устоять перед его странным юмором.

— Если ты голоден, то на кухне есть торт.

Это был шоколадный торт с восемнадцатью свечами. Я даже не потрудилась зажечь их. Это была папина работа. Вместо этого я отрезала два кусочка, огорченная тем, что мама не делала этого каждый год. Чувствуя на себе взгляд Савио, я попыталась взять себя в руки.

— Принесу тарелки.

— Подожди секунду, — сказал он, хватая зажигалку со стойки. Он зажег все свечи и выжидающе поднял брови. — Знаю, что у тебя уже исполнилось свое самое заветное желание, но попробуй.

Я усмехнулась.

— Ты невероятно самонадеян, ты понимаешь это? Кто сказал, что ты был моим самым заветным желанием?

Я задула свечи, чувствуя себя легче, чем раньше.

Савио наклонился вперед и заглянул мне в глаза.

— Так какое было желание?

— Я не собираюсь тебе говорить.

— Держу пари, что я знаю. Ты хочешь увидеть мою татуировку.

— Нет, — быстро ответила я. Хотя мне было очень любопытно узнать.

Савио прищурился.

— Ты плохая лгунья.

Так оно и было, но я не солгала. С тех пор как родилась Карлотта, у меня было только одно желание.

— Я хочу, чтобы Карлотта стала здоровой, вот и все.

Мой голос сорвался, и я быстро отвела взгляд от пристального взгляда Савио. У меня на глазах выступили слезы. Способ испортить себе настроение.

— Эй, — пробормотал Савио и притянул меня к себе.

Это было невинное объятие, но ощущение его теплой, сильной груди так близко все еще будило мое тело.

Его ладонь погладила мою спину, снова самое невинное прикосновение, но мои внутренности, казалось, ожили от желания, которое пугало меня. Прочистив горло, я отстранилась.

— Как насчет того, чтобы съесть торт и посмотреть кино? Или тебе нужно где-то быть?

Возможно с еще одной женщиной.

— У меня вся ночь впереди, — сказал Савио, забирая наши тарелки и унося их в гостиную.

Мы опустились на диван. Я потянулась к тарелке, которую протянул мне Савио, и откусила кусочек. Савио уже сунул в рот большой кусок шоколадного торта.

— Нонна настоящая кухонная богиня.

— Она влепит тебе пощечину за богохульство, если ты ей это скажешь, и ей будет все равно, что ты Фальконе.

Когда он снова поднес вилку ко рту, мой взгляд упал на татуировку на его запястье. Не на татуировку Каморры справа, а на сломанные часы, пронзенные ножом с другой стороны. Савио, конечно же, заметил мой взгляд, и некоторая легкость исчезла из его глаз. Я не хотела портить ему настроение, но в то же время мне хотелось побольше узнать о человеке, за которого я выйду замуж в недалеком будущем — надеюсь.

— Что означает эта татуировка? — спросила я, и Савио снова расслабился. Неужели он думал, что я спрошу его о матери и о том, как она пыталась убить его и его братьев?

Савио повернулся ко мне всем телом и протянул руку, чтобы я могла получше рассмотреть татуировку. Часы были так замысловато набиты, что казались настоящими, как и нож, воткнутый в них сверху. Если бы вы не знали, что они там были, вы могли бы даже пропустить шрамы. Я не осмеливалась прикоснуться к нему, не только потому, что боялась, что это место слишком личное для него, но и потому, что не доверяла себе, находясь так близко с Савио. Мое тело никогда прежде не испытывало такого возбуждения.

— Часы символизируют время и смерть. Люди всегда говорят тебе, что время уходит. У нас есть ограниченное время на этой земле, и мы должны учитывать каждое мгновение.

— Но разве ты не живешь этим кредо? Ты, кажется, наслаждаешься своей жизнью больше, чем немного, так почему же нож уничтожает часы?

— Потому что я никому не позволяю, даже времени или смерти, диктовать, как мне жить, черт возьми. Поэтому нож останавливает тиканье часов, напоминая мне, что каждое мгновение может быть последним. Я не нуждаюсь в напоминаниях.

Я тихонько вздохнула.

— Мне кажется, что я еще не жила по-настоящему. Ты уже испытал так много, а я нет.

Савио придвинулся ближе и обхватил мое лицо ладонями. Я замерла, потому что внутри меня бушевала война. Какая-то часть меня хотела поцеловать его, почувствовать его близость, но другая часть не могла взять на себя эту ответственность, по крайней мере до тех пор, пока Савио не мог взять ее полностью. Он не мог иметь часть меня, когда ему заблагорассудится. Я бы не позволила ему сделать это только наполовину. И все же я не отступила.

Савио внимательно посмотрел мне в глаза.

— Ты испытаешь со мной все, что захочешь, Китти.

Его лицо приблизилось, но я все еще не двигалась. Мой мозг не функционировал, даже когда разум начал кричать мне, чтобы я прекратила это.

Наши губы были всего в паре сантиметров друг от друга. Замок повернулся, и я рванула прочь.

— Джемма, я дома! — крикнул Диего.

Я быстро отодвинулась на другой конец дивана, как можно дальше от Савио, прежде чем вошел Диего. Он нес еду на вынос с Капри. Его улыбка погасла, как только он увидел Савио. Его взгляд метнулся от него ко мне.

— Что здесь происходит? — он прошествовал в комнату, бросил коробки с едой на стол и сердито посмотрел на нас.

Савио откинулся назад и указал на торт.

— Мы праздновали День Рождения Джеммы. Я не хотел, чтобы она оставалась одна, поэтому составил ей компанию.

Диего посмотрел на меня, ожидая подтверждения.

— Мне было одиноко.

На лице Савио мелькнуло покровительственное выражение, но затем он встал.

— Я сейчас уйду.

Диего отрицательно покачал головой.

— Я принес достаточно еды. Ты можешь поесть с нами.

Савио, казалось, был так же удивлен его предложением, как и я. Он встретился со мной взглядом.

— Ты как думаешь, Джем?

— Останься.

Больше я ничего не сказала.

Савио снова опустился на диван и вытянул ноги, положив руки на спинку кресла. Его футболка задралась, обнажив эти пресловутые рога. Заметив мой пристальный взгляд, Савио ухмыльнулся.

— Что у тебя есть? — я спросила Диего, который распаковывал коробки.

— Лазанья и ньокки, — он пристально посмотрел Савио. — Почему бы тебе не взять тарелки и столовые приборы?

Савио тяжело вздохнул, но все же поднялся на ноги.

— Так, чтобы ты смог допросить свою сестру? Не волнуйся, никакие традиции не были нарушены.

Он ушел на кухню, а Диего повернулся ко мне.

— Что произошло?

— Ничего, — ответила я, закатив глаза.

— Потому что я вернулся домой?

Я покраснела. Диего выругался.

— Я так и знал. Я просто знал!

— Ничего не произошло, Диего. Мы почти поцеловались, но не поцеловались и не будем целоваться.

— В следующий раз, когда ты подумаешь о том, чтобы поцеловать Савио, просто напомни себе, что не так давно его рот был между ног другой девушки.

Мое лицо сморщилось.

— Спасибо конечно, но мне это не нужно.

— Нужно. Возможно, это удержит тебя от совершения ошибок.

Савио вернулся с тарелками и столовыми приборами. Он внимательно посмотрел мне в лицо, а затем поднял бровь и посмотрел на Диего.

— Какую ужасную историю ты рассказала?

— Только правду.

— Это всегда хуже всего, — сказал Савио с усмешкой, и Диего действительно рассмеялся.

— Вы оба идиоты.

Они оба уселись на диван, Диего между мной и Савио. Савио подмигнул мне поверх головы моего брата. Я улыбнулась. Я скучала по нему. По всему. Даже по его раздражающему высокомерию и дразнящейся ухмылки.

Диего включил последний бой в клетке. Мы вместе ели и болтали о боях.

Савио наслаждался этим так же, как и я. Тогда почему он не мог наконец отказаться от других девушек и действительно предоставить нам шанс? Превратить эту помолвку в нечто большее, чем просто знак его собственности, обвивавшей мой палец?

Глава 15

 Савио

Семья Джеммы пригласила меня на следующий день. Они хотели воссоединиться и, возможно, заставить меня назначить дату свадьбы, а этого не должно было случиться. Черт возьми, через два месяца мне исполнится двадцать два. У меня не было ни малейшего желания остепениться.

Даниэле открыл мне дверь. Казалось, он постарел лет на десять с тех пор, как я видел его в последний раз. Мы пожали друг другу руки.

— Предложение остается в силе, — сказал я ему как бы в знак приветствия.

Он знал, о чем я говорю.

— Нет, — тут же ответил он. — Я позабочусь о своей семье. Возможно, у меня и не так много денег, но зато есть гордость.

Я склонил голову набок, хотя и думал, что его гордость угрожает его семье. Я последовал за ним в дом, держа в руках три букета цветов. Диего кивнул мне, неся огромное блюдо с лазаньей к обеденному столу. Нонна и Джемма шли за ним, неся салатницу и антипасту. Джемма послала мне легкую улыбку. Казалось, она раз и навсегда избавилась от своих скромных платьев. Юбка и блузка на ней были не совсем сексуальны, но она заставляла их выглядеть именно так. Ее темные волосы темными локонами падали на обнаженные руки.

Нонна прищелкнула языком, привлекая мое внимание к себе, но была встречена ледяным взглядом. Я улыбнулся ей, но она не ответила на мой жест. Я подошел к ней и протянул цветы. Она взяла их, прищурившись. Затем я вручил следующий букет маме Джеммы, которая вошла в комнату с бледной Карлоттой на руках. Я нежно погладил девочку по голове, а потом подошёл к Джемме и протянул ей букет красных роз.

Затем наклонился и поцеловал ее в щеку, что было знаком для Диего и Даниэле отступить. Джемма была моей ответственностью как невеста.

— Ты знаешь, как обвести людей вокруг пальца, — сказала она с легким смешком. — Но ты играешь с огнем.

— Я могу справиться с твоим отцом и Диего.

— Я говорю не о них. На твоем месте я бы не отворачивалась сегодня от Нонны.

Джемма отстранилась и прижалась носом к розам, дразнящий огонек блеснул в ее глазах.

Нонна бросила на меня убийственный взгляд, который мог бы даже произвести впечатление на Римо. Мы расселись вокруг стола. Конечно, мне не разрешалось сидеть рядом с Джеммой. Диего и Даниэле заняли места рядом со мной.

— Как дела в Рено? — спросил Даниэле в середине ужина, когда намек Нонны на свадьбу стал слишком настойчивым.

— Шаткие. Криштиану уже совершеннолетний, но солдаты не любят, когда ими командует подросток. Только защита Римо удерживает его у власти, но вы же знаете моего брата. Он думает, что настоящий лидер может контролировать своих людей, поэтому не знаю, как долго Криштиану может надеяться на нашу поддержку.

— Римо — лучший Капо, — сказал Даниэле.

— Так и есть, — согласился я.

— Слышал, вы ищете другого Головореза для поддержки Фабиано, — неожиданно сказал Диего.

— Именно. В последнее время он все больше берет на себя административную работу. Он, вероятно, собирается стать капитаном отдела ставок.

Если бы Фабиано не хотел оставаться рядом с нами, Римо уже давно сделал бы его младшим боссом. Я внимательно посмотрел на Диего, понимая, к чему он клонит. Головорезы зарабатывали процент от собранных ими денег. Если вы были хороши, это означало кучу денег.

— Как думаешь, Римо согласится взять меня на эту работу?

Джемма широко раскрыла глаза.

— Диего, — прошептала потрясенная Клаудия.

Диего не обращал на них ни малейшего внимания. Сдержанная реакция Даниэле показала, что он был причастен к решению Диего. Диего помогал мне в разборках с несколькими членами Братвы. Он не получал такого удовольствия от пыток, как я или мои братья. Он делал то, что было необходимо. Я не был уверен, что он будет хорошим Головорезом, но его семья нуждалась в деньгах.

— Если ты бросишь свою шляпу на ринг, уверен он выберет тебя.

Нонна покачала головой и начала убирать тарелки. Джемма вскоре присоединилась к ней, но они обе прислушивались. Мои глаза задержались на соблазнительном плече Джеммы, вспоминая, как я целовал это место давно, а затем сосредоточился на ее губах, которыми отчаянно хотел завладеть.

— Я не хочу работать только потому, что ты собираешься жениться на моей сестре, — резко сказал Диего.

Я с трудом оторвал взгляд от Джеммы.

— Римо никогда не будет благосклонен к тебе ни по какой причине, кроме твоей квалификации.

Это была не совсем правда, но ему и не нужно было этого знать. Я уговорил бы Римо дать Диего эту работу и надеялся бы, что он справится с обязанностями Головореза.

Даниэле встал и помог маме Джеммы отнести Карлотту в кроватку, пока Джемма и Нонна мыли посуду на кухне.

— Если ты будешь продолжать раздевать мою сестру своими глазами, я надеру тебе задницу, — пробормотал Диего, когда мы остались одни.

Я ухмыльнулся.

— Она делает то же самое. Только не говори мне, что ты не видишь, как она на меня смотрит. Джемма хочет увидеть моего быка.

— Держи свой член в штанах рядом с моей сестрой.

— Если ей нужен мой член, она его получит, что бы ты ни говорил.

Вдруг, Нонна подошла к нам и ударила нас обоих по голове. Джемма стояла прямо за ней, ее глаза широко распахнулись от шока, и Диего тоже ошеломленно посмотрел на меня. Неужели они думают, что я ударю их бабушку только потому, что она стукнула меня. Даже Римо, который был таким же извращенцем, как и я, по крайней мере, замешкался бы, прежде чем убить бабушку. И мне

действительно нравилась Нонна. Даже если ее верования принадлежали Средневековью, и она хотела использовать картофелечистку на моих яйцах.

— Я не хочу больше слышать это слово.

— Нонна, — яростно сказал Диего. — Ты не можешь ударить Савио. Ты же знаешь, кто он такой.

— Конечно, я знаю, — ответила она, глядя на меня как на школьника, которому нужен выговор. — Это молодой человек, которому не хватает хороших манер.

— Ах, Миссис Баззоли, я вовсе не хотел вас обидеть, — я одарил ее своей самой очаровательной улыбкой и взял ее руки в свои, прежде чем поцеловать тыльную сторону одной из них. — Прошу меня простить.

Она предостерегающе подняла руку, но все еще улыбалась.

— Ох, ты очень опасен, не так ли? Моя Джемма должна быть осторожна с твоим очарованием, — Нонна взглянула на Джемму. — Этот мальчик может очаровать даже монахиню, Джемма. Будь бдительна.

Джемма закусила губу.

— Не переживай, Нонна, — ее щеки пылали от унижения, и она обратилась ко мне. — Не хочешь сладкого угощения? Мы приготовили тирамису.

— Я всегда готов к сладкому угощению, — сказал я.

Нонна прищурилась, явно неуверенная в том, на что я намекаю. Я одарил ее невинным взглядом. Она пробормотала что-то неразборчивое по-итальянски и исчезла на кухне. Джемма посмотрела ей вслед и повернулась ко мне. В этот момент у Диего зазвонил телефон, и он встал, чтобы поднять трубку.

Я поднялся и притянул Джемму к себе. Ее глаза расширились и метнулись к кухонной двери. Я воспользовался моментом нашего уединения, чтобы обнять Джемму.

— Савио, — прошипела она. — Нонна может вернуться в любую минуту.

Нонна все еще гремела на кухне.

— Ну же, Джем. Может, ты дашь мне что-нибудь взамен той боли, которую я испытал из-за руки твоей бабушки?

— Ты в состоянии справиться с болью.

— Это правда, — тихо сказал я, приближая нас друг к другу. Она взглянула на мои губы и быстро отвела взгляд. — Ты тоже можешь, но боишься удовольствия.

Выражение ее лица стало жестче, и она отстранилась.

— Я принесу тебе кусочек тирамису.

Похоже, я попал в самую точку. Китти боялась удовольствия, а это означало, что она хотела меня так же, как я ее. Ее нужно было лишь слегка подтолкнуть в нужном направлении.

🐱 Джемма 🐱

С тех пор как Савио вернулся в Лас-Вегас две недели назад, его обаяние только усилилось. Он навещался несколько раз, чтобы провести время со мной и моей семьей, и я знала, что это было потому, что он думал, что сможет произвести на меня впечатление, и это работало.

Особенно когда Савио разговаривал с Карлоттой, я не могла остановить свое сердце от распухания.

И он это знал.

Сегодня нам впервые за много лет разрешили потренироваться вместе. Я едва сдерживала свое волнение, но в то же время должна была признать, что нервничаю. Конечно, Диего будет в качестве компаньонки, но все же.

Когда я посмотрела на Савио в клетке и увидела дразнящий блеск в его глазах, я поняла. Он что-то задумал. Я твердо держала глаза выше его талии, стараясь не обращать внимания на рога.

Диего делал вид, что колотит по боксёрской груше, хотя, на самом деле, не сводил глаз с меня и Савио.

Как оказалось — не зря, потому что Савио использовал этот бой, чтобы как можно чаще сближать нас.

Ни одно из прикосновений не было неуместным, но, все же, они чувствовались таковыми. Приземлившись на спину, после очередного бесполезного высокого удара, Савио склонился надо мной, прижав мои руки к полу над головой. Другая его рука легла мне на бедро, и я почему-то ощутила прикосновение между ног.

Мы уставились друг на друга, тяжело дыша.

— Думаю этого достаточно для одного дня занятий, — пробормотал Диего.

Савио с явной неохотой выпрямился и потянул меня за собой. Я быстро сделала шаг назад. Телефон Диего снова зазвонил.

Он выругался и поднял трубку, мрачно кивнув.

— Буду через пять минут, — он повесил трубку. — Блядь.

— В чем дело? — спросила я, вылезая из клетки.

— Опять эта дурацкая плита. Эта штука доставляет нам столько проблем. Мы должны были купить новую уже давным-давно. Мне нужно немедленно ехать туда.

— Мне надо принять душ и размяться, — сказала я.

— Я могу отвезти Джемму домой, — тут же предложил Савио.

Диего, очевидно, переводил взгляд с него на меня, подозревая о мотивах моего жениха, и, вероятно, не без оснований.

— Хорошо. Но я, скорей всего, не задержусь надолго. Возможно, смогу заехать за тобой.

Я молча кивнула.

— Помоги Папе. Я справлюсь с ним.

Савио приподнял бровь.

Бросив последний предупреждающий взгляд на Савио, Диего вышел. Я опустилась на пол и вытянула ноги, затем коснулась их кончиками пальцев, чувствуя легкое подергивание подколенных сухожилий.

Савио опустился рядом со мной.

— Не думал, что Диего согласится. В последнее время он немного расслабился со своими обязанностями охранника.

— Ты мой жених. Из-за этого. Это всего лишь вопрос времени, когда мы поженимся, и я больше не буду его ответственностью.

Савио кивнул, но, как обычно, ничего не сказал, когда речь зашла о нашей свадьбе. Он тоже коснулся своих ног. Как кикбоксер, вы должны быть гибкими, и Савио был таким. Вот почему он мог делать самые удивительные, высокие удары ногами.

Мои глаза продолжали следить за Савио, когда мы проходили через упражнение растяжки, и я поймала его, делающего то же самое с моим телом. Я покраснела, когда мы наконец закончили.

Схватив полотенце, я направилась в раздевалку, но остановилась, когда Савио последовал за мной.

— Мне нужно принять душ и одеться.

Он ухмыльнулся.

— Я знаю. Здесь достаточно места для нас обоих, как ты думаешь?

Я вытаращила глаза.

— Я не стану переодеваться у тебя на глазах, тем более принимать душ.

— Испугалась? — пробормотал Савио, наклоняясь ко мне.

Вызов в его глазах был ловушкой, и все же я попала в нее.

— Конечно, нет.

Савио толкнул дверь и жестом пригласил меня войти.

Я отрицательно покачала головой.

— Я не собираюсь обнажаться перед тобой.

— Тогда иди и переоденься. Как только окажешься в последней душевой кабинке, я не смогу видеть тебя, если останусь в передней.

— Не смей даже подглядывать. Я серьезно говорю, Савио.

— Входи, Китти. Я даже не взгляну, не переживай.

Я вошла в раздевалку. Мой желудок гудел миллионами бабочек от этого ощущения. Что я делала? Каждую ночь я лежала без сна, трогая себя в темноте, представляя прикосновение Савио.

Савио закрыл дверь и остался ждать снаружи.

— Поторопись. Мне необходим холодный душ.

Я быстро сбросила спортивную одежду, не спуская глаз с двери, затем схватила полотенце и чистую одежду. Как только я оказалась в душе, то позвала Савио войти. Мой голос был хриплым.

Я включила воду, но пожалела об этом, когда больше не могла слышать Савио.

Что, если он не сдержит своего обещания и подойдет к последней кабинке? Я гордилась своим телом. Знала, что он будет доволен, но я была напугана, как сказал Савио. Только не о том, что он сделает то, чего я не хочу. Савио был не из тех, кто будет заставлять женщину подчиняться. Я никогда не слышала о нем подобных слухов. Он был слишком тщеславен для этого. Он хотел, чтобы девушка жаждала его прикосновений, а не боялась их.

И я хотела этого, несмотря на свое традиционное воспитание, несмотря на предостерегающие слова Нонны, мамы, папы и Диего.

Я вымыла голову быстрее, чем когда-либо прежде, и выключила воду. Савио все еще принимал душ. Я вытерлась и оделась. Я натягивала кроссовки, когда вода в кабинке на другом конце остановилась. Савио протянул руку наружу и схватил полотенце.

Я могла бы выйти из помещения, не завязывая шнурков. Я могла бы обернуться. Я могла бы это сделать...

Савио вышел из душевой кабинки, полотенце свободно болталось у него на поясе, но его удерживала только рука, прижимавшая полотенце к телу.

Я отпустила шнурки и выпрямилась.

Савио стоял неподвижно, позволяя мне оценить себя. Полотенце свисало гораздо ниже его боксерских трусов, и половина рогов и макушка бычьей головы дразнили меня. Во рту у меня пересохло, но в то же время между ног разлилось тепло. Мне нужно было уйти, нужно было развернуться, но я была неподвижна.

Савио шагнул ближе, и я напряглась, испугавшись его воздействия на меня, реакции моего тела, моей несдержанности. Савио остановился, изучая мое лицо. Я не была уверена, что он увидел, но покачив головой, с резким выдохом сказал.

— Китти, тебе нужно только сказать одно слово, и я дам тебе то, что хочешь.

Я хотела его, но не так, как он думал. И не только в этом смысле. Я хотела, чтобы он был моим первым, только моим. Савио проделывал это со слишком многими девушками. Для него в этом не было ничего особенного. Даже кольцо на моем пальце ничего не изменило.

Он слегка потянул за полотенце, приподняв один уголок рта.

— Как насчет того, чтобы я немного помог тебе принять решение? Ты уже давно тайком наблюдаешь за моей татуировкой. Как думаешь?

Я уставилась на него, не в силах произнести ни единого связного слова. Я отрицательно покачала головой, потому что мне необходимо было взять себя в руки как можно быстрее, но было уже слишком поздно.

Савио уже отпустил полотенце. Оно упало к его ногам.

Я не могла дышать. Мои глаза остановились на татуировке бычьей головы, великолепной и внушительной, прямо над его членом... ох, помогите!

Савио усмехнулся — доза реальности, в которой я нуждалась. Гнев сменил мое удивление и желание. Не потрудившись взять свою спортивную сумку, я выскочила из раздевалки.

— Китти, ну же! Он не собирается кусаться!

Его очевидное веселье только подогрело мою ярость на него. Он думал, что я его игрушка, еще одна из его девочек. Ублюдок. Я не прекращала бежать, пока не оказалась снаружи. Мои волосы были влажными, и я вздрогнула, когда холодный февральский воздух коснулся меня, но мне было все равно. Мне нужно было уйти от Савио, от его высокомерия и, самое главное, от его тела, которое было грехом, превратившимся в плоть.

Я оставила свой телефон и все остальное в спортзале, так что даже не могла позвонить Тони, а о звонке Диего не могло быть и речи. Начинало темнеть, и, несмотря на мои боевые навыки, мне некомфортно было идти одной в этом районе. Дом был слишком далеко. Это оставило мне только один выбор: отправится на Арену. Она была ближе всего к спортзалу.

Я продолжала бежать трусцой, даже если это означало, что принятие душа было напрасной тратой. Через пятнадцать минут я добралась до бара. Мне оставалось только надеяться, чтобы Тони оказалась там по счастливой случайности.

Я застыла на месте, увидев машину Диего на стоянке. Разве он не сказал, что должен помочь папе в ресторане?

Нахмурившись, я вошла на Арену через парадную дверь. Бар по-прежнему был пуст, так как открыться должен был только через час. Я прошла мимо бара в заднюю комнату. В коридоре было так же тихо, как и в передней части бара, но из кухни доносился лязг. Это не то, что привлекло мое внимание, хотя. Дверь в кабинет Роджера была чуть приоткрыта. Я направилась в ту сторону и заглянула внутрь.

Второе потрясение этого дня ударило меня прямо в лицо. Тони сидела на отцовском столе, а Диего стоял между ее ног и целовал ее, положив руки ей на талию.

Я ахнула. Они оба повернулись ко мне. Лицо Тони вспыхнуло от ужаса, потом от чувства вины. Диего поморщился. Может ли этот день стать еще хуже?

Я попятилась, совершенно потрясенная. Как я ничего не заметила? Как долго это продолжалось? Я повернулась и пошла прочь.

— Джемма! — крикнула Тони. — Подожди!

Диего догнал меня и схватил за локоть.

— Что ты здесь делаешь? — он обратил внимание на мои мокрые волосы и взъерошенный вид. — Что произошло? Савио что-то натворил?

Я уставилась на него, потом на Тони. Она прикусила губу и выглядела так, словно вот-вот расплчется. Неужели она думает, что я злюсь на нее за то, что она встречается с моим братом? Это была неприятная мысль, но ничего такого, из-за чего я могла бы разозлиться. То, что она мне ничего не сказала — вот что меня очень беспокоило.

Диего слегка встряхнул меня.

— Джемма, скажи мне прямо сейчас, черт возьми, что случилось. Он прикасался к тебе?

Тони медленно подошла к нам.

Я отрицательно покачала головой.

Диего заставил меня посмотреть ему в глаза.

— Какого хрена он сделал?

— Ничего, — ответила я.

— Ты не выглядишь, будто ничего не произошло! — прорычал он. — К черту все это. Я еду туда и поговорю с ним. Клянусь, если он прикаснется к тебе, я оторву ему член, — он бросился прочь. — Оставайся с Антонией! Я заеду за тобой позже.

Я стояла ошеломленная. Когда он ушел, я посмотрела на свою лучшую подругу.

— Мне очень жаль, — прошептала она. — Мне очень жаль, Джемма. Пожалуйста, не сердись на меня.

— Я не сержусь.

— Ты выглядишь сердитой.

Я была в бешенстве. Только не на нее. Я злилась на себя, на Савио и на Диего.

— Как долго это продолжается?

Тони пожала плечами.

— Несколько недель.

— Почему ты мне ничего не рассказала? Я думала, мы можем рассказывать друг другу все.

Она покраснела.

— Я беспокоилась о том, как ты отреагируешь.

Я переплела наши пальцы.

— Ты знаешь, что я поддержу тебя в чем угодно. Даже если при виде того, как ты целуешь моего брата, мне хочется выбелить себе мозги, — я ухмыльнулась, и наконец она улыбнулась в ответ.

— Пошли, — сказала она, таща меня в кабинет, даже если на столе теперь лежали тревожные картинки для меня.

Мы опустились на диван.

— Что случилось с Савио?

— Ничего. Я имею в виду... — я покраснела. — Я видела его голым. Не по назначению. Он просто снял полотенце, чтобы показать мне свою татуировку.

Глаза Тони расширились.

— Ты видела его всего?

Я кивнула, закусив губу, разрываясь между смущением, гневом и головокружением.

— И?

— Только не говори мне, что хочешь, чтобы я описала его «сама знаешь что»!

Я даже не знаю, с чего начать. Даже эта часть Савио была великолепной и немного пугающей, если быть честной.

— Он был возбуждён?

Я закрыла лицо руками.

— Тони...

— Ну же, рассказывай.

— Нет, он не был... не совсем так.

Он точно не был мягким, но и не твердым. Но что мне было известно?

Я пристально посмотрела на нее.

— Теперь твоя очередь отвечать на мои вопросы. Что происходит между тобой и Диего? Я думала, что ты больше не влюблена в него.

Тони пожала плечами.

— Я не влюблена в него... Несколько недель назад у него были здесь дела. Папы не было, и мы поговорили. Мы ладили, так что встретились снова, а потом произошло это.

— Вы целовались?

Она отвела взгляд, и у меня отвисла челюсть.

— Только не говори мне, что ты спала с моим братом.

Тони посмотрела на свои руки.

— Это просто случилось.

— Твой первый раз был с Диего и ты ничего мне не рассказала?

Образы, возникшие в моей голове, были слишком тревожны, чтобы их можно было вынести. Тони переспала с Диего. Меня охватил ужас, когда я вспомнила слова Диего. Он женится ради тактических целей. У семьи Тони были кое-какие деньги, связанные с Ареной, но они не пользовались большим уважением в Каморре. Женитьба на ней не улучшит положение моего брата.

Она медленно кивнула.

— Мне очень жаль.

— Почему ты извиняешься передо мной? Ты должна была переспать с ним.

— Я сама этого хотела, — она вздохнула. — Знаю, ты считаешь секс частью брака, твоя семья традиционна, поэтому мне было стыдно признаться тебе. Я беспокоилась, что ты подумаешь обо мне, и не хотела, чтобы Диего попал в беду.

У Диего не будет неприятностей из-за того, что он спит с девушкой. Он и раньше спал с девушками, но папе было все равно. Затем другая часть того, что сказала Тони, дошла до меня.

Я крепко обняла ее.

— Ты просто тупица, ты это знаешь? Я бы никогда не осудила тебя за то, что ты спишь с парнем, даже если этот парень мой идиотский брат. Ты можешь делать все, что захочешь, Тони. Я люблю тебя. Если ты хочешь заняться сексом, то это только твоё решение.

Это не дало бы ей дополнительных очков в нашем, все еще, очень традиционном обществе. Мафия не играла по правилам внешнего мира, даже Каморра.

Она прерывисто вздохнула, и я поняла, как сильно это должно было ее беспокоить.

— Я так рада, что ты знаешь. Было ужасно не иметь возможности поговорить с кем-нибудь о Диего и обо мне.

Диего и Тони. Я просто не могла сосредоточиться на этом.

Я отпрянула назад.

— Вы встречаетесь?

— На самом деле мы не навешивали ярлык на то, что имеем, но... думаю, что да.

В ее голосе не было уверенности.

— Ну и как все прошло?

Потом я поморщилась, понимая, что Тони придется рассказать мне о том, как это было с моим братом. Я действительно не была готова к этому разговору. По крайней мере, это отвлекло меня от невозможного поведения Савио.

Тони скорчила гримасу.

— Ты действительно хочешь знать?

Я не хотела, но Тони была моей подругой, и я могла сказать, что она хотела поделиться.

— Да, но, пожалуйста, будь более туманной.

Тони хихикнула, и я тут же рухнула в воду. Выражение ее лица стало нежно-влюбленным, и внезапно я забеспокоилась за нее. Мне придется поговорить с Диего, как только он меня заберет.

— Он был очень осторожен. Я не думала, что он может быть таким. Он все время спрашивал меня, все ли со мной в порядке.

Я постаралась сохранить нейтральное выражение лица, что было довольно трудно, учитывая, что я представляла Диего с Тони.

Она посмотрела на меня понимающим взглядом.

— Ты сходишь с ума, да?

— К этому нужно немного привыкнуть.

— Знаю, — сказала она. — Но разве не было бы удивительно, если бы мы стали невестками?

В моей голове зазвенели тревожные колокольчики. Я бы очень этого хотела, но насчет Диего я не была уверена. Мои мысли вернулись к Савио. Тони взяла то, что хотела, без всякой заботы и беспокойства. Она была свободна сделать это. Ее семья не была традиционной.

Не говоря уже о том, что Диего (в отличие от Савио) не гонялся за каждой юбкой.

— О чем ты думаешь? — мягко спросила Тони.

— О Савио. Он сводит меня с ума.

— Ты хочешь переспать с ним?

— Да, — призналась я. — Но не так, как сейчас. Я просто не могу допустить близость вне преданных отношений.

Тони улыбнулась:

— Тогда не надо. Если он хочет тебя, то должен работать для этого. Он знал, на что подписался, согласившись жениться на тебе.

Иногда я не была уверена, что он действительно знает.

Глава 16

Я шел к своей машине, чтобы найти Джемму. Она слишком остро отреагировала, но мое беспокойство все равно заставило броситься на ее поиски.

Диего въехал на стоянку и остановился, визжа покрышками. Этот разъяренный вид на его лице мог означать только то, что он нашел ее первым.

Он выскочил из машины, даже не потрудившись закрыть дверь, прежде чем броситься ко мне. Я собрался с духом. Я был не в настроении для разбитой губы.

Диего сильно толкнул меня, заставив отступить на шаг назад.

— Какого хрена ты делал с моей сестрой?

— Я ничего не делал, — я нахмурился. — Что я блядь, по-твоему сделал?

— А я знаю? Ты никогда не можешь держать свои руки при себе. Джемма выглядела ужасно. Возможно, ты думал, что сможешь украсть кусочек перед свадьбой. Мы оба знаем, как ты плох в терпении.

Я встретился с ним взглядом.

— Я очень надеюсь, что ты не намекаешь на моем навязывании к Джемме.

Он усмехнулся.

— Если бы это было так, ты был бы уже мертв, — он покачал головой и глубоко вздохнул. — Что произошло, Савио?

Я пожал плечами.

— Она все время меня разглядывала, и я показал ей свою татуировку быка. Надо было видеть ее лицо, — я рассмеялся, не удержавшись.

Ярость исказила лицо Диего.

— Ты не можешь этого делать, мать твою! Ты понимаешь это? — прорычал Диего мне в лицо. — Моя сестра никогда не видела обнаженного мужчину, и не должна была видеть до своей грёбаной брачной ночи. Ты не имел никакого, чертового, блядь права показывать ей свой член!

Мне пришлось подавить желание выбить из него все дерьмо. Его тон действительно вывел меня из себя. Вместо этого я ухмыльнулся.

— Я показал ей свою татуировку. Кроме того, я уже владею твоей сестрой, Диего. Кольцо говорит это, и все это знают. Она будет видеть меня голым до конца своей жизни. Так какое это имеет значение?

Его трясло от ярости.

— Это имеет значение. Она благородна, и ты должен относиться к ней с уважением. Я повторю еще раз: не смей даже пытаться прикоснуться к ней, пока она официально не станет твоей.

— Или что?

Я бросил вызов.

— Или я убью тебя.

Я мрачно улыбнулся ему.

— У тебя ничего не получится, Диего. Ты знаешь, что я лучший боец. Я убил и замучил гораздо больше людей, чем ты.

— Тогда я умру, пытаясь это сделать. Мне все равно, — сказал он яростно, и я понял, что он говорит серьезно.

Диего был моим другом, я не доверял ему так, как своим братьям, но все же доверял.

— Успокойся на хрен, ладно? Почему бы тебе не позволить Джемме самой решить, что она хочет делать до нашей свадьбы?

— Она хочет подождать. Это то, во что мы верим!

— Ах, вот как? Неужели ты волшебным образом собираешься снова стать девственником перед своей первой брачной ночью?

Как обычно, Диего избегал смотреть мне в глаза, когда я упоминал о его проклятом лицемерии.

— Это даже не слово.

— Хороший ответ, — невозмутимо произнес я.

Он сверкнул глазами.

— Ты и сам неплохо умеешь лицемерить.

Я удивленно поднял брови.

— Да ладно тебе. Ты продолжаешь спать со всеми подряд, будто завтрашний день не наступит, но помечаешь мою сестру как свою, чтобы никто даже не взглянул на нее.

— Это ваша традиция заставляет меня ждать ее. Если бы это зависело от меня, я бы уже трахнул ее. Возможно, ты и не хочешь этого, но она хочет.

Диего вернулся к своей машине и уехал, не сказав больше ни слова.

***

На следующий день, в четыре часа, я отправился в спортзал. Джемма обычно тренировалась в это время.

Когда я вошел, Джемма колотила по боксёрской груше. Она была одна, но Диего не мог быть далеко. Ее глаза метнулись ко мне, но она быстро отвела взгляд. Она покраснела, и я подумал, что это все еще из-за того, что она увидела мой член, или от напряжения. Она не обратила на меня внимания, когда я подошел к ней. В конце концов, она схватилась за края груши, тяжело дыша.

— Твой брат хочет убить меня.

Она ничего не сказала, только посмотрела вперед. Я подошёл ближе и наконец, ее глаза встретились с моими.

— Он думает, что может указывать мне, что делать.

Я сделал еще один шаг к ней, так что мы почти соприкоснулись. Она подняла голову и встретила со мной взглядом.

— Думаю, то, что мы делаем до и после свадьбы, должно остаться между нами.

Джемма горько рассмеялась.

— Ты ничего не понимаешь.

— Ох, я понимаю, что ты была равнодушна ко мне в течение многих лет, и не понимаю, почему мы не можем повеселиться, прежде чем поженимся.

Джемма оттолкнула грушу, повернулась на кроссовках и умчалась прочь. Я побежал за ней и наконец догнал ее в соседней комнате. Я прижал ее спиной к стене, глядя на ее декольте в спортивном лифчике. Она посмотрела на меня снизу вверх.

— Я не одна из твоих подружек, Савио. Моя семья традиционно воспитывала меня. Моя мать воспитывала меня в строгих ценностях. Я верю в священные узы брака. Верю в то, что отдам себя своему мужу и больше никому. И ничто этого не изменит. И даже Фальконе не в состоянии этого изменить.

Меня охватило удивление при виде страстности в ее голосе и ярости в глазах. Она говорила серьезно. На ее лице не было и намека на сомнение. Ее влюбленность заставила меня поверить, что она может быть открыта для небольшой игры вне правил. Теперь я понял, что, возможно, недооценил ее.

— Я скоро стану твоим мужем, и тогда все станет моим.

— Но ты еще не готов, — твердо сказала она. — А до тех пор я тебе ничего не дам. Моя семья будет искать возмездия, если ты что-то возьмешь. Им будет все равно, что ты Фальконе. Они защитят мою честь.

Слова Диего из прошлой ночи вспыхнули в моей голове, и мой гнев снова разгорелся.

— Они все равно умрут.

Она судорожно сглотнула.

— Возможно.

Я наклонился, глядя в ее оливковые глаза, полные решимости и тревоги.

— Им не придется искать возмездия, Джем. Если ты хочешь подождать до свадьбы, я не буду давить на тебя.

На ее лице отразилось подозрение.

— Ты не будешь? Это не твой обычный стиль.

Моя улыбка стала еще шире. Она была права. Мне нравилось нажимать на ее кнопки, было бы трудно не делать этого, но сейчас все было по-другому. Хотя мои братья и я не являлись традиционалистами, мы уважали наших мужчин и их семьи, и это включало их старомодные ценности. Римо постоянно напоминал мне об этом факте.

Кроме того, мне было приятно осознавать, что Джемма будет принадлежать только мне, даже если ожидание нашего брака окажется непростым делом. Но до тех пор у меня были другие девушки, которые трахались и делали минет. Возможно, ожидание добавит еще больше острых ощущений к нашей первой брачной ночи. Я наклонил голову, приближая наши лица друг к другу. Джемма была полным пакетом услуг. Девушка из хора и секс-бомба, смертельная комбинация рая и ада. Находясь рядом с ней, ты не мог не хотеть стать грешником и святым, только чтобы быть ближе к ней.

— Савио... — предупреждающе сказала Джемма, прижимая ладони к моей груди.

Я понял, что она не хочет заниматься сексом до нашей первой брачной ночи, но зачем лишать себя всех других забавных вещей, которые я мог бы ей показать?

— Неужели поцелуй такая плохая идея? Твой рот, черт возьми создан для поцелуев.

— Ну, на мой вкус, твой рот — это слишком. Ты, вероятно, перецеловал больше женских частей, чем большинство унитазов.

Мои руки подались от силы моего смеха. Черт, Джемма была единственной в своем роде. Прислонившись лбом к стене, я прижался к Джемме всем телом.

— Женские части тела? — повторил я между смешками, наклоняя голову вниз.

Джемма подняла голову. Мы были так чертовски близки, что ее губы умоляли преодолеть несколько дюймов между нами.

— Как насчет того, чтобы назвать их, как все называют? Киска.

Ее щеки покраснели.

— Я не собираюсь произносить это слово.

Она сильнее толкнула меня в грудь, но я не сдвинулся с места.

— Я бы с удовольствием попробовал твою киску, — прорычал я и, как обычно, даже не думая об этом, прижался к девушке передо мной, показывая ей, что она делает со мной.

Джемма напряглась, ее глаза расширились от шока. Она дернула коленом вверх и ударила меня по яйцам. Боль пронзила мое тело, и я застонал. Она быстро выскользнула из-под моей руки и умчалась прочь.

— Это называется - прямо в яблочко!

Блядь. Гнев захлестнул меня. Я погнался за ней, несмотря на чертову пульсацию в моих яйцах, и схватил ее за запястье.

Она резко повернулась ко мне.

— Никогда больше так не делай, — я прорычал.

Она прищурилась.

— Как насчет этого? — она замахнулась на меня кулаком, целясь прямо в нос. Моя рука взметнулась вверх, блокируя ее удар. Я уже много лет бился в клетке с парнями, которые весили вдвое больше Джеммы. Для маленькой девушки она была хорошим бойцом, но этого мало. Я схватил ее за другое запястье и рывком притянул к себе, крепко прижимая к себе. Ее волосы были распущены и обрамляли лицо дикими кудрями. — Извинись, — закипела она.

Мои брови взлетели вверх.

— Не я, тот, кто повредил колено о твои *женские части тела*.

— Извинись за неуважение ко мне.

Я посмотрел на нее. Она была совершенно серьезна.

— Если кто-нибудь еще отнесся бы ко мне так, как ты сейчас...

— Я бы отрезал ему член и дал ему истечь кровью, — закончил я.

— Ты хочешь, чтобы люди думали, что я та, кого можно не уважать? Ты хочешь, чтобы люди называли меня твоей шлюхой, как они называют других твоих девушек?

— Никто не посмеет, потому что ты моя чертова невеста, потому что ты станешь Фальконе. Это чертовски большая разница.

— Тогда относись ко мне иначе, чем к своим шлюхам.

Я вздохнул.

— Прекрасно, Китти. С этого дня я буду чтить твои границы, если ты этого хочешь.

— Я этого хочу.

Она будет той, кто должна будет доставлять удовольствие собственной рукой, в то время как я просто делаю то, что всегда делал. Мысль о том, что Джемма прикасается к себе, ворвалась в мой мозг.

— Почему ты так на меня смотришь? — подозрительно спросила она.

Я с ухмылкой отступил назад.

— Разве тебе не нужно вернуться домой для подготовки к исповеди в это воскресенье?

— Тебе следует подумать о том, чтобы исповедаться.

— Не хочу чтобы у пастора случился сердечный приступ.

🐱 Джемма 🐱

Диего приехал, чтобы забрать меня. Он просто высадил меня в спортзале, заявив, что у него дела. Я подозревала, что это была Тони. Я спрошу ее позже. Он избегал меня с тех пор, как я застала их вместе вчера, и всю дорогу болтал с папой по телефону, будто их разговор о новых часах открытия Капри не мог подождать, пока мы не вернемся домой.

Диего приветственно кивнул Савио, и тот ответил ему тем же. Я воспользовалась шансом отойти от него и схватила свою спортивную сумку, прежде чем последовать за братом на улицу, даже не взглянув на Савио.

— Есть что-нибудь, что мне нужно знать? — спросил Диего, когда мы сели в машину.

— Нет. Есть что-нибудь, что мне нужно знать о тебе и Тони?

Его губы сжались, когда он завел машину и выехал на улицу.

— Нет никакой Антонии и меня.

— В самом деле? Когда она рассказывала мне о вас двоих, все звучало совсем по-другому.

Он бросил на меня настороженный взгляд.

— Вы говорили обо мне?

— Она моя лучшая подруга, Диего. Итак, вы двое встречаетесь?

Диего издал тихий звук, который мог быть подтверждением или отрицанием, я не могла понять. Когда я не перестала пялиться, он вздохнул.

— Нет, мы не встречаемся, Джемма, и не будем встречаться.

— Но ты лишил Тони девственности!

Диего выглядел так, словно собирался выпрыгнуть из машины. Я не могла принять во внимание его утешение, когда сердце Тони было на кону.

— Она говорила с тобой об этом? — прорычал он.

— Конечно, говорила.

— Мы просто развлекаемся, Джемма. Антония не была воспитана на наших ценностях. Ее девственность не имеет такого же значения в ее жизни.

— Ты это серьезно? — прошипела я. — Это не значит, что это ничего не значит! Боже мой, Диего, неужели ты можешь быть еще большим мудаком?

— Не суй свой нос в мои дела, особенно в мою сексуальную жизнь.

— Мне было бы наплевать на твою сексуальную жизнь, если бы она не касалась моей лучшей подруги! — я сделала паузу. — И то же самое, кстати, касается моей сексуальной жизни с Савио.

Диего дернулся. Взглянув на меня, он расслабился.

— У тебя нет сексуальной жизни.

— И все же, — сказала я, наслаждаясь измученным выражением лица моего брата.

В последующие месяцы Савио даже не пытался что-либо предпринять. И о женитьбе тоже ничего не говорил. Он продолжал навещать Диего, как делал это в прошлом, но вернулся к тому, чтобы относиться ко мне с отстраненным уважением и время от времени поддразнивать. Это было совсем не то, на что я надеялась. Я думала, что он будет прилагать усилия, а не отступит полностью.

Было начало апреля — двадцать второй день рождения Савио, и я испекла для него торт. Даже если сейчас наши отношения были более отдаленными, я хотела удивить его этим. По крайней мере, один из нас должен был сделать над собой усилие.

Мой телефон зазвонил, когда я уже собиралась вытащить торт из духовки. Нонна нахмурилась, все еще недовольная тем, что у меня имеется собственный мобильный телефон, но достала торт для меня. Я послала ей улыбку, прежде чем ответить.

— Эй, Тони, что случилось?

— Ничего.

Ее голос не был похож ни на что другое.

— Тони?

Нонна внимательно наблюдала за мной. Ее чувства к Тони не изменились, и она даже не знала о них с Диего. Никто не знал, кроме меня.

Я направилась в гостиную, подальше от настороженных глаз Нонны. Мама играла на полу с Карлоттой, которой становилось все хуже. Ей скоро понадобится пересадка сердца, если мы найдем для нее донора и, если папа заработает деньги, необходимые для ее лечения.

Я мимоходом коснулась головки Карлотты.

Тони всхлипнула, и у меня внутри все сжалось. Она, в отличие от меня, не была плаксой.

— Диего сегодня все закончил.

Я застыла на месте. Диего отказался говорить со мной о Тони, и она продолжала встречаться с ним, несмотря на мое завуалированное предупреждение, что он, возможно, не относится к ней серьезно.

— Что произошло?

— Я не знаю. Он почти ничего не сказал. У него было не так уж много времени. Очевидно, он помогает Савио с вечеринкой для дня рождения.

— Вечеринкой? — эхом отозвалась я.

Меня не пригласили на вечеринку. В мою голову закралось подозрение.

— Да, — ответила Тони, уже больше похожая на саму себя. Хотела бы я переставать плакать так быстро. — Я тут немного поспрашивала. Похоже, Савио устраивает грандиозную вечеринку для

друзей и коллег членов Каморры в особняке, который он арендовал для этой цели. Домашняя вечеринка года.

Мама посмотрела на меня с беспокойством, вероятно, потому, что мое лицо выражало гнев. Я отвернулась.

— Я надеру ему задницу.

Тони фыркнула.

— Держу пари, Диего порвал со мной, чтобы получить удовольствие от вечеринки и трахнуть как можно больше девушек.

— Когда все начнется?

— Думаю, около восьми. А что?

— Потому что сегодня вечером мы разнесем эту вечеринку.

Тишина.

— Ты точно Джемма?

Я подавилась смехом.

— Я серьезно, Тони. Диего был по отношению к тебе абсолютным ослом, а Савио не был образцовым женихом. Я так устала от этого.

— Но как ты собираешься заставить своих родителей сказать «да»?

Я искоса взглянула на маму, которая была занята тем, что отвлекала Карлотту от ее проблем с дыханием. Папа работал в ресторане всю ночь. Диего, моя постоянная тень, был занят приготовлениями к вечеринке. А Нонна будет смотреть свою любимую теленовеллу.

— Не беспокойся. Можешь забрать меня, чтобы мы вместе могли подготовиться?

— Конечно, буду через десять минут. У тебя есть какая-нибудь одежда?

— Не совсем. Ничего для вечеринки.

— Не переживай. Мы что-нибудь придумаем.

Я повесила трубку и взяла торт.

— Мама, я отвезу торт к Фальконе, как сюрприз Савио. Тони отвезет меня туда.

В отличие от меня, Тони было разрешено водить машину. У меня даже не было прав.

Мама рассеянно кивнула.

Я схватила джинсовую куртку и вышла на улицу. Как и было обещано, Тони подъехала через несколько минут на отцовском Мустанге. Я проскользнула внутрь. Ее нос был слегка покрасневшим, а глаза все еще немного опухшими. Она взглянула на мой торт.

— Только не говори, что хочешь отдать это Савио. Он даже не пригласил тебя на свою вечеринку!

— Завтра я приглашена на кофе, — пробормотала я. — Сегодня я, очевидно, буду помехой. Он, наверное, собирается переспать с половиной Вегаса.

Тони рассмеялась.

— Переспать? Я даже не знала, что ты умеешь говорить это слово.

Я показала ей свой язык. Дом Тони, квартира недалеко от Арены, была тихой, когда мы вошли, но обычно так и было. Ее отец работал даже больше, чем мой.

Через тридцать минут мы обе были одеты для вечеринки. На Тони были горячие джинсы, ботинки Доктор Мартенс и черный боди. Я втиснулась в единственную пару джинсов, которые мне подошли. Тони не обладала такими формами как у меня, поэтому черная ткань обтягивала мое тело, как вторая кожа. Поверх я надела укороченный топ с широкими рукавами и низким вырезом, спускавшийся до самой груди.

Тони помогла мне закрепить ткань двусторонним скотчем предотвращая неловкое проявление соска.

— Я бы убила за твой пресс, — сказала Тони.

— А я готова убить за твои ноги.

Мы улыбнулись друг другу.

Тони вздохнула.

— Спасибо, что здесь и отвлекаешь меня.

— Всегда. Но не уверена, что это лучший выбор для отвлечения внимания. Ты увидишь Диего.

Она пожала плечами.

— Если я увижу его с другой девушкой, то смогу двигаться дальше.

Неужели все было так просто? Я не была уверена, что почувствую, если увижу Савио сегодня с другой женщиной.

Покончив с прической и макияжем, мы поехали на машине Тони по адресу, который ей назвала одна из девушек на Арене. Это был особняк недалеко от поместья Фальконе. В тот момент, выйдя из машины, до нас донесся звук вечеринки. Повсюду мерцали разноцветные огоньки.

— У него охранник для своей вечеринки. Он такой чертовски эксцентричный, — прошептала Тони, когда мы подошли к воротам, где действительно стоял на страже огромный мужчина.

Я знала человека вдалеке, наверное, член Каморры.

— Как мы туда попадем? — спросила она, когда мы уже почти добрались до него.

— У меня на пальце входной билет.

Я улыбнулась вышибале, чье лицо вспыхнуло узнаванием. Я подняла свое обручальное кольцо. Он тут же отступил назад. Тони мертвой хваткой вцепилась мне в руку, пока мы шли по подъездной дорожке. Несколько полуголых девушек гонялись друг за другом с бутылками шампанского.

Внутри дома было полно людей, а музыка неотразимо пульсировала. Я узнала много лиц из школы и из спортзала. Большинство парней были членами Каморры, в то время как большая часть девушек не были из итальянских семей. Ничего удивительного.

Я оглядела толпу в поисках двух конкретных лиц. Вскоре я заметила оценивающие взгляды окружающих нас парней. Обычно я не пользовалась таким большим количеством косметики, и в тусклом свете они, вероятно, не узнали меня. Несколько парней направились к нам, толкая друг друга в нашу сторону, пока самый высокий не остановился передо мной, а его друг перед Тони. Он ухмыльнулся и уже собирался что-то сказать, когда его друг что-то пробормотал ему. Его взгляд метнулся к кольцу на моем пальце, и выражение его лица сменилось шоком. Он огляделся и исчез, даже не попрощавшись. Тони покачала головой.

— Если ты будешь рядом, я, наверное, не найду сегодня симпатичного парня. Они все боятся Савио.

Мое настроение испортилось.

Мы с трудом пробились вглубь особняка. Я могла только надеяться, что слухи о моем появлении не дойдут до Савио или Диего.

В гостиной стояли несколько платформ, на которых девушки танцевали в разных состояниях раздетости.

Тони крепко сжала мою руку. Я проследила за ее взглядом и увидела Диего, который танцевал с блондинкой, положив руки ей на задницу и засунув язык в рот.

Тони нахмурилась.

— Я так и знала.

— Хочешь, чтобы я подошла и сломала ему нос?

— Нет, — твердо сказала она. — Он волен делать все, что ему заблагорассудится, но и я тоже.

Она оглядела толпу, пока не заметила парня, который, похоже, был в ее вкусе. Она улыбнулась. Это было все, что требовалось. Он сразу же подошел к нам.

Мое внимание было отвлечено знакомым лицом, которое только что вошло в заднюю комнату. Савио. Он обхватил руками двух девушек, по одной с каждой стороны. Он подвел их к дивану и опустился на него. Одна девушка тут же села к нему на колени, другая начала целовать его.

Желчь поползла вверх по моему горлу, сопровождаемая яростью, не похожей ни на что, что я когда-либо чувствовала раньше. Как он посмел? Я едва могла дышать. Девушка, сидевшая у него на коленях, протянула руку и встала между ними. Я знала, к чему она клонит. Казалось, никому нет дела

до того, что Савио делает это на публике. Другие вытворяли то же самое. Это был те же дела, что и обычно. Савио даже не пытался скрывать своих намерений.

Тони послала мне обеспокоенный взгляд, игнорируя парня перед ней. Я неуверенно улыбнулась ей.

— Возьму что-нибудь выпить.

— Хочешь, чтобы я пошла с тобой?

— Нет, я скоро вернусь.

Я проталкивалась сквозь толпу, не сводя глаз с Савио. Уже почти подойдя к столу с напитками, я увидела его сбоку. Рука девушки массировала его через брюки.

Я схватила пиво, сжимая ее мертвой хваткой. Оторвав взгляд от Савио, я выглянула в огромное окно. Снаружи был освещенный бассейн. Голые гости плескались в нем друг на друге.

— Привет, красотка, — произнес низкий голос.

Я повернулась на голос. Лицо тоже было смутно знакомо. Он улыбнулся, и я спрятала свое кольцо за бокалом пива.

— Мы не встречались раньше? — спросил он.

Я взглянула на его татуировку Каморры.

— Возможно, — сказала я с дразнящей улыбкой.

Он не узнал меня без кольца, потому что никто не ожидал, что я буду здесь. Нашим девочкам не разрешалось присутствовать.

Он придвинулся чуть ближе и наклонился к моему уху, когда музыка стала еще громче.

— Как тебя зовут?

Он стоял близко, слишком близко на мой вкус, поэтому я сделала крошечный шаг в сторону. Я пришла сюда не для того, чтобы флиртовать с другими парнями. И я не планировала так расплачиваться с Савио. Я не хотела опускаться до его уровня. Раздался женский визг. Я посмотрела на звук и уставилась на Савио. Девушка, которая ласкала его, сидела на полу, а он стоял. Неужели он бросил ее на пол?

Выражение его лица вызвало к какой-то первобытной части меня, пробуждая странный животный страх, о котором я и не подозревала.

Он оттолкнул людей с дороги и направился ко мне. Парень рядом со мной перевел взгляд с меня на него и сделал шаг назад, будто я была заражена. Савио подошел к нам с таким видом, словно собирался кого-то убить. Парень поднял руки вверх.

— Я к ней не прикасался. Мы просто разговаривали. Я не знал, кто она такая.

Савио схватил его за горло и толкнул прямо через французские двери позади нас. Стекло разлетелось вдребезги, и шум прорвался сквозь музыку, словно сигнал к пробуждению. Все

установились на него. Сначала на меня и Савио, потом на парня, который лежал, истекая кровью среди битого стекла. У меня не было возможности посмотреть, серьезно ли он ранен, потому что Савио схватил меня за запястье и потащил к лестнице, а затем на второй этаж. Попытаться вырваться из его хватки было бесполезно, потому что я не могла найти опору.

Он вошел в одну из спален и захлопнул за собой дверь. Он выглядел совершенно мертвенно-бледным. Я никогда не видела его таким.

— Какого хера ты здесь делаешь?

— Прошу прощения? Не я была с двумя девушками!

— Ты флитовала с одним из моих солдат.

Я выпучила глаза.

— Я не флитовала. И ты толкнул парня в окно за то, что он заговорил со мной!

— Я говорил тебе, что случится, если парень прикоснется к тебе.

— Он не прикасался ко мне! Мы разговаривали!

— Он хотел прикоснуться к тебе, поверь мне, — тихо сказал он, подталкивая меня к двери.

— Как он мог этого не хотеть?

Его взгляд скользнул по моему животу, а затем он протянул руку, чтобы коснуться моего пресса.

Я оттолкнула его руку.

— Ты не прикоснешься ко мне.

Его глаза резко встретились с моими.

— Свирепая Китти, защищающая свою добродетель до дня нашей свадьбы, как драгоценно.

Он придвинулся еще ближе, и я почувствовала запах алкоголя в его дыхании.

— Ты продолжаешь развлекать себя, — процедила я сквозь зубы. — Ты, наверное, переспал бы с одной из этих шлюх, если бы я не появилась.

— Я уже трахнул белокурую шлюху, Китти, и трахну другую, как только удостоверюсь, что ты благополучно добралась до дома.

Я попыталась оттолкнуть его, но он прижался ко мне с обеих сторон.

— Если ты сейчас же не отступишь, я врежу тебе по яйцам.

Он наклонил голову и улыбнулся, затем отступил назад. Он провел рукой по волосам.

— Я позвоню одному из своих братьев. Они смогут отвезти тебя домой.

Мы еще не встречались по-настоящему, так что то, что он сделал, даже не было изменой, но это было так неуважительно, что все равно больно.

— Значит, ты отправляешь меня домой, чтобы ты смог переспать со следующей девушкой?

Он достал свой телефон, полностью игнорируя меня. Я выбила телефон у него из рук, не в силах сдержать свой гнев.

— Как думаешь, когда ты перестанешь спать со всеми подряд? Мне это уже надоело!

— Кто сказал, что я вообще остановлюсь?

Неужели он действительно намекает на то, что я думаю? Что он будет продолжать спать со всеми подряд, даже когда мы поженимся? Я прищурилась и ткнула пальцем ему в грудь.

— Мне плевать, что ты Фальконе, и то, что ты и твои братья правите этим городом. Я не потерплю обмана. Как только мы поженимся, ты станешь моим, и, если ты поцелуешь другую девушку, я уйду. Я уйду, и никто, ни моя семья, ни мой брат, ни даже твой брат Римо не сможет заставить меня остаться. Я соберу свои вещи и найду кого-нибудь, кто знает, как правильно обращаться с женщиной.

Лицо Савио исказилось от ярости. Он прижал меня спиной к стене.

— С чего ты взяла, что можешь предъявлять мне ебанные требования? Думаю, ты забыла о природе нашего соглашения. Брак делает меня твоим чертовым хозяином, а не наоборот. Я буду делать все, что захочу, могу трахать кого захочу и трахать тебя, когда захочу.

Мои губы открылись в шоке.

Савио кивнул, его взгляд стал жестким.

— Ты принадлежишь мне. Я владею твоими губами, твоими сиськами и твоей киской. Я владею каждым гребаным сантиметром тебя, Джемма? — он прижал ладонь к моему животу. — И если я захочу прикоснуться к тебе, то сделаю это.

Я с силой ударила его по лицу. Он схватил меня за запястья и прижал свое тело к моему, так что я не могла поднять колено. Я боролась, но у меня не было ни единого шанса. В его глазах бушевала битва.

— Никогда больше не бей меня.

Я только сердито посмотрела на него, не доверяя своему голосу.

— Знаю, ты думаешь, будто умеешь драться, но ты никогда в жизни не дралась по-настоящему, Джем. Ты живешь в мире сказок и диснеевских принцев, но не так работает этот мир. Это отвратительное место. Место, где мужчины не хотят носить тебя на руках, они желают видеть тебя стоящей на коленях и сосущей их член. Они хотят вытрахать эти глупые мечты прямо из тебя. Я знаю, что это так.

Я почувствовала первое предательское покалывание в глазах.

Он резко выдохнул, затем оттолкнулся от стены, от меня и направился к своему телефону.

Я чуть было не кинулась за ним и не ударила его ногой по яйцам, но мне потребовалась вся моя энергия, чтобы сдержать рыдания. Я ненавидела его за то, что он мог заставить меня плакать.

Ненавидела, что была эмоциональна. Как бы я ни боролась, это не меняло того факта, что я эмоциональна. Я уже потеряла счет фильмам, которые заставляли меня плакать.

Он набрал сообщение на своем телефоне и засунул его обратно в джинсы.

— Пойдём.

Он потянулся ко мне, но я отступила и вышла из комнаты. Он повел меня вниз.

— Тони здесь.

— Мне плевать.

— Я не уйду без нее.

Он схватил меня за запястье и потащил вниз по подъездной дорожке, не останавливаясь, пока мы не достигли ворот.

— Она, наверное, опять трахается с Диего. Если нет, я вызову ей такси.

Подъехал Порше, и из него вышел Римо Фальконе. На нем были только боксерские трусы.

— Можешь убедиться, что она благополучно доберется до дома?

Римо посмотрел на меня, а затем на своего брата сузившимися глазами. Он жестом пригласил меня сесть в машину.

— Ты не упомянул, что я должен играть в таксиста для твоей невесты.

— Я могу пойти пешком, — сказала я.

— Садись, — приказал Савио.

Римо распахнул передо мной дверцу, и мне ничего не оставалось, как опуститься на пассажирское сиденье. Я пристегнулась, пока Римо разговаривал с Савио, а потом он сел за руль.

Я прислонилась к окну, стараясь держаться как можно дальше от страшного Капо. Он завел машину и тронулся с места. В боковое зеркало я наблюдала, как Савио возвращается на вечеринку. Я судорожно вздохнула и крепко зажмурилась, обхватив руками голый живот.

— Что произошло?

Я подпрыгнула. Я рискнула взглянуть на мужчину рядом со мной. Когда его темные глаза встретились с моими, я с трудом сглотнула.

— Отвечай, — приказал он.

— Ничего.

Он сбавил скорость, а затем остановился, все еще в нескольких кварталах от моего дома. Он прищурился.

— Если хочешь, чтобы ложь вошла в привычку, тебе следует научиться быть более убедительной.

Я была слишком измучена, чтобы отрицать.

— Я застала Савио с двумя девушками. Он сорвался и наговорил ужасные вещи.

Римо внимательно посмотрел на меня.

— Савио привык к женщинам, которые делают то, что он хочет, и не говорят в ответ. Если ты будешь вести себя так же, как они, он будет относиться к тебе так же, как к ним.

Я никому не позволю так обращаться со мной, даже Савио Фальконе.

— Я ответила ему, но не смогла дальше.

Римо снова завел машину.

— Думал, сдаваться не в твоём стиле.

Я пожала плечами.

— С меня хватит. Я слишком долго пыталась это делать.

Мы припарковались перед моим домом. Я полностью повернулась к Римо.

— Не мог бы ты, пожалуйста, отменить мою помолвку с Савио? Я больше не хочу выходить за него замуж и не думаю, что он действительно хочет жениться на мне.

Он замер на месте.

— Ты просишь меня отменить твоё обещание моему брату?

Я просто кивнула.

— Тогда он будет волен делать все, что ему заблагорассудится, и я найду кого-нибудь, кто действительно захочет жениться на мне.

Глава 18

 Савио

В голове у меня стучало, а открыв глаза, острая боль пронзила мой мозг. Я застонал, затем перевернулся, но только для того, чтобы быть встреченным теплым телом.

Закрыв глаза ладонью, я попытался отодвинуться на другую сторону кровати, но только для того, чтобы коснуться другого тела. Моргая от яркого света, я сел и осмотрелся вокруг. Я лежал в постели с двумя девушками. Соскользнув вниз к изножью кровати, я встал, прижав ладонь к виску.

События прошлой ночи медленно просачивались сквозь туман, скрывая мои воспоминания.
— Блядь.

Я медленно оделся и направился вниз. Вырубившиеся люди были разбросаны по всему дому, как проклятый паркур с препятствиями. Диего храпел на диване, только в одних трусах. Возможно, он не видел Джемму прошлой ночью. Наверное, это была единственная хорошая вещь на этом чертовом шоу, которое было моим днем рождения.

Я прошёл по подъездной дорожке к своей машине и замер. Она была измазана чем-то коричневым. На мгновение я был уверен, что это дерьмо, но подойдя ближе увидел остатки шоколадного торта на капоте. Кто-то, и этот кто-то могла быть только Тони, размазала этот чертов торт по всей моей машине. Но я знал, кто испек этот торт. Неожиданно во мне вспыхнул намек на чувство вины. Я направился к нашему особняку, что, вероятно, было к лучшему, учитывая, что я все еще чувствовал себя слегка пьяным. Был уже полдень, так что Джемма должна была приехать через два часа. До тех пор мне нужно было взять себя в руки.

Вся семья сидела за обеденным столом, судя по всему, на каком-то военном совете, даже Фабиано и Леона были со своей дочерью Авророй. Она ползла по полу, стараясь не отставать от остальных детей, которые были старше и подвижнее.

Женщины в семье смотрели на меня так, словно я был тараканом, которого они хотели раздавить, даже Киара разочарованно покачала головой.

Вспомнив, как я позвонил Римо, чтобы забрать Джемму, я мог только предположить, что она ему что-то сказала, и он рассказал все Серафине, как ебанный сплетник.

Я подошёл к столу и с удивлением увидел торт, *мой торт* стоял там.

— Вы не собираетесь подождать с тортом, пока не приедут Джемма и ее семья?

— Они не приедут. Джемма попросила меня аннулировать вашу помолвку, — сказал Римо так, словно речь шла о гребаной погоде.

Я уставился на него, чувствуя себя так, словно меня ударили по голове.

Серафина встала, останавливая Невио от попытки взобраться на стойку.

— Ты самый большой идиот на планете.

Не обращая на нее внимания, я подошел к Римо.

— Только не говори мне, что согласился на эту чепуху.

Римо с раздраженным видом вскочил на ноги.

— Я говорил тебе, что ты должен быть уверен в желании жениться. Я говорил тебе, что это не чертова игра. Говорил, что не потерплю повторного оскорбления верной семьи, после произошедшего с Карлуччи! И что ты делаешь? Ты не только трахаешься, но и делаешь это на людях.

— Я не брошу Джемму, Римо. Мне плевать, что ты скажешь или решишь. Я женюсь на ней. И не разыгрывай главную карту, ты, блядь, похитил невесту и держал ее в плену, пока она не поддалась твоему безумию!

Римо схватил меня за воротник и рывком притянул к себе, его глаза горели гневом. Все замолчали, и даже дети смотрели на это с открытым ртом. Римо содрогнулся от усилия не избить меня до полусмерти или хотя бы попытаться.

— Никогда больше не упоминай об этом в присутствии близнецов, понял? — сказал он убийственным голосом. — Тебе повезло, что я не хочу, чтобы Грета видела, как я ломаю твою ебаную челюсть.

Мои глаза скосились на его маленькую девочку, снова в ее любимой розовой пачке, уставившуюся на нас огромными испуганными глазами. Невьо же, напротив, выглядел так, словно получил огромный подарок. Массимо и Алессио с любопытством наблюдали, как Аврора ползает вокруг.

— Этого больше не повторится, — тихо сказал я своей версией извинения. Единственное, на что я был способен, и Римо знал это, потому что он был таким же. Он отпустил меня и сделал шаг назад.

— Я ничего не аннулировал. Сегодня утром я разговаривал с Даниэле. Он был в бешенстве, но не хочет сейчас отменять помолвку, потому что это плохо отразится на Джемме и их семье.

— Что насчет Джеммы?

— Она была осторожна в своих словах, но можно с уверенностью сказать, что в настоящее время она скорее уйдет в монастырь, чем станет твоей женой.

Стиснув зубы, я отвел взгляд от его искаженного лица. Чувство вины не было тем чувством, которое я держал в своем стандартном репертуаре. Я не заботился о достаточном количестве людей, чтобы часто вкладывать такой уровень эмоций. Только моя семья... и Джемма, я понял теперь, потому что чувствовал себя полным придурком из-за того, как обошелся с ней. Эти последние несколько недель я пинал свою задницу вместе с Братвой, пытаюсь снова закрепиться в Лас-Вегасе. Город был слишком важен, чтобы так легко от него отказаться. На какое-то время наше шаткое взаимопонимание с Чикагским Паханом помогло, но теперь и это осталось в прошлом. Мы с Диего руководили несколькими атаками на аванпосты Братвы, последняя из которых была два дня назад и едва не закончилась нашей смертью.

Я думал, что эта вечеринка и две девушки будут идеальным развлечением, но ошибся.

Блядь.

Я никогда не хотел обидеть Джемму.

— Возможно, тебе стоит отправить свою задницу туда и...извиниться перед своей невестой,
— предложил Фабиано.

— Думаешь? — пробормотал я.

Я развернулся и направился к своему Бугатти, но тут же вспомнил, что он все еще стоит перед особняком, где проходила вечеринка, весь покрытый тортом. Схватив ключ от Теслы Нино, я направился к семейству Баззоли.

***

Даниэле открыл дверь с напряженным выражением лица.

— Савио.

— Даниэле, — сказал я, ожидая, что он пригласит меня войти.

За его спиной я видел Клаудию и Нонну, которые смотрели на меня так, словно я был дьяволом.

— Где Диего? — спросил Даниэле.

Я потер затылок.

— Он все еще спит...

Даниэле покачал головой.

— Мы не одобряем употреблению алкоголя и распущенность. Приняв тебя в нашу семью, мы надеялись, что ты будешь уважать наши ценности, а не убеждать наших детей попирать их.

Ауч. Диего никогда особо не требовалось убеждать, и Джемма все еще была верна своим ценностям, но я понял его точку зрения.

— Можно мне поговорить с Джеммой? Мне нужно кое-что прояснить.

Даниэле взглянул на свою жену, которая была уже на полпути к лестнице, затем повернулся ко мне и покачал головой.

— К сожалению, Джемма не хочет тебя видеть.

— Она моя невеста.

— Так оно и есть, но не по ее собственному выбору в данный момент.

Я поморщился.

— Думаю, будет лучше, если ты не увидишь Джемму, пока не выберешь дату свадьбы и не поймешь смысл священных уз брака.

Он кивнул мне и закрыл дверь прямо перед моим носом. Ошеломлённый, я подождал пару секунд, затем обошёл дом и подошёл к дереву. Окно Джеммы было совсем рядом. Я уже собирался

залезть на дерево, когда в окне показалось лицо Нонны. Взгляд, которым она одарила меня, мог бы заморозить Мохаве. (прим. *Операционная система для персональных компьютеров и серверов, разработанная Apple.*)

Хорошо. Им нужно было время, чтобы остыть.

По дороге к машине я отправил Джемме сообщение.

Я: Я не отпущу тебя, Китти. Я обещал жениться на тебе и сделаю это. Кстати, спасибо за торт. Наверное, я это заслужил.

Это не было извинением, но лучшее, что я мог сделать. Ген Фальконе, казалось, делал невозможным произнести настоящие слова.

🐱 Джемма 🐱

Когда прозвенел звонок, я поняла, что это Савио, и с той же уверенностью поняла, что не хочу его видеть. Ни сегодня, ни в обозримом будущем. Я бы вышла за него замуж, потому что этого хотела моя семья, но я больше не пыталась заставить это работать. С меня хватит, и точка.

Мои слезы высохли, и мои глаза не слезились, когда его голос донесся до прихожей, где я слушала их с папой разговор.

Мама поднялась по лестнице, ее глаза остановились на мне и смягчились. Нонна следовала за ней по пятам. После того как они прочитали мне лекцию за то, что я отправилась на вечеринку, они не спали всю ночь, утешая меня.

Тони уже позвонила мне сегодня утром. Она забрала свою машину домой после того, как поссорилась с Диего и размазала по машине Савио остатки моего торта.

Я повернулась и пошла обратно в свою комнату, опустившись на кровать. Вошла Нонна, посмотрела на меня и подошла к окну. Она издала неодобрительное кудахтанье.

Мой телефон запищал. Я бегло просмотрела сообщение Савио, а затем сунула телефон под подушку. Это была его версия извинения? Неужели он действительно думает, что это все, что нужно, чтобы загладить свои поступки и слова?

Нонна села рядом и взяла меня за руку.

— Мужчины не такие, как мы.

Я издала насмешливый смешок.

— Да.

— Ты выбрала Савио, зная, кто он такой. Это бремя, которое должна нести каждая женщина, принимая ошибки своего мужа. Женщины совершают браки. Это то, что мы делаем.

— Мы еще не женаты, и, если все зависит от Савио, это не изменится, пока я не стану старой и с морщинами.

Кроме того, у меня не было абсолютно никакого намерения быть единственной, кто собирается сделать брак удачным. Это не было шоу одного мужчины или, скорее, одной женщины.

Нонна снова закудаhtала.

— Он женится на тебе. Твой отец собирается оказать на него давление.

Мы обе знали, что у папы связаны руки. Если бы Савио не был Фальконе, он мог бы что-нибудь сделать, но сейчас нам ничего не оставалось, как ждать.

***

Это было лето после окончания средней школы. Тони и я были приняты в Университет Невады, хотя бы потому, что Савио приложил к этому руку. Он все еще не давал никаких намеков на то, что хочет жениться на мне в ближайшее время, но я уже устала играть в «горе мне». Я не видела его с самого дня рождения и старалась избегать любого места, где он мог бы пересечь мне дорогу. Диего перестал приводить его к нам домой после разговора с мамой.

Я провела две недели после окончания школы с Тони, строя планы на колледж или работая в Амальфи, помогая папе с его безумной нагрузкой. Было странно думать о поступлении в колледж, потому что это никогда не входило в мои жизненные планы.

Я выбрала латиноамериканские языки в качестве основного предмета, а исследования в области гендерности и сексуальности в качестве тонкой формы протеста — удивительная идея Тони. Она специализировалась на предпринимательстве, готовясь к тому, чтобы в далеком будущем занять место главы «Арены Роджера».

Хотя колледж никогда не был моей мечтой, теперь он стал отвлечением, в котором я нуждалась. Мне было чего с нетерпением можно ждать.

— Джемма, будь внимательна. Томатный соус сейчас подгорит, — сказала Нонна, прищелкнув языком.

Я быстро помешала красный соус в огромной кастрюле. Это была единственная тренировка, которую я получала, за исключением редких приседаний или отжиманий по утрам. И все же, после целого дня таскания тарелок и помешивания соусов у меня все равно болели руки. Мы с Нонной работали в ресторане с десяти утра до одиннадцати вечера каждый день, кроме понедельника. Папа задерживался еще дольше, работая над счетами. Иногда мама тоже помогала, но... В последние два месяца Карлотта все больше времени проводила в больнице, проходя осмотры и сдавая анализы, чтобы определить, достаточно ли она сильна для трансплантации.

Раздались мужские голоса. Ресторан все еще был закрыт. Через тридцать минут ресторан должен был открыться к обеду.

Раздался выстрел.

— Братва! Заприте заднюю дверь! — папа закричал еще до того, как раздались первые выстрелы.

Я уронила ложку, совершенно замерзнув.

Нонна бросилась к черному ходу и быстро заперла его. Через несколько секунд кто-то ударил ногой в массивную дверь. Мое сердце бешено колотилось в груди.

В ресторане раздались выстрелы и крики. Папа находился там с двумя официантами. Нонна крепко схватила меня за запястье и открыла дверцу кухонного шкафа.

— Залезай туда.

Я отрицательно покачала головой.

— Нонна, нет. Позволь мне сражаться.

— У этих людей оружие! А теперь залезай, Джемма.

Она поцеловала меня в лоб и практически толкнула на колени.

— Нонна, — прошептала я.

Она строго посмотрела на меня.

— Живо.

Я заползла в шкаф и прижала ноги к груди.

— Поклянись не выходить, не издавать ни единого звука, что бы ни случилось.

Потом Нонна закрыла дверь. И ни секундой раньше. Раздался громкий стук, когда кухонная дверь распахнулась и внутрь вошли двое мужчин. Сквозь крошечную щель я видела, как к ним приближается Нонна.

Один из мужчин что-то прокричал по-русски, а потом направил пистолет на Нонну и...спустил курок. Я дернулась. Казалось, все вокруг вдруг стало медленно двигаться.

Нонна опустилась на пол за кухонным островком, вне моего поля зрения.

Я не могла дышать.

Русские сказали что-то еще, и один из них ушел. Другой двинулся туда, где была Нонна, и что бы он с ней ни сделал, это не заставило ее руку шевельнуться, и я увидела. Неподвижная. Безжизненная. Это была она... неужели она умерла?

Из меня вырвалось рыдание. Мужчина выпрямился и посмотрел прямо на меня. Я напряглась, когда он подошел ко мне и распахнул дверь. Он ухмыльнулся.

— А-а-а, кто это у нас тут? — сказал он с сильным русским акцентом.

Опустившись передо мной на колени, он схватил меня за лодыжку и попытался вытащить. Я пнула его ногой вверх, врезав пяткой ему в грудь. Он отшатнулся назад с целой вереницей чего-то похожего на проклятия.

Я быстро выбралась наружу, чтобы занять лучшую боевую позицию, но прежде чем я смогла собраться с силами, он схватил меня за волосы и сильно рванул. Я прикусила губу, сдерживая крик. Если я издам хоть один звук, остальные мужчины тут же прибегут, а мой противник явно не хотел звать на помощь. Он потащил меня к двери мимо Нонны, которая смотрела на меня широко раскрытыми, безжизненными глазами.

Я вывернулась из его хватки и двинула кулаком вверх, ударив его пяткой по носу. С приглушенным стоном он отпустил меня, отшатнувшись назад. Он выглядел взбешенным. Из носа у него хлынула кровь, и он бросился на меня, одновременно с тем, как я нацелила высокий удар ему в голову. Моя нога столкнулась с его подбородком, отбросив его назад. Он ударился о край стенового шкафа, и его глаза потеряли фокус. Он упал вперед. Мои глаза расширились, когда он столкнулся со мной, повалив меня своим гораздо более тяжелым телом.

Моя голова ударилась об пол. Звезды вспыхнули у меня перед глазами, а потом все почернело.

Глава 19

— Мы должны поговорить с несколькими младшими боссами с более сильными аванпостами Братвы и спланировать одновременную атаку. Они становятся слишком смелыми. Нам необходимо убить как можно больше людей за один подход, — сказал я.

Диего кивнул, просматривая карту нашей территории, где Нино отметил самые большие крепости Братвы. Диего начал работать Головорезом вместе с Фабиано, но, поскольку я доверял ему больше всех остальных солдат, он все равно сопровождал меня на опасные задания. Несмотря на неприятности с его сестрой, мы с ним пришли к молчаливому соглашению, притворившись, что я не помолвлен с его сестрой. Это был трусливый поступок. Я знал, что мне нужно взять себя в руки, собраться с духом и, наконец, попросить Джемму назначить дату свадьбы, но я трусил.

Диего указал на Лос-Анджелес и Сан-Диего.

— Что насчет них?

— Пока никаких признаков Братвы, — сказал я. — Они хотят сначала добраться до Лас-Вегаса. Это вопрос престижа. Римо убил и замучил так много ублюдков Братвы за последние несколько недель, но они продолжают появляться, как сорняки.

У меня зазвонил телефон. Римо.

— Что случилось?

— Братва напала на Амальфи.

Моему мозгу потребовалось несколько секунд, чтобы осознать его слова. Джемма работала в Амальфи каждый день. Даже если я не связывался с ней в течение последних двух месяцев, я все равно не спускал с нее глаз.

— Мы с Нино уже в пути.

— Что насчет Джеммы?

Диего, побледнев, поднялся со стула.

— Мы ничего не знаем, — сказал Римо.

Я вскочил на ноги и уставился на Диего.

— Это Братва.

Мне не нужно было больше ничего говорить. На Амальфи уже нападали раньше. В пятидесятых и шестидесятых годах — это был русский ресторан, управляемый Братвой, пока Каморра не отняла его у них. Мы побежали к моей машине, запрыгнули в нее, и я нажал на газ, мое сердце бешено колотилось в моем чертовом горле.

Диего прижал телефон к уху, но в ресторане никто не брал трубку.

— Позвони Джемме. У нее всегда имеется с собой телефон, чтобы болтать с Тони!

Он попробовал — ничего.

Диего схватился за волосы.

— Если... если... блядь!

— Ни с кем ничего не случится.

С Джеммой ничего не случится.

Диего позвонил домой и связался с мамой, которая заботилась о Карлотте.

Я резко нажал на тормоза перед рестораном и выскочил из машины. Внедорожник Римо уже был припаркован перед рестораном. Вытащив оружие, мы с Диего ворвались в ресторан.

Римо резко развернулся, направив на нас свои пистолеты, а затем снова направил их на двери кухни, медленно приближаясь к ним. Нино опустился на колени рядом с трупом. Диего бросился к нему.

Его отец лежал в луже собственной крови. Его тело было усеяно пулевыми ранениями. Глаза невидящим взглядом уставились в потолок. Диего издал тихий сдавленный звук. Два мертвых придурка лежали рядом с рестораном — мертвые. Русские, без сомнения. Официанты рядом тоже были мертвы.

— Где Джемма? — спросил я.

— Мы прибыли незадолго до вас, — сказал Нино. — У нас еще не было времени проверить кухню. Но не было слышно ни звука.

А это означало, что все вокруг были мертвы. Тот, кто это сделал, наверняка уже ушел.

— Джемма и Нонна должны были быть здесь, — бесцветным голосом произнес Диего.

Римо жестом пригласил нас следовать за ним, и мы вместе направились на кухню. Подняв оружие, Римо распахнул вращающуюся дверь, и мы все бросились внутрь. Как и говорил Нино, никто в кухне не мог издать ни звука. Нонна лежала на полу с пулевым отверстием во лбу. Ужас поселился в моих костях, и мое сердце ударилось о грудную клетку.

Диего протиснулся мимо меня и Римо, и бросился к своей бабушке, потом посмотрел на что-то справа от себя. Он издал хриплый крик, лицо его исказилось от отчаяния, и он выронил пистолет.

— Нет!

Он бросился вперед, и я последовал за ним. Потом я увидел Джемму на полу в луже крови. Высокий мужчина наполовину лежал на ней. Я застыл, и все вокруг, казалось, замерло.

Мое дыхание застряло в горле. Мои пальцы, сжимавшие пистолет, разжались.

Римо схватил меня за плечо и внимательно посмотрел на меня.

— Возьми себя в руки!

Я вцепился в рукоятку пистолета, хотя почти не чувствовал ни пальцев, ни какой-либо другой части своего тела.

Диего упал на колени рядом с Джеммой.

— Нет, — прорычал он, а потом уже тише, — Нет, Господи, пожалуйста.

Я, шатаясь, подошел к нему и помог оттолкнуть этого придурка Братвы от Джеммы. По крайней мере, она все еще была одета. Она не была изнасилована до того, как ее убили. Это было единственным утешением. Она не должна была страдать.

Мои глаза защипало, и я сглотнул. Ощущение было чужеродным, такого я не испытывал с тех пор, как был маленьким мальчиком — тяжелое давление в задней части горла и в груди. Диего прижался лбом к животу Джеммы и заплакал.

С трясущейся рукой, я коснулся его спины. Рядом с нами появился Римо.

Я посмотрел на него снизу вверх, и он почему-то расплылся. Я не выдержал его взгляда и снова посмотрел на Джемму. Блядь. Последние слова, которые я ей сказал, пронеслись в моей голове, ужасные вещи, сказанные мною, как плохо я относился к ней. Будто она была всего лишь секс-игрушкой для меня, ничего важного, когда она была единственной девушкой, которая когда-либо была моим другом, единственной девушкой, которую я когда-либо хотел больше, чем секс. И все же я ей этого не показывал. Я цеплялся за свою свободу, потому что наплыв этих бессмысленных интрижек и вечеринок рассеял тьму, которая так часто заполняла мои внутренности. Это не срабатывало, по крайней мере, в течение долгого времени. Подобно вспышке, которая пронзила ночь лишь на мгновение, трепет моих увлечений не изгнал эту тьму надолго.

Я склонился над головой Джеммы, обхватил ее окровавленную щеку и поцеловал в кончик носа. Она даже была еще теплой. Она не могла быть мертва слишком долго, и осознание этого еще больше усложняло ситуацию. Если бы мы были быстрее, то, возможно, смогли бы спасти ее. Сожаление о прошлом это потерянное время — таково было кредо Нино. Да откуда он вообще знает? Поглаживая ее окровавленное лицо, я наклонился к ее уху.

— Я был полным придурком. Мне так чертовски жаль, Джем, так чертовски жаль. Я буду так черт возьми скучать по тебе, по каждой раздражающей мелочи. Ты единственная девушка, которую я когда-либо по-настоящему хотел, и я все испортил.

Я проглотил комок в горле. Мои пальцы прошли по ее шее, такой нежной. Такой чертовски великолепной даже в смерти. Я думал, что у меня будет время, что у нас будет время побыть вместе, и принял это как должное. Часы с копьём на моем предплечье дразнили меня, когда я поглаживал кожу Джеммы. Перехитрить время, какая глупость думать об этом.

Нежный пульс бился под моими пальцами. Я резко поднял голову и уставился на Джемму.

— Что такое? — тут же спросил Римо.

Диего поднял заплаканное лицо.

Я впился кончиками пальцев ей в горло. Пульс. Долбанный пульс. На мгновение я даже не осмелился в это поверить.

— Римо, — выдавил я из себя.

Он опустился на колени рядом со мной и оттолкнул мою руку в сторону, затем прижал пальцы к ее пульсу.

— Нино! — взревел он.

— Что... что происходит? — прошептал Диего.

Вошёл Нино, потом бросился к нам и нагнулся к Джемме, щупая ее пульс.

— Она жива.

Диего резко втянул воздух.

На меня нахлынуло облегчение.

Римо двинулся к мудаку из Братвы.

— И он тоже.

Он извращённо ухмыльнулся.

— Он — мой, — сказал я.

Как только о Джемме позаботятся, я превращу последние несколько часов жизни этого мудака в кошмар.

Римо склонил голову набок.

Нино пощупал голову Джеммы, потом потянулся к ее ребрам.

— Что ты делаешь? — спросил Диего, глядя на руки моего брата на животе Джеммы.

Нино поднял бровь.

— Это для того, чтобы убедиться, что она останется жива. Отвали.

Диего кивнул и подполз к голове Джеммы, поглаживая ее волосы.

— Джемма, ты меня слышишь?

— Пока не трогай ее, — сказал Нино.

Я взял Джемму за руку и переплел наши пальцы.

Они дернулись. Затем ее ресницы затрепетали, и она открыла глаза, уставившись на меня своими потрясающими оливковыми радужками. На ее лице отразилось замешательство. Она перевела взгляд с меня на Диего, который выглядел заплаканным месивом. Она нахмурилась.

— Диего, что такое... — в ее глазах мелькнуло понимание. — Нонна?

Ее голос был тихим, выдавая мою защитную сторону. Мне многое хотелось ей сказать.

Диего закрыл глаза и слегка покачал головой. На глаза Джеммы навернулись слезы.

— Где папа?

Диего не отреагировал, но встал и повернулся к нам спиной, закрыв лицо руками. Джемма посмотрела на меня, и ее глаза превратились в два озера страдания.

— Савио?

Я сжал ее руку.

— Мне очень жаль, Джем.

Она отрицательно покачала головой, затем поморщилась, ее глаза на мгновение потеряли фокус. Она попыталась сесть, но я схватил ее за плечи и остановил.

— Осторожно. Мы не знаем, насколько серьезны твои травмы.

Слезы потекли из ее глаз, и вид их, стекающих по ее щекам, глубоко ранил меня. Я пообещал себе никогда больше не видеть их.

— Дай мне взглянуть на твою голову, — сказал Нино.

Мы с ним медленно привели Джемму в сидячее положение. Я поддержал ее, обняв за плечи, чувствуя, как она дрожит.

Джемма вздрогнула, когда Нино коснулся ее затылка.

— Скажи что-нибудь, — попросил я Нино.

— У нее сотрясение мозга. Не думаю, что что-то серьезное, — он поднес палец к ее глазам и медленно пошевелил им. — Тебе нужно сделать рентген головы, просто чтобы быть уверенной.

Джемма, поморщившись, покачала головой.

— Я в полном порядке.

— Джем, быть сильной благородно, но не будь такой необоснованной. Травма головы — это не шутка.

— Мне нужно увидеть Нонну и папу.

Я посмотрел на Нино, и он слегка кивнул. Я встал и помог Джемме подняться на ноги. Она слегка покачнулась, заставив меня обхватить ее за талию и притянуть к себе. Она наклонилась ко мне, положив голову мне на плечо. То, что она не оттолкнула меня после того, как я был полным мудаком, показало, насколько все плохо.

Диего по-прежнему не шевелился. Он вцепился в кухонный стол с закрытыми глазами.

— Диего? — тихо спросила Джемма.

Его плечи напряглись, затем он медленно повернулся к нам с красными глазами.

— Дай мне минутку, Джемма. Иди вперед, — он посмотрел мне прямо в глаза. — Ты будешь охранять ее?

Да, черт возьми. С этого дня я буду следить за тем, чтобы она всегда была под защитой.

— Конечно.

Он кивнул и снова уставился на кухонный стол.

Я подвел Джемму к Нонне. Она крепко сжала мою руку, когда мы стояли над телом Нонны. Кто-то закрыл ей глаза. Джемма дернулась в моей руке. Тихие слезы все еще катились по ее бледной коже, задерживаясь на полных губах.

Она подняла голову.

— Мой отец?

— Уверена, что хочешь увидеть его?

Она попыталась стряхнуть меня, но я крепче сжал ее руку.

— Хорошо. Я отведу тебя к нему, но в него попало больше пуль, чем в Нонну.

Джемма решительно сглотнула. Мы прошли через вращающуюся дверь в ресторан. Глаза Даниэле тоже были закрыты. И все же он выглядел менее умиротворенным, чем бабушка Джеммы. Выражение его лица было застывшим от решимости, а тело усеяно ранами.

Джемма вырвалась из моих объятий и заковыляла к нему. Какое-то мгновение она просто смотрела на него сверху вниз, а потом начала всхлипывать. Каждый всхлип сотрясал ее тело, плечи. Она опустилась на колени рядом с отцом, прижав ладони к его груди, будто надеялась услышать биение сердца.

— Черт возьми, Джем, — мягко сказал я, присев рядом с ней и коснувшись ее плеча.

Она покачала головой.

— Папа, *пожалуйста*.

Она медленно отстранилась и посмотрела на свои ладони, теперь покрытые его кровью. Ее одежда и волосы уже были пропитаны ее кровью и кровью русского. Она начала дрожать, ее широко раскрытые глаза пристально смотрели на меня.

— Савио...

— Ш-ш-ш, — промурлыкал я, касаясь ее щеки.

Она бросилась мне на грудь, крепко обхватив меня руками за талию. Я чуть не потерял равновесие, но тут же крепче обнял ее. Ее тело вибрировало от плача. Я обнял ее и прижался щекой к ее волосам. Возможно, мне следовало сказать ей что-нибудь, утешить ее. Слова никогда не подводили меня, но сейчас я не мог придумать, что сказать. Ничего такого, что не звучало бы пусто или как чертова визитная карточка.

Долгое время она только плакала. Нино прошел мимо нас, впуская прибывших солдат. Вскоре комната наполнилась нашими мужчинами, которые держались на расстоянии от нас с Джеммой.

Нино дал мне знак, что ему нужно место для обыска всего ресторана в поисках доказательств. Его лицо, как обычно, оставалось бесстрастным.

Я встал, увлекая за собой Джемму, которая все еще цеплялась за меня.

— Где мама и Карлотта?

Она всхлипнула, глядя на меня так чертовски испуганно, что мне захотелось убить каждого ублюдка Братвы в стране.

— Они у себя дома. Диего позвонил им по дороге сюда.

Облегчение, сопровождаемое ужасом, заполнило лицо Джеммы.

— Зна... мама знает?

— Пока еще нет.

— Боже, — Джемма в ужасе зажала рот рукой. — Что нам теперь делать? Без Папы? Как мама собирается оплачивать счета за Карлотту? Как мы будем жить без папы? Без ресторанов?

— Я позабочусь обо всех вас, — сказал Диего.

Он стоял возле вращающейся двери, словно не мог заставить себя подойти ближе к отцу.

Римо вошел в ресторан следом, таща русского за собой. Мужчина дергался, но все еще был без сознания.

— Я собираюсь отвести его в Сахарницу.

— Я заберу Джемму с собой домой. Тогда ты сможешь проверить ее, Нино, и она будет в безопасности, — сказал я.

Диего даже не протестовал, и это показывало, насколько он расстроен.

— Я поеду домой проведать маму и Карлотту.

— Я уже послал туда нескольких человек на всякий случай, а также пастора, — сказал Нино.

Диего кивнул, затем посмотрел на русского, прежде чем его глаза встретились с моими.

— Ты и я, Савио?

Я молча кивнул. Римо протянул Диего ключи от машины.

— Вот, возьми мою машину и проверь, как там твои мать и сестра.

В конце концов, он подошел к своему отцу, прежде чем выбежать на улицу.

Обняв Джемму за талию, я повел ее к своей машине. Она казалась в состоянии шока, судя по тому, как тряслись ее зубы и отсутствующему взгляду в ее глазах. Она откинулась на заднее сиденье и закрыла глаза. Она ничего не сказала по дороге в особняк. Нино сказал, что ей нужно немного полежать. Позже он снова наведается к ней. Она последовала за мной внутрь, тяжело опираясь на меня. Киара и Серафина бросали на нас обеспокоенные взгляды, пока я вел Джемму мимо общей комнаты.

Поднявшись наверх, я помог ей добраться до ванной комнаты. Я протянул ей пару своих спортивных штанов и самую маленькую футболку, которая у меня была.

— Ты в состоянии принять душ?

Она кивнула, но по-прежнему ничего не сказала.

Вернувшись в спальню, я оставил дверь приоткрытой, чтобы проверить, не потеряла ли она сознание, а затем опустился на кровать. Какое-то мгновение я тупо смотрел в сторону ванной комнаты, потом откинулся назад и закрыл глаза. Мой пульс все еще был слишком быстрым, и напряженное ощущение в груди только медленно поднималось.

Джемма появилась через пятнадцать минут. Мои спортивные штаны низко свисали с ее бедер, а белая футболка подчеркивала тот факт, что Джемма не была в лифчике. Я оторвал взгляд от ее груди и снова уставился в потолок.

Она удивила меня, забравшись ко мне в постель. Она выглядела маленькой и испуганной. Я медленно перевернулся, пока не оказался лицом к ней.

— Что теперь будет?

Сначала я собирался расчленить русских, а потом сжечь оставшихся ублюдков Братвы из их нор на нашей территории. Но этим я не мог поделиться с Джеммой, и это было совсем не то, о чем она спрашивала.

— Диего много работает, но он не может восстановить ресторан, управлять Капри и заработать достаточно денег для оплаты счетов Карлотты.

— Джем, — тихо сказал я. — Запад принадлежит мне и моим братьям. У нас больше денег, чем мы когда-либо сможем потратить. Твоя семья уж точно не останется без денег. Независимо от того, сколько денег вам необходимо, я дам их вам.

Выражение ее глаз было похоже на удар кулаком в живот.

— Что ты хочешь взамен?

— Блядь, — выдохнул я. — Ты думаешь, я хочу, чтобы ты переспала со мной, чтобы я помог твоей семье и младшей сестре?

Она только смотрела на меня своими несчастными оливковыми глазами. Я придвинулся чуть ближе.

— Я не такая уж большая задница, Джем. Я бы никогда так не поступил, — яростно сказал я.

Она издала слезливый смешок. Этот звук необъяснимо терзал меня.

— Нет?

— Дерьмо. Я заслужил это, не так ли? Признаюсь, я был полным мудаком.

— Да, так и есть, — она наклонилась вперед, притягивая нас ближе, и глубоко вздохнула. — Значит ли это, что ты больше не будешь мудаком?

Я уткнулся носом в ее шею, не думая об этом. Я просто хотел, должен был быть рядом с ней. Меньше часа назад я думал, что она мертва, и это распотрошило меня так, как никогда прежде.

— Каверзный вопрос. Мудачество в моей ДНК и имеет склонность выходить в неудачные моменты. Это печально известная болезнь ящура, от которой я страдаю.

Джемма рассмеялась почти счастливым смехом. Она придвинулась еще ближе и подняла лицо. Я чувствовал ее тепло, ее сладкое дыхание и масло ши, которым она всегда увлажняла волосы. Очень опасная, очень соблазнительная поза. И черт возьми, выражение лица Джеммы было бензином для гребаного огня моего желания к ней.

Ей было грустно и страшно, и она хотела отвлечься. И черт возьми, моя специальность была отвлекать девушек, представлять им хорошее время препровождение, заставляя их забывать о своих парнях, обязанностях и даже раздражения на меня. Но это была Джемма.

— Ты сделал мне больно, — выдохнула она.

— Я больше никогда не причиню тебе такой боли.

Это было обещание, которое я, черт возьми, постараюсь сдержать.

Она еще теснее прижалась ко мне, растопылив пальцы на моем бедре, ее оливковые глаза были широко раскрыты и полны надежды, а губы приоткрыты для поцелуя.

— Я хочу все забыть.

— Джем, не рассчитывай, что я поступлю благородно. Мой моральный компас не в порядке, особенно с твоим великолепным телом, прижатым к моему.

Даже не желание заставило меня действовать в соответствии с ее предложением. Я просто хотел быть с ней. Черт, это было что-то новенькое.

— Поцелуй меня. Я хочу почувствовать что-то еще, кроме этой боли, — она вздрогнула. — Пожалуйста, Савио, заставь меня забыть.

К черту все это. Кто я такой, чтобы отказывать ей? Обхватив ладонями ее лицо, я легонько поцеловал ее, полностью решив оставить это целомудренным поцелуем, но аромат Джеммы и тепло, исходящее от нее, были слишком сильны для моего несуществующего самоконтроля. Мой язык прошелся по ее губам, пробуя соленость слез и что-то еще более сладкое. Не в силах сопротивляться, я раздвинул ее и погрузил свой язык в ее рот.

Черт, даже намеки на соленость не изменили того факта, что на вкус она была совершенством. Как чертова соленая карамельная ириска. Я хотел поглотить ее целиком. Мой язык нырнул внутрь, пробовал каждый уголок этого идеального рта, дразнил ее язык, пока она не подыграла мне. Ее пальцы впились в мое бедро и шею, притягивая ближе. Я перекатился на нее сверху, устраиваясь между ее ног, давая ей то, что она хотела. На мгновение она замерла, но потом поцеловала меня еще крепче.

Я скользнул рукой ниже и подсунул ее ей под бедро, закинув одну ногу себе за спину, чтобы мы могли быть еще ближе, каждый сантиметр наших тел сливался вместе. Как только я это сделал, поцелуй Джеммы стал неуверенным, ее тело напряглось, и мои чувства начали возвращаться.

Я вспомнил ее слова, обещание, которое она дала Нонне, ее убеждения. Джемма бесчисленное количество раз говорила мне, что хочет подождать до свадьбы.

Джемма возненавидела бы себя и меня, если бы я двинулся дальше. Она тяжело дышала, ее грудь поднималась, прижимаясь грудью ко мне.

Господи, что же это за испытание такое?

Я закрыл глаза и резко выдохнул, стараясь оставаться неподвижным, чтобы мой член снова случайно не коснулся ее бедра и не взорвал последние остатки моей решимости.

Как только я открыл глаза, любая похотливая мысль вылетела у меня из головы. Джемма кусала нижнюю губу и плакала. Я поцелуями смахнул слезы.

— Это все из-за поцелуев? — Джемма растерянно посмотрела на меня. — Потому что ты хотела свой первый поцелуй в церкви?

Лично я думал, что первый поцелуй на глазах у сотен гостей — плохая идея, но я все равно не понимал, что такое целомудрие. Я коснулся ее щеки.

— Джем?

— Нет, — хрипло ответила она. — Я только сейчас поняла, что папа не сможет проводить меня до алтаря.

Она начала дрожать, и из нее вырвались резкие рыдания. Я скатился с нее и притянул к себе, потирая ей спину. Она плакала у моего горла, громкие задыхающиеся вопли сотрясали ее тело.

Через несколько минут она успокоилась, а затем стала мягкой в моих объятиях. Я откинулся назад и посмотрел на ее заплаканное лицо. Она просто заснула. Я осторожно отодвинулся и, поцеловав ее в лоб, а затем встал с кровати. Моя футболка промокла от слез и была испачкана косметикой Джеммы. Я стянул ткань через голову и бросил ее на пол.

Вышел из своей комнаты без футболки и направился вниз. Может, у моего брата есть новости о ситуации с Братвой.

Я столкнулся с Киарой, когда она шла на кухню.

— Где Джемма?

— В моей постели.

Киара обеспокоенно посмотрела на мою обнаженную грудь.

— Пожалуйста, скажи мне, что ты не спал с ней, Савио. Она очень уязвима после того, что произошло сегодня.

— Конечно, нет, — я уже начал раздражаться. — Где братья?

— В игровой комнате.

Я оставил ее стоять там и направился в общую комнату. Как и сказала Киара, я нашел Нино и Римо в гостиной, вероятно, они готовили контрудары. Они посмотрели в мою сторону.

— Как она? — спросил Нино.

— Хорошо.

Римо удивленно поднял бровь.

— Только не говори мне...

— Нет, ради Бога, я ее не трахал!

— Ты и раньше выпускал своего быка на волю в неудачных ситуациях, — сказал Римо.

Не обращая на него внимания, я подошёл к ним и опустился на диван.

— Джемма — моя невеста.

Римо пожал плечами.

Мой телефон запищал сообщением от Диего.

— Диего уже едет сюда.

Нино кивнул и встал.

— Фабиано поехал в Сахарницу. Он ждет вас с Диего, чтобы начать с русского. Как только Диего будет здесь, вы должны отправиться туда. Чем скорее мы получим информацию от солдата Братвы, тем лучше.

Римо мрачно кивнул.

— Я тоже поеду с вами. Нино останется здесь и присмотрит за девушками и детьми.

— Позже проверишь, как там Джемма? Она спит.

Нино задумчиво прищурился.

— Учитывая ее травму головы, не думаю, что она должна спать.

— Я могу разбудить ее, — сказал я.

Нино покачал головой.

— Я поднимусь через несколько минут и проверю ее рефлексы и уровень светочувствительности.

У ворот зазвонил колокольчик. Я побежал к двери и, проверив камеру слежения, нажал на кнопку, чтобы Диего мог въехать на территорию.

***

Диего выглядел ужасно, входя в особняк. Я мог только догадываться, как его мать отреагировала на известие о потере мужа и Нонны. Карлотта, вероятно, была еще слишком мала, чтобы понять ситуацию. Он огляделся по сторонам.

— Где Джемма?

— В моей комнате.

Без предупреждения Диего бросился на меня, целясь кулаком в лицо. Я ударил его локтем, и мы оба повалились на пол. Диего приземлился на меня сверху. Я попытался оттолкнуть его, но он ударил меня в щеку.

Зарывав, я дернул бедрами, сбросив его с себя, и ударил кулаками ему в живот, а затем еще одним апперкотом в подбородок. Мы боролись, но в конце концов я встал на колени над Диего и взял его за воротник. Он тяжело дышал.

— Да что с тобой такое, блядь?

— Какой же ты все-таки ублюдок! Я доверил тебе свою сестру, а ты без колебаний забрал ее в свою постель. Она разбита из-за Нонны и папы, а ты ее используешь!

— Черт побери, почему все думают, что я такой мудака? — я отпустил его и с трудом поднялся на ноги. — Я не трогал Джемму, идиот. Я слишком уважаю ее и тебя.

Я предпочел не упоминать об этом несчастном поцелуе. Это не принесет ничего хорошего.

Диего вытер окровавленный рот.

— Ты с ней не спал?

Я показал ему средний палец и протянул руку.

— Я этого не делал и не сделаю, пока мы не получим благословение от Святой Церкви.

Диего позволил мне поднять его на ноги, затем поморщился и схватился за ребра. Нино подошел и ощупал их.

— Ничего не сломано.

Диего огляделся вокруг, прежде чем его взгляд остановился на Римо.

— Мне очень жаль, Капо, что я проявил неуважение в твоём доме.

Римо отмахнулся от него.

— Сегодня ты понес большие потери, — он сделал паузу. — Но в следующий раз, когда решишь устроить драку в моём доме, помни, что у меня есть дети и племянники, которым не нужно видеть ничего подобного.

Диего кивнул, и его плечи опустились. Он выглядел вдвое старше своего возраста.

Я тронул его за плечо.

— Как твои мать и Карлотта?

— Карлотта слишком маленькая, чтобы что-то понимать. Она даже не вспомнит нашего отца, а вот мама... — он сглотнул и выпрямился. — Мы пройдем через это вместе.

Я бросил на Римо быстрый взгляд. Он склонил голову набок.

— Твой отец умер за наше дело, Диего.

Диего плотно сжал губы.

Я знал его достаточно хорошо, чтобы понять, что он борется сам с собой.

— Каморра заботится о семьях своих солдат. Мы будем обеспечивать тебя и твою семью, пока твои сестры не покинут дом.

Диего отрицательно покачал головой.

— Это великодушное предложение, но я сам собираюсь обеспечивать свою семью.

Диего зарабатывал хорошие деньги как солдат, особенно теперь начав свою карьеру в качестве Головореза, но если он намеревался захватить рестораны, то его доля пирога с Каморрой была бы меньше, не говоря уже о том, что ему необходимо было кормить четыре рта, включая самого себя. А счета Карлотты были на другом уровне.

— Гордость — благородная вещь, но не глупи, — прорычал я.

— Нет, — твердо ответил Диего. — Мы не можем принять столько денег. Мы возьмем то, что получила бы любая другая семья, и ни доллара больше.

— Что насчет Карлотты? — спросила Джемма, удивив нас всех.

Она была скрытной, и я должен был отдать ей за это. Ее лицо было заплакано, нос покраснел, а распухшие губы напоминали о нашем поцелуе.

— Я буду заботиться о ней, — настаивал Диего.

— Как? — Джемма подошла к нему вплотную. — Как ты собираешься оплатить ее операцию? Даже с папой мы едва сводили концы с концами, оплачивая все эти счета, а теперь, когда он умер и вложил деньги в ресторан, как ты собираешься заработать столько денег?

Диего покраснел.

— Я не буду жить на благотворительность.

— Тогда не живи, но Карлотте необходимы эти деньги.

Джемма повернулась к Римо, но Диего преградил ей путь.

— Нет, это приказ, Джемма. Я хозяин семьи.

Джемма покачала головой.

— Джемма могла бы оплатить операцию Карлотты. Как моя жена, она имеет свободный доступ к моим банковским счетам.

— К тому времени, когда ты захочешь жениться, будет уже слишком поздно для Карлотты, — сказал Диего.

— Мы поженимся через два месяца. Это даст нам время, для подготовки.

— Думала, тебе нужно время, чтобы дать своему быку еще немного поездок, — воскликнула Джемма, скривив губы.

Я уже мог сказать, что ее злоба вернулась. Непосредственная печаль заставила ее забыть о моих действиях, но она не простила меня, это было ясно.

— У моего быка и так достаточно аттракционов.

На ее лице вспыхнул гнев, а затем подозрение.

— Значит, через два месяца ты оплатишь операцию Карлотты в качестве свадебного подарка мне.

— Договорились, — сказал я.

Диего отрицательно покачал головой.

Римо поднял руку.

— Прими это. Твоя сестра нуждается в операции на сердце.

— Пойдем разберемся с русским, — просто сказал Диего.

— Я должна вернуться домой к маме и Карлотте, — сказала Джемма.

— Пока что Нино должен присматривать за тобой. Как только он убедится, что с твоей головой все в порядке, кто-нибудь отвезет тебя домой.

Джемма взглянула на Диего. Он слегка кивнул.

Я придвинулся к ней поближе.

— С тобой все будет в порядке? — пробормотал я.

Она посмотрела мне в глаза и кивнула.

— Я должна. Спасибо, что утешил меня.

Нежный румянец окрасил ее щеки, чего Диего, похоже, не заметил, иначе я бы снова получил кулаком по лицу. Я ничего не ответил. Все эти игривые ответы казались неправильными.

Нино жестом пригласил ее следовать за ним в комнату.

— Может, тебе стоит позаботиться о своих сестрах и матери и не искать мести, — сказал Римо. — Мы сами все сделаем вместо тебя. У тебя семья, о которой нужно заботиться.

Я коснулся плеча Диего.

— Я заставлю его заплатить за тебя. Он будет сожалеть о каждой секунде своей жалкой жизни.

Диего медленно кивнул.

— В любом случае, я никогда не смогу быть так хорош в пытках, как вы.

— Позаботься о Джем.

Мы с Римо направились в Сахарницу для пыток русского.

Глава 20

🐱 Джемма 🐱

Когда я вошла в наш дом, на сердце у меня было тяжело. Рука Диего на моем плече ощущалась не столько как опора, сколько как якорь, который ему нужно было держать прямо.

Подъездную дорожку охраняли два солдата Каморры. Внутри мы нашли маму, склонившуюся над кухонным столом и плачущую. Я поспешила к ней и обняла ее. Она крепко заключила меня в объятия, дрожа всем телом.

— Где Карлотта? — мягко спросил Диего.

— Наверху, с вашей тетей.

Папина сестра жила неподалеку, так что, конечно, она первая, кто помогла нам в этот раз.

Диего обнял нас с мамой за плечи.

— Я позабочусь о вас.

Я знала, что он будет работать каждую секунду каждого дня ради нашего обеспечения. Он убил бы себя, чтобы убедиться, что с нами все в порядке, но он не смог бы сделать это сам. Даже если двух месяцев будет недостаточно, чтобы организовать свадьбу или заставить Савио заплатить за то, что он сделал — я, все равно выйду за него замуж, чтобы Диего мог принять деньги, не теряя лица.

Я заставила маму лечь в постель, но Диего отказался отдыхать. Он сидел на диване, склонившись над нашими счетами. Я знала, что это был его способ отвлечься, поэтому позволила ему.

Прозвенел звонок, и Диего вскочил на ноги. Схватив пистолет, он открыл дверь. На пороге стояла Тони, а за ней один из солдат Каморры. Она перевела взгляд с Диего на меня, и выражение ее

лица смягчилось. Я пошатнулась и упала прямо в ее объятия. Она крепко обняла меня в ответ. Диего медленно попятился и вернулся на диван.

Обняв меня за плечи, Тони повела меня наверх и легла рядом со мной в постель. Она обнимала меня всю ночь, пока я плакала.

***

У нас была большая семья, и все же они не составляли и половины тех, кто присутствовал на похоронах папы и Нонны. Верные клиенты из ресторанов и члены Каморры заполнили церковные скамьи. Диего поддерживал маму, которая, казалось, съежилась под напором своего горя.

Увидев Савио, Римо и Нино в сопровождении их жен, меня охватило удивление. Я ожидала, что они приедут на кладбище; зная их отвращение к религии, не думала, что они появятся в церкви. Они подошли к тому месту, где мама, Диего и я стояли рядом с открытыми гробами. Каждое слово соболезнования оставляло еще одну рану в моем сердце. К этому времени оно уже было изодрано в клочья. Я ни разу не осмелилась взглянуть на тела Нонны и папы, мне было невыносимо находиться здесь.

Савио остановился передо мной и взял меня за руку. Он не сказал, что сожалеет, и я была рада. Эти слова были бессмысленными, неспособными охватить всю глубину нашей потери. Его прикосновение было теплым, уверенным утешением, в котором я отчаянно нуждалась. Диего шатался под давлением того, что он стал хозяином нашей семьи, но Савио был крепким и сильным.

Я с трудом сглотнула, мои пальцы сжались вокруг его, когда он уже собирался отступить. Мне нужен был кто-то, кто поддержал бы меня. Я чувствовала, что больше не могу сдерживаться. Это было уже слишком. Скорбь наполняла не только мое сердце, но и церковь, и дом — каждый сантиметр дома. Я потянула его за руку, и он нахмурился. Наклонившись ко мне, мои губы приблизились к его уху.

— Уведи меня отсюда, — взмолилась я.

Он кивнул и, обняв меня за плечи, отвел в сторону, подальше от сотен мрачных лиц и заплаканных глаз. Но не прочь от моей вины и горя. Они цеплялись за меня.

Он затащил меня в маленькую боковую комнатку и закрыл дверь.

— Так лучше? — спросил он мягким голосом.

Он внимательно посмотрел мне в глаза. На его лице не было и намека на обычное высокомерие или поддразнивание, и я почти желала этого — этого проблеска нормальной жизни среди руин моей собственной. Последнюю неделю я провела в пузыре тьмы. Мама и Диего, даже Карлотта, были так же сломлены, как и я. С каждым новым членом нашей большой семьи, которые навещали нас — их печаль добавлялась к нашей собственной, пока я не согнулась под ее тяжестью.

— Джем, скажи что-нибудь. Скажи мне, что делать.

Я подняла руку, которую он уже не держал, и положила ее ему на шею.

Выражение его лица стало настороженным. Я шагнула ближе, моя грудь прижалась к его груди. Такой ровный и теплый, такой сильный. Фальконе были непобедимой силой, все до единого. Я знала эти истории, что им пришлось пережить. Они не должны были находиться здесь — никто из них — но они побеждали смерть снова и снова. Последние несколько дней я так боялась потерять еще больше людей, которых любила — Тони, маму, Карлотту, Диего...

С Савио я знала, что он никогда не позволит смерти взять верх над собой. Глупая мысль, и все же я ей поверила.

Мои пальцы сжались вокруг его шеи, пытаюсь притянуть его к себе, когда я встала на цыпочки. Савио сопротивлялся, и в его темных глазах мелькнуло замешательство.

— Джем, скажи что-нибудь.

Его голос был грубым, мурлыканье глубоко в груди, которое я чувствовала там, где наши тела соприкасались. Даже стоя на цыпочках, я не могла дотянуться до его губ.

— Савио, — тихо позвала я. — Пожалуйста.

Мне не нужно было говорить то, что я хотела, он знал.

— Ты пожалеешь об этом.

— Возможно, — сказала я, но прямо сейчас это мне было нужно больше, чем воздух.

Наконец Савио позволил мне притянуть его к себе, и его губы прижались к моим. Я погрузилась в его вкус, в его тепло.

Я тосковала по нему, по всему его телу. Его сила и запах были опьяняющими. Его язык дразнил, гладил, ласкал. Руки удерживали меня на месте, поглаживали по спине, затем обхватили мои щеки, углубляя поцелуй еще больше.

Я была полностью в его власти. Его присутствие заставляло меня чувствовать себя защищенной, заботливой. Встав на цыпочки, я наклонилась к нему, желая быть ближе.

— Черт возьми, Джем, у тебя прекрасный вкус, — прохрипел он между восхитительными взмахами языка.

Я не могла ответить, подчиняясь тем ощущениям, которые вызвал во мне этот поцелуй. После нескольких дней холода мне стало тепло. Он опустил меня на скамью, не прекращая поцелуя, и склонился надо мной. Я прижалась к его шее, обхватила ногами его талию, когда он опустился передо мной на колени.

Зазвонили колокола, возвещая о выходе прихожан. Я замерла, и Савио вырвался из нашего поцелуя. Наши губы все еще соприкасались, когда мы тяжело дышали.

— Мы в церкви, — прошептала я в ужасе от собственного бесстыдства.

Как я могла позволить этому случиться? Нонне и папе было бы так стыдно за меня. Это был день для скорби, а не для этого. Я чувствовала, что рассыпаюсь в прах, но не знала, как это остановить.

— Эй, — сказал Савио, поглаживая меня по щеке. — Ты всегда хотела получить свой первый поцелуй в церкви. Этого не случилось, но, по крайней мере, мы заставили твой второй поцелуй сработать.

Я покачала головой, не в силах говорить под тяжестью своей вины.

Савио посерьезнел и крепко обхватил мое лицо ладонями, заставляя встретиться с ним взглядом. Его темные глаза были полны ярости и сочувствия.

— Мы живем не для мертвых. Мы живем для живых. Если поцелуй со мной поможет тебе справиться со своим горем, то никто не имеет права судить тебя, иначе я их уничтожу.

Я судорожно вздохнула, когда с моей груди свалилась тяжесть. Я медленно спустила ноги с талии Савио, но мы оставались рядом. Я пообещала себе держаться от него подальше, чтобы наказать его, но в этот момент я была непоколебимо эгоистична, потому что он был единственным, кто мог остановить меня от того, чтобы утонуть в моей печали.

 Савио

Губы Джеммы были приоткрыты. Мои губы все еще горели от нашего поцелуя. Жаль, что я не знаю, о чем она думает.

Ее взгляд упал на мой шрам на запястье, который она начала обводить. Я подавил желание оттолкнуть ее, позволив ей сделать это. Ее брови плотно натянулись.

— Как ты продолжаешь двигаться дальше?

Я накрыл ее руку своей, успокаивая блуждающие пальцы.

— Во-первых, назло людям, пытавшимся меня убить.

Она издала тихий, грустный смешок.

— После того, как ты потерял кого-то, я имею в виду...

Я никогда не терял того, кого любил. Когда я узнал, что наш отец был убит, я почувствовал гнев за Римо, потому что он сам хотел убить этого человека, но ни капли печали. И мать тоже... Я ненавидел ее каждой клеточкой своего тела.

— Ты просто делаешь это. Ты фокусируешься не на том, что потерял, а на том, что у тебя осталось.

Она отвела взгляд.

— Я потеряла половину своей семьи. Такое чувство, что я потеряла часть себя. Что может занять их место?

— Скоро у тебя будет большая семья, Джем. Моя семья. Они не заменят того, что ты потеряла, но все равно заполняют пустоту.

Джемма повернулась ко мне.

— Ты впервые сказал, что я буду частью твоей семьи.

Я был для нее чертовым ублюдком.

— Конечно, ты будешь частью моей семьи. Ты станешь моей женой.

Она сглотнула и начала отстраняться. Я встал и помог ей подняться на ноги.

— Мы должны отправиться на кладбище. Моя семья нуждается во мне.

Я кивнул, и мы вместе вернулись в опустевшую церковь. Мы поехали на кладбище на моей машине. Когда мы прибыли, они уже опускали гробы в землю.

Диего коротко кивнул мне. Джемма вложила свою руку в мою, и я коротко сжал ее. Она не отпустила меня, даже когда мы стояли на стороне ее семьи. Слезы текли по ее лицу, и даже тогда, даже без намека на макияж, она была великолепна. Когда гроб погрузился в землю, мать Диего вырвалась из его рук и упала на колени у края ямы. Она испустила вопль, который разнесся над кладбищем — плач, который даже я почувствовал в своем черном сердце. Джемма затряслась, прижимаясь ко мне, потом тоже упала на колени рядом с матерью, крепко прижимая ее к себе. Диего застыл на месте.

Я никогда еще не сталкивался с такой грустью. Мои глаза скосились на братьев. Нино обхватил рукой Киару, которая тоже плакала. Выражение лица Римо было самым свирепым, какое я когда-либо видел, когда он сжимал руку Серафины. Она тоже плакала, но по-своему, гордо и с достоинством. В прошлом это были только мои братья и я, нам было нечего терять, кроме друг друга, но теперь число людей, о которых мы заботились и которых поклялись защищать, росло с каждым годом, и оно будет расти. Я посмотрел на Джемму.

Мои братья приняли на себя новые обязанности, и я тоже приму.

***

Я дал Джемме несколько дней после похорон, прежде чем спросил ее, могу ли приехать. Нам необходимо было спланировать нашу свадьбу. Жизнь должна продолжаться. Было легко потеряться в своем горе, но я не хотел этого для Джеммы.

Когда я пришел, она была в спортивных штанах и футболке.

В доме было странно тихо с ее мамой и сестрой у их тети. Только Диего и Джемма жили теперь в доме, и Диего стал ужасно тихим.

Она впустила меня, но держалась на расстоянии. Я подозревал, что два наших поцелуя были результатом ее разбитого сердца.

Мы опустились на диван, и она посмотрела на меня с таким спокойным вниманием, что я занервничал.

— Все еще уверен, что женишься на мне через шесть недель?

Я рассмеялся.

— Киара уже наполовину закончила планирование. Она мне яйца оторвет, если я сейчас все отменю.

Джемма даже не улыбнулась.

— Я говорю серьезно.

Вздохнув, я взял ее за руку.

— Я уверен, что женюсь на тебе. Возможно, я буду никудышным мужем, но сделаю все, что в моих силах.

Она судорожно сглотнула.

— Я хочу, чтобы ты был мне верен. Хочу, чтобы ты был только моим, как я, только твоя.

— Я буду тебе верен.

— Ты *будешь*. Значит, до нашей свадьбы ты будешь встречаться с другими девушками?

Я облегченно вздохнул.

— Я уже две недели не был с другой девушкой.

С тех пор, как я почти потерял ее и понял, что не могу вынести эту мысль.

— Поздравляю, — сказала она, поджав губы.

— Что ты хочешь услышать, Джем? Это самый долгий период без секса с тех пор, как я потерял свою девственность в тринадцать лет.

— Ждать придется еще дольше, ты уверен, что твой бык справится?

Я спрятал улыбку от ее дерзости. Лучше это, чем ее горе.

— С ним все будет в порядке. Шесть недель пролетят в мгновение ока.

Конечно, это будет нелегко, особенно моему бедному члену. Одна только мысль о том, что у меня будет только рука для удовольствия, чуть не вызвала слезы на моих глазах.

— Шесть недель? — эхом отозвалась Джемма.

— До нашей свадьбы, или ты передумала ждать свадьбы?

Я не должен был дразнить ее, но ничего не мог поделать.

— Определенно нет, — сказала она со странной улыбкой.

Глава 21

🐱 Джемма 🐱

Наш дом стал ужасно пустым и тихим. Я даже скучала по неодобрительному кудахтанию Нонны. Я отбросила эту мысль, прежде чем горе снова захлестнуло меня. Со дня их смерти прошло уже четыре недели, но иногда все еще казалось, будто это было вчера. Карлотта все еще находилась в больнице после операции, но быстро поправлялась и, скорее всего, сможет присутствовать на свадьбе в конце августа.

Все еще было странно думать, что я действительно выйду замуж за Савио через четыре недели. Какое-то время я вообще не была уверена, что это произойдет. Тони посадила нас с мамой в свою машину, потому что ни у кого из нас не было прав. Теперь, когда папы больше не было, мама решила научиться водить машину, но до сих пор она была занята уходом за Карлоттой. Я тоже начну брать уроки вождения после свадьбы. До этого времени еще слишком много нужно было сделать. Не говоря уже о том, что у меня уже имелись права, благодаря моей принадлежности к определенному клану Фальконе. Ни один полицейский в здравом уме не выпишет бы мне штраф, если бы моя фамилия была Фальконе, но я все равно хотела научиться управлять автомобилем.

Когда Тони, мама и я вошли в самый дорогой свадебный бутик Лас-Вегаса, мое сердце, казалось, разрывалось надвое. С одной стороны, я была взволнована выбором свадебного платья, о чем мечтала с самого детства; с другой стороны, я чувствовала себя ужасно каждый раз видя мамино убитое горем лицо. Она пыталась спрятать это, но иногда оно прорывалась наружу.

Я выбрала несколько платьев и прошла в примерочную. Мама последовала за мной и коснулась моей руки.

— Джемма, я хочу, чтобы ты была счастлива. Хочу, чтобы ты наслаждалась этим днем. Это особенный день, и я так рада за тебя. Папа и Нонна хотели бы, чтобы ты наслаждалась этим, так что мы сделаем это, слышишь меня?

Я сглотнула и кивнула. Первые два платья, которые я примерила, были прекрасны, и в них я чувствовала себя принцессой, но именно от третьего у меня перехватило дыхание. Когда я вышла из примерочной, то увидела на лице мамы и Тони, что они чувствовали то же самое.

— Это твое, — прошептала Тони.

Мама кивнула, сморкаясь со слезливой улыбкой.

Оно было моим, и именно в нем я выйду замуж за Савио Фальконе.

***

Я готовилась к свадьбе в нашем доме. Мне все еще казалось нереальным, что я проведу тут свою последнюю ночь. Сегодня ночью я перееду в особняк Фальконе, разделю крыло и постель с Савио.

Машина с водителем подобрала нас с Тони и отвезла в церковь. Мы вошли через черный ход и спрятались в одной из задних комнат, пока не пришло время. Через пару минут вошла мама. Она помогала Киаре расставлять цветы в церкви.

— Пойду посмотрю, смогу ли помочь с приготовлениями, — сказала Тони, целуя меня в щеку, прежде чем умчаться.

Мама закрыла дверь и прикоснулась ко мне.

— Ты такая красивая, Джемма. Савио не узнает, что его ударило.

В глазах мамы заблестели слезы. Она с трудом сглотнула, борясь со слезами и проигрывая свою битву. Несколько капель скатились по ее щекам. Она выдохнула воздух.

— Я обещала себе не плакать перед церковью.

Я взяла ее за руку.

— Мы обе знаем, что этого никогда не случится.

Мои глаза тоже щипало от непролитых слез. Она молча кивнула.

— Если бы твой отец мог видеть тебя в таком виде... — ее слова замерли в сдавленном рыдании, и из моего глаза выкатилась слеза.

Я боролась за самообладание. Возможно, водостойкий макияж удержит все на месте, но опухшие глаза и красный нос было трудно скрыть.

— И твоя бабушка...

Мама закрыла глаза, ее лицо сморщилось. Она отчаянно замотала головой, пытаясь сдержаться. На моих щеках собралась влага, и я плотно сжала губы.

С тех пор как я была маленькой девочкой, я мечтала о дне своей свадьбы. Мама и Нонна показывали мне фотографии своего дня, сияющие и задумчивые. Они обе были прекрасными невестами, и никогда не переставали говорить мне, что я тоже буду великолепной невестой.

Нонна всегда была так взволнована, когда думала о моей свадьбе — свадьбе своей внучки. А сейчас ее здесь нет. И папы тоже. Мой желудок опустел, зияя бездной горя и печали.

— Они наблюдают сверху, — твердо закончила она. — Это должно быть нашим утешением сегодня. Это день радости, и мы не можем позволить горю разрушить его. Я слишком долго ждала, чтобы увидеть, как моя прекрасная жемчужина идет к алтарю, — мама крепко сжала мои руки, глядя мне прямо в глаза. — Будь счастлива. Вот чего они оба хотели для тебя, — она улыбнулась. — Счастья и много прекрасных детей.

— Мама! — я задохнулась, а потом рассмеялась. — Мне всего восемнадцать. В ближайшее время я не подарю тебе внуков.

Мама пожала плечами:

— Никогда не знаешь наверняка. Я была в твоём возрасте забеременев Диего.

Я не стала упоминать, что Савио и папа совсем не похожи. Савио определенно еще не хотел иметь детей, да и я, честно говоря, тоже.

Мама как-то странно посмотрела на меня и погладила по щеке.

— Такая взрослая. Не могу поверить, что моя маленькая девочка сегодня станет замужней женщиной. — по ее лицу пробежала тень смущения. Она прочистила горло. — Сегодня будет особенная ночь.

Мои глаза расширились, поняв направление маминых слов. Жар пополз вверх по моей шее. Мамины щеки тоже покрылись розовыми пятнами.

— Думаю... — ответила она с легким смущенным смешком. — Попрошу твоих будущих невесток провести разговор с тобой.

— Ох, нет, мама, мне не нужен разговор.

Тони объяснила мне все, что мне необходимо было знать. В конце концов, она была с Диего, но мама, конечно, об этом не знала.

Мама покачала головой и направилась к двери.

— Каждая невеста нуждается в таких разговорах.

Она выскользнула прежде, чем я успела ее отговорить.

Я уставилась на свое отражение. Мои слезы уже высохли, и, к счастью, глаза не были опухшими. Для этого я еще недостаточно поплакала. Я стала возиться с ожерельем. Семейная реликвия Нонны.

Раздался стук в дверь, оторвавший меня от этого опасного пути скорби.

— Джемма? — раздался голос Киары.

Я съежилась от предстоящего разговора.

👊 Савио 👊

Гости начали просачиваться внутрь и заполнять скамьи. Чтобы увидеть тот день, когда Фальконе обвенчается в церкви...

Я собрался вместе с братьями на задних рядах, приветствуя всех. Киара и Серафина были заняты тем, что снова инструктировали Грету и Невио. Мать Джеммы поспешила к ним и что-то сказала, бросив быстрый взгляд в мою сторону. Они кивнули, и миссис Баззоли удалилась.

— Что такое? — спросил я.

Киара покраснела.

Серафина застенчиво улыбнулась.

— Миссис Баззоли попросила нас поговорить с Джеммой, прежде чем вы вступите в брак, — она сделала многозначительную паузу. — Девичья болтовня.

Я отрицательно покачал головой.

— Джемма не нуждается в разговорах. Я покажу ей все, что нужно знать.

Серафина фыркнула.

— Конечно, ей необходима ободряющая речь. В отличие от тебя, она не переспала с половиной Вегаса.

Я ухмыльнулся.

— Я знаю. Она полностью моя.

Серафина переглянулась с Киарой.

— Почему бы тебе не вернуться к своим обязанностям жениха, а мы займемся девчачьими делами?

— Насколько я понимаю, мой долг жениха дать ей хорошенько выспаться.

Фабиано обменялся взглядом с моими братьями, направляясь к нам с Авророй на руках.

— Думаю, тебе нужно снизить свои ожидания, — сказала Серафина.

— Не порть мне сегодняшнюю ночь.

Киара закатила глаза.

— Уверена, ты справишься с этим сам, — со смехом сказала Серафина.

— Не порть ему ночь, черт возьми. Его чертовы капризные синие шары последние несколько месяцев невыносимы. Я превращусь в гребаного убийцу, если он в ближайшее время не потрахается, — прорычал Римо.

— Ты и в лучшие дни склонен к убийству, Римо, давай будем честны, — сказал Фабиано, укачивая Аврору, чье лицо покраснело от последнего приступа крика. От этого ее светлые волосы и голубые глаза выделялись еще больше.

Киара и Серафина ускользнули прежде, чем я успел их остановить.

— Черт, — пробормотал я.

— Может, тебе стоит прислушаться к совету Фины и снизить свои ожидания. Возможно, Джемма не будет спать с тобой сегодня ночью, а если и будет, то это будет не тот фейерверк, которого ты ожидаешь, — сказал Фабиано.

— Говори за себя, — сказал я. — Только потому, что ты не устроил Леоне фейерверк в свою первую ночь, не значит, что я тоже провалюсь.

Фабиано закатил глаза. Римо извращённо улыбнулся, его глаза следовали за его женой.

— Есть какие-нибудь советы? — я сказал.

— Виски хорошо сочетается со вкусом крови.

Я приподнял бровь.

— Спасибо.

Фабиано покачал головой и прикрыл ладонью ухо Авроры.

— Авроре будет запрещено посещать ваш особняк, как только она станет старше.

Диего подошел ко мне с внушительными мешками под глазами. Мы пожали друг другу руки, и он, вероятно, произнес бы еще одно предостережение, если бы среди присутствующих гостей не пробежал ропот.

Я проследил за их взглядами до входа в церковь и тихо присвистнул.

— Эта девушка однажды кого-нибудь убьет, — сказал я.

В дверях возвышался Лука Витиелло со своей потрясающей женой и еще более потрясающей дочерью. Его сын уже был выше своей старшей сестры.

— Сколько ей лет? — спросил Диего.

— Двенадцать, — предупредил Фабиано. — А ты лучше смотри на что-нибудь другое, когда они подойдут, а то Лука тебя вырубит.

— Лука не станет никого рубить на моей территории, — сказал Римо с опасной улыбкой.

— Если бы кто-то смотрел на Грету в этом возрасте, ты не решился бы их рубить, если бы находился на территории Луки? — спросил Фабиано.

Я усмехнулся. Римо с улыбкой разорвал бы этому ублюдку глотку.

Киара в сопровождении Серафины вошла в комнату, и мне захотелось исчезнуть в земле. Киара казалась еще более взволнованной, чем я себя чувствовала. Они обе притянули меня к себе.

— Боже, ты такая красивая, Джемма, — сказала Киара, прижимая ладонь ко рту.

Серафина медленно кивнула. Они обе были совершенно ошеломляющими. Киара в длинном красном платье, которое красиво контрастировало с ее бледной кожей и темными волосами, и Серафина, похожая на царственного ангела, с ее прямыми светлыми волосами и темно-синим платьем.

— Ты поставишь Савио на колени.

Я не была уверена, как сложится мой брак с Савио.

— Твоя мама попросила нас поговорить с тобой, — сказала Серафина подходя ближе.

— Я действительно не нуждаюсь в разговоре, — быстро сказала я. — Я уже поговорила... кое с кем.

На самом деле я не могла сказать, что разговаривала с Тони, потому что никто не знал, что она спала с Диего.

— Ну, на твоём месте я бы не стала полагаться только на обширные знания Савио, — сказала Серафина.

— Вы когда-нибудь встречались с этими девушками?

Киара коснулась моей руки.

— Нет. Савио никогда не заботился о какой-нибудь девушке достаточно сильно.

Серафина наклонилась вперед.

— С этого дня ты единственная девушка, которая имеет значение. Как я уже сказала, тебе нужно поставить его на колени.

— Как думаешь, это возможно?

— О да, — сказала она, обменявшись взглядом с Киарой. — Каждого мужчину можно поставить на колени.

Они должны были знать это. Они были замужем на Нино и Римо.

— Итак, ты уверена, что не хочешь нас ни о чем спросить? — тихо спросила Киара.

— Одна вещь... среди традиционалистов существует традиция кровавых простыней все еще поддерживается, но... поскольку ваша семья не очень консервативна, мне было интересно, есть ли что-то подобное.

— Нет! — сказали они обе сразу.

Серафина тронула меня за плечо.

— Ты сама решаешь, хочешь ли спать с Савио. Не будет никаких окровавленных простыней или чего-то еще, что может надавить на тебя, и пожалуйста, обещай мне, что не позволишь ему подтолкнуть тебя на то, чего ты не хочешь делать.

Я улыбнулась их беспокойству.

— Не позволю.

Савио заставил меня долго ждать, прежде чем принял решение, сначала о нашей помолвке, потом о нашей свадьбе. Теперь и он мог немного подождать того, чего хотел.

Глава 22

👊 Савио 👊

Я обожал Джемму в обтягивающей одежде, демонстрирующей ее захватывающий дух и изгибы, и ожидал, что она выберет скромное свадебное платье. В конце концов, церемония будет происходить в церкви, и ее семья будет присутствовать на ней. Так что, увидев ее в платье с высоким воротником и длинными рукавами, с фатой, закрывающей все ее лицо, я не удивился, но оно все равно выбило из меня весь дух. В толпе воцарилась тишина.

Призрак белого цвета.

Диего вел ее ко мне. Чем ближе они подходили, тем отчетливее сквозь тонкую ткань фаты проступало лицо Джеммы. Они остановились рядом со мной, и Диего откинул ее фату. Нежный взгляд, промелькнувший между ними, заставил меня простить Диего за завуалированные угрозы последних нескольких недель. Это была его младшая сестра. У меня никогда не было сестры, которую нужно было защищать, но у меня была Грета.

Я протянул ему руку, на удивление уверенно, и он передал мне Джемму с коротким кивком. Его челюсть была плотно сжата, когда он повернулся и направился к первому ряду, где сидели наши семьи.

Рука Джеммы дрожала рядом с моей, призывая к защите. Я провел большим пальцем по ее нежной коже и был вознагражден легкой улыбкой. Наклонившись, я прошептал:

— Ты выглядишь, как принцесса, Джем.

Улыбка стала чуть шире, затем священник начал свою проповедь, и выражение лица Джеммы стало сосредоточенным. Я отключился. Это зрелище было только для Джем, и ничего больше. Я все еще не верил ни в один из этих фокусов-покусов.

Я поймал взгляд Римо, который стоял рядом со мной, скрестив руки на груди слегка раздраженный. На лице Нино отразилось легкое раздражение. Для него было совершенно неразумно верить в Бога. Хорошо, что он не втянул консервативную семью Джеммы в дискуссию о существовании высшей силы. Зная моих братьев и моего, дьявольски маленького, племянника, было бы чудом, если бы эта свадьба закончилась без скандала, а половина семейства Баззоли никогда больше бы не сказала нам ни слова. Только у Адамо появилось такое выражение лица, которое говорило о том, что он действительно слушает слова священника, хотя, вероятно, он мечтал о следующей уличной гонке через две недели.

«Да» Джеммы прорвалось сквозь мои мысли, и я быстро сосредоточился на главном. Взгляд, который она бросила на меня, ясно дал понять, что она знала, что я не обратил внимания.

— Да, — твердо ответил я, и тут меня осенило ледяным озарением.

В эту самую секунду я стал женатым человеком. Краем глаза я заметил, как Фабиано и Римо обменялись удивленными взглядами. Неужели они думали, что я скажу «нет»? Я бы не упустил случая сделать ставку на исход этого дня. Если бы это было так, то я бы хотел, чтобы они сказали мне, чтобы я мог сделать свою собственную ставку.

Грета на цыпочках подошла к нам в своем бледно-розовом платье цветочницы, а Невио вел ее за собой в смокинге. Без него она бы никогда не пошла к алтарю, когда на нее смотрело столько людей. Я бросил на Невио предостерегающий взгляд. Если этот маленький монстр сделает что-нибудь, чтобы испортить этот день, я надеру его хитрую задницу. Вопреки самому себе, Невио сосредоточил своё лицо. Он внимательно посмотрел на Грету. Эти двое были как Инь и Ян. Они остановились перед нами. Грета подняла подушку с кольцом и слегка улыбнулась мне. Она ни разу не взглянула ни на священника, ни на Джемму, ни на кого-либо еще.

Джемма наклонилась и прошептала что-то, что заставило мою племянницу улыбнуться чуть шире, удивив меня на мгновение, но затем мои глаза нашли обнаженную спину Джеммы. Ее четко очерченная спина и изящные лопатки, восхитительный позвоночник, по которому мне хотелось провести языком. Мой пульс ускорился. Джемма выпрямилась с кольцом в руке и посмотрела на меня.

Не знаю, какое у меня было выражение лица, но оно, должно быть, отражало мой голод, потому что щеки Джеммы покраснели.

— Твоя рука, — прошептала она, и я протянул ей свою руку.

Она надела кольцо. Я наклонился к Грете и взял оставшееся кольцо. На этот раз я выбрал менее неприятное кольцо, простое золотое колечко с несколькими бриллиантами.

— Спасибо, куколка.

Невио надулся.

— И спасибо тебе.

Они вместе обернулись и ушли, когда я выпрямился. Я сжал руку Джеммы и надел кольцо ей на палец. Знакомая волна собственничества захлестнула меня, увидев свое кольцо на руке Джеммы. Взглянув на свою собственную руку, я понял, что теперь тоже буду носить знак, который сделает меня чьим-то еще. Такое странное чувство знать, что Джемма будет женщиной, с которой я проведу остаток своей жизни, единственной женщиной, с которой я буду заниматься сексом...

— Можете поцеловать невесту, — сказал священник, отрывая меня от моих мыслей.

Я ухмыльнулся. Обвив рукой талию Джеммы, прижав ладонь к мягкой, горячей коже ее спины, я притянул ее к себе.

— Веди себя прилично, — сказала она почти отчаянно за секунду до того, как мой рот обрушился на ее.

Священник дал свое официальное благословение на поцелуй, так что высокомерная семья Джеммы могла смириться с этим. Скользя губами по мягким губам Джеммы, я слегка подтолкнул ее языком. Джемма напряглась, но я не дал ей возможности отреагировать, притянув ее еще ближе, мой мизинец скользнул под ткань ее платья, дразня ее копчик, когда мой язык попробовал ее на вкус. В церкви раздались аплодисменты, поначалу лишь немногочисленные, вероятно, под аккомпанемент Римо, но потом все присоединились.

В конце концов я отстранился, тяжело дыша. Я бы продолжал целовать Джемму, если бы кровь не начала скапливаться в моем члене. Стояк в церкви — это определенно то, что Джемме не очень понравится. Кожа Джеммы покраснела, губы распухли, веки опустились. На мгновение, прежде чем она опомнилась, желание наполнило ее взгляд и к черту это, я хотел закинуть ее на плечо прямо сейчас и отнести к машине, чтобы я мог отвезти ее в укромное место.

Затем глаза Джеммы сузились, и понимание осело на ее лице, ее глаза метнулись к нашей аудитории.

***

У входа в церковь гости собрались вокруг нас, звеня бокалами с шампанским и аплодируя. Разумеется, первыми нас поздравили Римо и Серафина. Как Капо и мой брат, это была его честь. Он

покачал головой, затем схватил меня за руку и притянул к себе, чтобы коротко обнять. Многие мужчины избегали публичного проявления чувств, особенно если они были высокопоставленными членами Мафии. Римо знал, что ему не нужно никого впечатлять. Каждый человек в комнате уважал его или даже боялся.

— Ни хрена не могу поверить, что ты женат. Я был уверен, что ты натянешь на всех нас Хью Хефнера. *(прим. Американский издатель, основатель и шеф-редактор журнала «Playboy», а также основатель компании «Playboy Enterprises».)*

Я фыркнул, отстраняясь.

— Как я мог не согласиться жениться, учитывая, что самая горячая девушка в Вегасе ждала меня у алтаря?

— Слишком много хлопот для куска девственной задницы, — пробормотал Римо.

Джемма застыла рядом со мной. Моя рука вокруг его сжалась сильнее, мои губы скривились в гневе.

— Осторожно.

Губы Римо скривились в кривой усмешке.

— Я вижу. Не просто какая-то горячая попка, в конце концов.

Он отступил назад с этим невыносимо понимающим выражением лица, и Серафина заняла его место. Она улыбнулась.

— Поздравляю, — а потом она ударила меня по руке. — Не надо все портить. Я люблю ее.

— Я никогда не сделаю ничего, что могло бы разрушить вашу особую связь.

Она снова ударила меня, прежде чем отступить назад, а затем огляделась в поисках Невьо, который исчез.

Диего и его мать Клаудия, державшая на руках все еще бледную Карлотту, были следующими. Диего схватил меня за руку и тронул за плечо.

— Поздравляю, — он наклонился вперед, его глаза были абсолютно серьезны. — Ты мне как брат, которого у меня никогда не было. Мой лучший друг. Но если ты причинишь вред Джемме, я убью тебя.

Я улыбнулся в ответ. К этому времени я уже привык к его угрозам, и они больше не раздражали меня.

— Теперь она моя, и я буду защищать ее, Диего.

Диего кивнул, но на его лице промелькнуло сомнение.

Следующей была Клаудия с Карлоттой. Она обняла меня одной рукой.

— Пожалуйста, будь добр к моей девочке, Савио, — прошептала она, и в ее глазах была искренняя тревога за дочь. — Джемма хорошая девочка. У нее золотое сердце, но даже золото не

может быть неразрушимым. Я знаю, что угрозы Диего для тебя ничего не значат, но, возможно, желание матери имеет значение.

Ее глаза наполнились слезами. Она выглядела измученной и слишком худой. После смерти Даниэле она стала хрупкой.

— Клаудия, вы не должны просить меня быть хорошим с Джем. Я не причиню ей вреда, а если попытаюсь, она надерет мне задницу, как положено.

Карлотта застенчиво улыбнулась. Я протянул ей руки, и она тут же наклонилась вперед. Клаудия протянула ее мне, и я прижал ее к своей груди. Она была крошечным ребенком, что неудивительно, учитывая ее болезнь.

— Эй, Лотта, выглядишь потрясающе в своем платье. Как принцесса.

Она хихикнула и действительно прижалась ко мне. Ее отец умер, постоянное мужское присутствие в ее жизни, и, зная загруженность Диего, у него, вероятно, не было времени заполнить пустоту.

Я погладил ее по голове.

Джемма отстранилась от Диего, который уже давно обнимал ее. Они оба уставились на меня. Я подмигнул им и снова повернулся к Карлотте.

— Потанцуешь со мной позже?

Карлотта кивнула, закусив губу.

— Остальные гости ждут своей очереди, — сказала Клаудия и забрала у меня Карлотту, и, прежде чем они с Диего отошли в сторону, Джемма переплела наши пальцы и встала на цыпочки, чтобы прошептать мне на ухо:

— Спасибо, что заставил ее почувствовать себя особенной. Она столько всего пережила. Ты ей очень нравишься.

Я сжал ее руку, когда она снова повернулась к гостям. Нино и Киара ждали нас впереди. У Киары на глазах выступили слезы. Каждый из них нес по одному из своих сыновей. Оба мальчишки были одеты в галстуки-бабочки и подтяжки, вызывая восхищенные взгляды всех женщин вокруг.

Лицо Джеммы тоже исказилось от восторга. Мой детский будильник сразу же зазвонил, и я понял, что должен был поговорить с ней о нежелании иметь детей в течение, по крайней мере, следующих десяти лет. Четверых детей в доме было уже более чем достаточно, пятеро, если считать Аврору, которая проводила с Леоной у нас больше половины времени. Джемма вообще принимала таблетки или это было против ее традиций?

Дерьмо. Если бы мне сегодня пришлось воспользоваться презервативом, я бы ударил себя.

Нино кивнул мне и похлопал по руке.

— Поздравляю.

Я приподнял бровь, вспоминая его слова о браке.

— Думал, женитьба не то достижение, заслуживающее поздравлений.

— Это верно при обычных обстоятельствах, но, учитывая твою распущенность, попытка установить такую связь — смелая попытка, достойная поздравлений.

— Не знаю как тебе ответить, «*пошёл ты*» или «*спасибо*»? Не уверен, в данный момент, что это разные слова, — сказал я.

Нино одарил меня призрачной улыбкой, которая в его случае равнялась полномасштабному приступу смеха.

— Просто помни, во что нам обошлась эта свадьба, когда подумаешь о возвращении к своим старым привычкам.

— Хорошо, это определенно тот случай, когда я искренне трахну тебя.

Киара встала перед Нино, бросив на него многозначительный взгляд, прежде чем обнять меня.

— Я так рада за тебя. Я знала, что ты найдешь себе подходящую девушку.

После этого поздравления тянулись бесконечно долго, но в конце концов мы с Джеммой оказались на заднем сиденье лимузина, который должен был отвезти нас в наш особняк на торжество. Я нажал на кнопку, которая подняла барьер между задним и передним сиденьем с водителем.

Джемма бросила на меня возмущенный взгляд.

— Савио...

Я обнял ее за талию и посадил к себе на колени. Со вздохом она положила руки мне на плечи.

— Это платье так тебе идет. Невинная девочка из хора и секс бомба сразу. Черт, Джем, ты меня убиваешь. Я не смогу думать ни о чем, кроме сегодняшней ночи.

— Кто сказал, что сегодня ночью что-нибудь произойдет?

Я поднял брови и лениво улыбнулся, обхватив ладонями ее лицо и притянув ближе.

— Это традиция, когда жених и невеста вступают в брак, Джем. Ты лучше всех должна знать. Разве твоя семья не была одной из последних сторонниц традиции кровавых простыней в Каморре?

— Сегодня не будет никаких окровавленных простыней, — сердито сказала она, но нежный румянец, поднявшийся к горлу, сменил яд в ее голосе.

Я провел большим пальцем по розовой дорожке. Я прижался лицом к изгибу ее шеи, целуя нежную кожу прямо там, где заканчивался воротник, когда мои пальцы обнаружили мягкие выпуклости ее позвоночника. Мурашки побежали по ее коже, заставляя меня улыбнуться.

— Ох, ты совершенно права, Китти, — я медленно провел поцелуями по ее подбородку. — Не будет никакой крови, потому что я собираюсь сделать тебя такой чертовски влажной, что твоя киска будет готова для моего члена.

Джемма резко выдохнула, и я воспользовался ее испуганным состоянием, чтобы снова завладеть ее ртом. После минутного колебания она поцеловала меня в ответ. Ее пальцы обхватили мою шею, прижимаясь ко мне. Схватив ее за задницу и спину, я перевернул нас так, что она растянулась на кожаном сиденье машины, а я на ней сверху. То, как ее тело двигалось подо мной, низкие стоны глубоко в горле, настойчивое подергивание пальцами в моих волосах все это говорило на понятном языке. Джемма так же отчаянно нуждалась в моих прикосновениях, как и я в ее.

Машина остановилась, и Джемма вырвалась из нашего поцелуя, широко раскрыв глаза и прерывисто дыша. Она моргнула, глядя на меня почти ошеломленно. Ее губы были красными и чертовски пухлыми. Звук нашего водителя, выходящего из машины, заставил ее напрячься. Ее взгляд метнулся к задней двери.

— Савио, слезь с меня.

Я прикусил ее нижнюю губу.

— Я действительно не одобряю этот план. Как насчет ранней брачной ночи? Быстрый секс в лимузине прекрасное начало нашего брака, не так ли?

Глаза Джеммы сузились.

— Ты действительно думаешь, что я хочу, чтобы мой первый раз произошел на заднем сиденье?

— Есть места и похуже, — пошутил я. — Лимузин очень удобное место.

— Держу пари, ты уже проверял эту теорию с другими девушками.

— Какое это имеет значение? Теперь ты моя жена, Джем. Никто из других девушек не может этого сказать.

Она толкнула меня в грудь, когда за нашей дверью послышались шаги.

— Слезь!

Я быстро поцеловал ее в плотно сжатые губы и наклонился к уху.

— Скажи мне, ты уже промокла для меня? — прохрипел я. — Держу пари, что так оно и есть.

— Савио, — прошипела она сквозь зубы.

Я сел и потянул Джемму за собой как раз в тот момент, когда дверь открылась. Но это был не водитель. Диего стоял в дверях, и его лицо потемнело, увидев, в каком состоянии находится Джемма. Часть ее волос выпала из прически и обрамляла лицо беспорядочными локонами, губы распухли, а лицо покраснелось.

Я выскользнул из машины и помог Джемме подняться на ноги. Она избегала взгляда Диего, как и он ее. Однако он без труда впился в меня взглядом. Он приблизил свой рот близко к моему уху.

— Неужели ты не мог подождать до ночи, придурок?

Я усмехнулся.

— Не собирай свои трусики в кучу, Диего. Джемма все еще имеет полное право на это белоснежное платье. Я могу подождать до ночи.

После этого Джемма определенно разозлилась на меня. Возможно, потому, что ненавидела то, какой горячей и влажной я мог сделать ее несколькими поцелуями.

Когда я повел ее в сад, где все было приготовлено для праздника, благодаря организаторским способностям Киары, выражение лица Джеммы превратилось в благоговейный трепет. Это была свадьба на открытом воздухе. Вероятность дождя в Вегасе в это время была близка к нулю, так что шатры были бы бесполезны. В центре сада стояли десятки круглых столов, за которыми было более чем достаточно места. Позади них был установлен танцпол, украшенный гирляндами, которые должны были осветить это место, как только наступит ночь. Я не очень заботился о цветочных украшениях, но Джемма, казалось, была довольна ими, и это было все, что имело значение.

Это была самая крупная свадьба, которую Каморра видела за последние десятилетия, с тех пор как наши родители поженились, и каждый младший босс и капитан присутствовали на ней, а также Лука как главный человек Фамильи. Римо опасался устраивать празднества в нашем доме, но это означало бы проявлением слабости, если бы мы были слишком осторожны, приглашая своих людей в наш дом.

Джемма покачала головой, явно ошеломленная.

Вскоре гости заняли свои места, и была подана еда. Джемма была странно тихой, когда мы вышли на танцпол для нашего первого танца. На нас смотрели сотни глаз, она одарила их всех самой красивой улыбкой, но я видел затянувшуюся печаль. После нашего настала бы очередь ее отца танцевать с ней.

Она сглотнула, ее глаза метнулись к черному небу.

— Как ты думаешь, Папа и Нонна наблюдают за нами?

Каверзный вопрос. Я не был верующим человеком. Я поцеловал ее в висок и крепче прижал к себе, наклонившись к ее уху.

— Твой отец был бы счастлив видеть тебя такой. И Нонна гордилась бы тобой за то, что ты дожила до своей первой брачной ночи, прежде чем поддаться моему обаянию.

Джемма подавила смешок, легонько хлопнув меня по груди.

— Ты так полон собой.

Я поцеловал ее в губы, радуясь, что она снова улыбается.

После этого Диего танцевал со своей сестрой, а я с их мамой. Один танец следовал за другим, бесконечная вереница женщин приходила и уходила. Я позаботился, чтобы никто из моих бывших любовниц не был приглашен, что не было проблемой, учитывая, что я держался подальше от итальянских женщин.

Диего не был настолько удачлив. Его танец с Тони был ярким проявлением неловкости.

— Потанцуй со мной, — сказал высокий голос.

Я опустил свой стакан. Мне только что удалось сбежать с танцпола, и теперь я смотрел на девочку с черными волосами и голубыми глазами.

— Это что, приказ? — спросил я.

Стоя в другом конце, я увидел, что Римо наблюдает за реакцией на мое затруднительное положение, но он не смотрел в мою сторону. Он смотрел на Луку прищуренными глазами. Лука же, напротив, смотрел на меня так, словно в данный момент представлял себе, как разрезает меня на мельчайшие кусочки.

Его дочь замахала на меня ресницами. Эта девушка — смертельная ловушка в процессе создания.

— Было бы невежливо с твоей стороны сказать «нет».

— Неужели это так? — спросил я, ставя стакан на стол.

— Определенно, — сказала она.

— Напомни мне еще раз, как тебя зовут?

Я знал ее имя — все знали — но она была слишком самоуверенна.

На ее лице вспыхнуло негодование, мелькнула детская надутость.

— Марселла Витиелло.

— Ах да, теперь вспомнил.

Она покраснела, явно смущенная моим скучающим голосом. В Нью-Йорке все, наверное, заискивали перед ней, как перед принцессой.

— Ты собираешься потанцевать со мной или нет?

— Это вежливо *или нет*?

— Ты боишься моего отца, — пробормотала она. — Я думала, что в Лас-Вегасе, по крайней мере, люди будут храбрее.

— Я не боюсь твоего отца, Марселла. Если ты такая храбрая, подойди к моему брату Римо и потанцуй с ним. У меня есть жена, которую я должен развлекать, — я кивнул ей и пошел прочь.

Я бы не стал пешкой в руках, еще не достигшей половой зрелости, избалованной принцессы Нью-Йорка.

Я отправился на поиски Джеммы, которую давно не видел. Я нашел ее у нашего второго бассейна, она смотрела на освещенные каскады. Ее руки были обернуты вокруг ее талии. Она не плакала, и это было огромным облегчением. Я обвил ее руками сзади, заставляя подпрыгнуть.

— Почему ты прячешься здесь?

— Я вовсе не прячусь. Мне просто нужно было на мгновение отвлечься от всего этого внимания.

Я поцеловал ее в шею.

— Видишь? Было не так уж плохо, получить свой первый поцелуй до сегодняшнего дня без всех этих ублюдков, наблюдающих за тобой.

— Сомневаюсь, что Нонна согласилась бы с этим, — сказала она, и на ее прекрасном лице отразилась смесь вины и печали.

— Ты действительно думаешь, что она рассердилась бы на тебя за несколько поцелуев до свадьбы? Теперь ты моя жена, так что, какая разница?

— Я не знаю, что бы она подумала, потому что не могу спросить ее, так как ее здесь нет. И папы тоже.

Ее голос дрогнул, и она быстро отвернулась, но я уловил предательский блеск ее глаз.

— Черт возьми, Джем, — тихо сказал я. Развернув ее, я схватил ее лицо и прижал наши лбы друг к другу. — Ты же знаешь, что они оба хотели бы, чтобы ты была счастлива. Это все, чего они желали.

Она внимательно посмотрела мне в глаза.

— Ты сделаешь меня счастливой?

На кончике моего языка вертелось несколько ответов, но ни один из них не подходил для подобной ситуации. Правда была в том, что я ни хрена не был уверен. Этот брак был результатом того, что мой член управлял всем этим гребаным шоу. Я хотел Джемму в своей постели, и для этого мне необходимо было заключить сделку. Конечно, это было еще не все. Но мне никогда не приходилось заботиться о ком-то. Я всегда делал только то, что хотел, трахался с кем хотел. Теперь все было кончено. Джемма была моей женой! Черт, эта правда ударила меня как кувалда.

Джемма фыркнула.

— Ты уже жалеешь об этом, не так ли?

Она попыталась вырваться, но я крепче прижал ее к себе.

— Вовсе нет, — твердо сказал я.

Это была чистая правда. Я бы снова женился на Джемме, и не только для того, чтобы зарыться в ее, несомненно, красивую киску, но и потому, что хотел ее для себя во всех других отношениях. Мысль о том, что Мик мог бы заполучить ее — все еще приводила меня в ярость от ревности. Но теперь вечность простиралась перед нами во всем своем ужасающем величии. Смогу ли я сделать ее счастливой вне спальни? Глядя в уязвимые глаза Джеммы, я больше ничего не хотел, но просто не знал — как это сделать.

Я поцеловал Джемму, потому что это было то, что я мог сделать. Мой язык погладил ее, обещая еще больше. Она наклонилась ко мне, позволив мне избежать ответа. Шорох заставил меня отпрянуть, мое тело напряглось, а рука потянулась к пистолету под пиджаком.

Глава 23

🐱 Джемма 🐱

Тони и Диего вышли из-за куста, выглядя взъерошенными. Одна из бретелек Тони свисала с ее плеча, губная помада исчезла, а прическа была испорчена. Диего выглядел не лучшим образом со своей неправильно застегнутой рубашкой, расстегнутой молнией и растрёпанными волосами.

Я поморщилась.

Савио не разделял моего смущения.

— Секс с бывшей?

Я подавила смешок, увидев, застигнутое врасплох, выражение лица брата. Тони выглядела совершенно подавленной, поэтому я решила спасти ее до того, как Савио скажет еще что-нибудь более ужасное. Я подошла к ней и схватила ее за руку, а затем увела в другое укромное местечко этого смехотворно огромного помещения.

— Прости, — прошептала она. — Не хотела, чтобы ты это видела.

Я бросила на нее быстрый взгляд.

— Тони, есть только две причины, по которым я не хочу этого видеть: я предпочитаю притворяться, что у моего брата нет сексуальной жизни, и я не хочу, чтобы ты пострадала. Ты же знаешь, чем это кончится.

Она пожала плечами.

— Это всего лишь секс. Я не собираюсь задерживать дыхание ради отношений с ним, — я с сомнением посмотрела на нее. — Это правда, — сказала она. — Но секс слишком хорош, чтобы сказать «нет».

Мой нос сморщился.

— Тони, пожалуйста.

Она рассмеялась и коснулась моих щек.

— Ты опять краснеешь. Интересно, как долго это продлится, когда ты теперь замужем за Савио?

Я взглянула на свои элегантные золотые часы — подарок Савио на семнадцатилетие. В полночь жених и невеста должны были удалиться на «брачную ночь». Легкий намек на нервы наполнил мой живот, подумав о брачной ночи с Савио. Я и раньше была в его постели, но тогда я была сама не своя, так что все это казалось почти сном, а не тем, что случилось на самом деле.

Тони взяла меня за руки.

— Ты нервничаешь?

— Я не собираюсь сегодня спать с Савио.

На лице Тони промелькнуло удивление. Разве не она сама велела мне заставить его работать над этим, после того, каким мудаком он был? Похоже, секс с моим братом на мгновение изменил ее приоритеты.

— Серьезно? После стольких лет тоски по нему, ты не позволишь себе прокатиться на его быке?

Я закатила глаза.

— Дело скорее в том, чтобы не позволять ему никаких утех, пока я не заставлю его страдать.

— Ты думаешь, он это примет?

— А что он может сделать?

Тони скорчила гримасу и обвела нас жестом.

— Он Фальконе. Он владеет Западом. Он может делать все, что захочет, и это сойдет ему с рук.

У Тони иногда была склонность к драматизму.

— Савио совсем не такой.

— Ох, Джемма, даже ты не можешь быть такой влюбленной. Ты слышала, что он и его братья сделали с русским, который напал на тебя? Ты в курсе, что он за человек. Что за люди он и его братья. Только не говори мне, что ты думаешь, будто он будет испытывать угрызения совести из-за грубой игры.

— Что на тебя нашло? — спросила я.

Тони обычно не была такой. Она покраснела и отвела взгляд.

— Ничего.

— Тони, — твердо сказала я. — Скажи мне, что с тобой творится?

Но даже это не вызвало улыбки на ее губах.

— Это насчет Арены. Судя по всему, у папы были проблемы с бухгалтерией, поэтому мы не перевели достаточно денег Каморре. Фабиано поговорил с ним об этом вчера.

— Ох, нет. Мне очень жаль. Так вот почему его здесь нет?

— Все не так уж плохо. Но у него синяк под глазом и сломана скула, и поэтому он лечит свою уязвленную гордость дома. Это была его вина. Он знает, что никогда нельзя связываться с деньгами Каморры.

— Трудно поверить, что Савио, и Диего совершают ужасные поступки.

— Ты теперь член самой страшной семьи, Джем. Не могу себе представить, что ты будешь жить в одном доме со всеми ними.

— Со мной все будет в порядке, — неуверенно сказала я.

Тони обвила меня руками.

— Значит, Савио хорошо целуется? Со всей его практикой, он должен быть потрясающим.

Я прикусила губу.

— Он очень хорош. Не знаю, как он это делает, но я ощущаю его поцелуй повсюду.

Мои щеки запылали.

Тони усмехнулась:

— Вот как это должно быть. Ты практиковалась, как я тебе советовала?

Я простонала.

— Нет.

Тони предложила мне попрактиковаться в том, как сделать мужчину счастливым на банане, но это было слишком неловко, чтобы даже думать об этом.

— Ты все еще в вагоне «я никогда этого не сделаю»?

— Да.

— Сомневаюсь, что Савио будет этому рад.

— Ты на моей стороне или на его?

Тони закатила глаза.

— На твоей, всегда на твоей, вот почему я хочу, чтобы у тебя была потрясающая сексуальная жизнь.

Диего попытался поправить волосы, но тщетно. Тони, должно быть, дергала его так сильно, что его прическа навсегда застыла в растерянном состоянии.

— Давай прогуляемся, — предложил Диего.

— Это самый дурацкий способ, который ты когда-либо использовал, а я слышал их все.

Диего даже не улыбнулся. Так вот как все должно было быть?

Я последовал за ним, стараясь подавить свое веселье. Неужели он действительно думает, что сможет запугать меня? Потому что я не сомневался, что это было его планом.

Один взгляд на лицо Диего, и я понял, что он приготовил речь. Возможно, он забыл, что я вырос вместе с Нино и Римо. Напугать меня было не так-то просто, особенно в таком виде.

— Возможно, тебе стоит застегнуть молнию и рубашку как следует, чтобы я мог воспринимать тебя всерьез.

Поморщившись, он попытался поправить свою одежду. Когда он остановил нашу прогулку, мы были так далеко от вечеринки, что звуки торжества были только отдаленным эхом в тени.

Диего сунул руки в карманы.

— Ты мой лучший друг, — начал он. Это было совсем не то, чего я ожидал. — Я всегда старался защитить Джемму.

— Тебе не нужно защищать ее от меня. Я не причиню ей вреда. Она будет в большей безопасности, чем когда-либо прежде. Фамилия Фальконе защитит ее, и я тоже буду защищать ее каждой извращенной клеточкой своего чертового тела.

— Я не беспокоюсь о том, что кто-то еще может представлять для нее опасность. Меня беспокоит то, как ты к ней относишься.

— Черт возьми, за последние два месяца я превратился в монаха. Если это не показывает, что я серьезно отношусь к Джемме, то я не знаю, что ещё может.

Диего фыркнул от смеха.

— Я и не думал, что ты когда-нибудь останешься без секса. И я действительно не думал, что ты будешь дожидаться ее. Я думал, ты найдешь способ уговорить ее переспать с тобой до свадьбы.

— Слава богу, сегодня ночью ожидание закончится.

Губы Диего скривились.

— Да... Я бы предпочел не думать об этом.

— Возможно, у тебя есть какие-нибудь советы напоследок. Римо был не слишком полезен.

— Сомневаюсь, что тебе необходим совет, — пробормотал Диего, чувствуя себя все более неловко, что подстегнуло меня.

— Есть одна вещь, которую я никогда не делал, но делал ты. Если я правильно понимаю, ты сорвал вишенку Тони.

— Заткнись, — сказал он. — Я не собираюсь говорить с тобой об этом. И ни черта не хочу знать о твоей ночи с моей сестрой. Просто держи это при себе.

Он пошел прочь, и я последовал за ним. У меня не было абсолютно никакого намерения делиться информацией о своей сексуальной жизни с Джеммой.

Мы вернулись на торжество ровно в полночь.

— Раздели с ней ложе, раздели с ней ложе! — крикнул первый член семьи Джеммы. Доверьтесь традиционалистам для фиксирования времени, когда будет необходимо трахнуть свою жену. В кои-то веки я был рад их традициям. Мне даже не пришлось заставлять своих братьев начинать напевать.

Я склонил голову в сторону этого человека, и, вскоре, еще больше людей выкрикнули эти же слова, включая моих братьев. Только Адамо стоял, скрестив руки на груди и закатив глаза. Я заметил Джемму рядом с Тони за нашим столиком. Ее лицо становилось все более красным.

Я направился к ней, стараясь не выглядеть слишком нетерпеливым. Я был взрослым мужчиной, а не подростком-девственником, которому сейчас дадут в первый раз. Проходя мимо Римо, он пробормотал:

— Я поставил бутылку виски в вашу спальню.

Я усмехнулся, заметив ледяной взгляд, который Серафина послала своему мужу.

Потом я подошел к Джемме. Она выглядела так, словно вот-вот взлетит. Мама и Тони быстро обняли ее, будто она собиралась отправиться в опасное приключение.

Возможно, слухи о том, что я животное в постели, достигли их ушей. Я подавил свое веселье. Я всегда знал, что моя татуировка быка только подольет масла в огонь. Хотя у меня и было твердое намерение как можно скорее уложить Джемму в постель, сегодня все будет совсем не так.

Все девушки, с которыми я был — кончали вместе со мной, и, если мне придется есть Джемму всю ночь, чтобы это произошло, я с радостью буду делать это.

Я взял ее за руку и повел к дому. Толпа следовала за нами, выкрикивая всевозможные предложения. Щеки Джеммы все покраснелись, когда мы подошли к французским дверям.

Я повернулся к толпе пьяных мужчин.

— Это все, что вам позволено сделать.

— Если только ты заставишь свою жену кончить сегодня ночью! — кто-то крикнул в спину.

— О, я так и сделаю! — выстрелил я в ответ.

Джемма издала тихий испуганный звук, и я решил избавить ее от дальнейшего унижения. Я открыл перед ней двери, а когда она вошла, последовал за ней и закрыл их.

Крики толпы теперь были приглушены.

Джемма заломила руки, оглядывая комнату. Это была гостиная в моем крыле, но сейчас было не время для осмотра дома. Я поднял ее на руки, заработав испуганный вздох. Ее глаза поднялись и встретились с моими.

Платье у нее было красивое, но нести в нем Джемму было нелегко, особенно по лестнице, но в конце концов мы добрались до моей, теперь уже *нашей*, спальни. Я уже чувствовал, как кровь приливает к моему члену, просто думая о сегодняшней ночи.

Глава 24

 Джемма

Савио вошел в спальню, держа меня на руках, и осторожно опустил на пол. Прежде чем я успела что-то сказать, он страстно поцеловал меня, чем очень удивил.

Я толкнула его в грудь, желая кое-что прояснить, и он с усмешкой отстранился.

— Сегодня ночью ты моя.

— Если ты думаешь, что я пересплю с тобой только потому, что мы теперь женаты, то ты сошёл с ума.

— Это твой долг и моя привилегия, — сказал Савио с насмешливой усмешкой, думая, что это игра.

Я не могла ему поверить. Я знала, что это был мой долг. Понимала, чего ждет от меня моя семья, и как им будет стыдно, если они узнают, что я отказала Савио Фальконе. Но Савио был убудком по отношению ко мне, и я совершенно не собиралась облегчать ему жизнь.

— Мне все равно. Если ты хочешь меня, тебе придется меня заставить, потому что я ничего тебе не дам.

Савио склонил голову набок.

— Не думаю, что ты станешь со мной драться.

— Я бы так и сделала, — сказала я.

— Мы оба знаем, что у тебя не будет ни единого шанса, Китти. Твои маленькие девичьи боевые движения не являются для меня вызовом.

Его самоуверенный тон подтолкнул меня вперед, но мое свадебное платье мешало двигаться.

Савио блокировал каждый мой удар и даже пинок под зад, от этого его ухмылка стала шире. Он рывком притянул меня к себе и украдкой поцеловал. Я ударила его кулаком в живот, отчего он застонал. Прежде чем я успела обдумать еще одно движение, Савио толкнул меня вперед, и я упала на кровать. С тяжелым материалом моего платья у меня не было никаких шансов найти опору.

Савио задрал мне юбку, забрался сверху и встал на колени между моих ног. Я попыталась оттолкнуть его, но он был слишком силен для меня. Он схватил меня за запястья и поднял их над моей головой. Я попыталась вывернуться под ним, чтобы сбросить его своими бедрами. Савио предвидел это движение и использовал свою инерцию, подталкивая свои бедра под мои, раздвигая мои ноги еще шире, чтобы он мог устроиться между ними.

Он улыбнулся, но за этим весельем скрывалось что-то темное, что-то доминирующее в его выражении лица, чего раньше никогда не было. Он был человеком, который знал, что имеет полное право претендовать на то, что принадлежит ему, и очень хотел это сделать.

Хуже всего было то, как мое тело реагировало на бой с Савио. Я становилась все более возбужденной.

Улыбка Савио стала дерзкой, когда он потянулся между нами, его рука скользнула вниз по моему боку к животу.

Я боролась с его хваткой.

— Не смей, — резко прошептала я.

В моем голосе прозвучал намек на уязвимость, и это меня раздражало.

Карие глаза Савио не отрывались от моих, когда он легонько погладил меня по внутренней стороне бедра. Он не придвинулся ближе к моему центру.

— Джемма, я знаю, что ты чертовски мокрая. Знаю, ты хочешь, чтобы я потрогал твою киску. Просто скажи это, и я покажу тебе, каково это испытать оргазм.

— У меня и раньше были оргазмы, — пробормотала я, несмотря на прилив жара к щекам.

Выражение лица Савио стало диким.

— Когда ты прикасалась к себе?

Я подумывала о том, чтобы сочинить историю, как какой-то парень тайно довёл меня до оргазма, но я не была самоубийцей, и не хотела, чтобы невинный человек умер, из-за того, что я решила посмеяться над Савио. Он был Фальконе, и как бы ему ни нравилась наша болтовня, всему, что он терпел, был предел.

— У меня умелые ручки, — сказала я.

Савио ухмыльнулся.

— Я в этом не сомневаюсь. Но это уже совсем другое дело, если мужчина лижет или трахает тебя пальцем, Джемма, поверь мне.

— Ты хоть знаешь, как доставить удовольствие женщине? Шлюхи всегда притворяются, что им это нравится.

Он и его братья, как и многие мужчины в нашем мире, пользовались услугами шлюх из своих клубов в прошлом, даже я это знала.

— У меня было достаточно девушек, выкрикивавших мое имя.

Ревность пронзила меня, и я попыталась подавить ее. Конечно, Савио все увидел. Он усмехнулся, и новая волна ярости вспыхнула во мне.

— Теперь я весь твой, Китти.

Так ли это на самом деле?

Он поцеловал меня в шею, а потом направился к моим губам. Его язык дразнил их, подталкивал, ласкал, гладил внутреннюю часть моего рта, пока все не закружилось и мои трусики не прилипли к центру. Я даже не знала, что может быть так. Мое тело никогда раньше так не реагировало. Вскоре я почувствовала доказательство возбуждения Савио, и мои чувства вернулись. Я отстранилась от поцелуя, разгоряченно задыхаясь.

— Я не собираюсь спать с тобой, — повторила я, на этот раз более твердо.

Должно быть, это наконец дошло до него, потому что он нахмурился.

— Значит, ты хочешь заставить меня ждать.

— Тебе придется ждать, или ты возьмешь то, что хочешь, против моей воли.

Он поцеловал меня в щеку.

— Ах, Китти, ты же знаешь, что это не мой стиль. Я хочу, чтобы твоя киска кричала о моем члене, и это произойдет. Эта игра, в которую ты играешь, а я в ней мастер. Ожидание будет для тебя таким же мучительным, как и для меня, поверь мне.

Судя по тому, как низко я могла почувствовать его голос у себя между ног, я боялась, что он был прав, но я не позволю ему взять верх, не в этот раз.

— Слезь с меня. Я устала и хочу подготовиться ко сну.

— Конечно, — сказал он, выпрямляя колено и слегка касаясь меня между ног.

Я дернулась от всплеска удовольствия, мои глаза расширились, дыхание остановилось.

Савио понимающе улыбнулся и выпрямился. С пылающими щеками я посмотрела на выпуклость в его брюках, затем быстро отвела взгляд. Я попыталась сесть, но платье мешало этому. Вздохнув, я протянула ему руки.

— Не сможешь мне встать?

— Только если ты сможешь мне избавиться от этого, — сказал он, кивнув на свою промежность.

— Я могла бы пнуть тебе между ног.

Савио со смешком покачал головой. Наконец он взял меня за руки и потянул. Я поднялась на ноги, и мы снова оказались рядом. Взгляд Савио заставил меня с трудом слотнуть.

— Думал, ты хочешь подготовиться ко сну, — пробормотал он, и его слова прозвучали намного грязнее, чем были на самом деле. Я не была уверена, как устоять против него в этой битве желаний, так как это было совершенно вне моей зоны комфорта. У меня не было никакого опыта в игре обольщения.

Я сделала шаг назад от него. Савио был слишком сильным противником для меня, но я не из тех, кто легко сдается.

— По крайней мере, ты позволишь мне вытащить тебя из этого платья, или тоже откажешь?

Он просто пошутил. Однако я не пропустила мрачную нотку в его голосе. Мне все равно понадобится его помощь, чтобы выбраться из платья. Тяжелая ткань была застегнута на крючки и пуговицы на талии и ягодицах.

Я молча кивнула.

— Значит ли это, что мне позволено раздеть тебя?

— Да, — тихо ответила я, хотя мое сердце билось где-то в горле.

Самое большее, что я когда-либо показывала мужчине — мой живот. Никто никогда не видел меня без одежды.

Савио погладил меня по голой спине, отчего у меня перехватило дыхание. Затем ослабил крючки и помог мне снять верхнюю часть. Даже глядя в другую сторону, я чувствовала себя незащищенной. Я подняла ладони, прикрывая грудь, когда Савио медленно потянул мою юбку вниз,

пока я не смогла выйти. Я не была уверена, где он был, но чувствовала его пристальный взгляд, когда он увидел меня в одних белых кружевных трусиках.

Я разрывалась между желанием убежать в ванную и обернуться, чтобы увидеть выражение его лица.

Внезапно я почувствовала его за спиной, и он нежно поцеловал меня в затылок.

— Боже мой, Джем, ты меня убиваешь.

Улыбка тронула мои губы услышав тоску в его голосе.

— Это делает тебя счастливым?

Закусив губу, я поспешила в ванную и закрыла за собой дверь. Мое сердце колотилось о грудную клетку. Заставив себя успокоиться, я огляделась по сторонам. У меня никогда не было собственной ванной комнаты, всегда приходилось делить ее с каждым членом семьи. В особняке Фальконе, вероятно, имелась дюжина ванных комнат, и все они были такими же великолепными, как эта, с гранитными полами и стенами, душевыми кабинами от пола до потолка и бесконечными туалетными столиками.

Я долго принимала душ, прежде чем смыть макияж и распустить волосы. Потом приступила к чистке зубов.

— Подготовка ко сну не может занимать так много времени, Джем. Я сейчас войду.

Зубная щетка застряла у меня в зубах, я схватила с крючка халат и надела его. Моя одежда все еще была снаружи.

Мои пальцы вокруг щётки сжались сильнее, когда Савио вошел совершенно голый и стояком, от которого мои щеки запылали. Я перестала чистить зубы и замерла.

Савио не выказал ни малейшего намека на стыд. Конечно, нет. Он был голым перед столькими женщинами, и в этом не было ничего особенного.

Его глаза весело блеснули, заметив выражение моего лица. Я и раньше видела его голым, но это не шло ни в какое сравнение. Он был больше, чем я думала, что это вообще возможно. Бык определенно прибавил к этому фактору утешения.

Усмехнувшись, он шагнул в душ и обхватил рукой свою эрекцию.

— Что ты делаешь? — прошептала я.

— Дрочу, раз уж ты отказываешься позаботиться об этом для меня.

— Уверена, у тебя имеется девушка на быстром наборе, которая с радостью поможет.

Взгляд Савио был полон чистого огня.

— Никаких других девушек, Джем.

Я выплюнула зубную пасту, вытерла рот и выбежала из комнаты.

Не обращая внимания на ночнушку, которую я должна была надеть сегодня ночью, я выхватила пару спортивных штанов Савио из одного из комодов и надела одну из своих футболок. Так я буду более похожей на себя. Находиться в одной постели с Савио было уже достаточно плохо.

Через несколько минут Савио вышел из ванной в спортивных штанах, почти таких же, как те, что были на мне, и внимательно оглядел меня с головы до ног. Он подошел к пуфику перед кроватью, взял нелепый кусок шелка и, приподняв бровь, поднял тонкое неглиже.

— Что? Никакой сексуальной ночнушки для меня?

Я пожала плечами.

— Если тебе нужны сексуальные наряды, ты можешь отправиться в Сахарницу и поглазеть там на шлюх.

Улыбка Савио потемнела, когда он бросил ночнушку на пол и подошел ко мне с той самоуверенной развязностью, которая привела меня в ярость.

— Я никогда не говорил, что ты не сексуальна, — он остановился рядом со мной, его рука скользнула по моему бедру и пояснице, наклоняясь ближе к моему уху. — Честно говоря, видеть тебя в моих тренировочных штанах самая сексуальная вещь, которую я могу себе представить, так что спасибо тебе за это.

Я вздрогнула, но слегка пожала плечами.

— Я не пыталась быть сексуальной для тебя.

— И все же ты сексуальна, — пробормотал он. — Я никогда не дробил так быстро, как сейчас, с мыслью оказаться первым внутри тебя.

Было ли что-нибудь такое, что заставило этого парня покраснеть? Или хотя бы чуть-чуть смутится?

Я отодвинулась в сторону.

— Ну что ж, сегодня ночью тебя там не будет.

— Не сегодня, но в конце концов, Джем. Я буду единственным мужчиной, который когда-либо будет внутри тебя. Я буду первым во всем.

Он был прав. Даже если я не переспала с ним сегодня ночью, я все равно сделаю это в будущем, и не только потому, что Савио был моим мужем и, следовательно, единственным мужчиной, которому я должна была отдаться; но и потому, что, сколько я себя помню — я всегда хотела его.

 Савио

Джемма этого не отрицала. Она заправила прядь волос за ухо и нерешительно подошла к кровати. Теперь, присмотревшись повнимательнее, я увидел, как она нервничает. Она продолжала

двигать пальцами, пытаясь скрыть их дрожь. Через мгновение, когда ей показалось, что кровать вот-вот упадет на нее, она взглянула на меня.

— Теперь это и твоя кровать тоже.

Она рассеянно кивнула и забралась под одеяло.

Я подошел к другой стороне кровати и лег рядом с ней. Она была напряжена, облокачиваясь прямо на подголовник. Я повторил ее позу.

— Ты собираешься провести всю ночь в таком положении?

— Что ты предлагаешь? — спросила она, и это показывало, как сильно она измотана. Моя Джем нервничала из-за того, что оказалась в одной постели со мной.

Я приподнял одну бровь.

— Я серьезно, Савио, — тихо сказала она. — Знаю, это похоже на игру, но... я хочу брака, партнерства. Хочу узнать тебя получше. Желаю, чтобы мы стали командой.

Серьезные разговоры не были моей специальностью. Я старался избегать их, но Джемма была права. Теперь мы были женаты.

— Нас ничто не останавливает. У нас есть вся наша жизнь.

Черт, я действительно так сказал.

— Да, — тихо ответила Джемма и огляделась. — Это очень странно.

Самое странное в этой ситуации было то, что снаружи вечеринка была в самом разгаре, а я разговаривал с девушкой в своей постели почти полностью одетый.

— Я знаю.

Мой взгляд скользнул по ее стройным плечам, по тому, как очертания ее груди дразнили меня сквозь футболку.

— Я не знаю, что делать, — призналась Джемма. — Или как себя вести.

— Как насчет того, чтобы просто лечь, начнем с этого?

Я вытянулся и подпер голову рукой, затем подождал, пока Джемма сделает то же самое. Она лежала на боку, лицом ко мне.

— Все равно странно.

Я протянул руку и коснулся ее щеки.

— Как насчет того, чтобы подвинуться поближе?

На ее лице промелькнуло подозрение. Наверное, я это заслужил.

— Только ради обнимашек.

— Обнимашек? — повторила она наконец с легким расслабляющим смешком.

— Грета так говорит.

Джемма подвинулась ко мне, и я обнял ее за талию, притягивая ближе. Она на мгновение напряглась, когда наши передние части прижались друг к другу, вероятно ожидая, что мой член пробыёт дыру в ее животе, но у меня было больше самообладания...по крайней мере, когда я этого хотел.

Она посмотрела вверх.

— Для тебя это, наверное, обычное дело, быть с девушкой в своей постели.

Быть в постели с девушкой, это точно. Но вот в какой?

— Ты единственная девушка, которая когда-либо была в моей постели.

— Серьезно?

— Да. Это мое место, и мне никогда не хотелось, чтобы кто-то вторгался в него.

— И вот теперь я здесь.

— Так и есть, — я убрал локон с ее лба. Я не возражал против ее присутствия здесь, совсем наоборот. Присутствие Джеммы не было похоже на вторжение в мое личное пространство. — Я хочу поцеловать тебя.

Джемма слегка кивнула, и я поцеловал ее рот, погрузившись внутрь. Ее глаза затрепетали, закрываясь, и я тоже закрыл свои, что делал редко, но, черт возьми, я просто хотел чувствовать. Джемма ощущалась прекрасно в моих объятиях. Ее тело сливалось с моим, наши ноги двигались ножницами, пока жар, исходящий от ее киски, казалось, не опалил мое бедро.

Моя ладонь прижалась к ее пояснице, испытывая искушение придвинуться еще ниже, и обхватить эти круглые ягодицы. Я хотел двинуться дальше, до самого конца, но больше всего мне хотелось доказать Джемме, что я уважаю ее решение. Если бы это было испытанием, я бы его не провалил.

Оторвавшись от поцелуя, губы Джеммы последовали за моим ртом, пока она не взяла себя в руки и не открыла глаза. В ее глазах я видел желание — ее тело практически кричало о большем, но если я и знал что-то о Джемме, так это то, что она могла быть чертовски упрямой, и очевидно, решила наказать меня за мой послушной список с другими женщинами.

Громко сглотнув, она убрала свою ногу с моей и оставила между нами пару сантиметров. Ее жар не угасал, а мой член пульсировал с каждым ударом моего сердца.

— На что будет похожа наша жизнь?

Об этом я тоже особо не задумывался. Вот уже долгое время мой распорядок дня оставался прежним. Утренняя тренировка, завтрак с кем-то из семьи, затем несколько визитов в рестораны и бары, которые платят за нашу защиту — смотреть, как они работают, чтобы убедиться, что они не забыли, кто их охранял. Встречи с моими братьями, разбирая работает ли Каморра хорошо, как смазанный двигатель. Боевая подготовка. Ужин с семьей, затем вечеринка и поиск траха на ночь. Принятие душа и повтор. В последние два месяца тоже, кроме чертовой части, привлекавшей к еще одной вечерней тренировке, чтобы выпустить пар и заставившей меня еще больше разорваться.

— Я действительно хотела бы знать, о чем ты думаешь, — тихо сказала Джемма.

— Нет, не хотела бы, поверь мне.

Она обдумывала это некоторое время, позволяя мне рассмотреть ее лицо. Ее кожа была безупречна, каждый сантиметр ее тела был прекрасен. Мне действительно нравилось ее лицо без макияжа, когда в прошлом — с другими девушками — их утреннее лицо (если у меня было слишком сильное похмелье, чтобы исчезнуть сразу после секса) вызывало желание блевать.

— Кому ты доверяешь, Савио?

Ее глаза пытались проникнуть глубже, заглянуть за маску, которую я показывал людям.

Я выключил свет, потому что это достигло личного уровня, который я предпочитал обсуждать в темноте.

— Совершенно точно, моим братьям. Фабиано, конечно.

Даже Адамо. Он сильно изменился с тех пор, как провел год в Нью-Йорке, и кое-что из того дерьма, что он вытворял, ему удалось наверстать.

— Ты к ним обращаешься, когда тебе нужно поговорить?

Я никогда не разговаривал так, как это делала Джемма, даже с моими братьями. Я сам во всем разбирался. Юмор и сарказм были моим оружием против любых попыток моих братьев (особенно Нино) поговорить о некоторых вещах, через которые мы прошли в прошлом. В конце концов они сдались

Джемма ждала ответа.

— И все?

— Киара, в какой-то степени.

— Не Диего?

— В какой-то степени, но это другой уровень доверия, чем с семьей.

Для меня доверие было сознательным усилием. Я должен был позволить кому-то заслужить мое доверие. Я редко беспокоился об этом. Мы с братьями чуть не заплатили жизнью за то, что однажды, вернувшись в Штаты после убийства отца, доверились кому-то. Дружба была шаткой конструкцией, которая часто ломалась под тяжестью лучшей возможности.

— Разве он теперь не член семьи?

Ее голос был мягким, испытующим, но также сонным, и я надеялся, что она заснет прежде, чем сможет копнуть глубже.

— Так оно и есть. Еще ты.

Но все же, как может простой обет, свадьба, превратить людей в семью? Для этого требовалось нечто большее. Как и доверие, это требовало усилий. Фабиано превратился в семью, не имеющий общей крови с нами. Он отдал все, что мог предложить, убивал и проливал кровь за нас.

— Но не совсем. Пока еще нет, — прошептала она. — Ты когда-нибудь будешь доверять мне так же, как своим братьям?

Я хотел сказать да. Не хотел ей лгать. Тишина нависла над нами, как влажность воздуха перед летней грозой.

— Ты можешь мне доверять. Можешь говорить со мной обо всем.

Кончики пальцев коснулись моего запястья.

— Китти, тебе не кажется, что это достаточно серьезный разговор для нашей первой брачной ночи? Я не записывался на психологический сеанс.

Джемма напряглась.

— Ты совершенно прав. Ты хотел проникнуть в меня, не дав заглянуть мне в твою голову.

Разочарование росло в моей груди, но я подавил его. Вскоре тело Джеммы смягчилось, дыхание выровнялось.

Я выскользнул из постели и вышел из спальни. Вечеринка на улице уже утихла, но я держался подальше от сада, не желая встречаться с кем-то из гостей. Вместо этого я направился на кухню, чтобы взять сладкую закуску, единственную сладкую вещь, которую мне разрешат съесть сегодня ночью.

Я остановился, заметив Римо, прислонившегося к стойке с Невио на руках. Мальчик выглядел измученным, но явно отказывался спать. То, как он повис в руках моего брата, положив подбородок ему на плечо, говорило о том, что он долго не протянет. Когда он был полусонным, он был милым ребенком, но иногда ему удавалось вывести меня из себя, несмотря на то, что ему было всего четыре года.

— Уже закончили?

Мой рот сжался.

Римо удивленно поднял бровь.

— Она тебя не впустила?

Невио переводил взгляд с отца на меня.

— Держу пари, что это доставляет тебе большое удовольствие.

— Мне все равно, забьешь ты или нет, Савио.

Я наклонился к нему, зная, что чем дольше я здесь пробуду, тем больше Римо будет видеть. Даже не делясь с ним моими самыми мрачными мыслями, он, казалось, всегда знал, что происходит.

— Ты полностью доверяешь Серафине?

Темные глаза Римо сделали свой рентгеновский снимок, но я не отвел взгляда. Если и был на этой планете хоть один человек, которому я позволил бы препарировать мое извращенное сердце, то это был он.

— Да, — тихо ответил он, и это была опасная правда для такого человека, как он. Мало кого в Штатах ненавидели больше, чем моего брата. Доверие — это риск, который он не должен себе позволять.

— Как ты позволил себе доверять ей?

Как ты *смог*?

— Это просто произошло. Она спасла меня, хотя должна была убить. Она простила меня за то, что я разрушил ту жизнь, в которой она выросла. Она предала свою семью ради меня.

Я мрачно рассмеялся.

— Ничего из этого с Джеммой не произошло, так что...

Он прищурился.

— Если бы Джемма не заслуживала доверия — ей не позволили бы жить среди нас, среди моих детей, сыновей Нино и дочери Фабиано. Я бы никогда не рисковал ни одной из их жизней только для того, чтобы ты мог попробовать девственную киску. Так что лучше скажи мне сейчас, что она заслуживает нашего доверия, *твоего* доверия.

Предоставьте Римо нести угрозу, заставившая бы меня чувствовать себя лучше.

— Ей можно доверять, не переживай. У Джеммы золотое сердце.

Повторяя слова ее матери, я знал, что они были правдой, и это заставляло меня чувствовать себя еще большим мудаком, потому что она заслуживала лучшего, чем я.

— Тогда в чем проблема?

Я иронически улыбнулся ему. Как будто он сам не знал.

— Я. Проблема во мне.

Глава 25

🥊 Савио 🥊

После разговора с Римо я вернулся в свое крыло. Два эмоциональных разговора были максимумом того, что я мог вынести.

Я замер в темноте спальни, услышав всхлипы. Через секунду я уже был рядом с Джеммой, чувствуя, как она дрожит, словно заключенная в ловушку кошмара. Я обхватил ее голову ладонями.

— Джем, проснись.

Она снова захныкала, извиваясь, будто пыталась освободиться. Мне было знакомо это ощущение, и именно поэтому я предпочитал ложиться спать пьяным или измученным от вечеринок. Казалось, это удерживало воспоминания на расстоянии.

— Джем, — сказал я с большей силой.

Она дернулась и втянула в себя воздух. Она подняла руку и коснулась моей заросшей щетиной щеки.

— Савио? — спросила она дрожащим голосом.

— Я здесь. Тебе приснился кошмар.

Она прижалась лицом к моему горлу и заплакала. Я обернул свои руки более плотно вокруг нее.

— Мне снова приснилось, как они умирали. Оба. Даже если я не видела, как умер папа, мой мозг воспроизводит образы, словно я видела все... Я хочу, чтобы это прекратилось.

— Со временем все наладится.

Это был мой способ позволить ей очиститься, не говоря слишком много. На мгновение Джемма застыла, затем кивнула.

***

Как обычно, я проснулся до рассвета. Моя рука обхватывала Джемму сзади, мой утренний стояк толкался в ее упругую задницу. Застонав, я перевернулся на другой бок, вглядываясь в стояк под одеялом. Я сел и встал с кровати.

Джемма пошевелилась, потом перевернулась. Ее волосы дико вились вокруг головы, а глаза все еще были полузакрыты.

— Что ты делаешь?

После пробуждения ее голос стал на октаву ниже, и это был самый сексуальный звук в мире.

— Встаю. Уже почти шесть.

Она моргнула.

— Почти шесть, — она придвинулась в сидячее положение, выглядя смущенной. — В шесть часов что-нибудь происходит?

Я усмехнулся.

— Нет, я всегда встаю в шесть, если есть возможность потренироваться.

Она изумленно уставилась на меня.

— Ты тренируешься?

Я схватил спортивные шорты и стянул с себя пижамные, чтобы переодеться в них.

Мне в лицо попала подушка.

— Савио, когда ты перестанешь показывать мне свой член?

Ее щеки покраснели, и она выглядела совершенно проснувшейся.

— Пусть это будет большое жирное никогда, Китти. Ты моя жена. Это с трудом заработанная привилегия видеть мой член, так что ты должна это ценить.

Натягивать шорты на мой твердый член оказалось сложным делом и требовало некоторого толчка и перемещения. Джемма издала сдавленный смешок и тоже соскользнула с кровати. Внезапно она смутилась.

— Могу я присоединиться к тебе?

— Конечно.

Я надеялся, что она не захочет использовать тренировки в качестве разговоров. Я еще недостаточно проснулся для этого. Она улыбнулась и направилась в гардеробную. Когда она вышла,

то была одета в спортивный топ и узкие леггинсы. Я снова переместил свой член, заработав от нее закатившиеся глаза.

— Пошли, — сказал я.

Она подошла ко мне и заколебалась, словно не зная, как себя вести. Я схватил ее за руку, сплетая наши пальцы. У меня не было проблем с физической близостью, так что я мог дать ей, по крайней мере, это. Мы молча спустились на первый этаж и вошли в мой домашний спортзал. Я велел снести стену между комнатами, чтобы было больше места для всех тренажеров. Тренажеры для отжиманий, штанги, и все остальное, что мне было необходимо для обычной тяжелой атлетики.

— Вау, — выдохнула Джемма, оглядывая комнату. Затем ее взгляд остановился на зеркальной стене. — Конечно, ты хотел бы видеть себя, мистер тщеславие.

Я ухмыльнулся.

— Дело не в тщеславии, а в форме. Мне нужно проверять свое положение.

Она ускользнула от меня и проверила весы и гири. Затем ее взгляд метнулся к стойке для подтягиваний.

— Сколько можешь сделать?

Я пожал плечами, присоединяясь к ней.

— Пятьдесят за минуту.

Джемма покачала головой, ее глаза скользнули вниз по моей верхней части тела. Я взял ее руку и прижал к своему прессу. Прикусив губу, она скользнула кончиками пальцев по выпуклостям моего пресса из восьми кубиков.

— Шести кубиков было недостаточно, не так ли? — сказала она, ее голос был восхитительно нервным.

Я старался держать свой член под контролем, чтобы Джемме было удобнее прикасаться. Детскими шагами.

— Я не стремился к этому, так уж вышло.

Слова Римо о доверии снова промелькнули у меня в голове. Я низко наклонился и поцеловал Джемму, просто так.

Она выглядела удивленной, но затем легкая довольная улыбка тронула ее губы. Ее пальцы задержались на верхней части моей татуировки, прежде чем она убрала свою руку. Я протянул руку, чтобы коснуться ее пресса. У Джеммы были намеки на великолепные шесть кубиков пресса, смягченные ее узкой талией и раскачивающимися бедрами, просто красивыми. Она схватила меня за запястье прежде, чем я успел прикоснуться к ней.

— В последний раз, когда ты дотронулся до меня там, ты был пьян и груб.

Я кивнул, смутно припоминая.

— Я был полным мудаком, Джем.

— Да, так оно и было.

— Мы уже пришли к согласию по одному важному вопросу. Это ведь только начало, верно?

Она рассмеялась, потом ослабила хватку на моем запястье и слегка кивнула. Мои пальцы коснулись ее гладкой кожи, а затем обнаружили мягкие выпуклости ее четко очерченного живота. Дыхание Джеммы участилось, когда я погладил чувствительную кожу под ее пупком. Она сделала шаг назад и сосредоточилась на стойке для подтягиваний.

— Можешь помочь мне дотянуться?

Я схватил ее за бедра и приподнял так, чтобы она могла ухватиться за перекладину, а потом отпустил. Ее задница теперь была на уровне глаз, и я не мог не представить, каково было бы есть ее вот так. Было бы забавно посмотреть, как долго она сможет висеть на перекладине, пока я это делаю.

Я сделал шаг назад, когда она начала подтягиваться. Ее верхняя часть тела была не так сильна, как ее ноги, но она справилась с восемью строгими подтягиваниями, что было неплохо для девушек. Она прыгнула на пол, тяжело дыша. Усмехнувшись, я вскочил и схватился за турник, а затем начал делать упражнения. Они были более эффективными, чем подтягивания, но и гораздо более продвинутыми.

— Жаль, что я не могу этого сделать, — сказала Джемма.

Я приземлился рядом с ней.

— Мы над этим поработаем. Ты сможешь, если будешь оставаться сосредоточенной.

— Мне нравится, что мы можем вместе тренироваться, — призналась она.

После этого мы перешли на упражнения на ноги, тренируясь в уютной тишине. Я наслаждался видом Джеммы, делающей становую тягу. Это был великолепный вид.

Я наблюдал, как она делает еще один рывок, и мои мысли блуждали вокруг того, как это было бы, если бы она вот так наклонилась, а я зарылся бы лицом в ее киску, по-настоящему съел ее, пока мое лицо не покрылось бы ее соками; я заставил бы ее кончить хорошо и жестко, прежде чем трахнуть.

Джемма прищурилась, глядя на меня в зеркало, потом ее взгляд скользнул ниже, и она со звоном уронила штангу. Моя блуждающая мысль оказала заметное воздействие на область паха. Даже мои тренировочные шорты не могли скрыть член.

Лицо Джеммы покраснело, затем она резко выпрямилась. Я пожал плечами и подошел к ней.

— Ну же, Джем, — тихо сказал я. — Неужели это так плохо, что при виде того, как ты наклоняешься, у меня встает?

Она поджала губы, слишком упрямая, чтобы сказать правду.

🐱 Джемма 🐱

Я никогда бы не призналась, что мне было приятно осознавать, что я вот так влияю на Савио. Конечно, его ухмылка говорила о том, что он точно знал, о чем я думаю. Он обхватил мое лицо ладонями и собственнически поцеловал. Я встала на цыпочки, прижав ладони к его потной мускулистой груди.

Поцелуи Савио были захватывающими, а я была наркоманкой, которая не могла устоять перед своим любимым наркотиком. Медленно его губы двигались на юг, облизывая и покусывая мое горло дразнящим способом, посылая копыя желания через все мое тело.

Он сосал мою кожу, пока дразнящее покалывание не превратилось в тупую боль. Я задохнулась от смеси боли и удовольствия. Он отодвинулся с довольной ухмылкой, и моя рука взлетела вверх, чтобы коснуться пульсирующего места.

— Ты что, поставил засос? — прошептала я едва узнаваемым голосом.

— Ты моя, и мне нравится видеть доказательство этого на твоём теле.

Я разрывалась между тем, чтобы оттолкнуть его и притянуть к себе для еще одного поцелуя. Решение было принято вместо меня, когда вошел Нино, а за ним Фабиано. Я быстро отступила на шаг от Савио, чувствуя жар в голове от того, что они могли увидеть или услышать.

Холодные серые глаза Нино метнулись от брата ко мне, и он приветственно наклонил голову:

— Если мы что-то прервали, мы можем потренироваться где-нибудь в другом месте.

— Нет, — выпалила я.

Взгляд Фабиано задержался на моем горле, и я прижала пальцы к этому месту.

— Доброе утро, Джемма.

В его голосе звучала сдержанная вежливость. Он был для Савио как брат, но я знала о нем еще меньше, чем о Нино, Римо и Адамо — за исключением того, что он был таким же Головорезом, как и мой брат, и избил отца Тони.

Я натянуто улыбнулась ему. Он обменялся взглядом с Савио, прежде чем направиться к жиму лежа, а Нино принялся разминать мышцы. Никто из них не был одет в футболки, не стеснясь своего тела, как и Савио.

Савио поднял штангу и сделал круговую тягу, затем жестом велел мне закончить последний подход.

Ни Фабиано, ни Нино не обращали на меня никакого внимания, по крайней мере внешне, сосредоточившись на своей тренировке, но я все еще ощущала себя под пристальным вниманием. Я была незваным гостем в их дружной семье. Мне потребуется время, чтобы доказать это не только им, но и Савио.

После тренировки, мы все четверо отправились на кухню. Савио, Фабиано и Нино говорили о нескольких клубах и их арендной плате. Но я слишком нервничала из-за своего первого дня в особняке Фальконе, чтобы сосредоточиться на них. Несмотря на успокаивающую руку Савио на моей спине, когда мы вошли в кухню, я чувствовала себя выставленной напоказ. Вся семья уже заняла свои места за большим кухонным столом, за исключением Адамо.

Савио подтолкнул меня к ним. Киара одарила меня яркой улыбкой, ее глаза были добрыми.

— Надеюсь, ты проголодалась.

— Умираю с голоду, — призналась я.

— Тогда присаживайся.

Савио опустился на стул и пододвинул другой стул рядом с собой. Разговор завертелся вокруг меня, за что я была невероятно благодарна. Киара наполнила мою тарелку, и я молча съела яичницу, стараясь делать вид, что не замечаю случайных любопытных взглядов.

— Почему она здесь? — выпалил Невио после нескольких минут пристального взгляда на меня.

Серафина издала тихий звук и виновато улыбнулась мне. Я подавила смех.

— Я жена Савио.

Невио непонимающе посмотрел на меня.

— Именно так мы себя и чувствовали, узнав, что Савио подумывает о женитьбе, — сухо ответил Римо.

Я случайно взглянула на него, пытаясь решить, был ли он против этой связи, но выражение его лица было жесткой маской, которую я знала.

Савио развел руками.

— Эй, я — хороший муж.

Я фыркнула, не удержалась и покраснела, когда все посмотрели в мою сторону.

Серафина рассмеялась, и вскоре к ней присоединились Киара и Леона.

— Не оставил того впечатления, которое ты хотел, а? — спросила Серафина у Савио. Поняв, что она имеет в виду, я съежилась. Мы никогда не говорили о сексе дома.

— Возможно, он теряет хватку, — предположил Фабиано.

Савио удивленно поднял брови.

— Не беспокойся о моих прикосновениях. Это вполне удовлетворительно.

— Оставь его в покое. Его синие яйца делают его раздражительным, — сказал Римо.

Мои глаза расширились.

Серафина толкнула мужа локтем.

— Прекрати.

Савио наклонился вперед, сжимая мое бедро.

— Не позволяй моим братьям раздражать тебя, Джем. Ты должна привыкнуть к их неподобающему юмору.

Я могла это понять. К этому определенно нужно было привыкнуть.

Адамо ввалился в кухню, выглядя сонным и совершенно растрепанным. Все внимание сосредоточилось на нем, и я расслабилась. Савио снова сжал мою ногу.

— Я устрою тебе экскурсию после завтрака, чтобы ты лучше узнала свой дом.

Я могла бы поцеловать его прямо сейчас. Иногда он раздражала меня, и мне было легко цепляться за свой гнев, из-за того, что он совершил в прошлом. Но потом он делал что-то вроде этого, и я подумывала, что было бы легче простить и забыть.

***

После завтрака мы вернулись в спальню, где отдельно приняли душ, к большому разочарованию Савио.

— Готова к экскурсии? — спросил Савио, когда я вышла из ванной.

Он взял меня за руку. Мне нравилось, как он всегда делал это без колебаний, будто я всегда была рядом с ним. Для меня физическая близость с ним была чем-то, к чему я должна была привыкнуть, но он не давал мне времени волноваться. Он указал на коридор второго этажа.

— Мои братья обычно не заходят в мое крыло, за исключением спортзала внизу. Но если ты чувствуешь себя неуютно в их присутствии, они могут переделать другую комнату в своем крыле в спортзал.

Я быстро покачала головой.

— Я не возражаю. Я только сегодня утром испугалась.

— И была смущена, — добавил Савио, проводя кончиками пальцев по засосу на моем горле.

— И это тоже.

Он усмехнулся.

— Посмотрим, как долго ты будешь так легко краснеть.

Наверное не долго, живя с ним и его бесстыдными братьями.

— Что в тех комнатах? — я указала на четыре двери, ответвляющиеся в разные стороны.

Савио пожал плечами.

— Одна из них для моей коллекции кроссовок.

Я перебила его:

— У тебя есть целая комната твоих кроссовок?

Он открыл дверь слева от нас. Вдоль стен тянулись ряды полок, заполненные кроссовками. Я недоверчиво посмотрела на него.

— Ты же это не всерьез! Эта комната больше, чем была когда-то у меня дома.

— Я люблю кроссовки.

— Я вообще хочу знать, что находится в других комнатах? — сказала я с раздражением.

Он ухмыльнулся.

— Скорее всего, нет. Можешь подать на меня в суд, но я люблю красиво одеваться.

Я снова покачала головой.

— Такой тщеславный.

Он поцеловал меня в шею, сжимая мою талию. Потом снова схватил меня за руку и повел вниз. Гостиная была обставлена белым диваном, огромным черным телевизором, висящим на противоположных стенах, и современной мебелью из темного дерева. Все было аккуратно подобрано.

— Не думала, что у тебя будет так чисто. Комната Диего опасная зона.

— И у Адамо тоже, — с гримасой сказал Савио. — Я предпочитаю, чтобы все было чистым.

Я улыбнулась. Я была рада, что мне не придется подбирать за ним грязные носки, как это было с Диего... и папой тоже. Мое сердце болезненно забилося, и мне пришлось с трудом сглотнуть. Савио внимательно посмотрел мне в глаза, а затем притянул к себе, предоставляя утешение, хотя я и не просила об этом. Я прочистила горло.

— Что насчет гостиной в главной части дома?

— Это место, где вся семья проводит время вместе, но там может быть грязно и шумно со всеми детьми и людьми, поэтому иногда я предпочитаю остаться здесь и посмотреть фильм. Моя семья — это безумная шумная компания, которая может довести до безумия даже самого здравомыслящего человека.

— Мне нравится, что у тебя такая большая семья и все под одной крышей. Она наполняет дом жизнью, — сказала я. — Как ты думаешь, они когда-нибудь примут меня?

Савио посмотрел на меня сверху вниз.

— Киара, Серафина и Леона очень скоро увидят тебя, как члена своей компании. Мои братья и Фабиано крепкие орешки.

— Как и ты, — сказала я.

Савио сжал мое бедро и жестом указал на соединительный коридор.

— Давай продолжим нашу экскурсию.

Нам потребовался целый час, чтобы осмотреть главный дом и его окрестности. Столы и танцпол для свадьбы уже убрали, и без них сад казался еще больше. Неумолимое солнце Лас-Вегаса палило на нас, когда мы достигли бассейна с каскадами. Второй бассейн был, чтобы плавать кругами в фитнес-целях.

— Как насчет того, чтобы искупаться позже?

— Позже? — эхом отозвалась я.

Он провел рукой по волосам.

— Знаю, сейчас неподходящее время, но у нас с братьями назначена встреча с младшими боссами, так как они все приехали в город на свадьбу. Поскольку Русские — заноза в нашей заднице, нам есть что обсудить.

— Все в порядке, — сказала я. — Я хочу, чтобы вы избавились от Братвы, — мой голос дрогнул.

— Обязательно, — пообещал Савио. — Они заплатят за сделанное.

Он повел меня обратно в дом, где мы наткнулись на Киару, Леону и Серафину в бикини, ведущих своих детей к бассейну.

— Почему бы тебе не присоединиться к нам? — спросила Киара.

Я взглянула на Савио.

— Не смотри на меня так. Делай, что хочешь.

Я улыбнулась Киаре.

— Мне нужно позвонить домой и переодеться в купальник, а потом я присоединюсь к вам.

Савио испустил стон.

— Не могу поверить, что мне придется слушать наших младших боссов, пока ты разгуливаешь в бикини. Это разбивает мне сердце.

Глава 26

Как только Савио ушел, я взяла телефон и позвонила домой. Диего ответил сразу после первого гудка.

— Привет, Джемма, — сказал он с явным беспокойством.

— Со мной все хорошо.

— Хорошо?

— Да? Ты можешь перестать волноваться.

— Значит, Савио не был ослом?

— Нет, не был.

— Значит, мне не придется надирать ему задницу на собрании?

Я закатила глаза.

— Как поживают мама и Карлотта?

— Мама все утро переживала из-за твоего отсутствия. Дом кажется пустым.

Я прикусила губу.

— Я тоже по вам скучаю.

Диего прочистил горло.

— Может, мне позвать маму?

— Да, — сказала я с улыбкой.

Диего был еще более эмоциональным человеком, чем Савио.

Через несколько секунд на другом конце провода раздался мамин голос: мы поговорили несколько минут, в течение которых мне пришлось несколько раз заверять ее, что я в порядке. Я чувствовала себя виноватой за то, что оставила ее так скоро после смерти отца, но она настояла, чтобы я завела свою собственную семью. Именно этого она хотела для меня больше всего.

Я схватила купальник — сексуальную двойку, которую Тони купила для меня, но я никогда не надевала его, потому что он был слишком откровенным. Завернувшись в полотенце, я направилась на улицу. Странно было идти по особняку Фальконе, будто это был мой дом. Потребуется время, чтобы привыкнуть к моему новому окружению.

Смех и крики доносились до меня из бассейна, где Алессио и Невио гонялись друг за другом. Киара махнула рукой. Она, как и другие девушки, растянулась на шезлонгах. Я направилась к ним. С темными волосами, собранными в симпатичный пучок на макушке, Грета сидела на шезлонге Серафины и листала книжку с картинками. Леона держала на руках свою малышку, а Киара смотрела, как ее младший сын Массимо ковыляет за Алессио и Невио.

Я опустилась на свободный шезлонг, не снимая полотенца с тела.

— Ты в порядке? — мягко спросила Киара.

Я молча кивнула.

— Все еще не могу поверить, что Савио женат, — со смехом сказала Леона.

Я неуверенно улыбнулась ей. Он сам не может поверить в это.

— Вообще-то он не из тех, кто женится, — согласилась я.

Глаза Серафины сузились.

— Значит ли это, что он снова выставил себя мудаком? Если он давит на тебя, мы надерем ему задницу.

Я рассмеялась, расслабляясь.

— Спасибо. Буду иметь это в виду.

Я сбросила полотенце, растянулась на шезлонге.

— Пожалуйста, скажи мне, что он все еще страдает от синих яиц, — сказала Серафина, насвистывая и осматривая мое тело.

Я покраснела. Киара тоже. По крайней мере, я была не единственной, кому было трудно говорить о сексе.

— Мы хорошо выпались, — сказала я.

Серафина захлопала в ладоши.

— Хорошо для тебя.

Леона хихикнула.

— Ты слишком много внимания уделяешь сексуальной жизни Савио. Ты становишься такой же жуткой, как и твой муж.

Серафина пожала плечами.

— Савио заслуживает того, чтобы немного помучиться. Посмотри на Джемму, он будет страдать как сумасшедший, имея это тело прямо перед собой, но не получая ничего.

Невио и Алессио прыгнули в бассейн, и я резко выпрямилась, опасаясь, что они утонут.

— Они умеют плавать, — сказала Киара с нежной улыбкой и бросилась вперед, останавливая Массимо. — Но вы еще не можете, молодой человек.

Она поцеловала его в пухлую щечку и надела на него надувные нарукавники, несмотря на его громкие протесты. Алессио тоже был в них.

Серафина проследила за моим взглядом и посмотрела на своего сына.

— Он отказывается надевать нарукавники. Ему всегда хочется плавать без них. Он очень упрям. Я не могу оторвать от него глаз ни на секунду.

— Они такие разные для близнецов, — сказала я, указывая на Грету, которая только быстро улыбнулась мне, но в остальном казалась потерянной в своем собственном мире.

— Так и есть, — мягко сказала Серафина, поглаживая дочь по головке с мягкой улыбкой. — Она начала заниматься балетом полгода назад. От этого у Римо чуть не случился сердечный приступ. Он думал, что она станет заниматься боевыми искусствами... как ты.

Я рассматривала тихую девочку.

— Возможно, через несколько лет. Если все ее братья и кузены будут заниматься, возможно, она тоже захочет.

Серафина пожала плечами, но было очевидно, что она сомневается в этом.

— Как поживает Карлотта? — спросила Киара.

— Она быстро поправляется. Мы очень надеемся, что она скоро сможет стать нормальным ребенком. Ее никогда не пускали к другим детям, потому что риск подхватить инфекцию был слишком высок.

— Карлотта и Аврора близки по возрасту, они могут играть, как только твоя сестра достаточно поправится, — сказала Леона.

Я кивнула, тронутая тем, как они пытались заставить меня чувствовать себя желанной гостьей.

— Ты ведь училась на старших курсах в UNLV, верно? (*прим. Государственный исследовательский университет, расположенный в городе Парадайс близ Лас-Вегаса в штате Невада, США.*)

Леона кивнула.

— Да. Я закончила незадолго до того, как эта малышка выскочила из меня. И ты начнёшь через несколько недель, верно?

— Не знаю. Я никогда по-настоящему не хотела учиться в колледже. Это было больше похоже на то, что нужно было сделать, пока Савио принимал решение, когда он хочет пожениться, — понимая, как жалко это звучит, я добавила: — Но теперь я не знаю, что делать. Я даже не записывалась на курсы, которые меня интересуют.

— Тогда почему бы тебе не заняться тем, что тебе нравится? Вряд ли ты когда-нибудь будешь работать на дневной работе, — сказала Киара.

— Ты могла бы стать тренером по самообороне для девушек и детей. Ты же знаешь, как властны мафиози. Они никогда не позволят другому мужчине обучать своих дочерей или жен боевыми искусствами, но никто не будет беспокоиться, если это будешь делать ты.

Я моргнула, глядя на Серафину. Почему я раньше об этом не подумала?

— Ты можешь начать с Массимо, Невио и Алессио, — сказала Киара. — У мужчин и так хватает забот, так что у них не так уж часто бывает время потренироваться с мальчиками.

— Я бы не отказалась снова позаниматься спортом, — сказала Леона. — С тех пор как я забеременела Авророй, у меня не было времени на занятия по самообороне... или любого рода тренировок, на самом деле.

Я усмехнулась, наслаждаясь этой идеей. Фитнес и борьба были моей страстью.

Следующие несколько часов мы провели в такой же болтовне, пока к нам не подошел Савио. В тот момент, когда он заметил меня, развалившуюся в бикини, выражение его лица стало таким голодным, что я почувствовала, что мы делаем что-то неприличное.

— Думаю, мы должны предоставить молодоженам немного уединения, — быстро сказала Серафина.

Я почти попросила девочек остаться, потому что то, как Савио смотрел на меня, заставляло чувствовать себя горячей и обеспокоенной. Вскоре мы остались одни. Савио все еще был в уличной одежде, поэтому я чувствовала себя голой.

— Ты так пристально смотришь.

Он покачал головой.

— Думаю, ты действительно пытаешься убить меня, Джем. Это бикини просто какая-то шутка.

Я спрятала довольную улыбку, надев солнечные очки. Он склонился надо мной.

— Вот что я тебе скажу. Я переоденусь, а потом мы искупаемся.

После быстрого поцелуя он удалился. Я перевернулась на живот, пытаюсь решить, стоит ли искупаться. Мне нужен был каждый слой одежды, который я могла бы получить между Савио и мной, чтобы противостоять его обаянию. Через несколько минут на меня упала знакомая тень.

— Ты знаешь, что у тебя самые красивые ямочки...? — начал Савио.

Я даже не потрудилась обернуться.

— У меня не...

— ...Над идеальной задницей.

Я резко захлопнула рот.

— О чем ты говоришь...?

Его горячее дыхание окутало мою поясницу.

— Прямо здесь, — сказал он тихим голосом, от которого по моему телу пробежала приятная дрожь.

Его рот коснулся места прямо над моей задницей. Меня пронзил шок, затем негодование, и я уже готова была броситься на него. Затем он начал сосать это место, и мои конечности превратились в кашу.

Что происходит? Тепло растеклось по моему животу. Боже мой. Что он делает своими губами? Он отпустил мою кожу, затем провел губами по моей пояснице.

— И здесь тоже.

Он снова вцепился в мою кожу, сосал и лизал. Тепло его тела окутало мои бедра, когда он наклонился надо мной.

Мне следовало отчитать его. Выплеснуть ему в лицо свой напиток и ударить коленом по яйцам, но я не могла пошевелиться. Рот Савио был оружием во многих отношениях. Я слышала это от большего числа девушек, чем мне хотелось бы, но это граничило с безумием. Как он мог сделать меня неподвижной, прикоснувшись своими проклятыми губами к моей пояснице?

Я едва могла дышать, ожидая, когда мои легкие перестанут работать, потому что все остальные мои части уже отказали.

И вот наконец Савио отпустил мою кожу и растянулся на шезлонге рядом со мной. Он протянул руку и медленно сдвинул мои солнцезащитные очки так, чтобы видеть мои глаза. Его губы изогнулись в ленивой улыбке.

— Так хорошо, хмм?

Если бы мой язык все еще не был связан, я бы выдала умный ответ. Вместо этого в мою голову ударил жар. Это было хорошо, так хорошо, что я не могла думать ни о чем, кроме того факта, что он увидит, если поближе посмотрит на мое бикини.

Савио усмехнулся.

— Джем, если это тебя так возбуждает и будоражит, только представь, что мой рот будет делать у тебя между ног?

Я очень старалась об этом не думать, но, конечно же, думала. Тони как-то упоминала что-то в этом роде, пока я не попросила ее больше никогда не говорить о ее отношениях с моим братом.

Улыбка Савио стала еще шире, потому что он все понял. Он наклонился ближе, и я затаила дыхание.

— Знаю, ты чертовски упряма, но ты наказываешь не только меня, но и себя. Мы совсем одни. Тебе даже не нужно ничего говорить. Просто закрой глаза, и я приму это как разрешение раздвинуть твои ноги и зарыться лицом в твою киску. Никакого секса, только мой язык, Китти.

Не закрывай глаза, Джемма! Не смей закрывать глаза.

Я закрыла их. Я была такой неудачницей, но пульсация между ног была слишком сильной, чтобы сопротивляться.

— Хорошее решение, Китти, — прорычал Савио мне на ухо, прежде чем вздрогнул шезлонг, и я снова почувствовала его тепло на своих бедрах. Он поцеловал меня в задницу, и я чуть не застонала.

Неужели предвкушение когда-нибудь убивало кого-то? Я практически чувствовала, насколько самодовольным был Савио, но в тот момент мне было все равно. Потом будет время для сожалений, и я, *без сомнения*, пожалею об этом.

Савио погладил меня по ягодицам.

Раздался пронзительный крик. Мои глаза резко распахнулись. Мимо меня промелькнула тень.

— Маленькая взрывная задница!

Невио катапультировался с края бассейна и сделал вышеупомянутую взрывную задницу. Повсюду заплескалась холодная вода. На мое лицо, на мой коктейль, на все моем теле. И это придало мне необходимую дозу здравомыслия. Я обернулась.

Савио тоже промок насквозь, но, взглянув мне в лицо, он понял, что все кончено. Его глаза впились в Невио, который плавал в бассейне с широкой улыбкой.

— На этом все, заноза ты в заднице. Я брошу тебя в пустыне!

Сделав два больших шага, он оказался у бассейна и нырнул в него.

Я быстро встала, собирая свои вещи, но не свое достоинство, потому что оно исчезло. Савио сегодня победил, и он это знал. Я не была уверена, как именно, но мне нужно было снова склонить чашу весов в свою пользу, если только мое тело будет сотрудничать.

 Савио

Краем глаза я видел, как Джемма убегает прочь, словно за ней гнался дьявол. Невио снова плеснул водой мне в лицо. Серафина бросилась к нам.

— Он сбежал.

Мне удалось схватить Невио и крепко держать его, несмотря на то, что он извивался.

— Не притворяйся, что ты не специально использовала мелкую занозу в заднице в качестве предотвращения.

Серафина закатила глаза и забрала у меня своего сопротивляющегося сына.

— Хватит, Невио, — резко сказала она, и он наконец остановился.

Я прищурился, глядя на него. Он только усмехнулся. Я не мог дождаться, когда он станет подростком, чтобы разрушить его сексуальную жизнь.

Она отвернулась и оставила меня в бассейне, даже не потрудившись скрыть свою самодовольную улыбку. Я вылез из воды.

— Блядь.

Я чуть было не заполучил Джемму, но теперь ее упрямство снова встанет на моем пути. Вздохнув, я побежал за ней. Она уже была в джинсах и футболке, когда я нашел ее, а не в восхитительном бикини, лишивший мой мозг крови.

— Как ты думаешь, я могу начать работать тренером по самообороне для девочек и детей?

Я замолчал, сбитый с толку этой темой.

— Я думал, ты собираешься в колледж, чтобы изучать эти курсы феминизма.

— Ты же знаешь, что я подписалась на них только для того, чтобы досадить тебе, — она прикусила губу. — Но это не то, что мне нравилось бы. Я бы предпочла помогать людям освоиться в своем теле и научиться защищаться.

— Тогда делай это. Что тебя останавливает?

— Я думала...

Я поднял брови, придвигаясь ближе.

— Ты думала?

— Что сначала должна получить твоё разрешение. Ты мой муж и....

Я притянул ее к себе, несмотря на ее протесты.

— Если это то, что ты хочешь делать, то делай. Для этого тебе не нужно мое разрешение, — я улыбнулся. — Как насчет того, чтобы продолжить с того места, где мы остановились у бассейна?

Она выскользнула из моих объятий, сделав невинное лицо.

— Не понимаю, что ты имеешь в виду.

Прежде чем я успел снова схватить ее, она вышла из комнаты. Опять бежишь, Китти? Неужели уступка мне так сильно напугала тебя?

В ту ночь я видел, что упрямство Джеммы действует в полную силу. Она не позволила мне больше одного быстрого поцелуя, как только мы оказались в постели.

Я усмехнулся в темноту.

— Джем, ты скоро сдашься. Ты знаешь это так же хорошо, как и я.

Ответом было молчание.

***

Я предоставил ей некоторое пространство в течение следующих двух дней, пытаюсь дать ей чувство безопасности, прежде чем попытаюсь сделать еще одну попытку соблазнения.

— Сегодня вечером будет большой бой. Почему бы нам не посмотреть его вместе на Арене? — спросил я во время нашей ежедневной утренней тренировки.

Джемма посмотрела на меня так, словно я сделал ей Рождественский подарок.

— Серьезно?

Она обняла меня и страстно поцеловала. Я сразу же углубил поцелуй. Слишком быстро она с улыбкой отстранилась.

Я усмехнулся.

— Если бы я знал, что это ключ к твоим трусикам, я бы предложил раньше.

Она ткнула меня кулаком в плечо.

— Ты получил поцелуй, не больше. Тони сегодня работает, так что ее я тоже смогу увидеть. Я не виделась с ней после свадьбы, потому что ей пришлось помогать отцу на Арене, из-за того, что Фабиано избил его.

— В следующий раз он будет знать лучше, перед тем, как случайно отдать нам меньший процент, чем мы договаривались, — холодно сказал я.

Джемма внимательно посмотрела мне в лицо.

— Иногда я забываю, что ты Фальконе, потому что у тебя такой легкий характер, но ты можешь быть очень страшным.

Я старался держать свою пугающую сторону подальше от нее. У этого было свое время и место, но обычно не вокруг моей семьи.

— Каморра моя жизнь, Джем. Мы с братьями никому не позволим вмешиваться в это дело. Роджеру повезло, что его только избили. Я не верю, что это была чертова случайность, что у него был бардак в бухгалтерии. Он хотел забрать большую часть пирога для себя. Это предательство, и при нормальных обстоятельствах оно означало бы смерть.

— Тогда почему он жив? — спросила она.

— Потому что Диего питает слабость к Тони, а я питаю слабость к тебе, а вы с Тони лучшие подруги. Но я больше не буду закрывать на это глаза, так что Роджеру лучше взять себя в руки.

Фабиано не был дураком. Он знал правду, как и Римо с Нино, но Роджер не переживет еще одной бухгалтерской ошибки.

Джемма облизнула губы.

— Если что-то случится с ее отцом, это разобьет сердце Тони.

— Тогда она должна быть уверена, что ее отец останется в строю, Джем. Это все, что я могу сказать. Помни о своей верности.

Она отступила назад.

— Я предана тебе и Тони. Я знаю ее всю свою жизнь. Она моя лучшая подруга.

— А я твой муж.

Она судорожно сглотнула.

— Тони более ответственна, чем ее отец. Она позаботится, чтобы все было гладко.

Я поцеловал ее в висок.

***

Около восьми вечера я ждал Джемму в своей гостиной. Как только она спустилась по лестнице, мое сердце ускорилось. На ней была узкая красная юбка и красный короткий топ. Черт!

Я медленно поднялся на ноги, не уверенный, что хочу вот так вывести ее на публику. Джемма старалась вести себя непринужденно, но это было не в ее обычном стиле. До недавнего времени она все еще носила эти ужасные платья.

— У меня такое чувство, что сегодня ночью я кого-нибудь убью.

— Ты выбросил человека в окно за то, что он заговорил со мной, тебе не кажется, что это было достаточно ужасно?

— Он выжил, не так ли?

Она фыркнула.

В тот момент, когда мы вошли на Арену, каждый ублюдок с глазами оценивал ее. Только смертельный взгляд с моей стороны остановил их. Члены Каморры, проводившие здесь свой вечер, вежливо кивнули мне. Как обычно, они составляли лишь около четверти клиентов, остальные были люди, которые действительно приносили нам деньги — азартные наркоманы.

Тони помахала нам рукой из-за стойки бара. Мы направились туда, и они с Джеммой обнялись через стойку. Бар был переполнен, и кроме Тони, я видел только одну официантку.

Девушки коротко перешептывались между собой, вероятно, о нашей все еще несуществующей сексуальной жизни. Как и все девушки, Джемма определенно держала свою лучшую подругу в курсе наших постельных дел.

Я держал руку на талии Джеммы, отговаривая парней смотреть на нее. Мы заняли места в баре, не на моем обычном месте, но я мог сказать, что Джемма хотела быть ближе к своей подруге. Вскоре к нам присоединился Диего, который поморщился, увидев, где мы сидим.

Он и Тони снова были в стороне от своей постоянной интрижки. Джемма коротко обняла брата. Тони посмотрела на него так, словно надеялась, что у него отвалятся яйца.

— Что с ними такое? — прошептала она.

— После быстрого секса на нашей свадьбе все снова остыло, — сказал я.

Джемма вздохнула, бросив на Тони обеспокоенный взгляд. Я похлопал Диего по плечу. Первый бой закончился в течение двух минут, чертовски скучный, но тот, что последовал за ним, достиг такого уровня кровопролития, что Римо мог бы гордиться.

Я случайно взглянул на Джемму, которая выглядела потрясенной, и не могла отвести взгляд. Мне нравилось, что я мог брать ее с собой на бои, не беспокоясь, что она упадет в обморок. Черт, я мог бы даже обсудить с ней действия после этого.

Она рассеянно улыбнулась мне, заметив мой пристальный взгляд, прежде чем снова сосредоточилась на клетке, полностью загипнотизированная.

— Можно тебя на пару слов? — спросил Диего после второго боя.

Я кивнул и последовал за ним в заднюю комнату.

— В чем дело?

— Я бы хотел иметь дело с Ареной, вместо Фабиано в будущем.

Я отрицательно покачал головой.

— Диего, это чертовски плохая идея, и ты это знаешь. Тони собирается в какой-то момент сменить своего отца. Она уже занимается частью бизнеса.

— Я могу с этим справиться. Мы всего лишь партнёры по сексу. Позволь мне разобраться с этим.

— Римо это не понравится, да и мне тоже. Неужели ты действительно хочешь оказаться в таком положении, рискуя усидеть между стульями?

— Я справлюсь, — повторил он снова.

— Нет, если продолжишь трахаться с ней. Это не сработает.

Вернувшись в бар, Джемма подавала напитки, потому что Тони пришлось иметь дело с клиентом за столиком. Взгляды, которые бросали на нее парни в баре, заставляли мою кровь кипеть. Я подошел к бару и сел, заставив их отступить.

Джемма неуверенно улыбнулась мне.

— Тони попросила меня на минутку сменить ее.

Я молча кивнул.

Как только Тони вернулась, Джемма села ко мне, я притянул ее к себе и крепко поцеловал. Она поежилась.

— Савио, все смотрят на нас.

Именно поэтому я целовал ее так. Я провел языком по ее губам, а затем нежно пососал нижнюю губу.

— Этот чертов рот мой, — я покусывал чувствительную кожу. — И я хочу, чтобы каждый ублюдок в этом помещении знал об этом.

Она откинулась назад, подняв руку с обручальным кольцом.

— Думаю, эта штука донесла свое послание.

— Возможно, но лучше перестраховаться, чем потом жалеть, — сказал я. — Только не говори мне, что тебе не нравится мое кольцо. Это просто символ...

— Твоей собственности? — она закончила с сердитым блеском в глазах.

— О моих чувствах, — сказал я, подмигнув.

— И какие они?

Я отвел взгляд от ее, полных надежды, глаз. Что она хотела от меня услышать?

— Прямо сейчас я чувствую себя сексуально обделённым.

Она высвободилась из моих объятий и села на стул рядом со мной.

— Ну, это не изменится, пока ты не найдешь лучший ответ на этот вопрос.

Глава 27

🐱 Джемма 🐱

Савио и я наслаждались одним и тем же, смеялись вместе. Все могло бы быть хорошо, если бы он не поддерживал эту невидимую стену. Всякий раз, пытаясь завести серьезный разговор, его ответом была ухмылка или шутка. Могу сказать, что он пытался сделать это по-своему, по-идиотски, заставляя меня чувствовать себя как дома, водя меня на бои и тренируясь вместе.

Это была неплохая основа для организованного брака, но я не хотела примиряться с этим.

Я могла бы сказать, что он становился все более раздраженным из-за нашей недостаточной близости, и, если быть честной, мне становилось все труднее сопротивляться ему с каждым днем.

Мое тело, в отличие от разума, не желало заставлять его платить. Я определенно наказывала и себя тоже, как постоянно указывала Тони.

Ее совет взять дело и его самого в свои руки, ради улучшения своего положения, звучало как нечто такое, что могло бы в целом сработать, только я не была уверена, что смогу это сделать.

Однажды ночью, почти через две недели после нашей свадьбы, я решила попытаться вывести из равновесия Савио. Он проявил больше сдержанности, чем я ожидала, и я хотела посмотреть, смогу ли это изменить.

Конечно, это был плохой план.

Савио только что закончил чистить зубы, когда я вошла в ванную в халате, не обращая внимания на нервное трепетание в животе. Его глаза следили за мной, когда я направилась в душ и сбросила халат.

Это был первый раз, когда я была обнажена перед ним, и мои щеки запульсировали от смущения, войдя в душ и включив воду.

Торжествующая улыбка, появившаяся на моем лице при виде лица Савио, продолжалась ровно до тех пор, пока он не потянулся за своими боксерами и не сбросил их вниз. Обнаженный, каждый мускул которого дрожал, с этой невыносимой ухмылкой он подошел ближе, открыл кабинку и шагнул внутрь.

Я вытаращил глаза. Он уже становился твердым, и мне пришлось подавить желание потрогать его, чтобы узнать, действительно ли он такой шелковистый, как кажется.

— Я уже большой мальчик, Китти, — он прижался ко мне с обеих сторон, и его кончик почти коснулся моего живота. — Ты думаешь, что можешь вывести меня, принимая душ прямо передо мной?

Я с трудом сглотнула, разрываясь между желанием и нервами. Я определенно вывела его, только не так, как ожидала.

Савио потянулся ко мне, и я замерла. Его глаза остановились на моем лице, когда он коснулся ладонью моей талии. Несмотря на горячую воду, по моей коже пробежали мурашки.

Савио наклонил голову с напряженным взглядом и очень медленно скользнул пальцами выше, слегка поглаживая мои ребра.

Мой язык был тяжелым, как бесполезный комок во рту. Мне хотелось сохранить над собой верх, но я чувствовала, как мое самообладание ускользает. Почему я вообще решила, что это хорошая идея находиться голой рядом с Савио?

— Ты не оттолкнешь меня и не прикажешь остановиться, Китти?

— Нет, — выдохнула я, и его пальцы на нижней стороне моей груди замерли, а затем я все испортила. — Не называй меня Китти. Это заставляет меня чувствовать себя глупым маленьким ребенком.

— Ох, Джем, ты не чертов ребенок, — прорычал он, когда его темные глаза блуждали по всей меня, а затем он наклонил голову и схватил мой сосок губами.

Я ахнула, моя рука взлетела вверх, хватая его за затылок. Крепко зажмурившись, я прислонилась спиной к душевой кабине. Что происходит?

Каждое движение его губ посылало всплеск удовольствия через мой центр. Вскоре возбуждение растеклось между моими ногами, и они становились все тяжелее и тяжелее. Жесткий сосок заставил мои глаза распахнуться. Савио поднял глаза, наблюдая за моим лицом, пока посасывал мой сосок. Даже в моих самых грязных фантазиях о нем, и даже зная слухи о его навыках, я не могла представить, как восхитительно его рот будет ощущаться на моей груди. С ленивой ухмылкой оттянув рот, он лизнул след к моему другому соску, прежде чем тот тоже исчез между его губами. Его рука поднялась, и он начал гладить мою грудь.

Я тяжело дышала, не могла ничего сделать, кроме как сосредоточиться на дыхании и стоять прямо. Савио отстранился, и я чуть не захныкала. Судя по выражению его лица, он знал, какое впечатление произвел на меня.

— Ты когда-нибудь трогала свои сиськи?

Я молча кивнула.

Он поцеловал мой сосок и мрачно улыбнулся.

— И?

Почему он заговорил? Я хотела, чтобы его рот снова обхватил мой сосок. Моя сердцевина пульсировала как сумасшедшая.

— Мне это ничего не дало, — выдавила я.

— Какая жалость, — протянул он и снова нежно пососал мой сосок, не сводя с меня глаз. Он позволил моему соску выскользнуть из его рта. — Тогда полагаю, что и тебе это ничего не даёт, и мне следует остановиться?

Когда-нибудь я убью его, но не сегодня, и уж точно не раньше, чем исчезнет это напряжение в моей душе. Я отрицательно покачала головой.

— Боюсь, мне необходимо, чтобы ты это сказала.

— Не останавливайся.

— Не останавливаться делать что?

Его губы были так близко к моему соску, что это сводило меня с ума.

— Что ты делал до этого?

Он покачал головой.

— Не сокращай. Говори, что хочешь.

— Продолжай сосать мой сосок, — процедила я сквозь зубы, когда жар ударил мне в лицо.

— Твое желание для меня закон.

Он снова начал неторопливо сосать, и я закрыла глаза, утопая в этом ощущении. Я потеряла всякое чувство времени, пока его пальцы не скользнули вниз по моему животу и не коснулись чувствительной кожи прямо над лобковой костью. Мои глаза резко распахнулись.

— Ты чувствуешь тут, как я сосу? — он заскрипел рядом с моим соском.

Его большой палец слегка коснулся треугольника подстриженных волос, и я вздрогнула. Я чувствовала это там и везде. Он поджег меня так, что я даже не подумала о такой возможности.

Его пальцы двинулись ниже, и наконец я вышла из транса.

— Нет, — ответила я не так уверенно, как мне хотелось бы, и сжала его запястье.

Я и так уже позволила этому зайти слишком далеко. Когда дело доходило до Савио, мне было очень трудно сопротивляться.

— Почему ты продолжаешь это, Джем? Я могу заставить тебя почувствовать себя хорошо, лучше, чем ты когда-либо чувствовала. Чего ты хочешь от меня?

Я не была уверена, по крайней мере сейчас. Не с его обнаженным телом так близко, с его голодным взглядом, клеймящим мою кожу, с его пальцами так близко к тому месту, где я ныла.

— Я не хочу, чтобы это было игрой для тебя. Хочу, чтобы ты относился к этому браку так же серьезно, как и я. Я...

Я хотела, чтобы он доверял мне настолько, чтобы поделиться со мной своими самыми мрачными мыслями и страхами; хотела, чтобы он любил меня так же, как я любила его на протяжении всех этих лет, и я едва могла вспомнить, как это было раньше.

Его взгляд смягчился.

— Я женился на тебе, Джем. Это не игра, я черт возьми знаю это, ясно? Ты заставляешь меня смеяться. Ты единственная девушка, заставившая меня разинуть рот в спортзале. Единственная девушка, с которой я могу смотреть бои в клетке. Ты не визжишь и не блюешь при виде крови. Ты жесткая и мягкая, рай и ад. Полный пакет. Вот почему я хочу тебя.

Мои губы приоткрылись от удивления.

— Только потому, что я люблю пошутить и пошалить, не значит, что я не знаю, какая ответственность лежит на мне сейчас. Я действительно знаю, и это ново для меня. Так же ново, как и все это для тебя. У меня никогда не было никаких отношений. Я, блядь, буду портить и косячить снова и снова, возможно, пока мы не состаримся и не станем все в морщинах.

Я позволила ему эту шутку, потому что его слова были больше, чем я ожидала от него в этот момент. Встав на цыпочки, я поцеловала его. Возможно, это было для того, чтобы залезть в мои трусики, но его слова были честными, я видела это в его глазах.

Долгое время мы только целовались под струями воды, потом я отстранилась и застенчиво прошептала:

— Мы можем лечь в постель?

Савио не нужно было повторять дважды. Он толкнул дверцу и схватил полотенца для нас, помогая мне вытереться.

Его нетерпение было почти забавным, если бы я не нервничала так сильно. Он переплел наши пальцы и повел меня в спальню. Я легла на кровать, чувствуя, как мое сердце колотится о грудную клетку. Савио растянулся рядом со мной.

Его глаза расширились от голода, посылая дрожь через меня, когда он обхватил мою щеку. Его мускусный запах заполнил мой нос и послал еще одну волну влаги вниз по моему центру.

— Это твоё шоу, Джем. Как только ты скажешь «стоп», я остановлюсь. Я большой мальчик, и могу справиться, если ты остановишься в любой момент.

Почему он должен был говорить такие вещи в такие моменты и заставлять меня хотеть поцеловать его до потери сознания? Я обвила пальцами его шею и поцеловала с таким энтузиазмом, что у нас лязгнули зубы. Я съежилась, смущенная своей неумелостью.

Савио этого не допустил. Он ухмыльнулся.

— Уже грубо играешь?

Я рассмеялась. Затем попробовала снова, и на этот раз наши губы соединились идеально. Савио приподнялся и наклонился надо мной, не прекращая поцелуя.

Его пальцы снова прошли от грудной клетки к груди, и вскоре я превратилась в бескостную грудку, почти отчаянно дергая бедрами. Я не могла себя контролировать. Савио оторвался от поцелуя, когда его пальцы снова прошли по моему прессу до треугольника.

Я глубоко вздохнула и схватилась за бицепс Савио, напрягаясь так сильно, что была уверена, что завтра у меня все будет болеть, как после тренировки.

— Это что, стоп?

Я резко покачала головой.

Савио провел рукой ниже, все еще не там, где ныла я. Его глаза задержались на мне, а затем он наклонился, раздвигая меня, чувствуя, как отчаянно мое тело жаждет его прикосновения.

Он застонал глубоко в горле.

— Ты такая чертовски мокрая, Джем. Я знал, что ты будешь прекрасно ощущаться... — кончик его пальца скользнул ниже, коснувшись чувствительной внутренней стороны моих складок. — И, черт возьми, это именно так. Что ты со мной делаешь?

Он погладил мою разгоряченную плоть нежными, но отработанными движениями, от которых у меня перехватило дыхание. Моя рука на его руке ослабла, позволив Савио взять контроль над моим телом, забыв о своем решении не давать ему этого, пока еще нет. Но я не могла оттолкнуть его, не могла лишиться себя магии, которую подушечка его большого пальца вытворяла между моих ног нежными, ласковыми прикосновениями и ударами.

Его губы нашли мои для томного поцелуя, крадя остатки моих чувств. Я превратилась в задышающуюся, дрожащую массу под его умелыми руками, когда он гладил меня. Он даже не касался моего клитора, на котором я всегда сосредотачивала все свое внимание, пытаюсь доставить себе удовольствие. Все было совсем не так, даже близко.

Взгляд Савио поглощал меня, его запах и жар заключали меня в блаженный кокон, из которого я никогда не хотела вырваться.

— Как дела, Джем? — он зарычал, когда его большой палец снова раздвинул мои складки, но на этот раз он щелкнул им по моему маленькому бугорку, его ноготь задел меня так, что мои бедра вздрогнули. На мгновение мне показалось, что мои глаза сейчас закатятся, и я потеряю сознание от потока удовольствия, проходящего через меня. Неужели ему действительно нужен был ответ на этот вопрос? Он точно знал, что делает со мной.

Лукавый изгиб его рта ясно дал это понять. Я прищурилась, но его большой палец снова щелкнул по моему клитору, и я резко втянула воздух. Его губы сомкнулись вокруг моего соска. С моих губ сорвались звуки, которых я никогда раньше не слышала. Я задыхалась и сдавленно стонала, пытаюсь взять себя в руки.

Что, если нас кто-нибудь подслушивает?

— Не сдерживайся, — потребовал Савио. — Никто нас не слышит.

Может, теперь он тоже умеет читать мысли? Я не была уверена, что поверила ему. Но зашла слишком далеко, чтобы обращать на это внимание. Савио возобновил свою атаку на мой сосок, в то время как его палец скользил все быстрее и быстрее, распространяя мою влагу повсюду. Один из его пальцев скользнул ниже, задевая мой вход. Моя рука метнулась вперед, схватив его за предплечье, останавливая, потому что мой рот не функционировал, чтобы произнести эти слова.

Савио поднял глаза, и на мгновение я была уверена, что он проигнорирует мою молчаливую команду или сделает вид, что не понимает ее, но он не сделал. Вскоре я уже не могла сдерживаться, слишком ошеломленная его прикосновением между моих ног и посасыванием его рта моего соска.

Я выгнулась дугой с кровати и закричала, освобождаясь.

— Савио, Боже Мой!

Меня даже не волновало, что он смотрел на меня так, словно я была самым новым блокбастером. Его пальцы умело направляли меня через мое освобождение, пока не замерли, и я уставилась в потолок, ошеломленная силой своего оргазма.

— Я говорил тебе, что однажды ты выкрикнешь мое имя. И в качестве дополнительного бонуса ты даже назвала меня Богом, — сказал он со смешком, целуя мои губы, прежде чем нависнуть надо мной.

Его пальцы все еще были у меня между ног, и выражение его лица было смесью невыносимого самодовольства и захватывающего дух собственничества.

Жар на моих щеках усилился.

— Я *не* называла тебя Богом.

Но я была оскорблена тем, что произнесла это слово в порыве страсти. Это было бы оскорблением слова, если бы оно вообще существовало.

— Ты произнесла мое имя и Бога без паузы, это самое близкое, что может быть, если спросишь меня.

В его голосе слышалось едва уловимое рычание, скрытое чувство собственничества, и этого было почти достаточно, чтобы заставить меня попросить еще один раунд. Я не знала, что эта распутная штука может быть внутри меня. Его рука скользнула между моих ног, заставив меня вздрогнуть. Затем он взял мою руку и просунул ее между ног. Я напряглась, не уверенная в его мотивах и остро осознавая, что с меня капает. Я никогда еще не была такой мокрой. Савио провел пальцами по моим складкам, и я была уверена, что в любой момент потеряю сознание от смущения, но все равно не могла отвести от него глаз. Он поднял мою руку с колен и поднес к своему лицу. Моя кожа была покрыта моими соками. Я попыталась отстраниться, не в силах поверить, что он собирался сделать, что он хотел попробовать меня на вкус.

— Расслабься, Джем, — пробормотал он.

Я заставила себя сделать так, как он сказал. Он *был* большим мальчиком и, если бы захотел сделать это, то сделал бы.

Затем он взял каждый из моих пальцев и облизал их дочиستا, ни разу не отрывая от меня взгляда и издавая тихое жужжание. Мое сердце пульсировало с каждым движением его языка, полностью загипнотизированное, униженное и возбужденное. Только представив себе, как этот язык и рот будут ощущаться у меня между ног, я снова чуть не свалилась с обрыва. Он снова погрузил мою руку между ног.

— Собери свои соки, — приказал он.

Мои глаза расширились от приказа, прозвучавшего в его голосе, но все же я позволила ему направлять мои пальцы. Затем он снова поднял мою руку. На этот раз он держал ее перед моим лицом. Я вопросительно посмотрела на него.

— Попробуй сама, поверь мне, ты чертовски вкусная.

Я приоткрыла рот и позволила Савио засунуть мне в рот указательный палец. Это был первый раз, когда я попробовала себя на вкус. Это был пьянящий, слегка сладкий аромат.

Глаза Савио, казалось, потемнели, смотря на меня. Моя кожа сильно горела. Это было не то, что я когда-либо думала сделать, определенно ничего такого, что мое строгое католическое воспитание не оправдало бы.

— Мы отправимся в ад за это, — хрипло прошептала я, когда Савио снова вытащил мой палец.

— Поверь мне, если это уже дает тебе билет в ад, рай не то место, где ты хочешь провести вечность.

Я рассмеялась. Поверить не могу, он скажет что-нибудь святотатственное и, все равно, заставит меня чувствовать себя хорошо.

Его губы растянулись в улыбке — на этот раз ни высокомерной, ни дразнящей — прежде чем он прижался поцелуем к моим губам, придвигаясь еще ближе, пока его передняя часть не прижалась к моему боку, и я не почувствовала очень явное доказательство его желания ко мне у моей бедренной кости. Его кончик скользнул по моей коже, распространяя намек на влагу, которая ошеломила меня.

Мои брови сошлись вместе. Из-за того, что он просто наблюдал за мной?

— Что? — спросил он, понизив голос.

Я опустила глаза, несмотря на свою застенчивость, и действительно его кончик блестел.

— Ты...?

Его собственные брови сошлись вместе, очевидно не следуя за ходом моих мыслей.

Едва уловимый пульс забился у меня в висках, когда я произнесла эти слова
вывалившиеся из меня.

— Ты весь мокрый. Ты... — я понизила голос. — ... Кончил?

Савио моргнул, а затем его голова упала вперед, уткнувшись носом мне в горло.

— Ох, Джем. Ты меня просто убиваешь.

И он засмеялся.

Он смеялся надо мной.

Унижение смыло туманное сияние после оргазма, и я резко отстранилась от него, пытаюсь встать с кровати. Савио этого не допустил.

Его рука обвилась вокруг моей талии, притягивая меня к себе еще раз и крепко держа. Я не смотрела на его лицо, вместо этого я сосредоточилась на том, как напряглись мышцы его плеч. Наша обнаженная кожа соприкасалась в нескольких местах — его сильное бедро касалось моего, его эрекция касалась моей талии, его мускулистая рука, моего живота — и это было невероятно чудесно. Даже в моем ужасе этот факт не остался незамеченным.

Его палец слегка приподнял мою голову, чтобы я посмотрела на него. *Я сверкнула глазами.*

— Я все время забываю, как мало ты знаешь.

Это должно было заставить меня чувствовать себя лучше? Тони рассказывала мне о большинстве важных вещей, но, очевидно, она упустила не менее важную информацию.

— Перестань издеваться надо мной. Ты знаешь, как я росла.

Злые слезы жгли мне глаза. Когда-нибудь я возьму себя в руки, но это будет не сегодня.

— Да, — пробормотал он тихо и мрачно, когда его глаза прошлись по моему лицу. Его пальцы скользнули по моей щеке, и я уловила запах себя, все еще запечатленный на его коже. — Ты знаешь, когда именно до меня дошло, что я нуждаюсь в тебе?

Я не понимала, почему это так важно сейчас.

Я отрицательно покачала головой.

— Когда я увидел тебя в форме хора после церкви два года назад.

Я фыркнула.

— Думаю, ты имеешь в виду, когда увидел меня на Арене в этих обтягивающих джинсах?

Медленная улыбка, все еще с тем же доминирующим оттенком, изогнула один уголок его рта вверх.

— Именно тогда я *по-настоящему* обратил на тебя внимание. Но позже, в этой плиссированной юбке, скромной блузке и Амишеской прическе, я понял, что должен владеть тобой, — он сделал паузу. — Мне нужно было *развернуть* мою добрую невинную хористку всеми возможными способами.

Я моргнула и сглотнула. Савио провел носом по моему подбородку, затем поцеловал уголок рта, прежде чем его собственнический взгляд обрушился на меня подобно цунами и вытолкнул воздух прямо из моих легких.

— Я и не знала, что у тебя фетиш по школьницам, — сказала я, удивленная тем, что смогла выдать хоть одно слово из своего сдавленного горла.

Смех грохотал в его груди.

— Я и не знал, пока ты не кончила. Но, черт возьми, Китти, ты заставляешь меня течь, как чертового школьника.

Он подчеркнул эти слова, еще раз ткнув кончиком мне в талию, распространяя еще больше влаги и напоминая мне о причине нашего странного разговора.

— И нет, я не кончил, — прошептал он мне на ухо. — Пока. Но будь моим гостем, если хочешь это изменить. Мой член весь твой, делай с ним что хочешь.

Я сглотнула, мои глаза снова скользнули вниз по его телу. Савио был великолепен в одежде и без нее. Этого нельзя было отрицать. Половина женского населения Вегаса могла бы подтвердить это. Потребовалась тяжелая работа и пот, чтобы получить что-то определенное, еще больше пота и дисциплины, работая до намека на шесть кубиков. У Савио был пресс из восьми кубиков, на который он даже не намекал. Он струился вниз по его животу, заработанный часами в спортзале и столько же в клетке, что приводило к тому, о чем мечтали миллионы женщин, но никогда не видели воочию.

Мой взгляд наконец остановился на этой печально известной татуировке быка. Я все еще помнила первоначальный шок и смущение, которые испытала, увидев его. Теперь я должна была признать, что мне это даже нравится. Мой взгляд опустился еще ниже, а во рту пересохло. Тони

вкратце рассказывала о том, как она испугалась, впервые увидев Диего голым, до тех пор, пока я не сошла с ума, так как она рассказала мне нечто подобное. Теперь я все поняла.

— Дыши, Джем. Он не собирается кусаться.

Я попыталась рассмеяться, но это прозвучало немного похоже на очень неловкое бульканье.

Савио не стал меня толкать, спокойно перевернувшись на спину. Я начала обводить пресс, безопасное место, наслаждаясь жесткими плоскостями, затем медленно двинулась ниже. Я проследила за очертаниями бычьих рогов, за его прищуренными глазами и вызывающе искривленным ртом. Я обхватила всю его длину рукой. Он чувствовался хорошо, твердый, но гладкий и невероятно теплый.

Пресс Савио напрягся, но он не издал ни звука.

Боевая подготовка научила меня просить совета, если я не знала, что делать, и я сделала это.

— Можешь показать мне, как прикасаться к тебе так, как тебе нравится?

 Савио

Я накрыл руку Джеммы своей и показал ей, как надо меня гладить. Ее щеки порозовели, но на лице застыло выражение глубокой сосредоточенности. Поверьте, Джемма хочет быть лучшей даже в этом.

Мои яйца уже пульсировали. Черт, они пульсировали с той секунды, как я увидел Джемму голой, и наконец прикоснувшись к ее киске, я был уверен, что выстрелю своей спермой. Я даже не помнил своего последнего преждевременного оргазма.

Наблюдая за ее прекрасным телом, видя ее пальцы на моем члене, я вскоре начал двигать бедрами навстречу ее рукам. Чертова работа руками заставила меня ослабеть, долбанный позор, но Джемма полностью свела меня с ума, без особых усилий и раздумий.

Ее глаза расширились, когда мой член стал еще тверже, и я кончил со стоном, вызвав беспорядок на моих бедрах и животе, потому что она продолжала двигать немного с энтузиазмом. Усмехнувшись, я откинул голову назад.

Я потянулся за салфетками, которые на всякий случай припрятал рядом с кроватью, и протянул несколько Джемме, прежде чем начать очищать свою сперму. Джемма закусил губу, погруженная в свои мысли. Мне никогда не было интересно, о чем думают девушки. Это казалось пустой тратой времени и энергии, но с Джеммой я бы все отдал, чтобы заглянуть в эту хорошенькую головку.

Обхватив ее рукой за талию, я притянул ее к себе. Она выглядела неуверенной, почти виноватой. Эта традиционная чушь, вероятно, снова лезла ей в голову. Как может удовольствие быть грехом? Я провел кончиком пальца по ее виску.

— Доллар за твои мысли, — Джемма прижалась ко мне, лишая возможности увидеть выражение ее лица. — Давай же, Джем. Скажи что-нибудь. Это молчаливое заявление заставляет меня чувствовать себя так, будто я заставил тебя сделать что-то, чего ты не хотела.

Я не часто ощущал себя виноватым по отношению к Джемме, и мои бессонные ночи определенно не были результатом моей совести, но мысль о том, что я подтолкнул Джемму, беспокоила меня больше, чем я думал. Я хотел, чтобы она хотела этого, хотела меня.

— Ты меня ни к чему не принуждал. Я хотела этого.

Слава богу.

— Тогда что? Мне сделать татуировку «секс — это не грех» на моей заднице, чтобы доставить сообщение?

Джемма подавила смешок, хлопнув меня по груди, прежде чем снова начала лениво обводить взглядом мои восемь кубиков.

— Не уродуй свою задницу.

— Свою задницу... — я с улыбкой покачал головой и посмотрел вниз. — Значит ли это, что ты наслаждалась ее видом?

Она встретила со мной взглядом.

— Ты действительно напрашиваешься на комплименты? Ты единственный мужчина, которого я когда-либо представляла себе с татуировкой собственного имени.

Я ухмыльнулся.

— Не меняй тему разговора.

Она пожала плечами.

— На неё приятно смотреть.

— Мне тоже нравится твоя задница, Джем.

Она поджала свои соблазнительные губы. Я погладил пальцами ее талию и бедро, наслаждаясь тем, как ее глаза затрепетали, закрываясь от этого ощущения.

— Я всегда представляла себе все по-другому...

— Как это, по-другому?

— Быть близкой с мужчиной. Мама никогда не говорила со мной об этом, но однажды тетя увидела меня в джинсах и футболке и сказала, что я прошу мужчин прикоснуться ко мне, если так одета, и что мужчины движимы своими желаниями и не смогут сдержаться, если я не прикроюсь.

Я усмехнулся.

— Что за чушь собачья, — проворчал я. Я приподнял лицо Джем вверх. — Как бы ты ни одевалась, только придурок может подумать, что ты напрашиваешься на это. А то, что мужчины не могут сдерживаться после определенного момента, это полная и абсолютная чушь, Джемма. Нет

никакого смысла. Это городской миф, который больные ублюдки используют, ради оправдания изнасилования. Даже если бы ты лежала подо мной голая, а мой член уже прижимался к твоей хорошенькой киске, я бы смог остановиться, если бы ты мне сказала.

Джемма улыбнулась.

— Я имею в виду, что, конечно, буду плакать огромными слезами, и мои яйца взорвутся, но я без колебаний остановлюсь. Ты в любой момент можешь доверять мне.

Джемма обняла меня одной рукой, ее тело смягчилось рядом с моим.

— Спасибо.

Я не был точно уверен за что, но я наслаждался ощущением ее расслабленности.

— Расскажи мне о себе одну личную вещь, о которой больше никто не знает.

Я весь напрягся. Моей первой реакцией было прибегнуть к сарказму. Я не ожидал, что так много буду говорить, особенно об эмоциях, но мне хотелось, чтобы между мной и Джеммой все получилось. Я действительно хотел этого, и не потому, что желал сорвать ее вишенку — не *только* из-за этого.

Я не хотел нырять в черную дыру, являющейся моим ранним детством, и это не было тем, о чем никто не знал.

Я вспомнил первые дни своей жизни в Лас-Вегасе, когда мы снова потребовали власть. Внезапно, после многих лет борьбы и бегства, у меня появился дом и шанс жить жизнью, которая была настолько близка к нормальной, насколько позволяла жизнь Фальконе, которая все еще была далека от нормальной жизни всех остальных.

— Когда я подружился с Диего — это было потому, что мне нравилось проводить время в вашем доме. Это был первый раз, когда я увидел нормальную семью, которая не была подпитана ненавистью, болью и страхом. Не пойми меня неправильно, Римо и Нино сделали все возможное, чтобы вырастить Адамо и меня. Они делали все, что было в их силах, ради нашей защиты и заботы, но... ты знаешь Римо и Нино.

Римо заботился обо мне и моих братьях с тех пор, как ему исполнилось четырнадцать, и наш отец отправил нас в школу-интернат в Англию, чтобы убрать с дороги. Иметь дело с нашей сумасшедшей матерью, ее садистскими увлечениями и нами было просто слишком.

— Какое-то время я действительно хотел иметь такую семью, такую жизнь...

— Теперь нет?

Я колебался.

— Мне нравится, что моя семья всегда была сумасшедшей, и все изменилось с тех пор, как здесь появились Киара и Серафина. Сначала я злился, потому что не мог вести себя так, как привык, но теперь мне это действительно нравится, даже маленькие монстры. Наверное, мне нравится наша версия нормальной семьи.

— Ты хочешь детей?

Я коснулся губами ее уха.

— Тебе не кажется, что нам следует овладеть первым шагом в сексе, прежде чем использовать это так, как задумал Бог?

— Я не имею в виду сейчас. Имею в виду, когда-нибудь.

Наверное, это была тема, которую мы должны были затронуть прежде чем поженились.

— Да, но не в ближайшие десять лет. Хочу, чтобы дети Римо и Нино выросли из этого сумасшедшего возраста.

Джемма рассмеялась.

— Ты думаешь, это когда-нибудь кончится?

— С Невио, наверное, нет, — пробормотал я. — Что насчёт тебя?

— Я хочу детей, но, как и ты, я не тороплюсь, даже если это разобьет мамино сердце. Она уже мечтает получить своего первого внука в следующем году.

Облегчение затопило меня. Учитывая традиционное воспитание Джеммы, было бы разумно, если бы она вскоре родила ребенка.

— Тогда пусть лучше поторопятся Тони и Диего, потому что мы чертовски уверены, что в ближайшее время не будем производить маленьких Джемм.

Она подняла голову.

— Как насчет маленьких Савио?

— Слишком много работы.

Джемма улыбнулась и поцеловала меня.

Глава 28

🐱 Джемма 🐱

На следующий день после нашей первой совместной близости и разговора я почти обезумела от счастья.

Савио действительно позволил нам сблизиться, и не только на физическом уровне. Ему было трудно поддаваться искренним эмоциям, сейчас я это видела. Все было окрашено юмором, сарказмом или высокомерием. Это была его броня, его способ справиться с жестоким прошлым и настоящим.

Пока он и его братья отвозили Адамо в аэропорт, чтобы он мог вернуться в центр гоночной сцены, я пробовала свои силы в выпечке. До этого момента я держалась подальше от кухни, потому что не хотела вторгаться на территорию Киары, но она пробуждала меня видеть ее как свою собственную. Возможно, ей нужна была помощь в готовке для стольких людей. Похоже, никто, кроме нее, не мог приготовить приличную еду. Это была одна из тех вещей, которым научила меня Нонна, когда я была маленькой девочкой. Я лелеяла воспоминания о наших приключениях в области выпечки и кулинарии.

Меня охватила тоска, когда я готовила ее знаменитые фисташковые канноли. На это требовалось время, но в конце концов оно того стоило. Когда тесто было в духовке, а фисташковый крем в холодильнике, я схватила телефон.

Когда мама взяла трубку, ее голос звучал хрипло.

— Что случилось?

— Грипп, ничего страшного.

Легко сказать, но у нее не было Нонны в качестве поддержки. Она закашляла.

— Может, мне приехать и помочь тебе? Возможно, привезти тебе немного супа?

— Твоя тетя придет после обеда с куриным бульоном, но, если ты заберёшь к себе Карлотту, будет чудесно. Твоя сестра все равно скучает по тебе.

— Я за ней заеду.

Я подождала, пока с канноли будет покончено, прежде чем войти внутрь на поиски Киары и Серафины. Тесто должно было остыть в любом случае, прежде чем я смогу нанести на него крем.

Киара сидела на диване с двумя своими мальчиками и смотрела на книжку с картинками.

— Ты не знаешь, когда Савио и его братья вернутся?

Киара покачала головой.

— Думаю, они хотели отправиться в казино, чтобы поговорить с менеджером после того, как высадят Адамо, так что это может занять некоторое время. А что?

— Я обещала маме забрать Карлотту и надеялась, что Савио отвезет меня.

— Я не очень хороший водитель, иначе предложила бы. Это вызывает у меня беспокойство.

— У меня есть права, но у меня нет большого опыта в вождении.

Не говоря уже о том, что упомянутые права были не совсем законными, и мой опыт состоял в том, что я дважды пыталась сесть за руль, пока Диего кричал мне, чтобы я не разбила его машину.

— Серафина сейчас на балете с Гретой. Ты можешь взять одну из машин и съездить сама.

— Какая из машин принадлежит Савио?

— Бугатти, Феррари, и еще одна Ауди.

Все они, конечно же, спортивные автомобили. Я взяла ключи от Бугатти, нашла их в куче ключей от машин, принадлежащей автостоянке Фальконе.

Как только я оказалась в машине, мой желудок резко сжался. Я совершенно забыла, что большинство европейских автомобилей были с ручной коробкой передач. После нескольких ругательств и возни Бугатти с ревом ожил, заставив меня подпрыгнуть. Потребовалось еще несколько попыток, прежде чем я поняла, как заставить его тронуться, не заглушая двигатель. Следующая проблема возникла перед воротами. Я припарковалась слишком близко и ворота не смогли открыться. Именно в этот момент я бросила все это дело. Если я даже не могла вывести машину из особняка, то ехать через Вегас казалось мне, чрезвычайно, плохой идеей. Повозившись с рычагом еще раз, я нажала на газ. На секунду позже, чем следовало, я поняла, что машина двигалась не задним ходом. Я резко нажала ногой на тормоз. Слишком поздно. Одним рывком я врезалась в ворота.

С бешено колотящимся сердцем я вышла из машины, широко раскрыв глаза, осматривая повреждения. Капот машины был сжат, дым поднимался вверх, и какая-то жидкость стекала вниз, вероятно, охлаждающая. Ворота были не в лучшем состоянии, чем автомобиль. Савио был одержим своей машиной. И Римо, вероятно, тоже не слишком обрадуется тому, что я повредила его ворота. Какой замечательный способ начать с моей новой семьей.

Киара выбежала на подъездную дорожку, выглядя встревоженной.

— С тобой все в порядке?

— Да, но вот с машиной нет.

— Да кому нужна эта машина? — она посмотрела мне в глаза. — Как твоя шея и голова?

Немного болят. Впрочем, ничего серьезного в этом не было. Я сражалась достаточно долго, чтобы понять, что это было похоже на удар в лицо.

— Не думаю, что есть какой-то способ скрыть это от Савио.

Мы только продвинулись вперед, и я действительно не хотела все испортить.

Киара понимающе улыбнулась.

— В момент, коснувшись ворот, была поднята тревога, которая появляется на их телефонах. Они уже в пути. Нино позвонил мне.

Мой желудок сжался, я проверила свой телефон, который был в беззвучном режиме. Два пропущенных звонка от Савио. *Дерьмо.*

Через десять минут подъехала машина. Савио, Римо и Нино вышли.

Савио подошел к воротам, осматривая свою машину с нахмуренными бровями, прежде чем посмотреть на меня. Я ждала неизбежной вспышки гнева. Мужчины и их отношения с машинами — это то, что я никогда не пойму.

— С машиной в таком положении мы не сможем открыть ворота, — сказал Нино, подходя к Савио сзади. — Мне придется отключить электричество, чтобы нас не задело, когда будем перелезать.

— Думал, что теперь, когда Адамо не в состоянии украсть наши машины, чтобы разбить их, мой Бугатти в безопасности. Но ты, Китти, держишь меня в напряжении.

Савио потянулся к забору и начал перелезать через него, прежде чем с глухим стуком приземлился на другой стороне. Покачив головой, он коснулся моей шеи.

— Ты в порядке?

Я молча кивнула.

— Мне очень жаль. Я хотела забрать Карлотту, но никого не было дома, чтобы отвезти меня...

— И ты подумала, что это хороший день разбить машину стоимостью в триста тысяч долларов. (*прим. 18 459 990 на российские рубли*)

Мое сердце глухо забилося.

— Так дорого?

Савио усмехнулся.

— Не переживай. Мне все равно нужна была новая машина.

— Разве ты не купил эту чертову штуку всего полгода назад? — спросил Римо, осматривая забор.

— Ты не злишься? — спросила я.

— Нет. Но нам придется что-то делать с твоими навыками вождения. Думаю, мне нужно научить тебя большему, чем я думал.

Мои щеки запылали. Римо мрачно посмотрел на него.

— Поскольку мы знаем, где лежат твои приоритеты, было бы хорошо, если бы твоя следующая машина была на автомате.

***

Потребовалось шестьдесят минут, чтобы отогнать машину от ворот и открыть их, несмотря на их сжатое состояние. После этого Савио отвез меня к моей матери не Тесле Нино, потому что в той уже были детские кресла сзади.

— Я испекла для тебя канноли, — сказала я, чувствуя себя виноватой за свой беспорядок.

— Пытаясь восполнить то, что сделала? И это наводит меня на мысль, что ты могла все спланировать заранее.

— Нет! — я ахнула. — Ты действительно не злишься?

— Жизнь слишком коротка, чтобы злиться из-за каждой мелочи.

Разбить его Бугатти было мелочью? Я дотронулась до его запястья с пронзенными часами. Коснувшись его шрамов, он напрягся, но не отступил.

— Спасибо. Как ты думаешь, Римо разделяет твою мантру?

— Не беспокойся о нем. Он не заботится ни о материальных вещах, ни о деньгах. Он починит эту штуковину и больше не будет упоминать о ней, если только не захочет тебя разозлить... вероятно, сегодня за ужином.

По дороге мы захватили букет цветов, что было идеей Савио, и мне очень захотелось его поцеловать.

Мама выглядела бледной, с красным носом и впалыми щеками. Смерть отца оставила свои следы, и забота о Карлотте тоже отнимала много сил, но она разделяла мое упрямство и редко принимала от нас помощь.

Ее лицо просияло, когда Савио вручил ей цветы, и она одарила меня довольной улыбкой.

— Все еще джентльмен.

По какой-то причине это замечание заставило меня покраснеть, но мама предпочла проигнорировать его, а Савио ответил дерзкой полуулыбкой.

Карлотта сидела на одеяле на полу и играла с деревянным поездом, который принадлежал Диего до того, как стал моим. Она вскинула голову, и ее лицо расплылось в широкой улыбке. Наконец-то ее щечки залил румянец, но она все еще была маленькой и худенькой малышкой. Гораздо меньше, чем другие дети в восемнадцать месяцев. Она резко встала и бросилась ко мне. Я подняла ее и прижала к своей груди.

— Она выглядит как маленькая версия тебя, — сказал Савио с улыбкой, которая наполнила мой живот знакомыми бабочками.

— Скажи Савио привет, — сказала я ей.

— Привет, Савио, — пропищала Карлотта, смущенно улыбаясь.

— Уверена, что справишься с ней сама? Ей нужно принять лекарство, и если она посинеет, вы должны немедленно отвезти ее в больницу и ее шрам...

Савио коснулся руки моей матери.

— О ней позаботятся. Нино заметит, если что-то пойдет не так, и она составит компанию моим племянникам и племяннице.

Мама медленно кивнула и наконец повела нас к двери. Поцеловав ее в щеку, я последовала за Савио к его машине с Карлоттой на руках.

Савио помог мне усадить ее в детское кресло, и мы отправились домой.

— Уверен, что никто не будет возражать? — прошептала я.

Он строго посмотрел на меня.

— Джем — ты член семьи, твоя сестра тоже. Все нормально.

Господи, как я его *любила*! Мое сердце бешено колотилось, обдумывая, что ему сказать. И все же, зная нежелание Савио говорить о своих чувствах, я проглотила эту мысль.

Вернувшись на подъездную дорожку к особняку Фальконе, Савио поднял Карлотту с кресла, и она прижалась к нему, так что я позволила ему отнести ее внутрь. Он относился к ней с такой заботой и нежностью, что гнев, который я чувствовала в прошлом, казался мне ненужным грузом, который я хотела сбросить.

Общая комната была пуста, но французские двери были открыты, так что все, вероятно, находилось у бассейна.

— Как насчет того, чтобы проверить вкусняшки, которые обещала мне твоя сестра? — предположил Савио.

— Нонна всегда говорила, что сладости путь к сердцу мужчины, — сказала я, вспоминая ее скрытную улыбку, когда она говорила мне об этом.

— Нонна была очень мудрой женщиной.

На кухне я быстро наполнила канноли сливками, но Савио и Карлотта уже успели украсть половину, прежде чем я успела прикоснуться к ним. Я отмахнулась от его руки, но его быстрые рефлексy оказались трудно перехитрить, даже на кухне.

С Карлоттой у него на коленях, он, наконец, устроился за столом и обедался моими каннолями. Карлотта тоже принялась за еду, и это заставило меня улыбнуться еще больше, учитывая, насколько плохим едоком она всегда была в прошлом.

— Очень вкусно, Джем. Прямо как и сама ты.

Мои глаза расширились, и я бросила на него предупреждающий взгляд. Даже если бы Карлотта понятия не имела, что он имеет в виду, я бы надрала ему задницу, если бы он снова сказал что-то подобное.

Он откусил еще кусочек.

— Я определенно оставляю тебя. Женщина, умеющая так печь, должна быть моей женой.

— Я твоя жена.

— Видишь, я сделал правильный выбор.

Я отрицательно покачала головой. Дверь распахнулась, и в комнату вошла Киара с Массимо и Алессио. Они были на год и два старше моей сестры, но намного выше, чем предполагалась разница в возрасте. Савио опустил Карлотту на пол, но она была слишком застенчива, чтобы подойти к другим детям. Савио наклонился, взял ее за руку и представил.

Мое сердце растаяло.

Киара подошла ко мне и сжала мою руку.

— Между вами все идет хорошо? — я молча кивнула. — Я так счастлива. Я всегда надеялась, что Савио найдет хорошую девушку, которая позаботится о нем после всего, через что он и его братья прошли.

Я не знала, что сказать, поэтому только улыбнулась. Я позабочусь о нем, если он мне позволит. Карлотта провела ночь в особняке, чтобы мама могла спокойно выспаться. У Фальконе имелась запасная кровать, которую мы поставили в нашей спальне. Однако Карлотта привыкла делить постель с мамой, поэтому плакала, пока мы не разрешили ей присоединиться к нам. Через несколько минут она заснула и лежала, свернувшись калачиком, между Савио и мной.

Он бросил на меня понимающий взгляд поверх ее крошечной фигурки.

— Ты ведешь грязную игру. Неужели я так сильно тебя пугаю?

Он не пугал меня, как и его прикосновения, но реакция моего тела меня подводила. Это было похоже на то, что я теряю контроль над ним.

Карлотта была милым ребенком, и хорошо ладила с другими детьми. Джемма весь день сияла, невероятно счастливая от того, что ее младшей сестре стало лучше. Я должен был признать, что испытал облегчение, когда на следующий день мы вернули девочку маме Джеммы. Спать с малышкой в своей кровати было непросто, и в конце концов я сдался и заснул на диване.

— Я все еще чувствую себя так ужасно, что тебе пришлось спать на диване, — сказала она, когда мы отвезли Карлотту домой.

Ее чувство вины за что-то подобное было слишком восхитительным.

— Ты можешь загладить свою вину, проведя со мной вечер в кинотеатре. Попкорн и все такое.

— Серьезно? Что-то типа свидания?

— Что-то типа свидания. Я хочу показать несколько боев, которые прошли в Лос-Анджелесе прошлой ночью.

Когда рядом была Карлотта, мы не могли смотреть их вживую. Я мог бы присоединиться к братьям в общей комнате, но мне не хотелось оставлять Джемму одну с ее сестрой.

— С тем сумасшедшим из Лос-Анджелеса? — с любопытством спросила Джемма.

— Черт возьми, мне нравится, что ты знаешь такие вещи и наслаждаешься ими больше, чем девчачьими вещами.

В тот вечер мы вместе устроились на диване, и заперлись в темной части зала, где всегда транслировали наши бои и гонки, чтобы люди могли наблюдать за ними и делать ставки.

Джемма вошла с тарелкой попкорна, который пах просто божественно. Я схватил горсть и сунул ее в рот, застонав от соленой карамельной нотки.

— Я приготовила карамель и добавила немного морской соли.

Я сунул в рот еще одно выскочившее зернышко.

— Это прекрасно. Я хочу есть это каждый вечер.

— Тебе не надоест? — она произнесла это странным голосом, будто не имела в виду попкорн.

— Если что-то настолько хорошо, как я могу сопротивляться?

Повернувшись к бою, я обнял Джемму за плечи и притянул ее к себе. Она была одета в спортивные штаны и обтягивающую футболку, ее волосы были собраны в беспорядочный пучок.

— Ты действительно сделала все возможное для нашего свидания.

Я тоже был в спортивных штанах и футболке, но не мог удержаться, чтобы не поддразнить ее. Это было слишком весело.

Она нахмурилась.

— А что толку переодеваться на вечер кино?

— Ты и так чертовски сексуальна. Нет необходимости в модной одежде или макияже.

Явно довольная, она прижалась ко мне, зажав попкорн между нами.

— Я всегда мечтала, что все будет именно таким. Мы вместе.

Я никогда особенно не задумывался о том, как мы будем проводить время вне спальни. Я был настолько одержим, что все остальное смешалось с фоном. Но проводить время вместе, потому что мы наслаждались одними и теми же вещами — было удивительно.

Я крепче обнял ее и сосредоточился на экране, где начался первый бой.

— Его высокий удар был плохо исполнен. Неправильный угол и никакого напряжения, — сказала она. — Будто он новичок. Если бы ты нанёс такой удар, другой парень оказался бы на спине.

В ее голосе звучала почти гордость, что вызвало у меня неожиданное чувство удовлетворения. Я продолжал украдкой поглядывать на Джемму во время боев, наслаждаясь ее напряженным выражением лица и восхищением жестоким спортом. Мысль о том, что я почти потерял ее, потерял это, если бы она была с другим мужчиной — заставляла меня чертовски злиться на себя. Я был большим мудаком.

Когда последний бой закончился, я не был уверен, как я вообще мог смотреть бой без ее комментариев.

— О чем думаешь? — спросила Джемма.

По какой-то причине я не мог сказать ей правду.

— Что я должен научить тебя вождению.

Она вздохнула.

— Ты действительно не злишься?

Я поцеловал ее в шею.

— Действительно. Но если хочешь загладить свою вину, я не откажусь.

Джемма наклонила голову, предоставляя мне лучший доступ, когда я уткнулся носом ей в шею.

— Я могу испечь тебе что-нибудь.

— Я бы предпочел что-нибудь другое.

— Савио...

Я усмехнулся.

— Попробовать стоило.

Я растянулся на диване, прихватив с собой Джемму. Наши тела прижимались друг к другу, мы целовались. Моя рука сжала ее упругий зад, прежде чем я закинул ее ногу себе на бедро.

— Ты уверен, что твои братья не войдут?

— Поверь мне, они могут догадаться, что мы задумали.

Румянец залил щеки Джеммы.

— Они думают, что мы занимаемся сексом?

— Возможно. Ну же, Джем. Неужели это действительно так важно?

Вместо ответа она поцеловала меня. Я и не собирался жаловаться. Несмотря на мои слова, я не смог убедить Джемму сделать что-то большее, чем поцелуи на диване. И все же она не смогла устоять перед моим обаянием и моими пальцами, как только мы оказались в постели.

Снять Джемму с моей руки было чертовски увлекательно, даже если бы мое тело кричало о большем, но на этот раз я не буду давить на нее. На этот раз я буду держать свой член в узде.

***

Джемма нервно прикусила нижнюю губу, сидя за рулем Лотуса Нино. Это была машина, которой он редко пользовался из-за детей.

— Ты уверен, что твой брат не будет возражать?

Я не спрашивал об этом Нино. Сегодня он отправился на работу на своей Тесле, и ему не понадобится его Лотус.

— Сосредоточься, Китти.

Джемма бросила на меня сердитый взгляд и наконец завела машину. Она забыла поставить ногу на сцепление, и двигатель с жалобным заиканием заглох.

— Не говори ничего! — прошипела она.

Я откинулся на спинку сиденья, чтобы расслабиться, и подавил улыбку.

— Тогда делай свое дело.

Она вновь завела автомобиль и переключила его на первую передачу. Нахмурившись, она завела машину, но слишком быстро отпустила сцепление. Лотус дернулся вперед, а затем заглох.

— Еще раз, — сказал я. — На этот раз медленнее.

— Потому что Лотус двигается медленно, — пробормотала она.

Ох, моя Джем ненавидела быть плохой в чем-то.

— Ты должна научиться ползать, прежде чем пытаться ходить.

Она прищурила глаза. На этот раз она сделала так, как я сказал, и машина медленно поехала по подъездной дорожке.

— А теперь жми на газ.

Она так и сделала, но слишком сильно. Мотор взревел, умоляя перевести его на вторую передачу.

Джемма запаниковала и снова заглушила двигатель. Вздохнув, она покачала головой.

— Ты уверен, что хочешь научить меня этому? Диего наверняка уже начал бы кричать.

— Я могу быть терпеливым, если захочу. Я не буду кричать. Попробуй еще раз.

Я не унаследовал нетерпение нашего отца, как Римо.

Два часа спустя мы вернулись домой после короткой экскурсии по Вегасу. Джемма сияла всем своим видом, когда припарковала Лотус на подъездной дорожке.

— Ты хорошо справилась...

Она обняла меня и поцеловала. Расстегнув ремень, я наклонился, углубляя поцелуй. Я мог целовать Джемму часами.

Раздался грохот, и мы оторвались в разные стороны.

Невио опустился коленями на капот машины, прижался лицом к лобовому стеклу и забарабанил кулаками по стеклу.

Я толкнул дверь и открыл ее.

— Эй! — прорычал я. — Я засуну твою голову в унитаз, заноза ты в заднице! — повернувшись к Джемме, я сказал: — Помоги мне поймать монстра.

Мы оба вышли из машины. Невио соскользнул с капота, хихикая, и бросился прочь.

Джемма со смехом бросилась за ним. Понаблюдав минуту за ее задницей, я погнался за маленьким монстром. Невио увернулся от нас, как чертов кролик. Джемма широко улыбалась, когда столкнулась с моим племянником, спрятавшимся за деревом.

Я мог наблюдать за ней весь день, но Невио необходимо было преподать урок. Он метнулся влево, чтобы избежать атаки Джеммы, и я, наконец, поймал его сзади за футболку. Рывком притянув его к себе, я обхватил его рукой за талию и поднял с земли. Даже свисая вниз головой, он продолжал сопротивляться.

— Пришло время для расплаты.

— Нееет!

Джемма остановилась рядом со мной, тяжело дыша.

— Ты же не собираешься макать его в унитаз, правда?

Я намеревался сделать это, но, глядя на ее лицо, понял, что это не принесет мне никаких дополнительных очков.

— Я просто сброшу его в бассейн.

Невио продолжал кричать, пока я нес его к бассейну, а затем стал держать над водой. К несчастью, к нам направлялся Римо с Гретой на руках.

— Я вообще хочу знать, что здесь происходит?

— Наверное, нет, — сказал я, все еще держа Невио. — Этот парнишка снова ведет себя как заноза в заднице.

Римо поставил Грету на землю и жестом попросил меня передать ему Невио. Со вздохом я передал ему ребенка. Он поставил Невио на землю и присел перед ним на корточки.

— Когда я говорю тебе прекратить — ты прекращаешь.

Невио взглянул на Грету, явно надеясь на ее поддержку. Я схватил ее прежде, чем она успела ему помочь.

— Как насчет того, чтобы показать нам несколько балетных движений, куколка?

Джемма улыбнулась, следуя за мной и Гретой к дому.

Римо все еще разговаривал с Невио. Большую часть времени он был единственным, кого мальчик слушал.

Я поставил Грету на пол. Она выглядела застенчивой.

— Ну же, Грета. Покажи Джемме, на что ты способна.

Грета встала в балетную позу и сделала небольшой реверанс. Джемма прижалась ко мне и поцеловала в щеку.

— Ты такой милый с ней, — потом она заплодировала. — Мне бы очень хотелось заниматься балетом, но я слишком неуклюжа для этого.

Грета просияла, а потом бросилась ко мне и смущенно обняла мою ногу. Джемма была совсем не неуклюжей. Ее боевые движения были грациозны и гораздо более зрелищны, чем балет.

Я погладил Грету по голове и улыбнулся Джемме.

— Значит, быть милым с детьми это путь к твоему сердцу?

— Ты имеешь в виду в мои трусики, — пробормотала она себе под нос.

— И это тоже.

Грета подошла к бабочке и с восхищением посмотрела на нее.

Джемма не закатила глаза, как обычно.

— Почему секс так важен для тебя?

Грета была достаточно далеко, но я старался говорить тихо.

Я обхватил ладонями голову Джеммы.

— Потому что это потрясающее чувство, как кайф без наркотиков. И если честно, я почти ни о чем не могу думать, кроме того, каково это находиться внутри тебя.

Джемма судорожно сглотнула.

— Для меня, секс — это когда я обнажаю себя перед тобой более чем одним способом. Это кажется такой личной вещью позволить тебе войти в меня. Даже представить себе не могу. Я пыталась представить, каково это подпустить тебя так близко... — она покачала головой, и я не знал, что сказать. — Это будет особенный момент для меня, и я хочу, чтобы он был и для тебя тоже.

— Это будет *наш* первый раз, Джем. Конечно, для меня это будет нечто особенное.

Возможно, мне следовало бы сказать больше, но эмоциональные заявления были проклятием моего существования. Мне почти хотелось, чтобы Невио снова ворвался к нам.

***

Через пару дней мы снова сидели на диване после просмотра смехотворно плохого фильма ужасов. Эти свидания на диване стали моими любимыми.

Джемма гладила меня сзади по шее очень отвлекающим образом. Я скользнул рукой вниз к ее талии, затем к бедру. Она подняла глаза, и я чуть не застонал от желания, отразившегося на ее лице. Схватив ее за талию, я посадил ее к себе на колени. Она схватила меня за плечи и поцеловала, сначала нерешительно, испытующе, а затем почти отчаянно. Я притянул ее еще ближе, моя потребность в ней заняла центральное место.

— Чего ты хочешь, Джем? — сказал я между поцелуями.

— Наверх, — прошептала она.

Я ухватился за упругую задницу, поддерживая ее, и поднялся с дивана. Джемма тут же обхватила меня ногами, а ее руки вцепились мне в шею. Я отнес ее наверх, в нашу спальню. Когда мои ноги коснулись кровати, я оторвался от поцелуя и осторожно опустил Джемму на матрас. Я немедленно последовал за ней, придавая форму нашим телам. Жар ее киски, казалось, обжигал мой член даже сквозь ткань нашей одежды.

Я не торопился, исследуя каждый сантиметр ее прекрасного рта, мои руки скользили под свитер, поглаживая ее живот до самой груди. Джемма выгнулась от моего прикосновения с тихим стоном.

Целуя и прикасаясь, я раздевал Джемму до тех пор, пока она не легла передо мной голая, лишая меня дыхания, как и в первый раз. Я целовал, создавая дорожку вниз по ее животу, погружая свой язык в ее пупок, пока она не подняла бедра и не попыталась оттолкнуть меня. С усмешкой я провел губами ниже, проводя поцелуем по обрезанному треугольнику.

Джемма напряглась, ее ладонь легла мне на голову. Дразнящий аромат ее возбуждения заполнил мой нос, вызывая к моему члену, как песня сирены. Она напряглась, когда мое лицо приблизилось к ее восхитительной киске.

— Расслабься, Джем. Это будет потрясающе.

Она оставалась напряженной, и тогда я понял, в чем проблема. Половина того, что я хотел сделать с ней, вероятно, считалась традиционалистами грехом, но будь я проклят, если не сделаю все это в любом случае.

— Я твой муж, Джем. Ничто из того, что мы делаем — плохо, поняла?

Она слегка расслабилась. Все еще такая хорошая девочка, моя Джем. Сколько времени мне понадобится, чтобы вылизать, трахнуть и вытрясти это из нее?

Я поцеловал ее половые губки. Она судорожно втянула воздух. Мускулы на ее бедрах дрожали в предвкушении, и эта маленькая киска уже блестела. Я наклонился ближе, пока мой рот почти не коснулся ее, и она перестала дышать. Первое прикосновение моего языка к ее разгоряченной плоти заставило меня застонать, а ее задохнуться. Я не торопился, притягивая Джемму поближе, только чтобы отодвинуться и укусить ее за бедро. Ее стоны становились все громче, когда она забыла обо всем вокруг.

Я еще сильнее раздвинул ее плечами и погрузил свой язык в ее киску. Мой член пульсировал напротив моих штанов, представляя, как это будет, наконец оказаться внутри нее. Вскоре Джемма начала неудержимо дрожать. На этот раз я не отступил. Вместо этого я засосал ее клитор в рот, и она взорвалась подо мной.

Я продолжал нежно сосать, пока она не успокоилась. Прижавшись еще одним поцелуем к ее киске, я поцеловал ее обратно в рот, устраиваясь сверху с дерзкой улыбкой.

Джемма покраснела. Ее глаза заметили мою улыбку, но она не закатила глаза, как обычно делала при виде моей дерзости. Она погладила меня по спине сквозь одежду. Это было ради нее, так

что я не потрудился раздеться. Ее пальцы обвились вокруг моей шеи, и страстное желание на ее лице усилилось.

Блядь. Я знал, чего она хочет. Внезапно я почувствовал, что чертовски нервничаю. Я никогда не нервничал перед сексом, даже в первый раз. Однако, увидев выражение лица Джеммы и осознав, как много этот момент значил для нее, мой собственный пульс ускорился. Джемма ждала этого момента ради меня, так много лет, что я хотел, чтобы это было идеально для нее.

— Чего ты хочешь, Джем? — хрипло спросил я, хотя и видел это по выражению ее лица.

Я хотел, чтобы она это сказала. Это был ее выбор. Не потому, что ей наконец разрешили заниматься сексом в браке или потому, что кто-то дал свое согласие. Предполагалось, что именно этого она и добивалась.

— Это нормально говорить то, чего ты хочешь, Джем.

Игнорируя свою собственную потребность и пульсацию в моих яйцах, я ждал, что Джемма, моя жена, скажет то, что она хотела, даже когда ее щеки стали более темного оттенка красного.

Глава 29

Джемма судорожно сглотнула, ее глаза умоляли меня принять решение. Я поцеловал ее в щеку, и даже когда это убило меня, я начал скатываться с нее. Ее пальцы впились мне в спину, цепляясь за меня.

— Сделай меня своей.

Мое сердцебиение сразу же ускорилося. Я поцеловал ее в губы, пытаясь взять себя в руки.

— Ты принимаешь таблетки?

Она слегка кивнула.

Я заставил себя подняться и вылезти из футболки, прежде чем снова лечь на Джемму. Поцеловав ее, я просунул руку между нами и нежно раздвинул пальцем ее складки. Она была мокрой и распухшей от оргазма. Я дразнил ее вход пальцами, легкими взмахами имитируя то, что мой язык делал в ее рту, прежде чем погрузил палец внутрь. Я застонал ей в рот, чувствуя, как ее стенки давят на меня.

Вскоре Джемма начала двигать бедрами, встречая каждый толчок моего пальца, когда подушечка моей руки надавила на ее клитор. Ее глаза были полузакрыты, наполненные похотью, и давление ее бедра на мой член почти сводило меня с ума, но я продолжал нежно двигаться в ней, пока она не приблизилась к освобождению. Прежде чем она успела кончить, я убрал палец.

На ее лице промелькнуло замешательство.

Я скатился с нее и начал расстегивать джинсы, а затем потянулся к ее рукам, чтобы она помогла мне. Если бы она просто лежала там, то нервничала бы еще больше. Вскоре мы освободили меня от оставшейся одежды. Нервы наполнили глаза Джеммы. Однако я не дал ей много времени для беспокойства.

Я устроился между ее ног, но не сразу достиг конечной цели. Джемма была готова к боли, напряженная и взволнованная подо мной, несмотря на оргазм, который я ей подарил, и я хотел, чтобы она снова расслабилась.

Я целовал ее без спешки, мой член прижался к внутренней стороне ее бедра. Как и раньше, я протянул руку между нами и начал трахать ее пальцем, пока она снова не оказалась близка к освобождению. Не сводя глаз с ее прекрасного лица, я добавил второй палец. Это было гораздо более плотное погружение. Она задержала дыхание, пытаясь привыкнуть к растяжке. Я медленно скользил

пальцами внутрь и наружу, опьяненный ощущением ее тела. Она была такой чертовски мокрой, что это сводило меня с ума. Я начал тереть ее клитор большим пальцем, пока двигался в ней. Мой язык имитировал то, что мой член скоро будет делать с ее красивой киской, заставляя Джемму стонать в мой рот. Я слегка отстранился и убрал пальцы с ее киски, прежде чем потянуться к своему члену. Я снова погрузил в нее два пальца, прежде чем подтолкнуть ее своим кончиком.

Джемма выдержала мой пристальный взгляд, ее губы приоткрылись. На ее лице не было ни малейшего колебания или сомнения. Я начал входить в нее так медленно, как только мог. Джемма прижалась к моей спине. Я снова поцеловал ее в губы, а затем погрузился еще глубже. Вскоре она стала невероятно тугой. Я изменил угол наклона и с более сильным толчком устроился полностью внутри нее. Джемма поморщилась, ее дыхание превратилось в резкий выдох.

Черт возьми, она чувствовалась прекрасно со мной. Должно быть, я умер и попал прямо в рай. Я осыпал поцелуями ее веки и напряженный рот.

— Я так чертовски долго ждал этого, ради тебя, Джем, но оно того стоит. Ты само совершенство.

Она прижалась ко мне, быстро дыша. Когда она подняла глаза, они блестели, и я напрягся.

— Джем?

Она слабо улыбнулась мне, и тиски вокруг моего сердца ослабли.

— Я просто счастлива.

Это был первый раз, когда я заставил девушку плакать во время секса. А потом это уже было само собой разумеющимся. Не зная, что сказать, и уж тем более что-то, что не испортило бы момент, я обхватил ее голову руками и начал двигаться, мягко, мучительно и медленно.

— Как это?

— Хорошо.

Я сузил глаза. Она не звучала, что была в порядке.

— Правду, Джем.

— Мне больно, — сказала она и, увидев выражение моего лица, добавила: — Но мне все равно. Я так долго ждала этого, чтобы ты наконец стал моим.

— Ох, Джем, я всегда был только твоим, и этот момент чертовски особенный, поняла?

Я поцеловал ее, открывая этот опасный рот, посасывая эти пухлые губы. Все девушки до нее ничего не значили. Джемма была настоящим человеком. Последние две недели, проведенные с ней в браке и наслаждаясь ее обществом, показали это. На мгновение мне захотелось произнести три слова, которые я никогда раньше не произносил, но потом я взял себя в руки. Я дразняще улыбнулся.

— Мы должны что-то сделать с этой чертовски болезненной частью.

Я вышел, заработав резкий вдох. Затем начал покрывать поцелуями великолепное тело Джеммы, двигаясь ниже, пока не устроился между ее бедер. Следы крови покрывали ее половые

губы. Это не то, что я принял во внимание, но черт возьми, это не остановит меня от того, чтобы поглотить ее. Вспомнив слова Римо о виски и крови, я чуть было не потерял самообладание, но потом взял себя в руки. Разразиться смехом в такой момент, как сейчас, было бы неправильно. В тот момент, когда мой язык погрузился в Джемму, она расслабилась и издала протяжный стон.

— Так лучше? — спросил я между укусами и облизываниями.

— Господи, да. Так гораздо лучше. Не останавливайся, — сказала она.

— Не буду, — пробормотал я, а затем переместил ее ногу так, чтобы мог трахнуть ее своим языком. — Скоро ты будешь мяукать от моего члена в своей киске, Джем, — я скользнул языком туда и обратно. — Ты кончишь, пока я буду трахать твои мозги.

До Савио я даже не знала, что можно заниматься сексом с помощью языка, и, возможно, это был особый талант Савио.

— Ты кончишь так... — он сосал мой клитор, — ... Сильно вокруг моего члена.

Его зубы задели меня, и я взорвалась, несмотря на боль в моем теле, мои ноги сжались вокруг него, бедра отчаянно покачивались, кончив в его рот. Он отстранился, когда мое тело все еще пульсировало от последних всплеск страсти, и устроился на мне сверху.

Как и прежде, он удерживал мой взгляд, скользя в меня, и так же, как и прежде, он был нежен и медлителен. В отличие от прошлого раза, была не только боль. Глубоко внутри меня разгорался огонь, и с каждым толчком, Савио казалось, разжигал его. Я чувствовала это гораздо глубже, чем удовольствие, когда он лизал или трогал меня, глубоко в моей сердцевине, и это, казалось, распространялось на каждый сантиметр меня.

Я уперлась пятками в кровать, поднимая бедра навстречу его толчкам.

Савио схватил меня сзади за бедро, направляя мои движения.

— Как сейчас, Джем?

Он подчеркнул свой вопрос глубоким движением, поражая особое место внутри меня. Мне нравилось, как он заботился обо мне.

Мои губы раскрылись в стоне.

— Хорошо, — сказала я.

Так хорошо и становится лучше с каждым движением.

Один уголок его рта приподнялся в этой озорной ухмылке. Я закатила глаза, и Савио быстро протянул руку между нами, прижимаясь к моему клитору, когда его кончик снова коснулся того же места, и я закричала от освобождения. Звезды вспыхнули в моем видении, опережая Савио.

Он врезался в меня сильнее, пока боль не сменилась удовольствием, и мне пришлось вцепиться ему в спину. Затем с диким рычанием он кончил глубоко внутри меня. Я чувствовала это, и каким-то образом это заставило меня снова содрогнуться от удовольствия.

Губы Савио скользнули по моим губам нескоординированными поцелуями и прерывистым дыханием. Он замер на мне и поцеловал кончик моего носа.

Я ничего не сказала, слишком потрясенная тем, что мы сделали. Это было чудесно. Так долго потеря девственности висела у меня над головой, как Дамоклов меч, а теперь это наконец произошло.

— Я же говорил тебе, что ты кончишь жестко, когда мой член будет внутри тебя. Однако в следующий раз я буду стремиться к еще одному восклицанию Бога.

Я закатила глаза.

— Ты просто идиот.

Савио покачал головой.

— Разве ты не научилась уважать своего мужа?

— А что ты собираешься сделать? Подарить мне еще один оргазм? — я спросила, с хихиканьем.

— Что произошло с моей краснеющей девочкой из хора? — прорычал он.

— Ты развратил ее.

— Я? Правда я?

Он ткнулся носом мне в горло, а потом слегка ущипнул за сосок. Я ахнула, когда мои внутренние мышцы сжались вокруг члена Савио. Он резко выдохнул.

— Ты скучаешь по ней?

Савио усмехнулся.

— Я так стараюсь вытряхать ее из тебя. Нет, я не скучаю по ней, Джем.

Он вышел из меня, и я поморщилась от боли, которую он вызвал. Савио внимательно посмотрел мне в лицо, а потом на свое тело. Прекрасный блеск крови покрывал его член.

Жар прилил к моим щекам. Но в то же время это было похоже на грандиозный шаг в моей жизни. Савио притянул меня к себе. Я задумалась, не изменит ли это наши отношения, беспокоясь, что Савио потеряет интерес теперь, когда получил то, что так долго хотел, но я не позволила себе задержаться на этой мысли. Усталость быстро овладела моим телом, и я заснула.

***

Секс, должно быть, вырубил меня, потому что, когда я проснулась, было уже почти девять. Я находилась одна в постели, но в ванной комнате работал душ. Савио, должно быть, уже потренировался. Я выскользнула из постели, покраснев от пятна на простынях. Бросилась в ванную, все еще голая. Вчера ночью я даже не потрудилась одеться. Савио ухмыльнулся, открывая душ.

— Хочешь принять душ вместе со мной?

Я скользнула внутрь, испустив вздох, когда теплая вода унесла часть боли. Савио коснулся моей талии, прижимая меня к кафельной стене, и выражение его лица стало еще более собственническим, чем обычно. Его поцелуй воспламенил меня в считанные секунды. Пальцы Савио скользнули между моих ног, поглаживая меня, пока я снова не задохнулась. Каждая ласка говорила о его вожделении ко мне, поэтому я не протестовала, когда он поднял меня. Зажатая между стеной и сильным телом, он прижался ко мне. Подавив дрожь от болезненного давления, я прижалась к нему. Мое тело определенно не одобряло эту позу. Он изменил угол наклона, и мой вес прижал мое тело к его эрекции, пока я не впилась ногтями в его плечо, пытаюсь замедлить погружение.

Савио отстранился и внимательно посмотрел мне в лицо. Его лицо напряглось. Покачивая головой, он просунул руки под мой зад и медленно толкнул меня вверх, чтобы выйти из меня. Он поцеловал меня в ухо.

— Еще нет, хмм?

Мое лицо вспыхнуло от смущения.

— Ты можешь продолжать...

— Я могу, но не хочу. Если тебе что-то не нравится, ты должна сказать мне. Я не умею читать мысли, Китти. Ты просто говоришь «нет», и мы все откладываем, что задумали. Есть хорошая разновидность боли и плохая, и это самое последнее, что я хочу для тебя.

Он опустил меня на пол и убрал мокрые волосы с моего лица.

— Я хочу, чтобы ты всем наслаждалась.

— Хорошо.

В наших кругах женщины научились ублажать своих мужей. Мужчины должны были получать от этого удовольствие в первую очередь, и если женщина тоже иногда наслаждалась этим, то это был дополнительный бонус, но не требование.

Савио опустился на колени, напугав меня.

— Дай мне взглянуть, не сделал ли я тебе больно.

Он приподнял одну мою ногу и раздвинул ее.

— Ты не... — простонала я, когда он скользнул языком по моей больной плоти.

— Больно?

Я отрицательно покачала головой. Он слегка пососал ее.

— А так?

— Нет.

Он целовал, сосал и покусывал меня до тех пор, пока я не смогла ответить, и только стена за моей спиной и мое бедро на плече Савио удерживали меня в вертикальном положении. Я кончила с сильным содроганием.

Савио вскочил на ноги для яростного поцелуя, давая мне почувствовать вкус самой себя.

— Я бы хотела попробовать еще раз, — прошептала я.

Савио выключил душ и вытащил меня оттуда. Он обернул вокруг меня полотенце и улыбнулся моему замешательству.

— Мы попробуем еще раз, Джем. Я слишком сильно хочу тебя, чтобы упустить шанс снова погрузиться в твою киску, но не в душе, — он схватил меня за бедра и усадил на туалетный столик. — Вот так. Таким образом, твой вес не будет давить вниз, и мы можем двигаться медленно.

Я обвила руками его шею, и наши обнаженные тела слились воедино. На этот раз, когда Савио вошёл, боль была лишь тупым ощущением растяжения. Вскоре я качнулась бедрами к нему, теряясь в этих ощущениях.

***

Савио прошел на кухню, а я быстро приняла еще один душ после того, как мы снова занялись сексом. Когда через десять минут я вошла в кухню, там уже собралась большая часть клана Фальконе. Не хватало только Нино и Алессио. Савио стоял рядом с Киарой, которая пекла блины, вероятно, воруя половину сладких порций, прежде чем они попадали на тарелку.

Я сразу же покраснела, когда все посмотрели на меня, уверенная, что они видят, что мы с Савио сделали. Римо приподнял бровь, глядя на Савио, но тот лишь улыбнулся своей самоуверенной улыбкой. Мои щеки отчаянно запылали, когда я быстро пробормотала «Доброе утро» и поспешила к Савио. Он обернул руку вокруг моей талии, потом прижался поцелуем к моему горлу.

— Ты такая милая, когда смущаешься.

Я съежилась.

— Что ты им сказал?

— Ничего.

Я бросила на него свирепый взгляд.

— Тогда почему они так на меня смотрят?

— Они сами все сложили. Я не подтвердил и не опроверг их предположения, но твоя реакция и румянец, когда ты вошла в кухню, были единственным доказательством, в котором они нуждались.

— О нет, — сказала я несчастным голосом. — Я больше никогда не смогу встретиться с ними лицом к лицу.

В глазах Савио блеснуло веселье. Он не был настроен испытывать смущение, и я хотела бы быть такой же.

— Ну же, Джем. Они знали, что в какой-то момент мы собираемся потрахаться.

— Не употребляй это слово, — выдавила я, бросив обеспокоенный взгляд на Киару, которая делала вид, что занята приготовлением блинов.

— Хорошо. Собираемся сделать гадость.

Губы Киары дрогнули.

Я хотела, чтобы земля поглотила меня. Оттолкнув Савио, я пробормотала.

— Ты просто невозможен.

Он усмехнулся и поцеловал меня в ухо.

— Признайся, именно это ты во мне и любишь.

Сделано. Это слово было всего лишь мыслью, но с тем же успехом я могла бы его произнести. Я напряглась, и Савио тоже. Он отстранился, внезапно став совсем не игривым.

— Хоть твоя неловкая попытка молодой любви — отвратительно забавное зрелище, ты отвлекаешь Киару от приготовления моего завтрака, так как насчет того, чтобы взять себя в руки? — спросил Римо со своего места за кухонным столом.

Невио хихикнул. Серафина сурово посмотрела на обоих своих мужчин, но это не возымело никакого эффекта.

Савио отодвинулся от меня и показал брату средний палец.

— Я уже много лет наблюдаю за тем, как ты демонстрируешь свою извращенную привязанность к Фине, так как насчет *тебя*, взять себя в руки?

Я подошла к Киаре, радуясь, что могу стоять спиной к этому зрелищу. Она одарила меня мягкой улыбкой.

— Не обращай на них внимания. Это их способ показать свою любовь друг к другу.

Я молча кивнула. Однако меня взволновали не слова Римо, а мое почти любовное признание, от которого Савио чуть не впал в панику.

— Тебе нужна моя помощь?

Будто почувствовав, что мне необходимо что-то сделать, чтобы отвлечь себя, Киара протянула мне лопаточку.

— Может, ты могла бы какое-то время пожарить блинчики, чтобы я могла проследить, чтобы Массимо не съел свои карандаши.

С благодарной улыбкой я заняла ее место у плиты, а она подошла к своему младшему сыну, сидящему на высоком стуле.

В конце концов Савио обнял меня сзади за талию. Я всмотрелась в его лицо. Игривая улыбка вернулась, но я помнила его прежнюю серьезность. Почему он отреагировал таким образом? Неужели он боится, что я буду ждать от него ответных слов, если скажу, что люблю его? Конечно, я любила его, но буду ждать от него ответа только в том случае, если он действительно любит меня.

Он схватил еще один блин со сковородки, чудом не обжег себе пальцы. Я попыталась ударить его лопаточкой, но она со звоном ударилась о стойку, когда он отдернул руку.

— Я всегда на шаг впереди тебя, Китти.

Только когда дело касалось физической стороны. Когда дело доходило до эмоциональной части наших отношений, я определенно была на шаг впереди, и всегда буду.

Глава 30

 Савио

Я не был уверен, почему так испугался на кухне. Эти три слова приходили мне в голову и раньше, но заявление в присутствии моей семьи определенно не должно было произойти.

Джемма тоже еще не произнесла этих слов и не пыталась вытянуть их из меня, за что я был ей очень благодарен. Просто я еще не чувствовал, что это правильное время... или, может, я был чертовым трусом.

По крайней мере, наша сексуальная жизнь постепенно набирала свой темп. Мне все еще приходилось двигаться медленно, но я не возражал. Единственное, что меня беспокоило, так это то, что рот Джеммы держался подальше от моего члена. За все четыре раза, что мы занимались сексом, она ни разу ничего не предприняла.

Решив слегка подтолкнуть ее, я обхватил ее сзади руками во время нашей тренировки.

— Как насчет небольшого пари? Если ты выиграешь, то я окажусь у тебя между ног, если я, то ты?

— Похоже, ты в любом случае выигрываешь, — пробормотала она.

Я рассмеялся, ошеломленный ее словами.

— Ты считаешь, что то, что я постоянно оказываюсь у тебя между ног моя победа?

Ее щеки вспыхнули, и она снова сосредоточилась на том, чтобы обернуть руку. Я усмехнулся и крепче обнял ее за талию.

— Ты совершенно права. Твоя киска самое восхитительное лакомство, которое я когда-либо пробовал.

Легкая дрожь охватила ее тело.

— Ты не хуже меня знаешь, что я не могу победить тебя.

— Тогда как насчет того, чтобы твоя победа была, если попадешь мне прямо в лицо, а я выиграю, если уложу тебя на пол?

Она поджала губы.

— Ну же, Китти, будь храброй. Только не говори мне, что боишься взять мой член в рот.

Она с раздражением вырвалась из моих объятий.

— Я *не* боюсь.

Ох, так оно и было. Вопрос состоял в том, было ли ее традиционное воспитание корнем проблемы или ее неопытность. Наверное, оба.

Джемма подняла кулаки.

— Я не боюсь, — снова настаивала она.

Я с усмешкой пожал плечами.

— Тогда давай начнем.

Она сразу набросилась на меня. Джемма была быстра и почти проскользнула мимо моей защиты. После нескольких быстрых ударов по моим предплечьям и бокам она попыталась ударить меня ногой по коленям. Я немного поиграл с ней, разозлив. Вскоре волосы Джеммы дико завились вокруг ее потного лица, а в глазах засветилось разочарование.

— Я же сказала, что не могу победить тебя, — кипятилась она.

Она не смогла, и я пнул ее по ногам. Она со стоном упала на спину.

— Я победил, — прорычал я, наклоняясь к ней.

Она сверкнула глазами, и это заставило меня улыбнуться еще шире. Я сделал шаг назад и прислонился к клетке, указывая на свой пах.

— Будь моим гостем.

Джемма встала на колени и придвинулась ближе, будто перед ней был трибунал, а не мой член. В ее глазах было столько неуверенности, когда они скользнули к моему чертовому паху, моя похоть ушла прямо в окно. Я ничего так не хотел, как кончить ей в рот, но не тогда, когда она не была готова к этому. Я никогда не был с девушками, которые не были бы на сто процентов увлечены этим.

С рычанием я поднял ее на ноги и завладел ее ртом для поцелуя, прежде чем снова прижать к клетке.

— Держись за эту чертову клетку, Джем.

Она сцепила пальцы в отверстиях сетки, нахмурившись. Я засунул пальцы за пояс ее боксерских шорт. Ее глаза расширились, и она метнулась к двери зала.

— Поверь мне, никто из моих братьев не войдет внутрь, зная, что я здесь с тобой.

Я стянул с нее шорты и трусики.

— Ты победил.

В ее голосе звучало замешательство, когда она была передо мной, наполовину обнаженная. Мой рот, как всегда, наполнился слюной при виде ее киски.

Я опустил перед ней на колени.

— Знаю, и как победитель, я могу решить, какой приз мне больше нравится, и я хочу твою киску, — я крепко сжал ее ягодицы, заставив ахнуть от удивления. — Держись крепче. Вскоре твои ноги будут слабы.

— Даже у тебя нет причин быть таким самодовольным, — сказала она.

Я посмотрел вверх, обнаружив, что она смотрит на меня, ее пальцы держались за сетку, зубы впивались в нижнюю губу.

Один уголок моего рта приподнялся, и она быстро закрыла глаза и подняла голову. Все еще слишком робкая, чтобы смотреть на меня.

— Нет, так дело не пойдет, Китти. Ты будешь смотреть, как я лижу эту киску, как хорошая девочка.

— Савио, — процедила она сквозь зубы, все еще крепко зажмурившись.

Я сжал свои пальцы вокруг ее бедер, рыча.

— Мы играем по моим правилам. Я выиграл, и ты будешь смотреть, как я вылизываю твою киску, или мне все-таки придется трахнуть тебя в рот.

Это была пустая угроза. Я хотел, чтобы у Джеммы потекли слюнки на мой член, но сегодня этого явно не произойдет.

Ее глаза резко распахнулись. Она явно поверила, что я говорю серьезно. Мы действительно должны были поработать над этим. Мое мучение из прошлого, очевидно, все еще затмевало настоящее.

— Хорошо, — сказал я тихим голосом, а затем снова сосредоточил свое внимание на этой блестящей маленькой киске, кричащей о любви.

Я сделал глубокий вдох.

— Что ты делаешь?

Я усмехнулся.

— Не говори так потрясенно, Китти. Я собираюсь сделать с тобой несколько очень неприятных вещей, которые выведут из тебя всю остальную девушку из хора.

Она хотела что-то сказать, но я провел языком по ее клитору, заставляя ее замолчать.

— Такая чертовски милая.

Я начал лизать ее, долго, лениво облизывая языком по всей длине, пока удерживал ее взгляд. Ее лицо было ярко-красным, но она ни разу не отвела взгляда, и не только из-за моих предыдущих слов. Даже если хорошая девочка, Джем никогда бы не призналась в этом, она любила смотреть, как я лижу ее киску. Я видел это в ее похотливом взгляде.

Я сосал ее клитор, пока трахал ее двумя пальцами, и, наконец, ноги Джеммы стали ватными. Я отпрянул назад.

— Я же тебе говорил.

Она сверкнула глазами, но ничего не сказала.

— Держись, — приказал я, затем поднял ее бедра на свои плечи, раскрывая ее для меня, прежде чем погрузиться обратно. Она застонала, покачивая бедрами.

Мне нравилось, что она не пыталась приглушить свои стоны. Она давала мне понять, как сильно любит, когда я ее облизываю. Я лизал ее сильнее и быстрее, глубоко погружаясь с каждым движением. Она начала дрожать и задыхаться, ее тело напряглось как тетива лука за мгновение до того, как она закричала. Ее бедра отчаянно задвигались в моей хватке, и я ухмыльнулся, прижавшись к ее разгоряченной плоти. Она попыталась опустить ноги, когда перестала дрожать, но я удержал ее.

— Ох, нет, Джем. Стой спокойно и дай мне мою награду. Это самая лучшая часть, — прорычал я, и, как и ожидалось, она задрожала; и еще больше ее похоти просочилось наружу.

Я легонько лизнул ее, стараясь держаться подальше от ее сверхчувствительной точки. Вскоре напряжение покинуло ее конечности, и она снова начала двигать бедрами, приоткрыв рот.

Я внимательно наблюдал за ней, не желая подходить слишком близко. Хотя она все еще была неопытна, она могла кончить прежде, чем я успею отступить.

С последним долгим поцелуем я отодвинулся и одарил ее своей самой высокомерной улыбкой. Она даже не отреагировала, слишком ошеломленная тем, что только что произошло. Я видел вопрос в ее глазах, возможно, почему я остановился.

Я вытер подбородок и выпрямился. Джемма опустила руки, но продолжала стоять, прислонившись к клетке.

— Так есть ли у меня причины быть самодовольным?

— Есть, — призналась она, задыхаясь.

Я поцеловал ее. Джемма всегда была честной, вот что я всегда ценил в ней.

— Хочешь еще? — спросил я.

Прикрыв глаза, она кивнула. Я сбросил шорты и приподнял Джемму повыше, прислонив ее спиной к клетке. Затем медленно опустил ее на свой твердый член, не отрывая глаз от ее лица, смотря, подходит ли ей сейчас эта поза. Она все еще была тесной, и мне пришлось двигаться медленно, но на ее лице не было никаких признаков боли.

— Боже, Савио, — выдавила она, когда я полностью погрузился в нее.

Я дерзко ухмыльнулся, и ее губы сжались.

— Я не называла тебя Богом.

Я заставил ее замолчать своим первым глубоким толчком, прижав ее спиной к клетке.

Голова Джеммы откинулась назад.

— Нет, — прорычал я. — Ты будешь смотреть, как я тебя трахаю.

Она встретилась со мной взглядом. Она никогда бы не призналась в этом, но она была возбуждена моей доминирующей стороной. Вскоре я установил более быстрый ритм. Я переставил ноги, занимая более удобное положение, мои пальцы впились в ягодицы Джеммы, когда я вошёл в нее с глубокими, жесткими толчками, которые заполнили спортзал грохотом клетки.

Когда мы оба кончили, я опустил ее на пол с Джеммой на коленях. Она безвольно повисла в моей руке.

— Это то, что я называю хорошей тренировкой, — сказал я.

Джемма рассмеялась.

— Я просто рада, что никто не пришел.

— Даже если бы мои братья пришли сюда, они бы знали, что это не звук сражения.

Джемма застонала, прижимаясь лицом к моему горлу. Я погладил ее по спине.

— Ничего не болит?

— Завтра я буду вся в синяках.

— Это желаемый результат боевой подготовки.

***

Вернувшись домой, мы устроились на диване, чтобы провести еще один вечер в кинотеатре. На этот раз квалификационная гонка Адамо стала самой крупной гонкой года. Мой брат, как всегда, вел машину как сумасшедший.

Я мог сказать, что Джемма о чем-то задумалась.

— Почему у тебя проблема с проявлением настоящих эмоций? Как и то, что ты чувствуешь ко мне.

Блядь. Я не отрывал глаз от экрана. Эмоции были обузой. Мое прошлое доказывало это снова и снова.

— Я показываю тебе, что чувствую к тебе. Сегодня уже дважды.

Джемма потянулась к пульту дистанционного управления и убавила громкость.

— Я не это имела в виду.

— Ну же, Джем, не порть этот вечер эмоциональной ерундой. Я женился на тебе, чего еще ты хочешь?

Я взял у нее пульт и снова прибавил громкость.

Джем повернулась к экрану с каменным выражением лица.

— Ты говоришь так, будто сделал мне огромный подарок, женившись на мне. Словно я должна быть благодарна тебе за то, что ты соизволил покончить со своими мужскими похождениями ради меня. Ты никогда не прикладывал к этому никаких усилий, — она подняла палец с обручальным кольцом. — Если это твой способ показать, как сильно ты заботишься обо мне, то ты идиот.

Она вскочила на ноги и зашагала прочь. Застонав, я откинулся на подушки. Вот почему я никогда не утруждал себя отношениями. Глядя, как Джемма исчезает наверху, я не мог оставаться на диване. Когда другие девушки убегали ранеными, мне было наплевать, но с Джем все было по-другому, и не только потому, что мы были женаты.

Я встал и последовал за ней наверх, где обнаружил ее на своей стороне кровати. Дрожание ее плеч было хорошим показателем того, что она делала. Чувствуя себя самым большим мудаком, я вошел внутрь и скользнул на кровать позади нее. Джемма могла быть крутым бойцом, но ее сердцевина была очень мягкой. Обняв ее сзади, я поцеловал ее в шею.

— Не плачь, Джем. Я ненавижу видеть твои слезы. Они словно бьют меня прямо в сердце.

Она ничего не сказала, только упрямо смотрела вперед.

— Наш отец не проявлял никаких эмоций. Вероятно, у него их не было, как и у Нино. Только мой брат не садист... ну, для тех, кто ему дорог, — я сделал паузу. Путешествие по полосе воспоминаний было тем, чего я избегал любой ценой. — Римо и Нино никогда не были детьми, которые любили прикосновения, но я ужасно обожал обниматься и был слишком чувствителен для того окружения, в котором родился. Немного как Адамо, только я очень быстро избавился от этой раздражающей черты.

Джемма перестала плакать и теперь была вся во внимание.

— Проблема состояла в том, что мой отец скорее убил бы меня, чем проявил хоть какую-то привязанность, а моя мать действительно пыталась убить меня... Римо и Нино сражались с собственными демонами, и как только мы оказались в школе-интернате, окруженные незнакомцами и потенциальными врагами, я быстро научился скрывать от них свои эмоции. Они сообщили об этом нашему отцу и, вероятно, другим членам нашей предательской семьи. Позже, когда мы с братьями находились в бегах, скрывать свои эмоции за сарказмом и юмором было хорошим способом помочь

Римо. Он не должен был беспокоиться обо мне. У него и так было достаточно забот, поэтому я использовал свой сарказм как броню. Таким образом, он мог сосредоточиться на том, что было действительно важно: отвоевать нашу территорию обратно. Это стало моей второй натурой, Джем. Используя сарказм и шутки, чтобы выйти из эмоциональных ситуаций. Это не значит, что у меня нет эмоций. Просто значит, что я плохо умею их показывать.

— Да, это так, — она повернулась в моих руках и посмотрела на меня своим опухшим лицом. Я поцеловал ее в красный кончик носа, как делал это до того, как она действительно стала моей. — Значит, у тебя есть ко мне чувства?

Я притянул ее ближе.

— Да, у меня есть чувства к тебе. Их очень много.

— У меня тоже есть чувства к тебе, — поддразнила она.

Я поцеловал ее.

— Когда-нибудь я возьму себя в руки, я обещаю.

— Все чего-то боятся.

— Как и ты моего члена.

Она прищурилась, потом со смехом покачала головой.

— Хорошо.

Я погладил ее по щеке.

— Не пойми меня неправильно, и я знаю, что сейчас не самый подходящий момент, чтобы перекинуть эту тему, но...почему ты боишься делать мне минет?

— Я не боюсь, — упрямо сказала она.

Я приподнял одну бровь.

— Кто сейчас лжет о своих эмоциях?

— Я не лгу! — она села с милым рычанием, хмуро глядя на меня. — Ты меня дразнишь, чтобы я это сделала, да?

— Никогда, — ответил я.

Она потянулась к моим спортивным штанам, и я помог ей снять их. Мой член вырвался на свободу, уже ожидая своего особого обращения. Джемма придвинулась чуть ближе, и я чуть не рассмеялся, увидев выражение сосредоточенности на ее лице.

— Заткнись, — пробормотала она.

— Я ничего не говорил.

Джемма опустила голову и уставилась на мою татуировку.

— Не уверена, что мне это нравится. То, что за мной наблюдает этот бык, выводит меня из себя.

— Нам с ним нравится видеть тебя так близко к члену.

Джемма закатила глаза.

— Если ты боишься, то не...

Ее губы сомкнулись вокруг моего кончика, и мои слова замерли в stone. Видеть пухлые губы Джеммы вокруг моего члена было почти достаточно, чтобы заставить меня кончить. Неопытность Джеммы быстро проявилась, когда ее зубы встали на пути, попытавшись сосать меня. Я сдержался, не желая ставить ее в неловкое положение, давая указания, но вскоре стало слишком много зубов.

Я зашипел, когда зубы Джеммы снова поцарапали меня, и мягко надавил ей на шею, чтобы она повернулась под другим углом.

— Только не жуй его. Я не прочь поиграть в какую-нибудь грубую игру, но мой член не кость.

Джемма откинула голову назад, ее лицо покраснело. Прежде чем я успел схватить ее, она прыгнула с кровати. Я чуть не расхохотался, пока не увидел слезы в ее глазах.

Я прыгнул с кровати и обнял ее сзади за талию. Она извивалась в моих объятиях и пыталась оттолкнуть меня. Я только крепче сжал ее руку.

— Ты плачешь, потому что у тебя плохо получается сосать? — я дразнил ее.

Это был чертовски неправильный поступок.

Она ударила меня ногой по голени, но я не отпустил ее.

— Я ненавижу, что девушки, с которыми ты был — знали, как делать тебе минет, как угодить тебе, а я неудачница, которая не может сделать правильно!

Черт, неужели она серьезно? Я снова чуть не рассмеялся, но тут же подавил смех.

— Джемма, — сказал я. — Ты никогда не брала член в рот, слава гребаным богам. Могу я открыть тебе один секрет?

Она пожала плечами.

— Ты чертовски ужасно целовалась.

На самом деле нет. Она взорвала мой мозг, но прямо сейчас мне нужно было остановить ее волнение, потому что было чувство, что это определит количество будущих минетов.

Ее глаза расширились.

— Потому что мой язык был первым в твоем рту, а теперь посмотри на себя. От твоих поцелуев у меня голова идет кругом, — у нее дернулась губа. — И знаешь что? Мне плевать, если ты

ужасно целуешься или делаешь минет, потому что это означает, что у тебя не было шанса попрактиковаться до меня. И это значит, что я твой первый во всем.

Она закатила глаза и расслабилась в моих объятиях.

— Хорошо, — сказала она. — Но мне все равно не нравится, что меня сравнивают со всеми твоими предыдущими любовницами и я не нахожусь на первом месте.

— Я и не знал, что ты так любишь соревноваться за пределами клетки, — сказал я. — И поверь мне, с тех пор как я с тобой, я не думал ни об одной из женщин моего прошлого.

Это была гребаная правда. Еще до того, как Джемма стала моей, я мечтал о ней почти все время, пока был с другой девушкой.

— Вообще-то нет, но я ненавижу, что так много девушек делали это с тобой.

Осознание того, что она с самого начала хотела, чтобы все ее первое принадлежало мне, заставило мою грудь наполниться чувством собственности, на которое я не был способен до нее. Я поцеловал ее пухлые губы, чертовски опьяненный ее вкусом и почти опьяненный сознанием того, что никто не знает, насколько она восхитительна, кроме меня. Я прикоснулся губами к ее уху.

— Как насчет того, чтобы тренироваться каждый день?

У нее вырвался сдавленный смешок.

— Именно этого ты и хочешь...

— Это то, что мне чертовски нравится, — пробормотал я, целуя ее в ухо.

Мы вернулись к кровати, и я обхватил ладонью свой член, сжимая его несколько раз, пока предварительно сперма не просочилась наружу. Затем вызывающе улыбнулся.

— Какая она на вкус? — с любопытством спросила она, указывая на капельки на моем кончике.

— Откуда мне знать?

— Тебе никогда не было любопытно?

Я знал, что некоторые парни пробовали свою собственную сперму. Я никогда этого не делал.

— Мои вкусы всегда больше склонялись к сладкому, — сказал я, когда скользнул рукой ей между ног, а затем двумя пальцами между половыми губами Джеммы, прежде чем поднести их к своему рту и попробовать ее на вкус. — Почему бы тебе не попробовать? — я кивнул в сторону своего члена, блестящего от моей похоти к ней.

Румянец окрасил ее щеки, она наклонилась и экспериментально слизнула мою сперму. Я застонал глубоко в груди, мои яйца вибрировали. Джемма чмокнула губами и пожала плечами.

— На вкус не очень.

Я скользнул рукой в ее волосы, теряя терпение, когда ее губы оказались так близко к моему члену.

— Ты когда-нибудь ела леденец? — прохрипел я.

Она подняла брови, но поняла мой намек. Она начала облизывать мой кончик, будто это было вишневое эскимо. Мое дыхание стало глубоким, когда я увидел, как ее розовый язычок метнулся вперед, кружа, пробуя, открывая, а затем, наконец, она сомкнула рот вокруг головки и пососала.

Мои яйца пульсировали в такт ее впалым щекам.

Иногда ее зубы все еще царапали мой член, но только недолго, и это добавляло мне удовольствия. Мне потребовалось немалое усилие, чтобы не трахнуть ее рот так, как я этого хотел. У нее были проблемы, так как это было синхронно с моими легкими толчками вверх, но, черт возьми, ничто из этого не имело значения, потому что вид великолепного рта Джеммы, сосущей мой член — самая горячая вещь, которую я мог себе представить. Вскоре я подошел к своему переломному моменту.

— Глотай для меня, Китти, — прорычал я.

Я ослабил хватку на ее шее, чтобы дать ей возможность отстраниться, если она захочет, даже если это было последнее, чего я хотел. Джемма продолжала сосать, ее пальцы сжимались вокруг моего основания.

— Блядь.

Мои бедра двигались быстрее, ища ее горячий рот, мой кончик касался задней части ее горла, а затем мои яйца сжались, и сперма хлынула из моего члена. Я не мог перестать смотреть на губы Джеммы вокруг моего члена. Я держался за ее шею, когда почти полностью выскользнул наружу, только чтобы снова войти. Джемма сглотнула вокруг меня, не встречаясь со мной взглядом.

Я медленно вышел из нее, и она снова сглотнула, ее щеки ярко покраснели.

— Джем, — прохрипела я, когда ко мне вернулся голос.

Я наклонился, схватил ее за бедра и посадил на живот, так что она оседлала меня. Приподняв ее подбородок, я заглянул ей в глаза.

— В чем дело? Не нравится вкус?

Многим девушкам этот вкус не нравился, поэтому некоторые из них либо вообще отказывались глотать, либо только когда я пользовался презервативом. Но на ее лице не отразилось отвращения. Она выглядела виноватой и пристыженной. Сев, я обхватил ладонью ее щеку.

— Только не говори мне, что это какое-то традиционное дерьмо, Джем.

Джемма могла быть жесткой, как сталь, но внутри она была мягкой, как теплое масло. Я чмокнул ее в ухо, понимая, что порка ее воспитания (а вместе с ним и Нонны с папой) не заставит ее чувствовать себя лучше.

— Я все время ем твою киску, и мне это нравится. Я глотаю твои соки. Черт, я практически пожираю тебя, и не чувствую ни малейшего чувства вины или стыда из-за этого. Так что, если ты думаешь, что сосать мой член это грех или какая-то другая фигня, тогда прекрати. Но, по-моему,

доставлять друг другу удовольствие — это не грех, — тут я сделал паузу. — А если это из-за того, что тебе не нравится сосать мой член, тогда мы что-нибудь придумаем. Так что, это грех?

— Да, — призналась она.

— Слава гребаному Господу, — выдавил я.

Она закатила глаза с легким смешком, а затем снова стала серьезной.

— Я просто боялась, что это заставит тебя меньше уважать меня.

Я усмехнулся.

— Если ты высосешь меня досуха, я не стану меньше уважать тебя, поверь мне. Или ты меньше уважаешь меня, когда я лижу твою киску?

— Это другое дело, ты мужчина.

Я притянул ее лицо к себе.

— Я уважаю тебя больше, чем другую женщину, и это не изменится, Джем. Ты можешь надрать мне задницу, испечь что-либо как лучший шеф-повар. Теперь все, чего мне только не хватает, это то, что ты делаешь минет, как гребаная богиня, и я построю тебе алтарь и буду поклоняться тебе.

— Какой же ты идиот! — она задохнулась, но наклонилась ко мне и смягчилась. — Ну и как я?

Я отпрянул назад.

— Теперь ты хочешь похвалы или честной критики?

— Честной.

— Я бы поставил тебе твердую двойку с минусом.

Ее глаза расширились от возмущения.

— Двойку с *минусом*?

— Мы будем тренироваться, пока ты не станешь отличницей, не волнуйся.

Она ударила меня по руке.

— Ты слишком много о себе думаешь.

Я откинулся назад, увлекая ее за собой.

— Тебе нужно привести меня в форму.

Приподняв бедра, я впился своим все еще твердым членом в ее ягодицы.

Я помог Джемме раздеться, а затем показал ей, как сильно я ее уважаю, съев ее до того, пока она наконец не уселась на меня. Она выглядела великолепно, сидя верхом на моих бедрах. Я провел руками по ее прессу, прежде чем обхватить ее груди. На мгновение она уставилась вниз на быка, который имел прекрасный вид на ее красивую киску, затем начала двигать бедрами, сначала

медленно, придумывая лучший способ доставить себе удовольствие, пока я лежал неподвижно и наслаждался видом.

Наконец, она устроилась в медленной, чувственной поездке, которая казалась раем. Она встретила со мной взглядом, прикусив губу под моим непоколебимым вниманием. Я начал толкаться в нее и схватил ее за задницу, чтобы она не упала. Джемма без труда поспевала за более быстрым темпом. Ее живот изгибался с каждым поворотом бедер, и одного этого зрелища было достаточно, чтобы поставить меня на колени. Эта женщина была само совершенство, и я покажу ей насколько мне повезло, что она стала моей девушкой.

Глава 31

Я нигде не могла найти свое обручальное кольцо. Обычно я оставляла его на ночном столике вместе со свадебным кольцом, так как не могла спать с драгоценностями, но теперь оно исчезло. Не то чтобы я любила его за красоту. Его дизайн с первого момента, как я увидела его был оскорбительным для моих глаз, но оно имело эмоциональную ценность. В основном я, все еще злилась, видя его, потому что оно не было отражением признания в любви от Савио, но я привыкла к нему. Мы были женаты уже почти два месяца, так что я чувствовала себя голой без него на пальце.

Я ползала на четвереньках, заглядывая под кровать, когда раздался свисток.

— Эта задница владеет моим сердцем.

Я бросила сердитый взгляд через плечо.

— Этой заднице не помешала бы твоя помощь...

Савио не стал дожидаться, пока я закончу. В мгновение ока он оказался позади меня, прижимаясь ко мне всем телом. Он покусывал мою шею, а я хихикала.

— Савио, я не это имела в виду. Мне нужно найти свое обручальное кольцо. Должно быть, оно скатилось с тумбочки. Помоги мне найти его!

— Это не смешно, — прорычал он, и я сдалась.

После быстрого секса на полу, я снова осмотрела пол.

— Что, если я его потеряла?

— Это разобьет мне сердце, — сказал Савио с притворной суровостью.

Я вздохнула, чувствуя себя очень плохо.

— Я уверена, что оставила его на ночном столике прошлой ночью.

— Не переживай. Оно появится, когда ты меньше всего этого будешь ожидать.

— Или все закончится в вакууме и будет навсегда потеряно.

— Признайся, тебе не было бы грустно, если бы оно исчезло.

— Это мое обручальное кольцо.

Савио пожал плечами, подперев голову скрещенными руками так, будто ему принадлежал весь мир.

***

На следующий день я уже обыскала все наше крыло, кухню и общую комнату, но кольцо так и не нашлось. Через неделю я уже всерьез подумывала спросить Савио, не может ли он попросить ювелира воссоздать это дорогое зверство.

Когда в тот вечер я спустилась в нашу гостиную на еженедельный просмотр боев, я замерла на последней ступеньке. Савио был одет в черный смокинг, подчеркивающий его широкие плечи и узкие бедра, белую рубашку и галстук-бабочку. Я была в своем обычном вечернем наряде: низко сидящий спортивный костюм и обтягивающая футболка.

— Я пропустила что-то важное? — обеспокоенно спросила я.

Что, если нас пригласили на какое-нибудь торжество Каморры, а я забыла? Савио, вероятно, счел забавным вызвать у меня такой сердечный приступ.

— Ты знаешь, что сегодня?

Я моргнула, пытаясь вспомнить. Это была не наша свадебная годовщина, и не годовщина нашей помолвки. И никакого дня рождения тоже.

Самоуверенная улыбка Савио стала еще шире.

— Ничего? — он медленно подошел ближе. — Завтра шесть недель, как мы женаты. Но, конечно, я не это имею в виду.

Я закатила глаза, все еще пытаюсь понять.

— Восемь лет назад...

Мои брови сошлись вместе.

— Одна маленькая девочка влюбилась в меня.

— Откуда ты знаешь...

— Что я встретил тебя ровно восемь лет назад? Или что ты влюбилась в меня?

Он остановился прямо передо мной. На первой ступеньке, оказавшись почти на одном уровне глаз.

— Я помню, потому что тогда, мне впервые показалось, что я действительно вернулся в Лас-Вегас. Это было похоже на постоянный дом, а не на то, что может быть вырвано из наших рук в любой момент. И именно поэтому я, действительно, пытался подружиться с Диего.

— Хорошо, — медленно произнесла я, все еще не понимая, какое это имеет отношение к его смокингу.

— И я знал, что ты влюбилась в меня, потому что это было написано на твоём лице в тот день и с тех пор.

— Хорошо, мистер тщеславие, если вы так одеты, чтобы отпраздновать свою собственную потрясающую внешность, я вернусь наверх и немного полежу в ванне. Ты...

Савио достал из заднего кармана атласную коробочку и опустил на колено. Он открыл коробочку, показывая мое обручальное кольцо — только не в том состоянии, в котором оно было все эти годы. Вместо отвратительных букв С и Ф — инициалов, обозначающих меня как собственность Савио — теперь буквы С и Д обнимали огромный бриллиант посередине. *Савио и Джемма*.

— Видеть, как ты обыскиваешь дом в поисках кольца, было замечательным зрелищем, но ты не смогла его найти, потому что оно было у меня.

Мое горло уже сжалось, и знакомое покалывание в глубине глаз объявило о безобразном сеансе плача.

— Я забрал его, потому что хотел переделать так, чтобы оно отражало то, что значило для меня. Что мы принадлежим друг другу и являемся отличной командой.

Первая слеза выскользнула наружу. Савио посерьезнел.

— Сегодня я делаю то, что должен был сделать два года назад. Джемма Баззоли, ты станешь моей женой?

Я издала тихий сдавленный звук.

— Я твоя жена.

Он ждал ответа.

— Но я никогда не просил твоей руки, как того заслуживает такая девушка, как ты. Итак, Джемма, скажи, окажешь ли ты мне честь стать моей женой?

— Да, — выдавила я, мое зрение затуманилось.

Савио встал и надел мне на палец кольцо. Обхватив меня одной рукой, он притянул меня к себе.

— Я люблю тебя, Джемма Фальконе.

Я сглотнула, пытаюсь подобрать слова.

Савио поцеловал меня в мокрую щеку.

— Теперь ты должна сказать: «я знаю».

Я хлопнула его по плечу, смеясь сквозь слезы. Он ухмыльнулся, но в его глазах мелькнул намек на уязвимость. Я схватила его за голову и одарила небрежным влажным поцелуем.

— Я так сильно люблю тебя.

Савио крепче обнял меня и поднял со ступеньки.

— Надеюсь, ты не забронировал ужин сюрприз в дорогом ресторане. Мне потребуется несколько часов, чтобы привести себя в порядок.

Савио покачал головой.

— Ты и так прекрасно выглядишь. И ни один из нас не любит заносчивый ужин. Я думал, что попкорн, чипсы и бои в клетке — правильный способ отпраздновать этот день.

— Отлично, — согласилась я. Потом взглянула на свою одежду. — Смокинг кажется странным выбором для уютного вечера на диване.

Ответная ухмылка Савио воспламенила меня. Он опустил меня на диван и сделал несколько шагов назад.

Откинувшись на подушки, я настороженно наблюдала за ним. Он сбросил пиджак, демонстрируя белую рубашку, обтягивающую его мускулистую грудь. Через мгновение, позволив мне оценить это зрелище, он схватился за края брюк и с дьявольской ухмылкой сорвал их. Мои глаза расширились, когда он продолжил делать то же самое со своей рубашкой, пока не остался в боксерах.

— Ты не поверишь, какие сокровища можно найти в стрип-клубах.

Я разразилась смехом. Савио *может* заработать кучу денег как стриптизер. Не то чтобы он в этом нуждался.

— Только ты можешь выбрать для предложения смокинг стриптизера!

Он неторопливо подошел ко мне и наклонился для долгого поцелуя.

— Вот почему ты вышла за меня замуж.

— Вот поэтому я тебя и люблю.

Он страстно поцеловал меня.

— Черт, Джем, я так рад, что ты никогда не бросала меня и продолжала терпеть мою тупость. Потому что теперь ты моя и я никогда не отпущу тебя.

— Не переживай. Теперь, когда ты *мой*, я останусь.

КОНЕЦ

Всю информацию о книгах Кора Рейли, тизеры к будущим релизам автора и многое другое в <https://vk.com/corareilly> (Кора Рейли)